МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВО «ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КУЗНЕЦКИЙ ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННЫХ
И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
(филиал ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ

Сборник статей
XIII Международной научно-практической конференции

г. Кузнецк, 26 мая 2018 г.

Пенза
Издательство ПГУ
2018

УДК 001
ББК 72.4(2)
А43

Р е ц е н з е н т ы :
доктор физико-математических наук, профессор,
заведующий кафедрой технологии материалов электроники
Московского института стали и сплавов
В. Г. Костишин;

доктор исторических наук, профессор кафедры истории
Костромского государственного университета
имени Н. А. Некрасова
А. М. Белов

Актуальные проблемы науки : сб. ст. XIII Междунар.
А43 науч.-практ. конф. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. – 286 с.

ISBN 978-5-907102-00-2

В сборник включены статьи Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки», которая проходила 26 мая 2018 г. в Кузнецком институте информационных и управленческих технологий.

Издание рекомендовано научным работникам, преподавателям высших и средних учебных заведений, аспирантам, бакалаврам, магистрам.

УДК 001
ББК 72.4(2)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

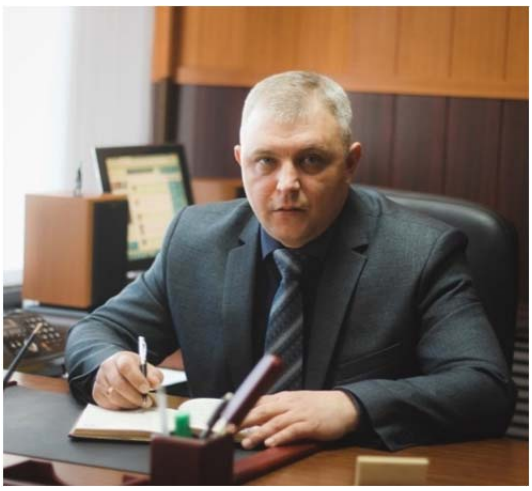
Андреев В. Г. – старший научный сотрудник АО «НИФИ», доктор технических наук, профессор.
Камардин И. Н. – начальник отдела довузовской подготовки ПГУ, кандидат исторических наук, доцент.
Корчагин Д. А. – директор КИИУТ (филиал ПГУ).
Плоткин В. А. – начальник управления стратегического развития и системы качества ПГУ, кандидат исторических наук, доцент

ISBN 978-5-907102-00-2

© Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»), 2018

Уважаемые коллеги!

Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал Пензенского государственного университета) приветствует участников XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки»!



Наш институт с первых лет существования ставит своей целью поддержание и развитие творческой активности обучающихся и профессорско-преподавательского состава, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, сохранение и развитие единого научно-образовательного пространства, содействие общению и налаживанию контактов между учеными различных учебных заведений России и зарубежных стран.

Научно-исследовательская деятельность обучающихся является крайне важным и необходимым элементом становления высококвалифицированного специалиста и будущего ученого. Это овладение целостной системой методов, приемов и навыков постановки и решения научно-исследовательских задач, развитие способностей к научному творчеству, самостоятельности и инициативности.

По итогам всероссийского конкурса среди высших учебных заведений в 2009 и 2011 гг. наш институт признан лауреатом номинации «100 лучших вузов России» с присуждением золотой медали «Европейское качество».

XIII Международная конференция работает по двум секциям: общественные и гуманитарные и естественно-научные и технические науки. В работе конференции приняли участие около 100 ученых из разных городов России. Огромное спасибо учёным из ближнего зарубежья: Белоруссии, Молдовы, Узбекистана, Таджикистана.

Мы благодарим всех, кто откликнулся на наше предложение и принял участие в работе конференции. Приглашаем коллег и всех занимающихся научными исследованиями к сотрудничеству с нашим институтом.

Директор КИИУТ (филиал ПГУ)
Корчагин Дмитрий Алексеевич

Подробную информацию о нашем вузе можно получить на сайте:
http: www. kiiut. ru
Ждем ваших отзывов и предложений по адресу:
442530, г. Кузнецк, Пензенская область, ул. Маяковского, 57-А
тел. (841-57) 3-73-98, e-mail: kiiut @ sura.ru

УДК 800

S. Y. Erkaboyeva
(Republic of Uzbekistan, Andijan, Andijan Machine-building Institute)

HOW TO TEACH WRITING IN EFL CLASSROOM

E-mail: tadoas@gmail.com

Annotation. *This article deals with teaching writing to different level students. Integration of reading and writing through Mind Mirror Project is given as an example for developing students' critical thinking skills.*

Key words: *integration of reading and writing, Mind Mirror project, feedback, critical thinking.*

Аннотация. *Рассмотрено обучение письму студентов разного уровня. В качестве примера развития у студентов навыков критического мышления приведена интеграция чтения и письма через проект Mind Mirror.*

Ключевые слова: *интеграция чтения и письма, проект «зеркало разума», обратная связь, критическое мышление.*

For many, writing seems one of the most difficult skills to develop in language learning. The reasons of it can be for a lack of vocabulary or learners are always afraid of making mistakes and they are not familiar how to express their feelings or thoughts in written form. Working with students many teachers ask themselves, "Why we teach our students writing, what benefits they can get from writing and what methods do we use to motivate our learners to write? " We use writing to practice, to see the correct usage of the language, to check the understanding and to enable our learners to communicate i.e. to open a new world, as it is a "process of discovery" (Raimes, 1983). As daily routines like doing physical exercises or playing any musical instrument "routine writing workout" (Uduma, 2011) is also necessary for learners. Our learners can be successful in writing when we use the right methods and strategies in the right place and of course, when they get necessary feedback on their work.

Many researches show that in early years children can easily deal with drawing than writing. That's why it's effective for low level students to teach writing with drawing. For example, we use supported signals or symbols for writing about the topic "My family" with my beginner students. It's good for low level students to write from personal experience and concrete topics as Haddaway states (2011). Students looking at those symbols speak about the topic and then as a post activity they write about their own family. First they draw necessary symbols for their topic (we can see here how they make a list of members, planning), then they tell their topic (drafting and revising), finally they write it (editing).

For high level students it's better to give a task based activity which integrate reading and writing. After reading material we can do Mind Mirror project suggested by Matthew (2009) with the students. That task helps the students to develop their writing and critical thinking skills. After answering Mind Mirror worksheet they present their group Mind mirror posters. Students evaluate each poster with comparing differences and similarities. They decide what vocabulary and sentence structure would be best to describe their messages. Willis (Willis and Willis, 2007) underlined that they may stop to search for the right word to express the meaning they want, or to look up in the meaning they want, or to look up in the dictionary a word they are not sure of. Or they may stop to wonder if a sentence they are planning to produce is grammatical or if it can be improved in some way. We can also do another activity on integrating reading and writing: to write the missing part or to write a new version of the story. Such activities are very helpful for learners because they help develop students' critical thinking and express their thoughts in writing.

Talking about the last point of the accuracy and fluency of writing it's important to give encouraging feedback and language error correction. Students will know that their work has meaningful and they have a reason on what to work on and how to work at improving. Students' errors can be helpful for teachers to know about difficult and weak taught materials. In future teachers will work on them and find another way to teach these materials. As it is said in Uzbek proverb "People learn from their mistakes ", students will learn from their errors also.

Using appropriate activities and strategies in teaching writing in ESL classroom and providing our learners with encouraging feedback enable our learners to become successful writers in English. In my teaching I've found Mind Mirror project suggested by Matthew (2009, Mind Mirror Projects) is very helpful to encourage my learners to write reflective feedback on their readings. Let's look at it.

Mind Mirror Worksheet

Part 1: Answer the questions below. Remember, anyone who knows about your character should be able to see a clear and obvious connection between your character and the items in your mind mirror.

Name of the character.

Write or draw two objects that best represent this person's beliefs and experiences.(symbols)

When I think of this person's life, what do I see him/her doing? Where is she/he? (background images)

List two words (adjectives) that describe this person's feeling or actions:

If this person could speak, what would he/she say? Provide two sentences. (quotations)

Write two sentences that describe how you feel about this character. (original statements)

I think that this character...

Part 2: Each group member will illustrate at least one item from Part I on a poster outline of your character's head. This does not have to be a normal picture. Instead, feel free to use words and pictures to make the facial features of your character. Do not share your character's name with other groups. Viewers should be able to identify your character based on the elements they see in your mind mirror.

Poster Feedback Card

Poster Feedback Card
Character: _____
I like this poster because it has effective:
(Check all that apply)
original statement
background images
organization
quotations
adjectives
symbols
other

_____

*On the back of this card, tell us what you learned from looking at this poster.

Poster Feedback cards make poster presentations more interactive. This tool provides a meaningful form of peer feedback and enables students to realize that their work has an impact on the greater community. Teachers can adapt these activities and may use them in their classroom for developing their learners' critical skills through writing.

References

1. Haddaway, C. Instructional strategies for teaching writing / C. Haddaway // Journal of Educational Psychology. – 2001. – № 84.

2. Matthew, M. Mind Mirror Projects: A Tool for Integrating Critical Thinking / M. Matthew // English Teaching Forum. – 2009.

3. Raimes, A. Techniques in teaching writing / A. Raimes. – New York : Oxford University Press, 1983.

4. Uduma, E. O. Journal keeping in an ESL classroom / E. O. Uduma // Journal of Education and Practice. – 2011. – № 2 (6).

5. Willis, D. Doing task-based teaching / D. Willis, and J. Willis. – Oxford : Oxford University Press, 2007.

УДК 800

G. Mokhidilkhon, N. Irgasheva
(Republic of Uzbekistan, Andijan, Andijan Machine-building Institute)

USING MULTIPLE CHOICE QUESTIONS IN TEACHING IN A2 LEVEL LEANERS

E-mail: nasibairgasheva67@mail.ru

Annotation. *The article observes teaching elementary English through multiple-choice questions. It presents both advantages and disadvantages of MCQ.*

Despite of active usage of MCQ by the natives, in Uzbekistan it still remains less used activity. The author scales the present tendency of its usage in teaching English for Uzbek A2 level ESL students.

Key words: *English as a second language (ESL), Multiple-choice question (MCQ), tests, assessment.*

Аннотация. *Рассмотрено обучение элементарному английскому языку с помощью вопросов с несколькими вариантами ответов, раскрыты преимущества и неудобства ВНВО.*

Несмотря на активное использование ВНВО носителями языка, в Узбекистане это все еще остается менее используемой деятельностью. Представлена существующая тенденция его использования для узбекских студентов уровня А2 при обучении английскому языку.

Ключевые слова: *английский как второй язык, вопросы с несколькими вариантами ответов, тесты, оценивание.*

Multiple choice questions (MCQ) have been widely used as an assessment tool in education. A MCQ usually consists of a question or a statement to solved (usually referred to as “stem”), followed by a list of possible answers to choose. There is only one correct answer, while the incorrect answers are distractors. Formulating MCQ, specially finding meaningful distractors, is resource intensive and time consuming.

This prevents educators from openly sharing question-banks with students, usually restricting access to local cohorts. This behavior limits the contribution of MCQ to evaluation purposes mainly, while it is recognized that they can contribute to the student training process by improving knowledge retention and learning.

MCQ items can provide students with rapid feedback on their learning. They can be available 24 x 7 without increasing the marking load. They can provide students with an accessible way to review course material, check that they understand key concepts, and receive immediate or timely feedback to help them manage their own learning. They can be designed using ‘quiz tool’ software applications that automate presentation and publication formats as well as facilitating quiz administration, scoring, and provision of

feedback. They can be scored objectively since there is only one right answer, thus eliminating marker bias.

Guessing games technique – The basic rule of guessing games is eminently simple; one person knows something that another one wants to find out." Essentially, in guessing and speculating games, some one knows something and the others must find out what it is." In addition, guessing games is game in which the participants compete individually or team in the identification of something indicate obscurely (as in riddles or charades).

Multiple-choice question technology - is a form of an objective assessment in which respondents are asked to select the only correct answer out of the choices from a list. The multiple-choice format is most frequently used in educational testing.

True or false question technology - consisting of statements that must be marked as either true or false. This simple question type is used to provide a statement with the students selecting whether it is true or false. As well as the common options, there are three extra fields:

Correct Answer: Select the answer that is correct.

Feedback for the response 'True': Feedback presented to the student when they select true.

Feedback for the response 'False': Feedback presented to the student when they select False.

Be enthusiastic about your subject

A teacher's enthusiasm is a crucial factor in student motivation. If students see that their teacher is happy to be in the classroom and excited about teaching them, they will learn by example. Therefore, I share my enthusiasm and passion for my subject. Enthusiasm and passion are contagious. My positive energy leads to the students becoming more motivated as a positive attitude is necessary for a successful learning atmosphere. This is one of the best ways to get your students motivated.

Create a pleasant, relaxed and enjoyable environment

A classroom is a great place for learning, but sitting at a desk day in day out can make school seem a bit dull for some students. I Move around and interact with my students. The first step to creating a friendly learning environment for my students is to know them better. Getting to know students is about more than just memorizing their names. It means understanding their needs, desires and interests.

Use achievable and relevant materials

It is essential for you to know what the most effective approach to teaching the language is and what activities are suitable for a given group of learners. The teaching material must be relevant to the students. You should make the materials inclusive enough to reach the all levels of student ability.

Vary teaching methods

A teacher must be creative and flexible. It is not worth going to a class where the teacher simply follows a few notes or a text to the letter, simply

reading it. Let each class be a new adventure: it is about avoiding boredom and routine. Students learn effectively by doing, constructing, designing, creating and solving; learning improves when the student is forced to use multiple abilities. For instance, I ask questions in the classroom. I do not tell students something when I can ask them. I had better leave blank parts on transparencies in critical areas, where students have to think. I try not to give the complete topic.

MCQ have been shown to favor assessing lower order cognitive processes such as the recall of information at the expense of higher-level critical and creative reasoning processes. The first step, then, for course designers is to determine whether MCQ should be used at all based on the learning objectives and outcomes of their courses. Where MCQ are appropriate to use, are they best used for formative assessment to support students' self-management of their learning, or for summative assessment to grade the extent of students' learning at a particular point in time? Importantly, MCQ should never constitute the only or major form of summative assessment in university-level courses. When MCQ are used primarily for formative learning purposes, assigning a small grade to them nonetheless can provide a signal to students about their importance and value.

Sometimes MCQ can provide valuable assessment feedback on students' recall of the essential facts and concepts on which higher order learning outcomes depend. Where the learning outcomes to be assessed are at a higher cognitive level, then it becomes even more challenging and resource-intensive to design suitable MCQ. The closed-ended nature of MCQ makes them particularly inappropriate for assessing originality and creativity in thinking.

Whether MCQ are used to support learning in a formative way or for summative assessment, it is important to ensure that the overall test construction and individual items are well aligned with the objectives for learning. When MCQ are used for summative assessment purposes, assuring their validity is all the more critical. These strategies can be used to focus on quality:

Make use of a basic quality checklist when designing and reviewing the test.

Take the test yourself, and assume that students may take four times longer than you do to complete it.

Work collaboratively to develop a MCQ item bank as a dynamic (and growing) repository which can be exploited for formative or summative purposes across the discipline, and which can enable peer review, evaluation and validation.

Engage in peer review processes to consider whether the use of MCQ tests is educationally justified, to critically evaluate MCQ test design and items, to examine the impacts of using MCQs in the context of the actual learning setting, and to record and disseminate the outcomes of such deliberations for the benefit of students and colleagues.

"Each of her lectures was an effective mixture of information, demonstrations, real-life situations, and video clips presented in a manner that enticed us to listen. The concepts discussed in this class will stick in my mind because of the unique way in which they were discussed"; "She had such a wonderful personality and was very enthusiastic about English classes. When a teacher is so excited about a subject, I think it rubs off onto the students. She always made learning fun, which gave us the desire to learn more"; "Mrs.Mokhidil has been different from all the teachers I have had because she came off to the class as a real person, not just a teacher that got paid to teach us. I felt that she was concerned about me as a person"

References

1. Connolly, N. Multiple Choice: A guide to good practice / N. Connolly // Educational Assessment Australia, University of New South Wales, 2008.

2. URL: http://www.eaa.unsw.edu.au/pdf/M_Multiple-Choice_Good_Practice.pdf

3. Good Practice Guide in Question and Test Design – PASS-IT Project for Preparing Assessments in Scotland using IT. – URL: http://wayback.archive-it.org/1961/20100806070228 ; URL: http://www.pass-it.org.uk/resources/031112-goodpracticeguide-hw.pdf

4. IAR (Instructional Assessment Resources) University of Texas at Austin. – URL: http://www.utexas.edu/academic/ctl/assessment/iar/students/plan/method/exams-blueprint.php

5. UNSW (Technology Enabled Learning and Teaching). – URL: http://telt.unsw.edu.au/blackboard/content/staff/Bb91_designing_tests.cfm?ss=

6. Velan, G. M. Overview of Question mark Perception (QMP) – A best of breed tool for online / G. M. Velan, 2010.

УДК 800

Э. А. Алиева
(Республика Узбекистан, г. Ташкент, НУУз им. М. Улугбека)

ФОРМАЛЬНЫЕ ТИПЫ И ФУНКЦИИ НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТЕКСТЕ ОЧЕРКА С. КРЖИЖАНОВСКОГО «САЛЫР-ГЮЛЬ»

E-mail: alieva.elvina@rambler.ru

Аннотация. *Представлен комплексный анализ одной из субъектно-экспрессивных форм синтаксиса – неполных предложений – на материале языка очерков С. Кржижановского «Салыр-Гюль». Рассмотрены формальные типы неполных предложений, встречающихся в языковой структуре названных очерков, и выявлены их языковые и художественные функции.*

Ключевые слова: *субъектно-экспрессивный синтаксис, субъектно-экспрессивные формы синтаксиса, неполные предложения, несобственно-прямая речь, субъективно-авторское повествование.*

Неполные предложения неоднократно становились предметом исследования русских лингвистов (Н. Греч, Ф. И. Буслаев, Ф. Ф. Фортунатов, В. К. Поржевский, Е. Ф. Будде, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, Л. А. Булаховский, А. Н. Назаров, И. Г. Чередниченко, П. С. Дудыком и мн.др.). В ранних грамматиках русского языка данные конструкции рассматривались как черта «романтического» стиля. Ученые-языковеды, занимавшиеся этой темой, давали разные определения неполным предложениям, предлагали существенно отличающиеся друг от друга классификации данных синтаксических единиц (И. А. Попова, В. В. Виноградов, В. В. Бабайцева, Л. М. Максимов, Е. М. Галкина-Федорук, П. А. Лекант, А. П. Сковородников) [1]. Единого мнения по этому вопросу нет и сейчас.

Интерес к неполным структурам возрос и в связи с актуальностью в современной лингвистике проблемы экспрессивного синтаксиса. Это связано с интенсивным изучением структуры текста, языковой личности как субъекта речевой деятельности, взаимоотношения говорящего и адресата, языковых средств усиления выразительности речи и усиления ее воздействия на воспринимающего.

В очерковой прозе С. Кржижановского конструкции экспрессивного синтаксиса стилизуют художественное слово под устную разговорную речь, имитируют внутреннюю речь повествователя.

Так, например, неполные структуры, регулярно использующиеся в субъективно-авторском повествовании и несобственно-прямой речи очерковой прозы С. Кржижановского «Салыр-Гюль (Узбекистанские экспрессии)» [2], создают эффект потока мыслей и неподготовленной, спонтанной речи повествователя. Неполные предложения, членящие речевую цепь на минимальные отрезки, «вписывают» в текст цикла очерков ритмоинтонацию, присущую внутренней или устной разговорной речи

Как известно, неполные предложения – это конструкции, в которых отсутствует какие-либо структурно необходимые члены, главные или второстепенные. Возможность пропуска членов предложения объясняется тем, что они ясны из контекста, из ситуации речи или из структуры самого предложения. Таким образом, смысл неполных предложений воспринимается с опорой на ситуацию или контекст. Неполным могут быть как двусоставные, так и односоставные предложения, а также составные части сложного предложения [3].

Рассмотрим примеры различных типов контекстуально обусловленных неполных предложений в тексте художественного очерка

С. Кржижановского «Салыр-Гюль». Всего в данном очерке использовано 62 неполные конструкции.

В этом произведении встречаются двусоставные неполные предложения с пропуском подлежащего, которое подсказывается или предшествующим контекстом перволичностного авторского повествования, или ситуацией внутренней речи (несобственно-авторское повествование). Подлежащее опускается, если оно названо в соседнем предложении и является в нем также подлежащим или каким-либо другим членом предложения. Общее для двух или нескольких предложений подлежащее, как правило, находится в первом из них, в последующем оно пропускается. Например: «Купол не взбирается здесь на слишком большие высоты… Не брезгует круглится над грязной водою полу врытых в землю бань». Предмет речи –- «арка» подсказывается здесь предконтекстом. Еще пример: «Но…проезжий заинтригован. Спрашивает: как?» в данном случае двусоставные неполные предложения с пропуском подлежащего употребляются в качестве знака переключения с объективно-авторского повествования на несобственно-авторское, отражающее пространственно-временную и психологическую позицию персонажа, или субъективно-авторское, воплощающее точку зрения автора.

В последующих примерах предмет речи, мысли ясен субъекту-повествователю из обстановки, а поэтому не называется: «Я подошел к одной из рукоятей. Канча?» (Это канча?); «Бесполезно» (Это бесполезно). Такие конструкции позволяют ярко передать непосредственность устной разговорной речи, то есть тоже являются знаком переключения на несобственно-прямую речь героя-рассказчика.

Наиболее часто употребляются неполные предложения с пропуском подлежащего, которое является в соседнем предложении второстепенным членом и выступает в иной грамматической форме. Например: «– Это роза Салыра, – говорит он… А в садах такие и не цвели никогда» – во втором предложении пропущено подлежащее «роза», которое в предшествующем предложении было именной частью составного именного сказуемого.

В последующих примерах представлены неполные предложения, в которых пропущено подлежащее «это»: «Черт возьми, восточная сюжетика не может быть похожей на верблюжий караван… Шахразадная традиция в нанизывании ночей»; «Салыр-гюль: надо заблокнотить. Может пригодиться»; «Выдуманный цветок, ха: салыр-гюль». Приведенные неполные предложения как бы дают авторскую оценку или заключают рассуждение по поводу предшествующей информации.

Рассмотрим неполные предложения с пропуском сказуемого. Обычно сказуемое двусоставного предложения или единый главный член глагольного односоставного предложения опускается реже, чем

подлежащее. Это объясняется тем, что, во-первых, именное сказуемое заключает в себе то новое, что сообщается в предложении, во-вторых, при помощи сказуемого в значительной мере выражается предикативность. Показателем пропуска сказуемого является контекст, в котором оно обозначено, и зависимые формы второстепенных членов, относящихся к сказуемому. Например: «А пока перескажу его с остеологической сухостью. Мелкий советский служащий» – во втором двусоставном предложении пропущено сказуемое «жил». «Большинство городов страны, прислоненной к Памирам, – из двух частей: средне-азиатской и посредственно – европейской» – пропущено сказуемое «состоит». Данные конструкции выступают в роли одного из сигналов спонтанной устной речи рассказчика.

В вопросительном высказывании «Зачем фляга?» на пропуск составного именного сказуемого «нужна» указывает последующий контекст ответной фразы («нужна для смывания жира с губ»).

Пропуск сказуемого наблюдается и в односоставных глагольных предложениях. Например: «Спрашиваю, не найдется ли лестницы? Нет. Ну хоть бы табурета». В данном примере в третьем предложении пропущен единый главный член безличного предложения.

В приведенном ниже примере пропущен глагол-сказуемое «запутаешься». На необходимость предиката указывает правая валентность (второстепенные члены «в улицах», «в словах»), а лексическое его выражение подсказывается предшествующим безличным предложением, главный член которого включает инфинитив «запутываться»: «Ташкентский мост перебрасывается через Сиаб. Дальше только и можно запутываться в путанице улиц пригорода. Сначала в улице, потом в узбекских словах»

В тексте цикла очерков также встречаются и пропущенные компоненты составных сказуемых и единых главных членов безличных предложений. Например: «Можно бы ввести их в литературу. Впрочем, иные и пробовали» – пропущен инфинитив составного глагольного сказуемого. В следующем примере представлено неполное односоставное инфинитивное предложение, в котором наблюдается пропуск базовой части единого главного члена «понюхать». Он подсказывается предшествующим предложением: «Вот блеснула пузырчатая скляночка. Вскрыв её, человек (...) нюхает сам и приближает склянку к ноздрям наклоненного над глобусом покупателя. Еще? Можно и еще» (нюхнуть).

В речевой структуре данного произведения встречаются сложные предложения, в одной из частей которых наблюдаются пропуски сказуемого. Традиционно сказуемое пропускается во второй части сложного предложения и легко восстанавливается за счет первой. Однако нами был обнаружен случай, когда сказуемое пропущено в первой ча-

сти сложного предложения, например: «Шумы и тиши: здесь врозь друг от друга 1), чета крики молчь живут на разных половинах» 2). В первой части приведенного бессоюзного сложного предложения наблюдается пропуск простого глагольного сказуемого «живут», подсказываемого контекстом последующей части.

Встречаются предложения, в которых пропущены оба главных члена, например: «Мне это ясно видно. И, вероятно, не мне одному».

Часто встречаются в тексте рассматриваемого произведения двусоставные предложения, в которых опущена вся грамматическая основа. Так, обе предикативные части приведенного ниже бессоюзного сложного предложения закрытой структуры, сопоставительного отличаются пропуском подлежащего «кинжалы», подсказываемого предшествующим предложением, и глагола-сказуемого со значением пребывания, нахождения, на которое указывает семантика второстепенных членов, «одни в простых одноухих ножках, другие в тисненом сафьяне»: «Человек сидел перед квадратным ящиком, наполненным грудой ножей… Одни в простых одноухих ножнах, другие в тисненом полусафьяне, одни по самую макушку эфеса нырнувшие в кожу, другие любопытствующие, выставившие рукояти наружу».

Еще пример: «Что делают пассажиры поезда Москва-Андижан? Во-первых – они едят. И во-вторых. И в-третьих едят», в ответной реплике, состоящей из трех предложений, первое характеризуется полнотой грамматической структуры, а два последующих – неполные: во втором имеет место пропуск всей грамматической основы; в третьем пропущено подлежащее «они», «пассажиры», которое подсказано предшествующим контекстом. В данном отрезке текста явление неполноты предложений, сопровождающееся повтором сказуемого «едят» использовано с целью создания комического эффекта выражения авторской иронии.

Необходимо отметить, что явление неполноты предикативной основы двусоставных предложений часто используется С. Кржижановским для имитации диалога. Например: «Но что дает эта ремесленная виртуозность самим виртуозам молотка, шила, клещей и резца? – Грязный короб карханы, рваный халат, несколько щепоток наса в день и кусок серо-желтого, похожего на мыло сыра...» Данный отрезок авторского повествования построен в форме вопросно-ответного диалогического единства. Первая его реплика, заключающая автоадресованный вопрос, полная; вторая, ответная, представляет собой неполное предложение, в котором назван только ряд однородных прямых дополнений, форма которых подсказывает необходимость наличия опущенного предиката – переходного глагола, а предшествующий контекст – подлежащее и предикат – сказуемое.

Неполным предложением может быть представлен не только ответ, но и вопрос повествователя, например: «Но ишаку не нравится мой рассказ-видите, как вытряхивает он его из своего слушания. Ну а вам?» Если в первом предложении сообщалось о том, как ишаку тяжело везти хозяйку, хозяина и груз, то в последующем предложении автор неожиданно апеллирует к читателю с целью привлечь его внимание, оценить как ситуацию, так и рассказ о ней, что создает комический эффект. Опущенная предикативная основа «нравится рассказ» оказывается ясной благодаря предшествующему контексту.

Кроме главных членов неполноту предложения может создавать пропуск второстепенного члена. Рассмотрим случаи с пропуском прямого дополнения, семантику которого подсказывают наличные члены: «Прежде чем выйти из полосы тени, я выбираю между «налево» и «направо»; «Продавец и покупательниц продолжают свой путь. Но я кончил» – во втором предложении пропущено прямое дополнение «свой путь», хотя возможна и иная трактовка: пропуск субъективного инфинитива при вспомогательном глаголе.

В речевой структуре привлеченных для анализа очерков довольно часто встречаются неполные предложения с пропуском нескольких членов предложения: главных, или одного из главных с каким-либо второстепенным членом. Рассмотрим пример, где, наряду со сказуемым, опущены распространяющие его второстепенные члены: "Фляга при мне. Голод тоже. Зачем фляга? Первое предложение представляет собой двусоставное предложение с эллипсисом глагола бытия. Во втором предложении опущено не только сказуемое, но и дополнение – "при мне", подсказываемое из предшествующего предложения. Неполнота вызвана стремлением опустить повторяющиеся члены. В третьем предложении имеет место пропуск слова «нужна» в значении именной части сказуемого.

Еще пример: «Бросаюсь к другому перекрестку… К третьему: уже занят». Второе предложение представляет собой бессоюзное сложное предложение, первая часть которого характеризуется пропуском сказуемого «бросаюсь» и дополнения «перекрестку», подсказываемые из предшествующего предложения, во второй части пропущено подлежащее «перекресток», которое в предшествующем предложении выполняло роль дополнения.

Таким образом, неполные предложения, членящие речевую цепь на минимальные отрезки, служат для передачи информации в сжатом виде. В тексте рассматриваемого очерка они выполняют функцию экономии, лаконизации сообщения, способствуя предотвращению немотивированной тавтологии.

Структурно-смысловая неполнота предложения, способствующая реализации сжатой, компрессивной подачи сообщения, усиливает

его экспрессию, субъективизирует повествование. Эти конструкции создают эффект потока мыслей и неподготовленной раскованной естественной речи повествователя. Неполные конструкции используются и для передачи авторской оценочной интенции. Будучи употребленными в вопросно-ответных диалогических единствах, они активизируют внимание читателя, делают его эмоциональным соучастником описываемых фактов, событий.

Библиографический список

1. Алиева, Э. А. Типы и функции эллиптических конструкций в художественном очерке С. Кржижановского / Э. А. Алиева // Филология и Лингвистика. – 2017. – № 2 (06). – С. 25–28.

2. Кржижановский, С. Записки странника. Салыр-Гюль / С. Кржижановский // Сказки для вундеркиндов. – М., 1991.

3. Пипчинко, Н. М. Современный русский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения / Н. М. Пипчинко. – Минск : Изд-во БГУ, 2008. – 117 с.

УДК 159.9.072.42

М. О. Абдумулинова, О. А. Аннакулов, З. И. Сафарова
(Республика Узбекистан, г. Джизак, ДжГПИ им. А. Кадыри)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

E-mail: haligi9797@mail.ru

Аннотация. *Рассматривается проблема развития творческой личности и интеллектуального воспитания молодого поколения.*

Ключевые слова: *развитие, творчество, изобретатель, воспитание, личность, поколение, технология, информация, интеллект.*

Современный мир, постоянно усложняющийся, динамичный, трудно предсказуемый, с одной стороны, требует от человека, всё более высокого уровня образования, необходимого для решения многообразных задач в различных профессиональных областях, с другой стороны, требует от него постоянного осмысления своего места в мире, своего социального предназначения, определения личностного смысла своей жизни и своей деятельности. Это непрерывное возобновление человека, выполнение им своей культурно творческой миссии и своего человеческого предназначения в широком смысле может быть полноценным лишь при условии непрерывной образовательной деятельности, творчески осуществляющейся, ведущей к творческому развитию личности.

Сначала рассмотрим что такое творчество?

Существуют разные определения творчества.

Творчество – продуктивная форма активности и самостоятельности человека. Его результатом являются научные открытия, изобретения, создание новых музыкальных, художественных произведений, решение новых задач в труде врача, учителя, художника, инженера и т.д. Творчество как процесс складывается из осознанных и неосознанных компонентов: постановка вопроса, мобилизация необходимых знаний, личного опыта, выдвижение гипотезы, определение путей и способов решения задачи, специальные наблюдения, эксперименты, обобщение получаемых факторов, оформление в виде логических образных.

Творчество – неотъемлемая часть жизни, и источник творчества следует искать в природе самой жизни. Попытка научить творчеству – такой же абсурд, как пытаться научить жить труп. Творчество в общем смысле – процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности или итог создания субъективно нового.

Творчество человека – многогранно, а творчество природы несравнимо шире человеческого, как в формах, так и в проявлениях. Эти два вида творчества обособлены друг от друга и довольно специфичны, хотя сущность их одна и та же. Это можно обнаружить в аналогиях между живыми организмами и средствами техники. Творчество как дух свободы человека; свобода как творчество духа человека; дух как свобода творчества человека Основной критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) – уникальность его результата. Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий. Никто, кроме, возможно, автора, не может получить в точности такой же результат, если создать для него ту же исходную ситуацию.

Таким образом, в процессе творчества автор вкладывает в материал некие несводимые к трудовым операциям или логическому выводу возможности, выражает в конечном результате какие-то аспекты своей личности. Именно этот факт придаёт продуктам творчества дополнительную ценность в сравнении с продуктами производства.

В психологической литературе встречаются в известной мере разные трактовки творчества. Л. С. Выготский рассматривал творчество как создание нового. С. Д. Рубинштейн определял творчество как деятельность, создающую нечто новое, оригинальное, что потом входит в историю не только самого творца, но и науки, искусства и т.д. А. М. Матюшкин выделял два вида активности: адаптивный и творческий. Задачей творческой активности является изменение существенного порядка, создание новых подходов.

Механизм творчества природы в своей глубине и необъятности нам совершенно не понятен. Если взглянуть на природу, окружающую нас, до возможных пределов глубины и дальности, то кроме бездны и мрака мы ничего в итоге не увидим.

Однако результаты такого творчества восхищают всех Возьмем хотя бы звездное небо – как проявление безграничного творчества. Все проявления творчества нас завораживают своей красотой и совершенством. «Нечто» нам может показаться расточительным или чрезмерным, но если нам удастся до конца проанализировать это «нечто», то и итоге мы останавливаемся перед простым и единственно целесообразным. Обнаруживается не только глубокая эстетичность, но и законченно функциональность. Это и есть общие для любого творчества критерии восприятия. Красота и целесообразность – условие творческой жизни, а ни своей природе, которая нас окружает, любая жизнь – творчество. Вся разница в том, что окружающая нас природа не имеет ошибок и вся прекрасна, а мы свое творчество можем привести к безобразию.

Но как не ошибиться в своем творчестве? Для совершенного творчеств» должен быть совершенный его источник, а как узнать, не совершена ли ошибка тот ли источник?

Пока это удавалось распознать только со временем. Результаты истинного творчества растут в цене, а все неудачное забывается как правило, утрачивается. Неутешительное правило, но другого нет. По крайней мере, другие «правила» регулярно дают сбои.

Мы потом узнаем, тот ли у нас источник творчества, а как быть сейчас? А сейчас можно обратить внимание на источники творчества цивилизации прошедших до нас, в период их расцвета, а за одно обратить внимать на причины их угасания. У всех одна природа, сценарий жизни – один. Одни найденный ими источник творчества, одна причина его утраты. К сожалении» ученых, работающих в этой области – много, и у них разные цели в работе (не всегда творческие), поэтому разбираться в этом вопросе каждому следует самостоятельно.

Условия развития изобретательского творчества. Следует вспомнить, кто такой изобретатель. Не вспомним. Такой формулировки нет. Разве что указание в некоторых словарях:

«Изобретатель – это тот, кто имеет изобретения», но изобретения может иметь и не изобретатель. По нашему мнению, изобретатель отличается особым складом ума, который берется непонятно откуда, а изобретения – это внешнее его проявление.

Короче говоря, творческий потенциал современного человечества, выраженный в национальных, социальных, психологических и т.п. факторах, не может быть понят без осознания того, что человечество имеет свою историю межкультурного диалога, как основу человеческого творчества историю формирования каждым индивидом своего

творческою отношения к действительности. Оба этих плана пересекаются, дополняются в современной жизнедеятельности людей. Игнорирование хотя бы одного из указанных аспектов упрощает и схематизирует современную социокультурную ситуацию. Учет обоих аспектов позволяет более полно, более адекватно интерпретировать проблемы творческой деятельности, как общества, так и индивида. В этом случае возникает естественная необходимость обращения не только к философии и ее истории, но и частных наук – социологии, психологии, физиологии и др., а также к современным концепциям творчества, их трансформациям в новейшее время.

УДК 347(072)

М. Д. Бердиев, Е. А. Лазарчук
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

E-mail: myrat1507@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены отдельные вопросы участия прокурора в гражданском процессе, включая его деятельность по надзору за соблюдением законности при рассмотрении гражданских дел в судах, проверку законности и обоснованности судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.*

Ключевые слова: *прокурор, гражданское судопроизводство, участие прокурора в гражданском процессе.*

В настоящее время в нашем государстве проводится обновление всех отраслей национального законодательства, в том числе и гражданско-процессуального. Оно приводится в соответствие с Конституцией Республики Беларусь, международными договорами и должно отвечать требованиям, предъявляемым к законодательству правового государства. Сама же проблема прокурорского надзора в гражданском процессе заслуживает самого серьезного исследования, как с теоретической, так и с практической стороны.

В настоящее время в судах Республики Беларусь ежегодно рассматривается огромное количество дел по гражданским спорам. В этой связи представляется актуальным освещение некоторых аспектов участия прокурора в гражданском процессе. Сам же вопрос об участии прокурора в гражданском процессе заслуживает серьезного внимания и с теоретической, и с практической стороны.

Проблема заключается в том, что состояние законности и правопорядка зависит не только от норм материального, но еще и от претворения в жизнь норм и принципов процессуального права. Обеспечение правовых гарантий юридических и физических лиц является одной из задач прокурорского надзора. Поэтому участие прокурора в процессе может способствовать укреплению законности. Так, например, Конституция Республики Беларусь подчеркивает, что прокуратура осуществляет надзор за соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

Прокурорский надзор – один из важнейших методов охраны законности. От его успешного проведения во многом зависит процесс построения правового государства в Беларуси, поскольку законность – неотъемлемый, если не основной его атрибут.

Прокурор является совершенно особым участником гражданского процесса, который всегда выступает представителем государства. Это объясняется сущностью его участия в гражданском судопроизводстве – осуществление законоохранительной функции.

В настоящее время в Республике Беларусь проводится обновление всех отраслей национального законодательства, в том числе и гражданско-процессуального. Оно приводится в соответствие с Конституцией Республики Беларусь, международными договорами и должно отвечать требованиям, предъявляемым к законодательству правового государства. В судах Республики Беларусь ежегодно рассматривается огромное количество дел по гражданским спорам. В этой связи представляется актуальным освещение некоторых аспектов участия прокурора в гражданском процессе.

Во-первых, состояние законности и правопорядка зависит не только от норм материального, но еще и от претворения в жизнь норм и принципов процессуального права. Обеспечение правовых гарантий юридических и физических лиц является одной из задач прокурорского надзора. Поэтому участие прокурора в процессе может способствовать укреплению законности. Так, например, Конституция Республики Беларусь подчеркивает, что прокуратура осуществляет надзор за соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях [1].

Во-вторых, прокурор осуществляет прокурорский надзор в гражданском процессе от имени государства. Данная деятельность состоит в проверке точности исполнения законов, действующих на территории государства. Данная деятельность преследует цель соблюдения законности во всех инстанциях гражданского судопроизводства. Законность можно определить как точное и неукоснительное соблюдение Конституции, законов, декретов, указов, постановлений Правительства, актов министерств и государственных комитетов, актов местных Советов депутатов, исполнительно-распорядительных органов всеми органами

государства, учреждениями, организациями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами. Поэтому правовая регламентация участия прокурора в гражданском процессе имеет важное значение для обеспечения законности.

В-третьих, в соответствии со статьей 23 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь) прокурор осуществляет надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении [2]. Прокурор, который принимает участие в рассмотрении гражданского дела, является юридически заинтересованным в исходе дела лицом и имеет государственный процессуальный интерес в исходе дела. В число процессуальных действий прокурора, которые он вправе совершать в гражданском процессе, важное значение имеет его выступление как по отдельным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, так и по существу дела в целом. В таких случаях прокурор высказывает мнение. Выступление прокурора важно для суда с точки зрения анализа действующего законодательства, фактических обстоятельств дела, доказательного материала, прав и обязанностей спорящих сторон, а также для усиления воспитательной роли судебного разбирательства. Поэтому выступление прокурора должно носить характер заключения, которое ни в коей мере не умаляет независимости суда и не ставит прокурора над судом.

Несмотря на достаточно широкое закрепление полномочий прокурора в законодательстве, регулирующем гражданское судопроизводство, можно выделить несколько пробелов. Так, следует согласиться с В. С. Каменковым, что нужно определиться по вопросу о праве на принесение кассационных протестов на судебные акты общих судов по гражданским делам. Конкретнее установить, прокуроры каких отделов и управлений вправе принимать участие в рассмотрении дел и приносить кассационные протесты [3, с. 46].

Существующий институт опротестования прокурором судебного решения не должен рассматриваться как средство оказания на суд какого-либо давления или вмешательства в судебную деятельность. Данное полномочие прокурора всегда было и является дополнительной и важной гарантией защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц, так как способствует своевременному исправлению судебных ошибок, которые часто допускаются. Что бы ни делал прокурор в процессе, цель его участия одна – содействие осуществлению задач правосудия.

Складывающаяся тенденция развития законодательства в области охраны конституционных прав граждан, интересов общества и государства свидетельствует о том, что полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве должны быть не только сохранены, но и расширены в некоторых случаях.

Изложенные выше основные положения позволяют сделать однозначный вывод о том, что в современных условиях правовой, социально-экономической и политической ситуаций в стране необходимо не только сохранение, но и укрепление с одновременным расширением в законодательном порядке правового статуса прокуратуры Республики Беларусь как многофункционального органа в системе государственно-правовых институтов Республики Беларусь, осуществляющего от имени государства надзор за соблюдением Конституции Республики Беларусь, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, по мере развития в Республике Беларусь рыночной экономики, демократии и утверждения основополагающих принципов правового государства, развития организационных основ судебной системы, совершенствования его кадрового и финансового обеспечения, введения института ответственности судей, полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве, возможно, будут сужаться, отвечая потребностям общества.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах от 24.11.1996 и от 17.10.2004). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь № 238-З от 11.01.1999 : [принят Палатой представителей 10.12.1998 : одобр. Советом Республики 18.12.1998 ; в ред. Закона Республики Беларусь № 19-З от 09.01.2017] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Каменков, В. С. Прокурор в гражданском и хозяйственном процессе – одна из гарантий защиты прав и законных интересов: сравнительный анализ / В. С. Каменков. – Минск : Тесей, 2001. – 240 с.

УДК 347.232.11

А. В. Бернатович, Е. И. Рылко
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

БЕЗНАДЗОРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

E-mail: bernastya98@mail.ru, ekaterinaprotasevich@tut.by

Аннотация. *Дан анализ института приобретения права собственности на безнадзорных животных как объектов гражданского права Республики Беларусь; выявлены пробелы гражданского законодательства и способы их решения.*

Ключевые слова: *собственность, приобретение права собственности, безнадзорные животные.*

Правовой режим приобретения права собственности на находку, установленный в ст. 228–230 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в значительной части воспроизводится в ст. 231–233, определяющих условия приобретения права собственности на безнадзорных животных. Вместе с тем последние отношения имеют ряд особенностей, обусловленных их предметом.

Речь идет о животных – специфических объектах права собственности.

По отношению к животным как объектам гражданского права применяются общие правила, касающиеся возникновения, изменения и прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не определено законом.

Под безнадзорными животными следует понимать животных, имеющих хозяина, но временно выбывших из-под его опеки, либо же животных, не имеющих хозяина-собственника в принципе [3].

Этот аспект немаловажен при установлении прав собственности на конкретное животное и при идентификации животного при судебных разбирательствах. Также необходимо внести ясность при определении животного как имущества исходя из представлений о животном как о природном объекте и одновременно как о движимом имуществе, об объекте права собственности.

Специфика правового положения животных как объектов гражданских прав в соответствии с ГК заключается в следующем.

Во-первых, при осуществлении гражданских прав не допускается жестокое обращение с животными, поскольку это противоречит принципам гуманности. Во-вторых, возникают определенные правовые последствия, к примеру, основания приобретения и прекращения права собственности с животным – объектом гражданских прав. В-третьих, животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд (ст. 241) [1; 2].

Законодательство обязывает собственника обеспечивать надлежащие условия содержания домашних животных. Обращение с ними в явном противоречии с установленными законодательством правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным влечет в соответствии со ст. 242 ГК возможность изъятия их у собственника путем принудительного выкупа. Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, истязание животных влечет привлечение виновного к административной или даже уголовной ответственности [1].

В отличие от ст. 222, где определяются условия приобретения права собственности на животных, находящихся в естественной среде

обитания, в ст. 231 указывается на домашний скот и других домашних животных. Представляется, что понятие «домашние животные» применительно к ст. 231 ГК следует рассматривать в широком смысле, включая в него все категории животных, изъятых из естественной среды обитания и находящихся в обладании юридических и физических лиц.

Лицо, задержавшее безнадзорное домашнее животное, обязано возвратить его собственнику, а если собственник животного или место его пребывание не известны, заявить об обнаруженном животном в милицию или орган местного управления и самоуправления, которые принимают меры к розыску собственника. В отличие от аналогичной ситуации с находкой, установлен предельный срок заявления о задержанном безнадзорном животном органам власти – не позднее трех дней с момента задержания (п. 1 ст. 231).

На время розыска собственника животных они, в отличие от находки, могут использоваться временным владельцем (п. 2 ст. 231). И при возмещении в дальнейшем собственником расходов на содержание животных выгоды, связанные с пользованием животными, засчитываются в счет данных платежей (п. 1 ст. 233) [2].

В то же время, задержанные безнадзорные животные должны содержаться с соблюдением необходимых условий, которые должно создавать задержавшее их либо другое лицо. По просьбе лица, задержавшего безнадзорное животное, подыскание лица, имеющего необходимые условия для его содержания, должны осуществлять милиция или орган местного управления и самоуправления. Лицо, задержавшее безнадзорное животное, или лицо, которому оно передано на содержание и в пользование, отвечают при наличии вины за гибель или порчу животных (п. 3 ст. 231 ГК). (Нашедший вещь несет ответственность за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности).

Если право собственности на находку может быть приобретено лицом, нашедшим вещь, то право собственности на задержанное безнадзорное животное по истечении шести месяцев после заявления о его задержании приобретает лицо, у которого животное находилось в течение этого срока на содержании и в пользовании (п. 1 ст. 232). При отказе этого лица от приобретения в собственность содержащегося у него животного, последнее, как и находка, поступает в коммунальную собственность. В отличие от находки, приобретенное право собственности на безнадзорное животное не является окончательным. В п. 2 ст. 232устанавливает условия, при наличии которых прежний собственник может требовать возврата этих животных. Это может быть факт сохранения к нему привязанности со стороны животного либо ненадлежащее обращение с ним нового собственника [1].

Таким образом, рассматривая животных в качестве особых объектов гражданских прав, совершенно очевидно, что возникает масса спорных моментов при возникновении и переходе права собственности на безнадзорное животное.

В этой связи считаем целесообразным обязать всех собственников идентифицировать своих животных путем микрочипирования или клеймения, контроль за ведением единого государственного реестра возложить на ветеринарные станции [3].

Также считаем целесообразным введение регистрационного свидетельства, отображающего все данные на владельца-собственника, идентификационный номер животного.

Важно отметить, что возникновение права собственности на бесхозяйных животных, на наш взгляд, может осуществляться по аналогии со ст. 234 ГК, т.е. «предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу акта законодательства утратил на них право, поступают в собственность лица, которому принадлежит имущество». В данном случае животное поступает в собственность лица, нашедшего его.

Введение данной нормы в ГК позволит дисциплинировать собственников животных и повысит их ответственность за принадлежащее им животное. Во-вторых, законодательное обязывание владельцев к регистрации и идентификации животного позволит привлечь к юридической ответственности нерадивых хозяев за утерю животного более двух раз и лишить их права собственности на животное за утерю его более трех раз.

В-третьих, лицо, нашедшее животное, прошедшее необходимую регистрацию и получившее идентификационный номер на животное, может считаться собственником, не дожидаясь шести месяцев или решения суда.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь № 218-З от 07.12.1998 : [принят Палатой представителей 28.10.1998 : одобрен Советом Республики 19.10.1998 ; в ред. Закона Республики Беларусь № 14-З от 09.01.2017] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Каравай, А. В. Приобретение и прекращение права собственности / А. В. Каравай // СПС «КонсультантПлюс». – 2018.

3. Николюкин, С. В. Особенности возникновения и прекращения права собственности на безнадзорных и бесхозяйных животных: коллизии гражданского законодательства / С. В. Николюкин, И. О. Уткина // Юрист. – 2009. – № 6. – С. 19–27.

УДК 339.13:664.69

Е. Е. Бесман, В. Н. Редько
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ КОНКУРЕНТОВ ФИЛИАЛА «БОРИМАК» НА РЫНКЕ МАКАРОННЫХ ИЗДЕЛИЙ

E-mail: besman1975@mail.ru

Аннотация. *Выявлены основные конкуренты на рынке макаронных изделий Республики Беларусь. На конкретном примере рассмотрены основные конкуренты филиала «Боримак» УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов» ОАО «Минскоблхлебопродукт», их достоинства и недостатки.*

Ключевые слова: *основные конкуренты, операторы рынка макаронных изделий, основные этапы.*

Основные конкуренты – это производители аналогичной продукции, которые своими действиями влияют на предприятие: выбор рынков, поставщиков, посредников, формирование ассортимента товаров и их позиционирование, а также на весь комплекс маркетинговой деятельности, что влечет за собой необходимость их изучения.

Исследование основных конкурентов филиала «Боримак» на рынке макаронных изделий включает 9 основных этапов.

1 этап: определение степени конкуренции и выявление ключевых конкурентов. По возможности необходимо оценить количественный уровень продаж конкурента.

этап: оценка интенсивности конкуренции. В отрасли конкуренция может быть высокоинтенсивной и слабой. Если рынок характеризуется слабой конкуренцией, он статичен и редко подвержен изменениям. Чем больше активных конкурентов, тем чаще меняются условия сосуществования. На таком рынке важно: владеть оперативной информацией о деятельности конкурентов; уметь оперативно реагировать на их действия.

3 этап: создание профиля каждого конкурента. Для этого надо знать весь товарный ассортимент конкурентов. Необходимо получить все прейскуранты каждого конкурента составить их товарный портфель, выделить якорные (ключевые) позиции, которые обеспечивают самую высокую долю продаж.

4 этап: анализ свойств якорных товаров. Можно провести анализ качеств конкурента самостоятельно (посетив в качестве клиента его точки продаж), однако наиболее объективную оценку дает опрос потребителей.

этап: анализ ценовой политики. На данном этапе предусматривается сравнение цен. Чтобы сделать анализ быстро, необходимо разбить конкурентов на следующие ценовые сегменты: эконом; средний; средний плюс; высокий; премиум. Далее выявить цены на товары и их нижние и верхние границы, среднюю цену.

6 этап: оценка рыночных позиций конкурентов. Глазами потребителей необходимо провести мониторинг мнения потребителей (форумы, опросы, отзывы).

7 этап: оценка методики привлечения потребителей и коммуникационной политики. На данном этапе, необходимо понять каким образом основной конкурент привлекает клиентов и определить – где покупатель получает стимул к покупке и что для него становится решающим аргументом.

8 этап: оценка позиции на рынке основного конкурента. Самыми важными критериями при анализе и оценке конкурентов являются доля рынка, затраты на ФОССТИС и уровень узнаваемости бренда. Опираясь на эти измеримые показатели, можно с высокой степенью достоверности определить, насколько сильные рыночные позиции того или иного конкурента.

9 этап. На основе полученных данных заполняется специальная матрица, по итогам анализа которой устанавливаются прямые и косвенные, сильные и слабые конкуренты.

Таблица 1. – Характеристика основных операторов рынка макаронных изделий в Республике Беларусь

Конкуренты	Достоинства	Недостатки предприятия
Филиал «Боримак»	1. Широкий ассортимент макаронных изделий. 2. Сильные рыночные позиции предприятия и большая доля рынка. 3. Высокая узнаваемость бренда. 4. У потребителей сложилось хорошее мнение о продукции предприятия.	1. Низкий ценовой сегмент.
ОАО «Лидский комбинат хлебопродуктов»	1. Широкий ассортимент макаронных изделий. 2. Наличие системы менеджмента качества и безопасность продукции. 3. Средний ценовой сегмент.	1. Невыгодное месторасположение предприятия.
ОАО «Минский комбинат хлебопродуктов»	1. Широкий ассортимент макаронных изделий. 2. Средний ценовой сегмент. 3. Выгодное месторасположение предприятия. 4.Сильные рыночные позиции.	1. Не имеет собственной сырьевой базы.
ИЧУПП «Смак»	1. Выпуск макаронных изделий на вакуумном итальянском оборудовании. 2. Две торговые марки. 3. Выпуск граммофонов и трубочек для фаршировки. 4. Средний ценовой сегмент. 5. Небольшая доля рынка.	1. Узкий ассортимент макаронных изделий. 2. Низкий уровень осведомленности о бренде.

С помощью данной методики была предпринята попытка выявить основных конкурентов филиала «Боримак» на рынке макаронных изделий Республики Беларусь.

Характеристика основных конкурентов представлена в таблице 1.

Анализ таблицы 1 показывает, что у филиала «Боримак», ОАО «Лидский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Минский комбинат хлебопродуктов» достаточно широкий ассортимент макаронных изделий. Основные конкуренты филиала «Боримак» ориентированы на средний ценовой сегмент. ИЧУПП «Смак» выпускает граммофоны и трубочки для фаршировки. ОАО «Минский комбинат хлебопродуктов» имеет выгодное месторасположение по сравнению с ОАО «Лидский комбинат хлебопродуктов», так как предприятие находится в столице Республики Беларусь – г. Минске.

Таким образом, можно сделать вывод, что выявлять и анализировать конкурентов необходимо регулярно, так как игроки рынка и расстановка сил постоянно меняются. Анализ конкурентов показывает своевременно среагировать на изменение рыночной ситуации и принять необходимые меры. Основным конкурентом филиала «Боримак» УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов» ОАО «Минскоблхлебопродукт» на рынке макаронных изделий Республики Беларусь является ОАО «Минский комбинат хлебопродуктов».

Библиографический список

1. Портер, М. Международная конкуренция : пер. с англ. / М. Портер ; под ред. В. И. Щетинина. – Минск : Международные отношения, 2015. – 521 с.

УДК 339.13:664.69

В. Н. Блохин
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

E-mail: vik-1987@bk.ru

Аннотация. *Оцениваются возможности инновационного развития сельских территорий. Приоритетом политики развития села должен стать переход к устойчивому развитию. Основное внимание уделено особенностям сельских сообществ, доминирующей роли неформальных социальных институтов, что требует учёта при осуществлении государственной политики.*

Ключевые слова: *сельские территории, инновации, устойчивое развитие.*

Сельские территории занимают основную площадь большинства государств, в том числе и Российской Федерации. Фундаментом экономики сельской России и главной сферой приложения труда сельчан является аграрный сектор. Однако, изучая проблемы сельского развития, нельзя руководствоваться исключительно экономизмом. На темпы и направления развития сельских территорий влияет ряд факторов, в частности: семейные, родственные и дружеские отношения, соседство, традиции и обычаи, особенности природных условий. Роль этих факторов в жизни сельчан выражена гораздо сильнее в сравнении с городскими сообществами.

Теоретики западной социологической науки К. Поланьи, Дж. Скотт, Э. П. Томпсон используют концепцию так называемой «моральной экономики». Её суть в том, что развитие сельской экономики в наибольшей степени детерминировано неформальными социальными институтами и отношениями. Эту особенность необходимо учитывать при осуществлении государственной политики развития села.

Сельские территории представляют собой особую социальную среду, сформировавшуюся исторически, определяют способы поведения и выбор жизненных стратегий сельчан. В масштабах государства сельские территории выполняют ряд важных социально-экономических функций, что поддерживает нормальное функционирование и стабильность социума.

Трансформации, проведённые советской властью (уничтожение частной инициативы, коллективизация, тоталитаризм), стали причиной радикальных изменений в жизни сельчан и их мировоззрения. Крах Советского Союза и рыночные реформы привели к неоднозначным последствиям для сельских территорий. Возможности, которые предоставляет свободная экономика, во многих случаях остались не использованными, в то время как прежний уклад был разрушен. До сих пор сельские территории находятся в переходном состоянии, что негативно сказывается на уровне жизни сельчан.

Сегодня состояние большинства сельских территорий России представляет собой сочетание передового и архаичного укладов, новых и отсталых технологий, вымирающие деревни и нерентабельный общественный сектор соседствуют с внедрением инноваций. Задача обеспечения социально-экономической модернизации сельских территорий становится всё более актуальной и необходимой, требуется комплексный научный и управленческий подход.

Низкие темпы развития сельских территорий в сравнении с городом является общемировой тенденцией. Для деревень характерно отставание в уровне и качестве жизни населения, имеют место специфические социально-экономические и экологические проблемы территориального развития. Обозначенные проблемы естественны для многих

стран и являются глобальным вызовом, который призвана решить система управления устойчивым развитием [3, с. 403–405].

Устойчивое развитие можно понимать как инновационный путь, который представляет собой сложный и многосторонний процесс, требующий реализации комплексного подхода. Устойчивость предполагает рациональное использование ресурсов, развитие инфраструктуры, применение инновационных технологий, которые способствуют повышению конкуренции, научно-техническому прогрессу, улучшению экологической.

Термин «устойчивое развитие сельских территорий» используется учёным сообществом всё чаще. Этим понятием обозначается инновационный путь социально-экономической трансформации. Однако, «устойчивое развитие села» не имеет чёткого содержания, до настоящего времени не определены показатели и критерии устойчивого развития, отсутствует универсальная методика оценки сельских территорий и критериев успешной модернизации.

Инновационное развитие сельских территорий предполагает интеграцию управленческих, социально-экономических и экологических аспектов, что позволяет решать ряд задач:

– улучшение качества местной власти;

– установление положительной экономической динамики;

– развитие социальной сферы села;

– обеспечение экологического контроля и безопасности;

– внедрение энергоэффективных технологий для сохранения природных ресурсов.

Динамика сельских территорий Российской Федерации в условиях современных глобальных трансформаций во многом определяется условиями для формирования эффективной системы социального партнерства, призванной решать нарастающее число проблем, связанных с защитой экономических и социальных прав сельчан [1, с. 117].

Ведущим ресурсным фактором инновационного развития сельских территорий являются качественные трудовые ресурсы. От их наличия и уровня квалификации во многом зависит эффективное использование всех других ресурсов: земельных, материальных, финансовых, а значит и успешная динамика сельских территорий. Закономерно, что определяющим в большинстве случаев является человеческий фактор, которому не уделяется достаточного внимания. Учитывая сложившуюся демографическую ситуацию, увеличение данного элемента ресурсного потенциала крайне проблематично. В особенности это характерно для аграрного сектора экономики, где экстенсивные источники прироста трудовых ресурсов исчерпаны, их увеличение становится практически невозможным. Так, экономический рост в сельскохозяйственном производстве может быть обеспечен, прежде всего, на основе роста производительности труда [2, с. 23–27].

Для государств Европейского Союза социально-экономическая модернизация сельских территорий является одним из приоритетных направлений. Сельские территории большинства стран ЕС, еще в середине XX в. столкнулись с проблемами, характерными для современной сельской России:

– продолжающаяся урбанизация в условиях перехода к постиндустриальному обществу, что ведёт к массовому оттоку сельского населения в городские центры;

– снижение плотности населения и всестороння деградация сельских районов;

– распространение девиантного поведения (пьянство, преступность, социальное иждивение) и социальной апатии (снижение уровня потребления, отказ от постоянной трудовой деятельности).

Решению обозначенных проблем способствовала поэтапная целенаправленная политика развития сельских регионов, включающая в себя, с одной стороны, комплекс мер по стимулированию производства продуктов питания и обеспечению продовольственной безопасности, с другой, создание диверсифицированной, многоукладной сельской экономики, а также меры по поддержанию экологической безопасности природной среды. Повышение производительности и дисциплины труда, расширение сфер занятости сельского населения (в агротуризме, сервисном обслуживании сельскохозяйственной техники, альтернативной энергетике), позволило справиться со сложившейся ситуацией и вывести сельские территории этих стран на устойчивое развитие.

Управленческие подходы Европейского Союза по отношению к развитию сельских территорий включают ряд направлений, многие из которых будут актуальны для практического внедрения в сельских территориях России. Среди таких направлений:

– оказание помощи фермерам в производстве необходимого количества продовольствия;

– контроль за безопасностью производимой продукции;

– защита сельских производителей от чрезмерной волатильности цен и кризисных явлений в экономике;

– содействие в модернизации производств;

– поддержка и развитие инфраструктуры жизнеспособных сельских сообществ;

– создание и развитие пищевой промышленности;

– защита окружающей среды и животного мира.

Кроме обозначенных направлений, для социально-экономической модернизации сельских территорий в ЕС проводится политика внедрения инноваций, что должно способствовать росту производительности и уменьшению воздействия на окружающую среду (например, использование побочных продуктов и отходов для производства энергии). Для увеличения конкурентоспособности продукции, произведённой в сельских территориях, часто используются специальные маркировки,

с помощью которых потребитель получает информацию о географическом происхождении товара, использовании традиционных ингредиентов или методов производства.

Особое внимание в странах ЕС уделяется вопросам повышения занятости и уровня жизни для наиболее уязвимых групп сельского населения – молодежи без опыта работы, женщин, людей с ограниченными возможностями здоровья. Для их трудоустройства и повышения квалификации принимаются специальные программы, поддерживается реализация соответствующих проектов под контролем общественных организаций и объединений [4].

Наличие множества некоммерческих организаций является признаком развитого гражданского общества. Для сельских территорий России необходимо повышение участия институтов гражданского общества в решении локальных проблем, что требует сильной государственной приверженности и принятия соответствующей стратегии на федеральном уровне.

Модель устойчивого развития, как основную цель процесса модернизации сельских территорий можно представить в виде схемы, в центре которой находится чёткое планирование и организация развития.

В 2016 г. автор являлся экспертом по разработке стратегии устойчивого развития для сельских территорий в Республике Беларусь (Мстиславский район, Могилевская область – сельские территории возле границы с Российской Федерацией). Стратегия разрабатывалась в рамках международного проекта территориального развития «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» (проект финансировался из средств Европейского Союза и USAID).

Ситуация в сельских территориях Беларуси во многом похожа на российскую, хотя в Республике Беларусь не были проведены радикальные рыночные преобразования. В то же время, сохранение доминирования государственного сектора аграрной экономики не является эффективным решением, перехода к развитию устойчивого типа не произошло.

Для разработки стратегии устойчивого развития необходимо посещение конкретных сельских территорий, изучении специфики местной ситуации, обсуждение проблем и возможностей преобразования с жителями изучаемых населённых пунктов. Лишь в этом случае возможен выбор наиболее перспективных направлений развития.

В Мстиславском районе наиболее востребованными оказались виды деятельности связанные с развитием туризма (в том числе агроэкотуризма) и фермерством. Заинтересованным организацией собственного дела жителям была оказана консультационная помощь в создании бизнес планов и презентации проектов. Самые успешные проекты получили финансовую поддержку из средств международного гранта. В настоящее время в Мстиславском районе появились новые виды деятельности связанные с резьбой по дереву и обработкой кожи, возникло новое фермерской хозяйство.

Целью инновационного развития сельских территорий должна стать подобная поддержка наиболее активных сельчан, желающих организовать своё дело. Как правило, сельские жители нуждаются в компетентных консультациях по основам экономических и юридических знаний, а также в доступных кредитных ресурсах.

Таким образом, для инновационного развития сельских территорий требуется комплексный подход и серьёзное внимание государства. Для любого региона необходимо разрабатывать стратегию устойчивого развития. Стратегия должна представлять собой управленческий инструмент и, в то же время, научный документ, который учитывает особенности конкретной территории. Для перехода к устойчивому развитию необходима экспертная оценка сильных и слабых сторон территории, возможностей и угроз развития. Международный опыт поддержки сельских территорий актуален для российских регионов, заслуживает изучения и практического внедрения.

Библиографический список

1. Волошенко, Е. В. Индикаторы устойчивого развития сельских территорий: региональное измерение / Е. В. Волошенко // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 1. – С. 117–124.

2. Миренкова, Г. В. Устойчивое развитие сельских территорий : теория, методология, практика / Г. В. Миренкова. – Горки : БГСХА, 2011. – 200 с.

3. Новикова, И. И. Комплексное исследование устойчивого развития сельских территорий / И. И. Новикова // Труды вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 151. – С. 403–427.

4. EU by topic. Agriculture. Mode of access. – URL: http://europa.eu/pol/agr/index_en.htm (date of access: 24.11.2015).

УДК 349.2

С. А. Голенских
(Россия, г. Москва, АТиСО)

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

E-mail: golenskih.svetlana@yandex.ru

Аннотация. *Раскрывается социально-экономическая обоснованность правового регулирования охраны труда в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан в современных условиях. В этой связи детально рассмотре-*

ны социальные и экономические предпосылки (факторы) правовой регламентации отношений, направленных на сохранение (обеспечение безопасности) жизни и здоровья работников. Определено значение правового регулирования охраны труда для развития экономики рассматриваемых стран, а также формирования здоровых и безопасных условий труда.

Ключевые слова: *трудовое право, охрана труда, правовое регулирование, социально-экономическая обоснованность, здоровые и безопасные условия труда.*

В настоящее время Российская Федерация (РФ), Республика Беларусь (РБ) и Республика Казахстан (РК) – это социально-правовые государства [15–17], в которых труд и здоровье граждан охраняются. В соответствии со ст. 2, 7, 37 Конституции РФ – государственная политика «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», права и свободы которого являются высшей ценностью, в том числе «право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены» [17]. Согласно ст. 2, 41 Конституции РБ – в государстве высшей ценностью и целью «является человек, его права, свободы и гарантии их реализации». Гражданам РБ гарантируется право на здоровые и безопасные условия труда [15]. На основании ст. 1, 24 Конституции РК – высшими ценностями государства «являются человек, его жизнь, права и свободы», «каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены» [16].

Эти положения Конституций РФ, РБ и РК, наделенные, по сути, единым смыслом, полностью соответствуют требованиям Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., предусматривающей право каждого человека «на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы» (ст. 23) [8]; Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., который в ст. 7 предусматривает, что участвующие в нем государства «признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, … условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены…» [22]; Европейской социальной хартии 1996 г., провозгласившей, что «все работники имеют право на справедливые условия труда», «право на охрану и гигиену труда» [11], ряду других международно-правовых актов в сфере охраны труда, являющихся богатейшим источником совершенствования и восполнения пробелов действующего законодательства [5, с. 9].

Тем самым в настоящее время право человека на здоровые и безопасные условия труда, соответствующие требованиям безопасности и гигиены, признается мировым сообществом и рассматриваемыми странами в качестве одного из важнейших социально-экономических прав, реализуемых в конкретных правоотношениях, направленных на сохранение (обеспечение безопасности) жизни и здоровья работников.

В этой связи не случайно некоторые авторы придают этому праву особое значение, считая его реализацию «одной из важнейших задач социальной политики любого государства» [14, с. 50–56]. Поскольку же создание необходимых условий для реализации прав и свобод личности и нормальных условий для развития общества, как отмечается в общей теории права, отводится праву [30; с. 147], то и исполняться вышеуказанная задача будет, разумеется, благодаря праву. А точнее, трудовому праву, как несущему по своей сути и правовой природе социальное и экономическое назначение [3, с. 36], важнейшей функцией которого в условиях рынка и является защита интересов наемных работников, создание безопасных и здоровых условий труда для них [23, с. 37].

Таким образом, представляет особый интерес рассмотрение наиболее существенных факторов, определяющих необходимость правового регулирования охраны труда применительно к современным условиям динамично усиливающихся процессов глобализации и интеграции, с целью создания оптимальных условий для реализации права на безопасные условия труда.

Вместе с тем, обращаясь к объективным причинам правового регулирования охраны труда, можно отметить, что по сути, они остаются теми же, что и в советские времена, и в более ранний период. Они, попрежнему, определены двумя основными факторами: социальным и экономическим.

Социальный фактор, как и прежде, обусловлен удовлетворением человеческих потребностей и интересов в улучшении условий труда и жизни, которые по справедливому утверждению А. С. Макевкиной, традиционно связаны с охраной труда [21, с. 15] и ее правовым регулированием.

Так, основываясь на данных Росстата на конец 2017 г. число работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, составило 4923,5 тыс. человек или 37,8 % от общей численности работников [29]. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК в 2017 году в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям (нормам), работало 370,1 тыс. человек, доля которых составила 22,3 % от общего числа занятых [34]. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты РБ, количество рабочих мест с вредными и (или) опасными условиями труда на 01.01.2018 составило 607,8 тыс. р. мест или 27,8 % об общего количества рабочих мест [10].

По современным оценкам МОТ в мире каждый год происходит порядка 250 млн случаев травмирования у работодателей, профессиональными заболеваниями охватываются порядка 160 млн человек. Ежегодно в мире от связанных с трудовой деятельностью несчастных

случаев и заболеваний обрываются жизни свыше 2 млн. человек. Более 5 тыс. человек погибают ежедневно на рабочих местах, – это один смертельный случай каждые 15 мин. При этом вышеуказанные цифры продолжают постепенно расти [20, с. 914].

Приведенные показатели наглядно демонстрируют то, что охрана труда в настоящее время в РФ, РБ и РК продолжает оставаться, как и в советские времена, категорией, отражающей как человеческую, так и государственную потребность в безопасном труде.

В этой связи не случайно М.С. Мищенко отмечает, что социальная ценность охраны труда состоит в том, «что с помощью данного института трудового права возможно, в какой-то степени, предотвратить производственные вредности и травматизм и тем самым сохранить здоровье работника и трудовое долголетие» [31, с. 218]. Другие авторы, в дополнение к этому обозначают, что социальное значение охраны труда, его социальная ценность состоит в гуманизации труда, его облегчения и в культурно-техническом росте работника, «так как лишь не чрезмерно усталый от работы работник способен вечерами учиться, повышать свою квалификацию, читать, развлекаться, заниматься спортом, развивать свою личность» [2, с. 53; 4, с. 4450]. Некоторые указывают, что социальное значение охраны труда проявляется в улучшении состояния здоровья работающих и увеличении средней продолжительности жизни, повышении профессионального уровня, возможностью использования остаточной трудовой активности [28, с. 408].

Между тем, охрана труда, как отмечается А.С. Кашлаковой, это само по себе социальное понятие [13, с. 5]. И с этим, полагаем, следует согласиться. Поскольку «социальную направленность имеют все мероприятия по охране труда, осуществляемые работодателем в процессе исполнения своих обязанностей» [18, с. 20].

В этой связи не случайно в качестве целей отдельных нормативных правовых актов, входящих в систему законодательства об охране труда РФ, РБ и РК, выступает социальная сущность охраны труда. Примером может служить Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [33], главной целью которого является социальная защита работников от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, а также определение порядка возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при выполнении им обязанностей по трудовому договору [12].

Более того, охрана труда в РФ, РБ и РК продолжает оставаться той областью, «где особенно ярко сталкиваются антагонистические интересы труда и капитала» [21, с. 17]. Следовательно, ценность правового регулирования охраны труда состоит и в обеспечении социальной стабильности на современном этапе общественного развития рассматриваемых стран.

На сегодняшний день в РФ, РБ и РК продолжается процесс формирования зрелой многоукладной инновационной рыночной экономики с интеграцией в мировое пространство [32, с. 11; 1, с. 7; 27, с. 135–147]. Разумеется, ее особенности и составляют основу экономического фактора, вызывающего необходимость правового регулирования охраны труда со стороны рассматриваемых государств.

Так, в условиях рыночной экономики вопросы эффективности функционирования предприятий, организаций, их объединений различных форм собственности приобретают особую актуальность [24; с. 9]. Вместе с тем, как показывает исторический опыт, рост производства напрямую связан с возрастанием рисков получения различных травм и профессиональных заболеваний. И хотя, как справедливо отмечают некоторые авторы, в последние десятилетия рабочие места подверглись серьезному технологическому усовершенствованию, существенно изменились условия труда людей. Вместе с тем, новые технологии, социальные организационные изменения стиля работы создают новые риски, возникающие на рабочих местах (нестабильная занятость, ненадежность или повышенный уровень стресса, увеличение объема и интенсивности работы и др.) [26, с. 82].

В частности, по данным Всемирного банка, от 10 до 20 % ВВП ежегодно теряется в результате снижения работоспособности ввиду плохого состояния здоровья. Экономические потери из-за профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве составляют до 4 % мирового валового национального продукта [6, с. 40–43; 19, с. 325–333; 35, с. 47–49].

В этой отношении, полагаем, следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что разрешение данной ситуации напрямую зависит от экономической функции охраны труда. Поскольку она способна повысить производительность труда работников, а тем самым и увеличить темпы производства, экономики в целом. Благодаря охране труда возможна «экономия фонда обязательного социального страхования и сокращению потерь рабочего времени, так как при хорошей охране труда меньше производственного травматизма, профессиональных заболеваний, а, следовательно, меньше больничных листов и возмещения ущерба за вред, причиненный здоровью работника» [25, с. 42; 31, с. 218]. Она стимулирует экономию расходов на льготы и компенсации за работу в опасных и (или) вредных условиях труда, а также снижение затрат из-за текучести кадров по условиям труда [7, с. 111].

Следовательно, экономическая ситуация в исследуемых странах напрямую зависит от условий труда, создаваемых работодателями различных форм собственности. Гарантом же обеспечения необходимых условий труда выступает государство, которое с помощью права устанавливает их базовые необходимые стандарты, определяет правила

должного поведения, выражаемые в различных нормативных правовых актах по охране труда, для гармоничного развития национальной экономики. В этом отношении Е. Н. Нургалиева справедливо подчеркивала, что именно право является основным регулятором рыночных отношений, роль которого безусловно усиливается в рыночной экономике [23, с. 12].

В завершение отметим, что в настоящее время правовое регулирование охраны труда в РФ, РБ и РК, действительно, обусловлено особенностями существующей экономической системы и социальными интересами, потребностями граждан в создании здоровых и безопасных условий труда. Тем самым, правовое регулирование охраны труда, несомненно, как несущее по своей сути социально-экономическое назначение, представляет собой ценность как в государстве, так и в развитии общества, имеет важное значение и играет существенную роль [9, с. 7].

Библиографический список

1. Абилдаев, А. Перспективы устойчивого социально-экономического развития Казахстана / А. Абилдаев // Социально-политические процессы: проблемы и перспективы : сб. материалов VII Междунар науч.-практ. конф. – Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2017. – 256 с.

2. Актуальные проблемы усиления социальной направленности экономики России (вопросы теории и практики) / под общ. ред. Н. А. Волгина. – М., 1999. – 403 с.

3. Андриановская, И. И. Преемственность в трудовом праве : монография / И. И. Андриановская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2010. – 264 с.

4. Антосенков, Е. Социально-трудовая сфера промышленности / Е. Антосенков, О. Петров // Экономист. – 1998. – № 6.

5. Бессонова, И. В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бессонова И. В. – М., 2002. – 49 с.

6. Богатыренко, З. С. Международная организация труда в XXI веке: новые условия и новые перспективы / З. С. Богатыренко // Трудовое право. – 2006. – № 4. – С. 40–43.

7. Бронникова, Л. В. Оценка экономических последствий условий труда на промышленном предприятии : дис. … канд. экон. наук / Бронникова Л. В. – СПб., 2006. – 111 с.

8. Всеобщая декларация прав человека : [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

9. Горохов, Б. А. Современное правовое регулирование социально-трудовых отношений в России: средства, механизм, источники и особенности : дис. … канд. юрид. наук / Горохов Б. А. – СПб., 2006. – 209 с.

10. Доклад о соблюдении законодательства о труде и об охране труда в Республике Беларусь в 2017 году Министерства и социальной защиты Республики Беларусь. – URL: http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/doklad-2017-poslednij.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

11. Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 4.

12. Жолобов, Н. М. Управление охраной труда в потребительской кооперации и организационно-экономические инструменты его совершенствования : дис. … канд. экон. наук / Жолобов Н. М. – Белгород, 2014. – 198 с.

13. Кашлакова, А. С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву / А. С. Кашлакова. – Барнаул : АЗБУКА, 2012. – 154 с.

14. Кляуззе, В. П. Исследование проблем управления охраной труда в Республике Беларусь / В. П. Кляуззе, Л. П. Сечко // Економічний вісник університету. – 2015. – Вип. 25/1. – С. 50–56.

15. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп. от 17 октября 2004 г.) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017. – С. 3.

16. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217.

17. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.

18. Корючина, И. А. Особенности охраны труда работников, занятых у работодателей – физических лиц и в религиозных организациях : дис. … канд. юрид. наук / Корючина И. А. – Омск, 2018. – 177 с.

19. Костин, Л. А. Международная организация труда / Л. А. Костин. – М. : Экзамен, 2002. – 416 с.

20. Лушников, А. М. Курс трудового права : учебник : в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – М. : Статут, 2009. – Т. 1. – 879 с.

21. Макевкина, А. С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву : дис. …канд. юрид. наук / Макевкина А. С. – Барнаул, 2005. – 172 с.

22. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) : сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 36.

23. Нургалиева, Е. Н. Механизм правового регулирования трудовых отношений в условиях многоукладной экономики (по материалам России и Казахстана) : дис. … д-ра юрид. наук / Нургалиева Е. Н. – СПб., 1993. – 280 с.

24. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами : монография / под общ. ред. С. С. Чернова.– Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2014. – Кн. 25. – 284 с.

25. Сайдахмедов, С. И. Правовое регулирование охраны труда в трудовом праве Республики Узбекистан и Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук / Сайдахмедов С. И. – М., 2009. – 157 с.

26. Серегина, Л. В. Тенденции развития законодательства, регулирующего отношения в сфере охраны труда в государствах-участниках СНГ / Л. В. Серегина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 1. – С. 82.

27. Симонян, Г. А. Современное состояние экономики Республики Беларусь и перспективы ее развития / Г. А. Симонян // Современная научная мысль. – 2014. – № 6. – С. 135–147.

28. Снегирева, Т. В. Социально-экономическое значение охраны труда для предприятия / Т. В. Снегирева, А. С. Целищева // Перспективы инновационного развития угольных регионов России : сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. – Прокопьевск : Изд-во филиала КузГТУ, 2016. – 482 с.

29. Состояние условий труда работников организаций по отдельным видам экономической деятельности по Российской Федерации в 2017 году : стат. бюл. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/4e01b6804fb6c7649e3cff6be9e332ec (дата обращения: 23.04.2018).

30. Теория государства и права : учебник / под ред. Л. А. Морозовой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 510 с.

31. Трудовое право : краткий курс / под ред. М. С. Мищенко. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 256 с.

32. Трудовое право России : учеб. для студентов высших учебных заведений / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. М. Куренного. – М. : Юристъ, 2004. – С. 11.

33. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : федер. закон № 125-ФЗ от 24.07.1998 (в ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 1998. – № 153–154.

34. Численность работников, занятых во вредных и других неблагоприятных условиях труда в 2017 году. – URL: https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_adf.ctrl-state=gwl8rsll6_119&_afrLoop=1401204543123437 (дата обращения: 23.04.2018).

35. Чубарова, Т. В. Службы здравоохранения по месту работы и охрана здоровья работающих в зарубежных европейских странах / Т. В. Чубарова // Труд за рубежом. – 1999. – № 4. – С. 47–49.

УДК 641.87:339.13(476)

М. С. Дубровина
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА РЫНКЕ БЕЗАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

E-mail: mariamaria2211@gmail.com

Аннотация. *Описан рынок безалкогольных напитков в Республике Беларусь и в особенности экспортно-импортные операции. Использованы точные данные*

об объемах поставок в натуральном и стоимостном выражении; проведен анализ этих данных за период 2015–2017 гг. Анализ динамики развития рынка помогает в планировании объемов производства и в поиске потребителей и каналов сбыта.

Ключевые слова: *экспорт, импорт, безалкогольные напитки, рынок, каналы сбыта.*

Правильный питьевой режим обеспечивает нормальный водно-солевой баланс и создает благоприятные условия для жизнедеятельности организма.

Производством безалкогольных напитков в Беларуси занимается около 70 предприятий. Анализ показывает, что более 80 % рынка безалкогольных напитков занимают 5 крупнейших отечественных компаний: ЗАО «Минский завод безалкогольных напитков»; ЧП «Дарида»; СП «Фрост и К» ООО; УНП» Кока-кола Бевриджиз Белоруссия»; ООО «Вейнянский родник».

За последние 10 лет объемы производства безалкогольных напитков колеблются в пределах от 30 до 50 млн дал. Анализ развития рынка показал, что до 2014 г. преобладала тенденция ежегодного увеличения объемов производства и реализации безалкогольных напитков, а в последующие годы наблюдалось снижение объемов производства, что связано с последствиями финансово-экономического кризиса, изменениями в сегментации рынка напитков и снижением объемов потребления питьевой воды. В частности, в 2016 г. объем производства напитков ровнялся 37,1 млн дал, что составляет менее 77 % от уровня 2014 г.

Важнейшей составляющей национального рынка безалкогольных напитков являются экспортно-импортные операции.

Рассмотрим динамику импорта газированных напитков с сахаром. Основным поставщиком газированных напитков с сахаром является Россия, Литва, Украина, Венгрия и Великобритания, в частности, в 2017 г. на белорусский рынок из России было поставлено 4,04 млн дал безалкогольных напитков на сумму 16,6 млн долл. США, что на 8 % меньше, чем в 2015 г., а объемы импорта из Украины за анализируемый период увеличились в натуральном выражении на 21% и снизились на 7 % в стоимостном выражении (в 2017 году 1,91 млн. дал на сумму 8,3 млн долл. США, а 2015 г. 1,58 млн дал на сумму 9,0 млн долл. США). Великобритания в 2017 поставила 537 тыс. дал газированных напитков с сахаром на сумму 303 тыс. долл. США, что 6 раз больше, чем в 2015. Венгрия также увеличила свои поставки в Беларусь в 6 раз, а именно, в 2017 г. 420 тыс. дал за 396 тыс. долл. США.

Перейдем к динамике импорта минеральной воды. Поставщики: Грузия, Россия и Франция. Россия в 2017 сохранила объемы импорта в Беларусь на том же уровне, что и в 2015 (2,6 млн дал на сумму 4,5 млн долл. США. Грузия поставила в 2017 году на 58 % больше в натуральном выражении и на 32 % в стоимостном.

Республика Беларусь экспортирует безалкогольные напитки с сахаром только на рынок Российской Федерации, Литвы и Украины (8,5 %). В период с 2015 по 2017 гг. экспорт РФ увеличился на 48 % и достиг в 2017 г. 4,9 млн дал на сумму 24,8 млн долл. США. Экспорт в Украину увеличился в 4 раза, по сравнению с 2015 г. (686 тыс. дал на сумму 3 млн долл. США). В Литву экспортировано в 2017 г. 355 тыс. дал сладких газированный напитков, что на 16 % меньше, чем в 2015.

Экспортируется минеральная вода в Латвию, Литву и Россию. 9,3 млн дал поставила Беларусь в Российскую Федерацию в 2017 на 2,6 млн долл., что в стоимостном выражении в 2 раза выше, чем в 2015 г. В Латвию в 2017 г. было поставлено 618 тыс. дал минеральной воды, что на 13 % выше, чем в 2015. Объем экспорта в Латвию в 2017 сократился как в натуральном, так и в стоимостном выражении на 30 % и составил 469 тыс. дал.

Доля экспорта в общем объеме производства и реализации за анализируемый период увеличился на 3,2 п.п. и составил в 2017 г. 11,2 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что производство безалкогольных напитков в Беларуси почти полностью ориентировано на внутренний рынок, что подчеркивает необходимость широкого использования маркетинговых инструментов в деятельности предприятий с целью более полного удовлетворения потребностей потребителей, сохранения имеющихся каналов распределения и их расширения.

УДК 37(373.1)

Т. В. Ивчик, В. В. Ивчик
(Республика Беларусь, г. Минск, ГУО «Средняя школа № 201»)
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ВНЕДРЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕЛИ ДЕТСКО-ВЗРОСЛЫХ СООБЩЕСТВ В ШКОЛЕ

E-mail: ivchiktv@tut.by, ivchikvv@tut.by

Аннотация. *Рассмотрены основные составляющие социокультурной модели детско-взрослых сообществ, реализуемой в одной из средних общеобразовательных минских школ. Приведены основные направления консолидированного взаимодействия педагогического коллектива, школьников и родителей, нацеленного на развитие социально-культурной компетентности учащихся.*

Ключевые слова: *социокультурная модель детско-взрослых сообществ, учебное сообщество, творческое сообщество, естественно-культурное сообщество, экзистенциальное сообщество.*

В настоящее время усилия центральных органов управления образованием Республики Беларусь направлены на гуманизацию режима жизнедеятельности учреждений образования (УО), обеспечивающих общее среднее образование (расширение спектра образовательных услуг и дополнительного образования, отведение шестого учебного дня на организацию досуга и оздоровление учащихся, и др.). Такие меры призваны содействовать формированию в «школьных пенатах» подрастающего поколения как разнообразия индивидуально развивающихся, гармоничных, профессионально определившихся, когнитивно компетентных, духовно развитых и гражданско ответственных личностей. На реализацию такой парадигмы нацеливает проведенный в августе 2017 г. республиканский педсовет. В контексте этой концепции министр образования И. Карпенко уточнил критерий оценки качества образования: «…образование должно оцениваться по уровню личностного и социального развития каждого ученика» [2, с. 16].

Осуществляемый с сентября 2016 г. на базе ГУО «Средняя школа №201 г. Минска» инновационный проект «Внедрение культурологической модели формирования социально-культурной компетентности учащихся средствами искусства и художественно-творческой деятельности» как раз и является вариантом реализации вышеназванной парадигмы. Акцентируясь на потенциале различных форм и жанров культуры и искусства, педагогический коллектив целерационально направляет энергию обучающихся в социально-позитивную, созидательно-креативную деятельность. Вовлечению в данный инновационный проект способствовали следующие факторы: творческий педагогический состав учреждения образования, вполне современная материально-техническая база, наличие информационных ресурсов, факультативных занятий эстетической направленности, образцовых коллективов, студии изобразительного искусства, наработанные традиции спортивно-оздоровительной деятельности и здорового образа жизни, волонтерского движения, ответственного отношения к организации шестого школьного дня. Оставалось заинтересованно объединить все направления внутришкольной жизни и усилия учителей, школьников и родителей в матрице «школа – общая семья».

Для внедрения проекта использовано инновационное средство управления гуманистически ориентированным процессом развития школы – системно-ориентационный менеджмент [1], позволяющий педагогам эффективно и сбалансированно управлять системой предоставляемых учащимся возможностей для удовлетворения комплекса их важнейших потребностей, в контексте генезиса школьной жизнедеятельности в направлении развития социально-культурной компетентности учащихся и персонифицированной самореализации их творческого потенциала.

Для комплексного, синкретичного и перманентного осуществления всех направлений и аспектов проекта были созданы и функционируют четыре устойчивых типа детско-взрослых сообществ: учебное, естественно-культурное, творческое, экзистенциальное.

Учебное сообщество (Учитель) нацелено на овладение учащимися основными способами мышления и деятельности (практической, интеллектуальной, организационной), приобретение навыков самостоятельной работы с работы с информацией для решения учебно-практических задач. Место реализации этого направления проекта – учебные кабинеты, компьютерные классы, библиотека, музеи, интернет-пространство.

Творческое сообщество (Умелец) формирует у детей специальные (в нашем случае – художественные) способности. Педагог в этой позиции учит действовать в пространстве художественного (или любого другого) творчества, удовлетворяя эстетические потребности учащихся. Осуществляется данный компонент на концертных и выставочных площадках, в художественных мастерских, музыкальных и хореографических классах.

Главной задачей педагога в естественно-культурном (Родитель) сообществе является обеспечение телесного и душевного здоровья детей, комфорта, жизненной радости и уверенности в себе и своих силах. Главное здесь – забота о ребёнке, удовлетворении витальных потребностей школьников, привитие им навыков здорового образа жизни и рациональной организации жизнедеятельности. За эту работу отвечают классные руководители, педагоги-организаторы, педагог-психолог, учителя физической культуры.

Экзистенциальное сообщество (Мудрец) базируется на высшей степени взаимодоверия его участников. Педагог выступает здесь как отзывчивый и понимающий собеседник, ценящий уникальность каждого ребенка и подростка, находящий возможность «достучаться» до его внутреннего мира, оказать помощь в поиске адекватных способов самоопределения и самоутверждения. За это дело отвечают педагог-психолог, социальный педагог и классные руководители. Позитивный результат – снижение психологической и социальной напряженности в среде учащихся, повышение уровня их социальной адаптации.

Организация управления инновационными процессами происходит через систему творческих групп. Управленческая команда (директор, заместители директора) курирует работу сообществ. Для организации своих мероприятий педагоги-новаторы интегрируют ресурсы всех сообществ, наиболее эффективно – при проведении предметных недель (чаще всего, сообщества «Творец», «Учитель», «Мудрец»). Координируют весь процесс внедрения инновации руководители методических объединений, а помогают им учащиеся, входящие в творческий

актив. Участники экзистенциального сообщества (социально-психологическая служба) в плановом порядке делают контрольные срезы этапов внедрения, анализируют полученную информацию и дают рекомендации всем участникам проекта по улучшению эффективности их работы. Помимо участников сообществ нашей школы к проекту привлечены общественные организации (ОО «Белорусский Республиканский союз молодежи», РОО «Белая Русь», ОООЗЖ «Эгида»), центры творчества, волонтеры-студенты, общественные деятели (писатели, композиторы, художники и др.).

Можно резюмировать: в ходе реализации инновационного проекта, связанного с созданием и функционированием детско-взрослых сообществ, в школе сформировано адаптивное к нынешней социокультурной реальности «пространство» комфортного, многоаспектного взаимодействия педагогов с учащимися, родителями и иными субъектами-участниками. Это позволило «привить» идею сотворчества, нацеленности на успех не только школьникам-передовикам и креативщикам, но и «школьной массе», прочувствовшей, что они – не посторонние, в них тоже есть что-то уникальное, а их потенциал уже востребован, стоит лишь использовать те возможности, которые дает соработничество с учителями и сверстниками.

Библиографический список

1. Казакова, Е. И. Системно-ориентационный подход к развитию общеобразовательной школы / Е. И. Казакова. – СПб. : Образование, 1995. – 66 с.

2. Образование: формула будущего // Беларуская думка. – 2017. – № 9. – С. 14–20.

УДК 81-112.2

М. Т. Илалова
(Республика Узбекистан, г. Андижан, АндМИ)

ФУНКЦИИ И ТИПЫ МЕТАФОР РУССКОГО ЯЗЫКА

E-mail: madina.ilalova25@mail.ru

Аннотация. *Дано определение основных функций и типов метафор в современном русском языке. Приведена классификация метафоры по публицистическому дискурсу.*

Ключевые слова: *метафора, когнитивная теория, художественный дискурс, контекст, языковая норма.*

В лингвистике существуют как различные взгляды на определение метафоры и ее свойств, так и на классификацию ее по функциям и типам.

Обычно выделяют две основных функции метафоры [1]:

Характеризующая.

Номинативная (идентифицирующая).

Характеризующая функция состоит в том, что признак, присущий одному классу объектов, используется для выделения некой разновидности в рамках другого класса и при этом часто сопровождается оценочными коннотациями.

Номинативная функция состоит в закреплении за объектом его метафорического наименования («прозвища») в качестве основного. Таким образом метафоризация приводит к замещению одного значения другим и является номинативным ресурсом языка.

Чудинов А. П., применительно к публицистическому дискурсу, выделяет 4 функции метафоры [2], и согласно этому разделению классифицирует метафоры следующим образом:

1. Когнитивная функция метафоры

Другими словами – познавательная, дающая возможность представить и оценить какой-либо фрагмент действительности при помощи понятий, традиционно описывающих другую сферу явлений и объектов. С формально-языковой точки зрения, эта функция перекликается с номинативной.

Автор выделяет 4 вида когнитивной метафоры:

а) Номинативно-оценочная разновидность

Данная метафора служит способом создания названий для новых, реалий, пока еще никак не закрепленных в языке, а также замещения уже существующего названия на другое, более точное по мнению автора, добавляющее некоторую оценочную коннотацию.

б) Моделирующая разновидность

Система метафор, где одна метафора является логическим следствием другой, создавая, таким образом, определенную модель действительности.

в) Инструментальная разновидность

Логическое следствие группы моделирующих метафор, призывающее, путем построения определенного ассоциативного ряда, к каким-либо действиям. По выражению Чудинова А.П.: «Такая метафора предопределяет направление движения мысли, как маяк определяет направление движения корабля» [2].

г) Гипотетическая разновидность

Позволяет представить что-то не до конца осознанное, не совсем ясное, создать некоторое предположение о сущности характеризуемого объекта.

2. Коммуникативная функция метафоры

Метафора здесь рассматривается как наиболее удобное средство передачи определенной информации, которую сложно было бы передать иным способом.

а) Эвфемистическая разновидность

Данная метафора помогает выразить мысль, которую автор по тем или иным причинам не хочет обозначать напрямую, «в лоб», и придает ей, таким образом, определенную оценочную окраску:

б) Популяризаторская разновидность

Такая метафора призвана передать сложную идею в доступной для слабо подготовленного адресата форме.

3. Прагматическая функция метафоры

Метафоричность и образность речи – это одно из основных средств эмоционального воздействия на реципиента, а, значит, и преобразования существующей в его сознании картины мира, формирования у него определенного мнения, а также побуждения его к определенным действиям.

а) Побудительная разновидность

Использование данной метафоры усиливает действенность побуждения граждан к политической деятельности.

б) Аргументативная разновидность

Образные, метафорические аргументы используются здесь как важное дополнение к рациональным, логическим.

в) Эмотивная разновидность

Такая метафора используется для того, чтобы перенести имеющееся у читателя эмоциональное отношение к понятию- источнику (его обозначает слово в основном значении) на понятие, которое концептуализируется метафорическим значением слова.

4. Эстетическая (изобразительная или экспрессивная) функция метафоры

Эстетическая функция связывается в первую очередь с художественным дискурсом, но не менее важна она и для публицистического дискурса, так как она незаменима там, где речь идет об успешном влиянии на адресата. По словам А. П. Чудинова, «роль красивой языковой формы напоминает роль красивой упаковки товара: она не гарантирует качества, но очень значима для успешной реализации продукции» [2].

Перечисленные функции метафоры постоянно взаимодействуют друг с другом, и, как правило, рассматриваются в совокупности, когда мы анализируем конкретный текст. Но в отдельных случаях одни функции могут выходить на первый план, а другие оставаться в тени.

Следующая классификация метафоры, являющаяся особенно важной для нашей работы, базируется на определении степени ее «новизны». Таким образом выделяют:

4. «Живые» или «авторские»

Смысл этих метафор отчетливо воспринимается, как метафорический, переносный; и они отчасти по-разному могут быть поняты.

5. «Привычные» или «распространенные»: часто встречающиеся, со сложившимся в среде данного языка конкретным, стереотипизированным смыслом. Часто встречаются среди газетных штампов.

6. «Стертые» метафоры: связь между двумя сферами значений более не воспринимается, как метафорическая. Такими метафорами полна наша повседневная речь: «время летит», «потерять надежду». Это языковые метафоры или, по когнитивной теории, концептуальные, многие из них можно отнести к «общечеловеческому фонду»: они являются либо общими, либо очень близкими во многих языках.

Понятие стертой метафоры перекликается, таким образом, с понятием «концептуальной» и «языковой» метафоры. Стертая метафора носителями языка не воспринимается как собственно метафора. Однако для иностранца, в случае отсутствия в его языке подобной языковой метафоры, она может восприниматься как живая: ср. в английском языке «roaring trade» – букв, «рычащая» торговля, в русском языке эквивалентом этого выражения является «бойкая торговля» – метафоры, как мы видим, не совпадают, что, в свою очередь, обусловлено несовпадением ассоциаций, лежащих в основе этих метафор.

Итак, метафорический перенос – неотъемлемая часть человеческого мышления, с помощью которой в речи, а затем в языке возникают и закрепляются различные понятия.

Это справедливо для любого языка в любой части света и в любую историческую эпоху, однако в силу большого различия культурных, исторических, социальных, геополитических условий развития и существования культур и цивилизаций даже одни и те же понятия могут иметь различную оценочную окраску, не говоря уж о тех словах и понятиях, которые характерны исключительно для данной культуры. Другими словами, понимание многих метафор зависит от конкретного культурного контекста. Сейчас, в эпоху глобализации и информационного общества эти культурные и цивилизационные границы постепенно размываются, но тем не менее для правильного понимания языковых метафор и метафорических выражений зачастую необходима определенная лингвокультурная база.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. ст. – М. : Прогресс, 1990.

2. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003 // Русский филологический портал. – URL: http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm

УДК 1(091)

О. С. Исаева
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ПЕРИОДИЧНОСТЬ И РИТМИКА В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

E-mail: okcana_isaeva@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрено учение об организационной идее П. Н. Савицкого в контексте философии классического евразийства. Дан анализ процесса развития организационной идеи, его периодичности и ритмики в рамках «мировой организации» всего бытия.*

Ключевые слова: *классическое евразийство, организационная идея, Россия–Евразия, циклы развития организационной идеи, «подъемы» и «депрессии».*

Духовная составляющая евразийской философии, безусловно, берет верх над материализмом, и философия евразийцев являет собой чистый идеализм, хотя сами евразийцы стремились четко отграничить философию организационной идеи и от классически понимаемого материализма, и от «отвлеченного» идеализма [5, с. 111]. Во взаимосвязи организационной идеи и материи, которую эта идея организует, ведущим фактором, безусловно, выступает идея, идея одухотворяющая все материальное. П. Н. Савицкий писал: «Евразийцы отмечены совершенно исключительным вниманием к материальному, даже особым чутьем к нему. Недаром их часто обвиняют в «географическом материализме», материализме историческом и т.д. Но то материальное, с которым они имеют дело, – это материя, проникнутая идеей, это материя, в которой дышит Дух» [5, с. 112].

Отметим, что организационная идея, по мнению евразийцев, в историческом процессе проходит некоторые фазы своего развития, направляя, таким образом, историческое развитие народов и государств. П. Н. Савицкий находил проявление мировых организационных начал в историческом развитии социумов. Организационная идея является фактором, движущим историю. Единая организационная идея пронизывает все сферы общественной жизни. Со временем меняется содержание организационных идей, они соперничают между собой, между ними происходит борьба, и, согласно П. Н. Савицкому, победа всегда остается за идеей с наибольшей «вербующей силой», «которая с максимальной легкостью и полнотой охватывает и сопрягает в систему предлежащий ей материальный субстрат» [2, с. 147]. А задача ученых сводится к тому, чтобы выделять организационные идеи и выявлять их

сущность [6, с. 68]. Весь исторический процесс представляется евразийскими мыслителями как последовательная смена организационных идей. Идеи зарождаются, развиваются и, в конце концов, приходят в упадок. И тогда им на смену приходят другие идеи [3]. П. Н. Савицкий полагал, что такое «чередование» организационных идей образует определенный ритм, организационные идеи сменяют друг друга через определенные периоды времени. «История есть не только арена для реализации организационных идей, но и зрелище их постепенной смены», – писал П. Н. Савицкий [6, с. 68]. Определенную ритмику имеет развитие и самой организационной идеи [3]. Таким образом, в понимании евразийцев, весь мир предстает как некая «периодическая система сущего». Законы организации и самоорганизации пронизывают все социокультурные процессы.

П. Н. Савицкий, закладывая законы организации и самоорганизации в основу мироздания, тем самым проецировал их и на весь природный мир, и на все общественное устройство. Согласно евразийцам, «мировая организация» постоянно обнаруживает себя в состоянии некоторой периодичности и ритмики. Мир являет собой систему, в которой все организационные элементы, будь то явления исторические, лингвистические, археологические, либо экономические, образуют собой систему периодической ритмики. Другими словами, периодичность системы определяется, по П. Н. Савицкому, «ритмикой в сочетании организуемых элементов» [Цит. по: 1, с. 184]. И это, по его мнению, «одинаково относится к «периодической системе химических элементов», в том виде как ее раскрывает современная физическая химия, к «периодической системе зон», в ее климатической стороне, к той «периодической системе», к которой тяготеет современная биология. Рассматривая на тех же основаниях ряд социально-экономических формаций, можно построить, путем сочетания важнейших производственных элементов, своеобразную «периодическую систему» общественных укладов» [Цит. по: 1, с. 184].

Евразийцы прослеживают действие законов организации и самоорганизации в рамках территории, охваченной Россией-Евразией. Согласно ритмической системе, лежащей в основе мироздания, П. Н. Савицкий представляет историческое развитие России как циклично сменяющие друг друга во времени периоды «подъема» и «депрессии». Соответственно, выделяемые им стадии характеризуют и развитие организационной идеи. Так, период «подъема» – это время «расцвета», «напряженной реализации» организационной идеи, депрессия – время ее «упадка» и «истощания» [6, с. 68]. Подъем в истории государства наступает вследствие эффективной реализации организационной идеи, депрессия, или падение, является следствием ее провала. Единая организационная идея охватывает и политику, и экономику, и другие соци-

альные сферы. Русский мыслитель замечал, что «организационная энергия» проявляется в своеобразной борьбе руководителей социальных верхов с началами хаоса и дезорганизации. В процессе такого «противостояния» и формируется организационная идея, характерная для определенной эпохи. Как именно происходит возникновение организационной идеи, П.Н. Савицкий не описывал, указывая лишь, что она высвобождается взрывами. Ученый был глубоко убежден в том, что история должна рассматриваться теперь сквозь призму функционирующей в ней и посредством ее проявляющейся организационной энергии, должны быть изучены чередующиеся в ней мощные взрывы и следующие за ними «провалы» организационной энергии [6, с. 95].

Любая страна, с точки зрения П. Н. Савицкого, имеет свою волнообразную кривую, описывающую ее историческое развитие. Она складывается из больших и малых циклов. Малый цикл – это промежуток времени, охватывающий период «депрессии» и «подъема», т. е. одно волнообразное движение. Большой цикл охватывает более значительные и грандиозные явления, процессы, такие как, например, принятие христианства на Руси или влияние географического фактора на историю государства. Такие явления имеют влияние на ход исторических событий в целом. Евразийцы настаивают на том, что необходимо обращать внимание на географические границы описываемых «подъемов» и «депрессий». Они могут разворачиваться как в рамках одного государства, так и охватывать сразу несколько стран. Здесь П. Н. Савицкий выделяет конъюнктуры общерусского характера и общеисторические конъюнктуры, понимая под последней определенное «обстояние» основных факторов, характеризующих жизнь страны и особенных для каждого периода «конъюнктурного» цикла. Изменение «обстояния» ведет к изменениям конъюнктуры [6, с. 92]. Установление общеисторических конъюнктур приведет, по мнению ученого, к определению «культурных миров», охватывающих несколько отдельных стран. Изучение исторических кривых, согласно П. Н. Савицкому, будет способствовать пониманию истории как системы, позволит воспринять отличительные черты и особенности «каждого отрезка времени» [6, с. 94].

П. Н. Савицкий изучал историю социально-экономической жизни России в разных временных интервалах, выделяя и показывая на примере развития нашей страны наличие циклических закономерностей, ритмов, повторяющихся с определенной периодичностью. Он тщательно и кропотливо изучал историю русского государства в период Киевской Руси (с 980 по 1240 гг.), что нашло свое отражение в работе 1935 г. «“Подъем” и “депрессия” в древнерусской истории». Затем в статье 1937 г. «Ритмы монгольского века» он более подробно и конкретно охарактеризовал первое столетие монгольского ига [7]. Далее,

как выражается сам ученый, «в самом конце 1930-х годов» в докладе «Социально-экономические циклы раннего Московского царства» на Кондаковском семинаре П.Н. Савицкий представил ритмику периодов Московского царства (с 1538 по 1632 гг.). По словам автора, над предложенной им схемой подискутировали, но не отвергли как несостоятельную [4, с. 591]. В арсенале П.Н. Савицкого были и разработки периодизации современной ему советской эпохи. В 1932 году в свет вышла работа под названием «Пятилетний план и хозяйственное развитие страны», где автор выделил и описал циклы российской действительности с 1893 по 1927 годы. Петр Савицкий продолжал работать над новой, созданной им методологией, и когда история классического евразийства как такового уже завершилась. В 50-е годы XX века, в письмах к Г. В. Вернадскому и Л. Н. Гумилеву он вновь возвращается к вопросу развития и существования организационной идеи. Возможно, видя в Л. Н. Гумилеве будущего продолжателя евразийских замыслов, П. Н. Савицкий отправляет ему схему периодизации раннего Московского царства. В тот период своего творчества, практически не имеющий отношения к евразийскому течению 20–30-х гг., он не опубликует ничего нового по этому вопросу, лишь отмечая в письмах, что в черновиках у него «проработаны «подъемы» и «прогибы» и всей дальнейшей русской истории, до XIX и даже XX века включительно (буквально пуды черновиков и выписок)» [4, с. 587].

Каждый «подъем» и каждую «депрессию» П. Н. Савицкий характеризовал десятками признаков или категорий. Так, в эпоху Киевской Руси автор выделил 27 признаков «подъема» и 27 признаков «депрессии». Ученый осуществлял подбор признаков, детально изучая историческую обстановку того времени, анализируя летописи и другие источники, выделяя характеристики прогрессивного либо регрессивного развития в социальной, политической, экономической сферах. Философ был убежден, что совершенно необходимо выделять и фиксировать не только показатели экономического развития, но и признаки других сфер жизнедеятельности, поскольку в отдаленных эпохах экономические показатели не играли той определяющей роли, какую они играют в современности. При построении общеисторической кривой должны учитываться и независящие напрямую от экономики отрасли, такие, например, как архитектура, искусство, ведь их развитие является показателем развития организационной идеи. Среди признаков «подъема» Киевской Руси, П. Н. Савицкий выделял строительство и рост городов, монастырей, учреждение новых епархий, прокладывание новых путей, упоминания о торговой деятельности и торговых предприятиях, колонизацию, процветание сельского хозяйства и многие другие. Депрессию же, наоборот, характеризовали такие признаки, как гибель торговых предприятий, разорение городов, политическая нестабиль-

ность и распад, смуты в религиозной сфере. П. Н. Савицкий настаивал на том, что выделяемые им характеристики выступают только группами, а не по одному. Определенная группа признаков целиком заполняет собой весь описываемый период. При этом, признаки депрессионного периода «почти не примешиваются» или «не примешиваются вовсе» к признакам подъемного периода, а существуют только в рамках описываемого периода [6, с. 91]. Таким образом, П. Н. Савицкий выделил три группы признаков, характеризующих определенный период социально-экономического развития страны: 1) признаки периода «подъема»; 2) признаки периода «депрессии»; 3) признаки переходного периода. Переходный период, согласно ученому, сочетает в себе признаки и периода «подъема» и периода «депрессии», хотя чаще всего, переход от расцвета к упадку происходит достаточно резко [6, с. 82–84]. Философ полагал, что каждую эпоху характеризуют свои «особые» группы, или как их еще называл П.Н. Савицкий, «сгустки», «пучки», «кусты» или «клубки» признаков. Но нужно обращать внимание и на то, считал ученый, что существуют признаки, которые можно использовать, оценивая разные исторические периоды. В целом же он отмечал большую роль случайности в сопоставлении определенной исследуемой эпохи и фиксации характеризующих ее категорий. «Этим сопоставлениям нельзя приписывать никакого буквального значения», – писал П. Н. Савицкий [6, с. 85].

Таким образом, выстроенная П. Н. Савицким система развития организационной идеи и сама методика выявления циклов исторического развития, отражающая, в свою очередь, фазу развития организационной идеи, имеют универсальный характер и применимы к любой эпохе и стране, естественно, с соответствующими поправками. При этом П. Н. Савицкий подчеркивает, что у каждой страны существует своя кривая и свои только ей принадлежащие признаки и факты, хотя возможно и наличие совпадений, как признаков «подъема», так и признаков «депрессии», что, несомненно, должно наводить исследователей на определенные мысли и стимулировать их к поискам и анализу соответствий или отсутствию таковых.

Библиографический список

1. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под. ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск : Нонпарель, 2010. – 449 с.

2. Савицкий, П. Н. Евразийство как научный замысел / П. Н. Савицкий // Балтикославика : сб. ст., 1933 // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 34. Л. 22.

3. Исаева, О. С. Философия организационной идеи П. Н. Савицкого / О. С. Исаева, В. П. Кошарный // Вестник Тамбовского государственного университета. Общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 59–64.

4. Письмо П. Н. Савицкого Г. В. Вернадскому (приложение к письму Л. Н. Гумилева от 9 мая 1957 г.) // Избранное / П. Н. Савицкий. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 585–591.

5. Савицкий, П. Н. Евразийство как исторический замысел / П. Н. Савицкий // Континент Евразия. – М. : Аграф, 1997. – С. 98–112.

6. Савицкий, П. Н. «Подъем» и «депрессия» в древнерусской истории / П. Н. Савицкий // Евразийская хроника. – Берлин, 1935. – Вып. 11. – С. 65–100.

7. Савицкий, П. Н. Ритмы монгольского века / П. Н. Савицкий // Евразийская хроника. – Берлин, 1937. – Вып. 12. – С. 104–155.

УДК 94(47)084.3

И. Н. Камардин
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НЭПА (ИЮНЬ 1921 – 1923 г.)

E-mail: sehd@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрен рабочий протест на предприятиях Поволжья в начале 20-х гг. XX в. В ходе исследования архивных документов было выявлено в регионе около 200 забастовок. Мизерность зарплаты и задержки продовольственных пайков, постоянный рост цен, голод в Поволжье 1921–1922 гг., кризис сбыта в промышленности 1923 г. создавали благоприятную почву для роста рабочего движения. Характерными чертами конфликтов данного периода является оборонительный характер забастовок и отсутствие в них политических требований. Рабочим в конфликтах был присущ конформизм, стремление договориться с властью на производственном уровне.*

Ключевые слова: *Поволжье, рабочие, предприятия, забастовки, рабочий протест, волнения, продовольственный паек, заработная плата.*

Рабочий активизм в советское время в исследовательской литературе получили весьма скудное освещение в силу своей «идеологической неудобности». Такой подход искажал не только историю трудовых конфликтов, но и создавал неверное представление о трудностях развития промышленности, социальной напряжённости в обществе и затруднял решение многих кардинальных проблем. В советский период в исторической литературе рабочее движение исследовалось поверхностно, в основном это было связано с политической борьбой большевиков с меньшевиками и эсерами в профсоюзах. В 90-е гг.

XX в. заметный шаг в изучении рабочего движения в первое десятилетие существования советской власти сделал коллектив авторов сборника документов «Трудовые конфликты в советской России» и др. Сов-ременные исследователи существенно восполнили существовавшие прежде пробелы. Большой вклад в изучение рабочего протеста в годы гражданской войны и нэпа внесли Д. О. Чураков, Д. Б. Павлов, Л. В. Борисова, Д. Рейли и др. Но в тоже время ещё осталось много белых пятен. Недостатком работ служит опора на материалы столичных архивов и официальную статистику. На региональном уровне поднятая тема изучалась как правило фрагментарно [3, с. 59].

В годы нэпа рабочие движение в зависимости от причин конфликтов можно разделить на два периода: 1921-1923 гг. – доминирующей причиной рабочих забастовок становиться задержка продовольственных пайков и заработной платы, 1924-1929 гг. на первое место среди причин конфликтов выходят на первое место требования повышения расценок и уменьшения норм выработки. Наибольшее число забастовок как по стране, так и по Поволжью прошло в первой половине 20-х гг. XX в. По данным профсоюзов в них принимали участие 197 тыс. человек. В исследуемом регионе было выявлено в с июня по декабрь 1921 г. – 49, 1922 г. –114, 1923 г. – 50 забастовки [1, с. 142; 2, с. 74, 129, 486; 6. Л. 135; 9, с. 267–269; 15. Л. 22; 25. Л. 10; 28. Л. 47].

Тяжёлое материальное положение населения после революции и гражданской войны усугубил голод 1921 г. Во всех губерниях исследуемого региона началось сокращение продовольственных пайков для всех категорий населения и закрытия нерентабельных предприятий. Так, в Саратовской губернии большинство промышленных предприятий бездействовало. К середине 1921 г. не работали почти 2/3 предприятий, находившихся в ведении губсовнархоза [7, с. 45]. Пензенский губисполком послал В. И. Ленину телеграмму, в которой сообщалось: «Положение в губернии катастрофическое, хлеба нет. Железнодорожники и рабочие фабрик накануне полного прекращения работ, учитывая сложившееся положение, просим Вас о принятии действенных мер» [15. Л. 22].

Число выявленных забастовок на протяжение всего периода оставалось достаточно устойчивым. После разгрома рабочего движения в Поволжье в апреле-июне 1921 г., наступает затишье, что связано с обезглавленном рабочем движением и закрытием предприятий региона [8, с. 168]. В феврале-марте 1922 г. происходит увеличения числа забастовок, причиной послужило ухудшение продовольственного положения регионов и как следствие уменьшение размеров и массовые задержки в выдачи продовольственных пайков. В регионах происходит повсеместная задержка выплаты рабочим жалования, что вызывает растущее недовольство. В марте из 16 выявленных забастовок на тер-

ритории Поволжья, пять прошло на территории Саратовской губернии. Как отмечала госинформсводка за март 1922 г. снабжение рабочих Аткарского, Сердобского, Петровского, Камышинского и Еланского уездов было крайне неудовлетворительным. Продовольствием рабочие не обеспечиваются. Настроение рабочих в остальных уездах подавленное вследствие тяжёлого материального положения. Во второй половине 1922 г. в настроениях рабочих изменяется в лучшею сторону, что было связано с прогнозами на хороший урожай и приостановившимся в связи с этим ростом цен на продукты питания [1, с. 142].

В августе – сентябре 1922 г. было зафиксировано всего лишь пять забастовок в Поволжье. В эти два месяца озабоченность местных властей вызывали только грузчики Самарского и Симбирского участка, а также водники Астраханского, Саратовского районов, среди которых систематически отмечался уход с работ, вследствие невыдачи продовольственных пайков и заработной платы [17. Л. 262]. Из-за несвоевременной выдачи продовольственных пайков вспыхнули две забастовки в июне 1922 г. среди транспортников Царицына. На этом фоне особенно вопиющими были явления, когда на заседании Президиума Царицынского губернского исполкома 26 мая 1923 г. рассматривался вопрос о вывозе на свалку пришедшего в негодность мяса в количестве 53562,6 кг, с соблюдением необходимой по «тактическим соображениям тайны» [24. Л. 5].

В октябре настроение рабочих вновь стало меняться в худшую сторону, что было связано с переходом от натуральной формы материального вознаграждения к денежной. В условиях инфляции и постоянных задержек зарплаты покупательная способность населения стала резко ухудшаться. В Мелекесе, Бузулуке и Пугачеве задолженность исчислялась от одного до трёх месяцев [16. Л. 57]. В тоже время рыночные цены продолжали расти. Так, в Саратовской губ., рыночные цены с сентября по октябрь повысились на 100–150 %. [14. Л. 37].

В декабре 1922 г. на территории РСФСР органами ГПУ было зафиксировано 40 забастовок из которых пять прошли на территории исследуемого региона. В Астраханской губ. в декабре органами ОГПУ было зафиксировано по экономическим причинам три забастовки [2, с. 486].

Весной 1923 г. страну потряс «кризис сбыта». Руководство синдикатов и трестов, стремясь в соответствии с директивой ВСНХ к повышению прибыли «любой ценой», значительно взвинтило цены на промышленные изделия. В результате население, прежде всего крестьяне, оказались не в состоянии приобретать их. В голодной разорённой стране возникло затоваривание. В этих условиях часть предприятий вынуждены были остановиться, другие подлежали реформированию. В наибольшей степени кризис ударил по металлообрабатывающим и

текстильным промышленности. Не выдача в срок зарплаты становиться главной причиной недовольства рабочих. Систематические задержки жалования (нередко до 2–3 месяцев) были характерны для всех губерний Поволжья. Так 24 августа 1923 г. в связи со систематической задержкой зарплаты часть рабочих завода «Красное Сормово» (Нижегородской губ) бросили работу и собрались у главной проходной завода. На стихийном митинге около шести тысяч бастующие приняли решение пройти по заводу и снять единичных рабочих не присоединившихся к забастовке. Толпа бастующих придя в медно-трубный цех стала бросать в работающих поленья, в вагонно-механическом цехе бросали гайки. В этот же день было созвано делегатское собрание, на котором администрация уговаривала рабочих приступить к работе. После выступление рабочего Модина большинством голосов была принята резолюция о прекращения работ до выплаты задолженности по заработной плате. В своей речи он говорил: «Что нам дороже жизнь или государство, советская власть берет деньги через налоги, расходует их на аэропланы, трактора, а не на улучшение положения рабочего класса. Затем выступили целый ряд беспартийных товарищей, требующих отчета заводоуправления». 25 августа бастующие приступили к работе за исключением механического и дизельного цехов, последние приступили к работе на следующий день в 8 часов утра [26. Л. 28].

Основная масса рабочих выступлений второй половины 1921–1923 гг. возникла в результате задолженности в выдачи продовольственных пайков и материального вознаграждения рабочим (62 % выявленных причин забастовок), эта причина доминировала вплоть до 1924 г. Следует учитывать, что основная доля (в некоторых отраслях до 90 %) материального вознаграждения рабочих состояла, прежде всего из натуральных продовольственных выдач. Как мы видим 18 % забастовок предъявлялось выдать задерживаемый продпаек. Задержка в выдачи заработной платы фигурировала 23 % конфликтов. В 21% рабочих волнений звучало совместное требование о выдачи продпайка и зарплаты. Так, среди железнодорожников региона наблюдалась систематические задержка продовольственных пайков, в связи, с чем по всей железной дороге вспыхивали забастовки [11. Л. 36]. Так, 26 августа 1921 г. в полдень рабочие главных самарских мастерских потребовали немедленно устроить собрание по поводу невыдач продовольственных пайков. На открывшимся собрании рабочие начали кричать: «Давайте хлеба, а то бросим работу немедленно!». В выступлениях коммунистов «красной нитью» проходила мысль, что администрацией предприятия сделает все возможное для ослабления продовольственного кризиса. На следующий день работа на предприятие возобновилась [18. Л. 5]. Во второй половине 1921 г. в связи с задолженность в выдачи продовольственных пайков прошли волнения среди рабочих

железнодорожников станций Пенза, Симбирск, Саратов, Окуловка (Нижегородской губернии), Троицкая (Самарская губ.) и т.д. [2, с. 74].

Задержка продовольственных пайков как основная причина забастовок в регионе существовала до середины 1922 г. и фигурировала, как правило, среди железнодорожников, привлечённых к очистке железнодорожных путей, металлистов, работников телеграфных контор [2. С.129]. Так, 2 февраля 1922г. на станции Кинель (Самарская губ.) рабочие материального склада и брезентовой мастерской прекратили работу вследствие невыдачи продовольствия [19. Л. 263. Об]. 14 февраля 1922 г. рабочие Абдулинского депо (Самарской губ.) бросили работу и предъявили требование о выдачи продовольственного пайка два раза в месяц [18. Л. 278].

В условиях, когда в деревне разразился голод, участились случае смертности, людоедства, похищение трупов [20. Л. 262]. Крестьяне и малоквалифицированные рабочие привлечённые к очистке железнодорожных путей рассматривали свою работу как единственное способ добыть себе пропитание, а когда проходили постоянные задержки подпайкой и не чего было есть рабочие вынуждены были бросать работу и отправляться по домам. В феврале – марте 1922 г. в связи с невыдачей продовольственных пайков прошли волнения среди рабочих по очистке от снежных заносов на станциях Самара, Нижний Новгород, Пенза, Пачелма (Пензенской губ.), Кинель (Самарская губ.), Батраки (Самарская губ.), (Самарская губ.), Обшаровка (Самарской губ.), Абдулино (Самарская губ.), Кравченко (Самарской губ.), Верхняя Часовня (Самарской губ.), Иващенко (Самарской губ.), Морозовской (Царицынской губ.), Актарск (Саратовская губ.), Чембаркуль (Самарская губ.), 55–56 околотки Сызрано-Вяземской ж/д [9, с. 267]. В информационных отчётах ГПУ по Самарской губ. за февраль 1922 г. отмечалось, что наблюдается недовольство рабочих, привлекаемых на очистку железнодорожного пути от снежных заносов, вследствие несвоевременной выплаты жалования. В марте протесты рабочих железнодорожников и привлечённых крестьян к очистке железнодорожных путей начинают уменьшаться в связи с выдачей продовольственных пайков. Так, с 4 марта рабочим железнодорожникам Пензенского участка начали выдавать дополнительный декабрьский паек, в размере 18 фунт. муки. [6. Л. 135].

Последний выявленный факт забастовки, вызванный задержкой продовольственных пайков, в исследуемом регионе, датируется ноябрём 1922 г. На Сормовском заводе рабочие погрузочного, фасонолитейного, вальцового и части судокотельных цехов прекратили работу из несвоевременной выдачи жалования и продпайка [20]. Следует отметить, что рабочие нередко жаловались на недоброкачественность пайка. Как отмечалось в сводках ГПУ: «Зачастую продукты выдаются

недоброкачественные и не всегда нужные рабочим, вследствие чего они являются предметом обогащения спекулянтов, которым рабочие вынуждены продавать за бесценок получаемые продукты хотя бы для того, чтобы возместить себе вычеты за паек, исчисляемые иногда по рыночному кодексу цен. Семьи рабочих нигде почти не снабжаются» [12. Л. 28].

Задолженность по заработной как причина массовых конфликтов фигурировала в 23 % конфликтов. Так, наиболее крупными были следующие: 22 января 1922 г. на Пензенском свечном заводе рабочие самовольно прекратили работу на две недели в связи с отказом в выдаче денег [12. Л. 38]. По сводкам ГПУ задолженность по выплате заработной платы в начале 1923 г. наблюдалась в Нижегородской, Пензенской, Царицынской, Саратовской и Астраханской губерниях. [10. Л.2 61].

Требования увеличения заработной платы как причина забастовок стала фигурировать с 1922 г. В декабре 1921 г. ВЦСПС вместо 35-разрядной тарифной сетки, действовавшей в годы гражданской войны, утвердил 17-разрядную сетку. Политика в области заработной платы в 1922–1923 гг. выражалась в при-сближении рабочего заработка к прожиточному минимуму. Заработная плата рабочих занятых в машиностроительной отросли за 1922–1923 гг. вырос в 186 раз [22, с. 324]. Несмотря на номинальное увеличение зарплаты рабочих, реальная стоимость продолжала оставаться низкой. Наглядный пример этому – случай, произошедший на Румянцевской ф-ке в Симбирской губ: «Пришла в фабком работница, имеющая кучу детей, ей необходимо за 15 фунтов муки уплатить в рабком 14 руб., а она по третьему разряду получает всего 8 руб.» [13. Л. 28]. На низкой заработной платы, 10 мая 1922 г. на заводе «Красное Сормово» забастовали рабочие паровозно-котельного цеха (60 человек) с требованием повышения тарифных ставок и выдачи пайка за апрель [27. Л. 25]. В 1923 г. происходит увеличение забастовок, возникших с требованием повышения материального вознаграждения, что несомненно связано с улучшением экономического положения в стране. Так, в июле 1923 г. забастовало две с половиной тысячи рабочих завода «Красное Сормово» Нижегородской губернии с требованием повысить зарплату [25. Л. 10]. Эксперименты по интенсификации труда привили к появлению к новым требованиям в рабочих конфликтах – снижения норм выработки. В июле 1923 г. на Ситниковских торфоразработках (Нижегородской губ.) прошло рабочее волнение (93 человека) требованием снизить увеличенные ранее нормы выработки [28. Л. 74].

Если говорить о результатах рабочего протеста, необходимо обратить внимание, что в большинстве случаев сведений об итогах забастовок выявить достаточно сложно, что связано с характером источников. В информационных отчётах фиксировался лишь факт приостановки

работ, в связи с этим фигурировали условные фразы, говорящие об окончание конфликта: «забастовка закончилась разъяснением», «конфликт улажен», «после переговоров с администрацией возобновили работу», «вопрос урегулирован» и т.д. Естественно все это не позволяет говорить об объективной картине результатов забастовочного движения трудящихся первого года введения нэпа в регионе. В более половине случаев сведения об окончание забастовок отсутствуют (52 %). Так, отчёте о политическом и экономическом состоянии Самарской губернии сообщалось: 13 февраля 1922 г. на станции Батраки рабочие работающие на снегоборьбе, вследствие невыдачи заработной платы за январь и пайка, подстрекаемые более зажиточными бросили работу [28. Л. 47]. Как развивался конфликт сведений в архивах не сохранилось. В 25 % случаев в документах лишь упоминается, что забастовка улажена, в чью пользу закончился конфликт понять невозможно.

16 % забастовок закончилось поражением трудящихся. Во второй половине 1921 г. при подавление забастовок продолжали действовать методы «военного коммунизма», зачинщиков выявляли, арестовывали и сажали в концентрационные лагеря. В информационном отчёте за июль 1921 г. по Царицынской губ. упоминаются сведения о забастовке Райкомнефте, где двух рабочих зачинщиков посадили на шесть месяцев в концентрационный лагерь [23. С.50]. 19 октября 1921 г. на Трескинской суконной фабрике Пензенской губернии восьмерых зачинщиков приговорили к заключению в Пензенский концлагерь [9, с. 269]. В более поздний период в документах исчезают подобные формулировки завершения конфликтов, документах начинают применяться фразы – конфликт закончился поражением рабочих, рабочих распустили и т.п.

Закончились победой рабочих 7 % забастовок, с положительным результатом прошли в Пензенской, Астраханской и Нижегородской губерниях. Эти губернии не коснулся голод и соответственно в выше перечисленных губерниях больше оставалось продовольственных запасов. В связи с чем у местных властей было больше средств, чтобы пойти на частичные уступки бастующим. Забастовки заканчивались чаще в пользу рабочих, прежде всего в индустриальных союзах.

Следует обратить внимание, что во всех забастовках этого периода первым делом выявлялись члены оппозиционных партий. Большевики, боясь перехода от экономических забастовок к политическим, обезглавливали рабочее движение. В забастовках выявлялись члены оппозиционных партий: меньшевиков и эсеров и др. Так, в Пензе мероприятия по нейтрализации членов контрреволюционных партий происходили летом 1921 г. Пытаясь приостановить разрастание забастовки железнодорожников в общегородскую, ночью были произведены аресты зачинщиков. В Симбирске кампания по аресту эсеров про-

шла 5 и 13 ноября 1921 г. [13. Л. 28]. Следующие наступление на партию меньшевиков было предпринято в середине 1923 г., после активной поддержки группы Г. И. Мясникова и «Рабочей Правды». В специальных материалах для агитаторов предписывалось характеризовать меньшевиков в устной и печатной пропаганде как «ничтожную группу интеллигентствующих политиканов», совершенно оторванных от рабочего класса» и как «партию прямой капиталистической реставрации» [4, с. 145].

Таким образом, около двухсот забастовок этого периода были вызваны резким ухудшением материального благосостояния жителей региона в условиях голода в Поволжье 1921–1922 гг. В тоже время партийное руководство продолжало любой конфликт связывать с деятельностью оппозиционных партий. Характерной чертой этого периода становятся отсутствие политических требований и объединительных тенденций среди трудящихся. Рабочие волнения, как правило, возникали в ответ на систематические задержки материального вознаграждения, доходящего порой до нескольких месяцев.

Партийные и профсоюзные функционеры всегда стремились перевести конфликт из области общих недостатков системы в плоскость ошибок отдельных руководителей, переключить недовольство рабочих на конкретных руководителей предприятий, тем самым перенаправляя недовольство системой на конкретного руководителя. Все забастовки этого периода носили массовый, но краткосрочный характер. Массовость участников была вызвана прежде всего задолженность материального вознаграждения. Из тяжелого материального положения рабочих вытекали и все другие причины конфликтов. При этом рабочие жили сегодняшнем днем, не заглядывая вперед. Не случайно, враждебное отношение к мерам администрации по повышению производительности труда сочеталось с критикой руководства за бесхозяйственность и неумение наладить прибыльное производство. Забастовки данного периода, вызванные голодным существованием, возникали стихийно, без участия профсоюзов. В конфликтах на государственных предприятиях профсоюзы занимали сторону государства, главную задачу они видели в том, чтобы, не останавливая работу предприятия. Рабочим в конфликтах был присущ конформизм, стремление договориться с властью на производственном уровне. Они легко шли навстречу обещаниям и, будучи в очередной раз обмануты, снова и снова возвращались к своим требованиям.

Библиографический список

1. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – М. : Институт российской истории РАН, 2001. – Т.1, ч. 1.

2. «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – М. : Институт российской истории РАН, 2001. – Т. 1, ч. 2.

3. Бехтерева, Л. Н. Проблемы новой экономической политики 1920-х годов в современной отечественной историографии / Л. Н. Бехтерева // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – Вып. 1.

4. Борисова, Л. В. Трудовые отношения в советской России (1918–1924 гг.) / Л. В. Борисова. – М. : Собрание, 2006.

5. Государственный архив Астраханской области. Ф. Р-1351. Оп. 1. Д. 226.

6. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р-2. Оп. 4. Д. 116. Л. 364 ; Д. 167.

7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5451. Оп. 5. Д. 670.

8. Камардин, И. Н. Рабочий протест и кризис политики военного коммунизма (на материалах Поволжья) / И. Н. Камардин // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. – 2007. – № 4 (10).

9. Камардин, И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье. 1918–1929 гг. : по материалам Пензенской, Самарской и Симбирской (Ульяновской) губерний : дис. … канд. ист. наук / Камардин И. Н. – Пенза, 2001.

10. РГАСПИ Ф. 5. Оп. 1. Д. 2626. Л. 112.

11. РГАСПИ Ф. 5. Оп. 1. Д. 2635.

12. РГАСПИ Ф. 5. Оп. 1. Д. 2648.

13. РГАСПИ Ф. 5. Оп. 1. Д. 2649. Л. 62.

14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 353. Л. 28.

15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 353.

16. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2855.

17. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее СОГАСПИ). Ф. 5. Оп. 1. Д. 2620.

18. СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 758.

19. СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 759.

20. СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 760.

21. СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 762.

22. Сборник статистических сведений Пензенской губернии 1920–1926 гг. – Пенза, 1927.

23. Семенов, Н. НЭП – это когда было / Н. Семенов, В. Семенов // Деловая газета. – 2001. – 6 марта. – № 45. – С. 4.

24. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218.

25. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3057.

26. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2369.

27. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3055.

28. Центральный архив Нижегородской области. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 1956.

УДК 800

Ф. И. Каримова
(Республика Узбекистан, г. Андижан, АндМИ)

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

E-mail: feruzakhon1964@gmail.com

Аннотация. *Рассмотрены структурно-семантический анализ и классификация составных глаголов на английском и узбекском языках. В ходе исследования использованы элементы контрастивного и стилистического методов.*

Ключевые слова: *модели, английский язык, узбекский язык, глаголы мотивированные, семантический анализ.*

Сложные слова составляют весьма значительную часть словарного состава английского языка, а словосложение, как способ образования новых слов, является одним из наиболее важных и распространенных. В настоящее время наблюдается интенсивное пополнение английской лексики сложными словами, в том числе и сложными глаголами. Нельзя сказать, что закономерностям образования сложных глаголовне уделялось внимания современными лингвистами. И все же сложные глаголы наименее изученная часть словарного состава. Важно отметить здесь тот факт, что некоторые исследователи считают, что словосложение как способ словообразования, не нашло своего применения при создании новых глаголов. Так, например, Н. Н. Амосова по этому поводу говорит следующее: “Несмотря на то, что словосложение было более или менее распростртранено в древнеанглийском языке (с наличием в качестве первого компонента), в дальнейшем этот способ словообразования фактически не нашел применеия при создании новых глаголов и начиная со среднеанглийского периода, встречаются только единичные случаи глагольного словосложения”.

Возможно, эти слова справедливы по отношению к раннеановоанглийскому периоду, но что касается современного английского языка, то большая масса сложных глаголов, создаваемых путем словосложения, свидетельствуют о всевозрастающей роли этого способа образования новых глаголов. И мы не поддерживаем её мнения. Эпоха непрерывной научно-технической революции и информационных взрывов вызвала необходимость создания огромного количества неологизмов, в том числе и сложных глаголов, многие из которых прочно вошли в словарный состав английского языка, и сейчас уже не

воспринимаются как таковые. Например: to air cool, to grass-feed, to fish-hook, to husband-hunt, to air bomb, to night fly. Все сложные слова разделяются на определенные структурные типы, в соответствии со словообразовательными моделями, по которым образуются новые слова. Среди многообразия типов сложных слов с точки зрения их словообразовательных возможностей выделяются продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные. Продуктивность словообразовательной модели не является чем-то постоянным; в ходе исторического развития она постоянно меняется, одни модели теряют свою продуктивность, другие наоборот, становятся весьма продуктивными.

Мы выбирали метод компонентного анализа, изучая структуру сложных глаголов. Учитывая словообразовательный характер сложных глаголов, мы не будем касаться закономерностей создания таких структурно-сложных глаголов,которые являются результатом редупликации, как например: tofiddle-foddle – заниматься пустяками; totitle-tattle – сплетничать; toniddle-noddle – кивать и т.п., так же структурно сложных глаголов, возникших в результате звукоподражания,как например, towheo-heep – чихать; toding-dong – звенеть и др. Глагольные образования данного типа не могут считаться сложными, так как оба компонента представляют собой комические псевдо морфемы, бессмысленные и нереальные звукосочетания, которые практически не встречаются в других словах. Сложные глаголы английского языка с точки зрения принадлежности компонентов к той или иной части речи неоднородны. Анализ фактического материала (100сложных глаголов выбранных нами) показал, что все они подразделяются на такие словообразовательные модели как: N+V. Где компонентами сложного слова являются основа существительного и глагола. Например: tobutton-hold- задерживать для утомительных излияний; tofootslog – идти, ташиться пешком; tobrain-wash – подвергать идеологической обработке. Сложные глаголы модели N+V составляют большинство наших примеров (44 %). Глаголы по модели Adj+V, где компонентами сложного глагола является основа прилагательного и глагола. Например: tomerry-make-веселиться; tosweet-talk – уговорить; toblue-print – вырабатывать; toblacklist – вносить в черный список (17 %). Adj+N. Глаголы этой модели образованы из основы прилагательного и существительного. Например: toblack-market – продавать на черном рынке; tostrong-arm-избивать, topoor-mouth – жаловаться на нищету (14 %). Adv+N. Здесь компонентами сложного слова являются основы наречия и основы глагола. Например: tobacktrack – отходить, отступать; tobackcomb – начесывать, toright-turn – поворачивать на право. Этот модель составляет 12 %. Остальное 13 % это сложныеглаголы образованные из N+N; Adj+N; Num+V; Num+Num; V+V. Продук-

тивными являются модели N+V; Менее продуктивной являются Adj+V; Adj+N. Наименьшей продуктивностью обладают модели: N+N;V+N; Num+V; Adj+Num; V+V.

В узбекском языке, как и в английском, очень многосложных глаголов. В трудах посвященных узбекской грамматике и лексикологии, определяются две модели образования сложных глаголов: существительное +глагол и глагол+глагол.1.С+Гл., где компонентами сложного слова является основа существительного и глагола. Например: қунғироқ қилмоқ звонить; таклиф этмоқ приглашать; азоб чекмоқ мучаться. Глаголы, образованные по такой модели составляют большинство наших примеров 58 % . 2. Вторая модель: Деепричастия прошедшего времени + основа глагола. Например: етиб олмоқ догонять; қувониб кетмоқ обрадоваться; санаб чиқмоқ – отсчитать; Глаголы такой модели составляет 20 %. 3 модель Деепричастия настоящего времени+глагол. Например: ёза олмоқ написать; бақира бермоқ накричать; тикила бермоқ уставиться; 12 %. 4. Прилагателное + глагол. Например: қарши олмоқ втречать; хушёр тортмоқ отрезвиться; оқ қилмоқ проклинать; Глаголов такой модели составляет 7 % наших примеров. Во время анализа мы обнаружили также сложные глаголы по модели Числительное+глагол. Например: юз бермоқ происходить, бири икки булмоқ разбоготеть. Наречие + глагол. Например: кеч қолмоқ опоздать;

Продуктивными словообразовательными моделями в узбекском языке, по нашим анализам являются модели Существительное+глагол 58 % и Деепричастие прошедшего времени + глагол 20 %. Менее продуктивной является модель Деепричастие настоящего времени+ глагол 12 %. Наименьшей продуктивностью обладают модели: Прилагательное +глагол; Числительное + глагол; Наречие+ глагол. Сравнивая структуру сложных глаголов английского и узбекского языков, мы пришли к таким выводам: В английском языке мы обнаружили 10 словообразовательных моделей глаголов, а в узбекском языке 6 моделей. Из них совпадают модели N+V английского языка с С+Гл. узбекского языка. Эти две модели совпадают также и своей продуктивностью. N+V – продуктивная модель английских сложных глаголов, а С+Гл. – продуктивная модель сложных глаголов узбекского языков. Совпадают также модели Adj+Vи прил. и +глаголом

Но модель Adj + V более продуктивна, чем модель Прил. + Глагол: Adj + V – 17 %, А Прил. + Гл. – 7 % в наших примерах.

3. Совпадают модели Adj + V и Наречие + глагол. Но они опять таки не совпадают своей продуктивностью Adj +V – всего 12 примеров в английскому языке и наречие +Гл. всего один пример в узбекском языке.

III. Следующие пять моделей английского языка мы не встретили в узбекском языке: Adj + N, Adj + Numer., Numer+Numer, V + N. В ан-

глийском языке мы также не встретили сложные глаголы по модели Деепр.пр.вр.+Гл., Деепр.наст.вр.+Гл который имеются в узбекском языке. Мы обнаружили такое различие, что сложные глаголы английского языка образуются из разных частей речи, т.е. из основы существительного и глагола, наречия и глагола, из двух существительных основ и т.д. в то время как в узбекском языке вторым компонентом всегда является глагольная основа.

Проводя семантический анализ сложных глаголов узбекского языка, мы выделили также три типа сложных глаголов, как и в английском языке: мотивированные, частично мотивированные и не мотивированные. Мы обнаружили следующую разницу: в английском языке большей продуктивностью обладают мотивированные глаголы. А в узбекском языке продуктивными являются частично мотивированные глаголы. Менее продуктивными в английском языке являются частично мотивированные, а в узбекском языке мотивированные сложные глаголы. Наименьшей продуктивностью в обоих языках обладают немотивированные сложные глаголы. Также в частично-мотивированных сложных глаголах мотивированными являются любая из двух частей, первый или второй компонент сложного слова или словосочетания в английском языке, в то время в узбекском мотивированным является, в основном, первый компонент сложного глагола. Способы образования сложных слов в обоих языках в целом совпадают, хотя в английском языке различают два способа: 1. Компрессия; 2. Словосложения, а в узбекском языке три способа: 1. Синтаксико-лексический; Синтаксико-морфологический и 3. Морфологический. Способ компрессии совпадает с синтактико-лексическим и синтактико-морфологическим способом, так как в них сложное слово образуется на основе словосложения. Способ основосложения в английском языке совпадает с морфологическим способом в узбекском языке, где сложное слово образуется непосредственной связью основ. В отличие сложных слов от простых слов и словосочетаний в обоих языках простое слово состоит из одной основы, а сложное слово состоит из двух или более основ. Что касается отличия сложного слова от словосочетаний /свободных и устойчивых/, то сложное слово состоит из непосредственно связанных двух или более основ, а словосочетания состоят из грамматической связи двух или более слов.

Таким образом, изучив сложные глаголы английского и узбекского языка мы обнаружили многие интересные факты, сходства и различие между этими двумя неродственными языками. Эти факты нам дают право определить, что сравнительное изучение сложных слов английского и узбекского языков перспективными, так как они помогают узбекским студентам в изучении английского языка, а так же выявить типологические особенности каждого языка. Это даёт возможность

возникновения сопоставительной лексикологии английского и узбекского языков.

Библиографический список

1. Абдурахмонов, Ғ. А. Ўзбек тили грамматикаси / Ғ. А. Абдурахмонов. – Ташкент : Фан, 1976. – Т. 1.

2. Амосова, Н. Н. Историко-типологический анализ сложного слова в современных германских языках / Н. Н. Амосова // Структурно-типологические описания современных германских языков. – М., 1966.

3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1966.

4. Ходжиев А. Узбек тилида кўшма, жуфт ва такрорий сўзлар / А. Ходжиев. – Ташкент, 1973.

УДК 349.2

В. В. Карпенко, И. И. Куницкий
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИЗИНГЕ

E-mail: verunya.karpenko.98@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрена история развития финансовой аренды (лизинга). Раскрыты понятие и основные элементы договора финансовой аренды (лизинга). Особое внимание уделено правовому регулированию лизинговых правоотношений. Центральное место в рассматриваемой теме занимает совершенствование условий проведения лизинговых операций.*

Ключевые слова: *понятие договора финансовой аренды (лизинга), основные элементы договора финансовой аренды (лизинга), регулирование лизинговых отношений.*

Изменения экономических условий хозяйствования вызывают необходимость внедрения новых методов обновления материально-технической базы и модификации основных фондов различных отраслей деятельности. Одним из таких методов является лизинг.

Привлекательность лизинга состоит в том, что он не требует немедленных и крупных капиталовложений в инновационные технологии и оборудование, предоставляет возможность предусмотреть гибкий и удобный для предприятия-лизингополучателя график выплаты лизинговых платежей, а при необходимости использование компенсационного вида лизинга (оплату платежей продукцией, выпускаемой на

лизинговом оборудовании). По окончании срока договора лизинга можно выкупить взятое в лизинг оборудование по остаточной цене.

Следует отметить, что на сегодняшний день в научной литературе (как в отечественной, так и зарубежной) уделено недостаточно внимания правовым аспектам лизинга. Появляющиеся в периодических изданиях статьи посвящены в основном экономическим вопросам лизинга. Количество фундаментальных трудов, описывающих лизинг как правовое явление, незначительно.

Следовательно, целый ряд вопросов правового регулирования отношений, возникающих при заключении и исполнении договоров лизинга, требует дальнейшего глубокого изучения и анализа, а также необходимо совершенствовать лизинговое законодательство в Республике Беларусь.

Договор лизинга был заимствован Республикой Беларусь в 1991 г. из зарубежной договорной практики. Он развивался как инициатива «снизу» и долгое время не имел государственной поддержки [4].

Первые белорусские лизинговые компании появились при банках. Для внедрения на белорусский рынок лизинга первые лизинговые компании, такие как «Приорлизинг», «Дукат-Лизинг», «Лотос» и другие, учредили в 1993 г. «Белорусский союз лизингодателей». Эта организация стала инициатором в становлении нормативно-правовой базы лизинга в Беларуси. Опыт лизинговых компаний послужил практическим материалом для разработки первых нормативных документов по лизингу. Именно с этого периода и начинает активно развиваться договор лизинга на территории Республики Беларусь [2]. Появляются независимые лизинговые компании. В настоящее время в Республике Беларусь насчитывается 105 лизинговых организаций [3].

Сложности правового регулирования лизинговой деятельности в Республике Беларусь связаны как со своеобразием этимологии лизинга (его родина – США), так и с переходом лизинга из общего в континентальное право и приспособлением к нему. Лизинговые отношения регулируются правом, имеющим свою специфику в каждой отдельной стране. К основным юридическим документам, которыми руководствуются участники лизинговых сделок, относятся Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге, принятая на дипломатической конференции в городе Оттаве 28 мая 1988 г., Конвенция о межгосударственном лизинге, подписанная в г. Москве 25 ноября 1998 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 30 августа 2001 г.), Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 465 «О некоторых вопросах совершенствования лизинговой деятельности в Республике Беларусь», Постановление Правления Нацбанка Республики Беларусь

от 18 августа 2014 г. № 526 «Об утверждении Правил осуществления лизинговой деятельности».

Понятие финансовой аренды (лизинга) закреплено в статье 636 ГК Республики Беларусь и в постановлении Нацбанка Республики Беларусь от 18.08.2014 № 526 «Об утверждении правил осуществления лизинговой деятельности», в соответствии с которым финансовый лизинг – это финансовая аренда (лизинг), при которыми лизинговые платежи в течение срока лизинга продолжительностью не менее 1 года обеспечивают возмещение лизингодателю не менее 75 процентов стоимости предмета лизинга [1].

Основными элементами договора лизинга являются: стороны договора (субъекты); предмет договора (объект); содержание договора (права и обязанности сторон); форма договора. В целом договор лизинга является: предпринимательским (его заключают прежде всего с целью получения дохода), двухсторонним, взаимным, консенсуальным, возмездным.

Главной особенностью лизинга является отделение права пользования имуществом от права владения им. Право пользования имуществом по договору лизинга переходит к лизингополучателю, а за лизингодателем остается право собственности на передаваемое в лизинг имущество. По окончании срока лизинга объект либо остается собственностью лизингодателя, либо право собственности на него переходит к лизингополучателю, если в договоре предусматривается его выкуп по остаточной стоимости.

Особенностью лизинговых правоотношений является и то, что ими охватываются как минимум три субъекта лизинговой деятельности: лизингодатель, лизингополучатель и продавец, а сторон договора лизинга только две: лизингодатель и лизингополучатель. В лизинговые правоотношения могут вступать (помимо перечисленных выше) и другие юридические лица, например, залогодатель, займодавец, поручитель и иные лица, оказывающие возмездные услуги сторонам договора лизинга. Причем помимо сторон договора обязательным участником лизинга является продавец – в силу требования законодательства, а остальные участники – необязательными.

Параграф 6 гл. 34 ГК Республики Беларусь носит название «Финансовая аренда (лизинг)». Он состоит из шести статей, в которых даны определения договора лизинга, предмета договора, описаны порядок передачи предмета договора, перехода к лизингополучателю риска случайной гибели, ответственность продавца. Вместе с тем анализ параграфа, освященного лизингу, позволил выявить ряд недостатков, касающихся правового регулирования лизинговых отношений. Так, продолжительность действия договора лизинга полностью отдается на усмотрение сторон, поскольку ГК Республики Беларусь никак не ограничивает срок сдачи имущества в лизинг. В связи с этим возникает

возможность появления маскируемых под договор лизинга соглашений (сделок купли-продажи) с целью получить налоговые льготы.

К сожалению, Республика Беларусь – единственная среди стран бывшего СССР, где до сих пор не принят Закон о лизинге. Вместе с тем этот Закон мог бы дать возможность избежать в сфере лизинговой деятельности многих противоречий между различными нормативными правовыми актами, так как при нем все юридические нормы будут сосредоточены в рамках единого нормативного правового документа. Также это Закон мог бы помочь решить такой недостаток как регламентация лизинга, что только усилит спрос на услуги лизинга [4].

Для совершенствования условий проведения лизинговых операций в Республике Беларусь также целесообразно:

1) разработать четкую правовую систему, обеспечивающую право лизингодателя на возвращение лизингового оборудования в случае неплатежей лизингополучателя. С этой целью разработать судебную систему, позволяющую лизингодателю использовать свое право;

2) совершенствовать методологию взимания налогов с юридических лиц по лизинговым платежам;

3) более глубоко решить проблему страхования рисков, возникающих при проведении лизинговых операций.

Таким образом, договор лизинга, на сегодняшний день, как правовая категория остается новым явлением. Эффективное использование лизинга, как и любого другого договора, в хозяйственной деятельности обеспечивается должным правовым регулированием и правильным применением соответствующих правовых норм. Практика использования договора лизинга показывает, что в процессе его регулирования существуют определенные проблемы. В частности, существующая недостаточность правового регулирования является причиной неверной оценки природы договора лизинга, приводит к применению по аналогии норм других институтов гражданского права.

Библиографический список

1. Об утверждении Правил осуществления лизинговой деятельности : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь № 526 от 18.08.2014 (в ред. постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 09.08.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Развитие лизинга в Беларуси. – URL: http://belbusinessportal.by/business/lizing/370-2009-05-07-06-38-56.html (дата обращения: 06.05.2018).

3. Сведения о лизинговых организациях, включенных в реестр лизинговых организаций, по состоянию на 06.05.2018 // Национальный Банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/finsector/leasing/Register (дата обращения: 06.05.2018).

4. Москалевич, Г. Н. Некоторые проблемы правового регулирования лизинга как одного из эффективных средств экономического развития Республики Беларусь / Г. Н. Москалевич // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 94(47)084.3

Р. С. Кирсанов
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ РАБОЧИХ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ В 1928–1937 гг.

E-mail: kirsanov14f@mail.ru

Аннотация. *Раскрыта проблема условий жизни пролетариата в первые две пятилетки. Данный вопрос очень активно стал обсуждаться в отечественной историографии после распада СССР. Вышел целый ряд монографий, рассматривающих жилищные условия советских граждан в общесоюзном масштабе. Но региональный аспект изучен слабо. Дан анализ жилищных условий рабочих Среднего Поволжья в указанный период.*

Ключевые слова: *жилищные условия, Средняя Волга, рабочие, индустриализация, условия проживания.*

Жилищные условия являются один из аспектов изучения повседневности и проблемы мотивации труда. Под ними понимаются совокупность показателей, характеризующих жилище: размер жилой и общей площади на человека, благоустроенность домов, их состояние.

В годы НЭПа обеспеченность рабочих квартирами была на низком уровне. Но при этом существовали льготные очереди на приобретение жилья пролетариатом, низкая «коммуналка» [1, с. 41].

Начавшаяся индустриализация и приток новых рабочих рук из села на заводы и фабрики обострили вопрос с жилищем. Советская власть с начала индустриализации использовала жилье, как метод принуждения пролетариата лучше трудиться и повышению уровня трудовой дисциплины.

Власть утверждала, что будет предпринимать всевозможные средства для улучшения условий трудящихся. Предоставление бесплатного жилья – это являлось одной из самых значимых социальных гарантий советского государства. Однако, на деле это оказалось очень сложно реализовать. Темпы строительства промышленных объектов намного превышали темы возведения жилищ для рабочих. Средняя Волга очень серьезно уступала по этим показателям почти всем регионам. К примеру, в 1929 г. на Нижней Волге было возведено почти в два раза больше жилой площади, чем на Средней. Хотя, население Среднего Поволжья было гораздо выше [2, с. 174].

Безусловно, темы жилищного строительства из года в год росли. В городах восстанавливались разрушенные дома, строились электростанции. Но население городов все возрастало. Так, в Пензе с 1930 г.

по 1938 г. жилфонд вырос на 112 %, но рост городского населения составил 144 %. В Ульяновске ситуация была еще хуже.

Жилищный фонд городов Среднего Поволжья был распределен по нескольким секторам: муниципальному, национализированному, кооперативному и частному. Муниципализированный фонд с началом индустриализации стал передаваться самим рабочим, которые были объединены в ЖАКТы. При этом власть всесторонне контролировало распределение квадратных метров. В годы индустриализации все должны были работать хорошо. А если кто-то терял связь с предприятием, то моментально лишался жилища.

Местные органы власти Среднего Поволжья заставляли домоуправления выселять. При этом последние зачастую не разбирались: работает ли человек или нет? Поэтому списки ошибочно выселенных граждан в этот период насчитывают много фамилий.

На рубеже 20–30-хх гг. Среднее Поволжье охватывает продовольственный кризис. Но при этом люди, прибывшие из сельской местности, особо не стремились устраиваться на промышленные предприятия. Поэтому власть советская власть использовала дефицит жилища, как фактор трудоустройства людей на заводы. В случае увольнения следовало незамедлительное выселение и очень часто без предоставления какого бы то ни было годного для жилья помещения. То есть, власть вырабатывала у пролетариата послушание, тем самым повышая производительность и дисциплину труда.

В то же время в годы индустриализации в городах Средней Волги начинается улучшение жилищно-коммунального хозяйства. 5 июля 1932 г. СНК РСФСР принял постановление «О состоянии и мероприятиях по развитию жилищно-коммунального строительства». В первую очередь началось расширение водопроводной сети в населенных пунктах, но только девять из двадцати одного города Средней Волги имели развитую водопроводную сеть.

Впоследствии началась теплофикация и газификация рабочих квартир, но сантехническое благоустройства у рабочего населения почти не было. Остро жилищная проблема встала в районах новостроек. Рабочие жили в палатках и обмазанных глиной шалашах, в бараках и землянках.

О жилище ненадлежащего качества свидетельствуют и статьи на страницах периодической печати. Так, в городе Пенза на заводе «Маяк Революции» «запоры у квартир скверные. Полы также неважные. Коридоры узкие. Сени маленькие, темные. Чуланчики мизерные. Не мешало бы также около дома поставить столб с фонарем» [3, с. 3]. Другой пример Самара. При Бахиловском гудронном заводе построили для рабочих барака, «совсем не защищенные ни от солнца, ни от ветра, ни от дождя. Стали строить капитальные постройки, но без плана» [4, с. 2].

В соседней Сызрани на рабочие писчебумажной фабрике им. Воровского в Сызрани писали: «Жилищные условия тяжелые: дома все протекают, только часть из них покрыты толью, а средств на ремонт отпускают недостаточно» [5, Л. 25–28]. Эти примеры свидетельствуют о том, что люди жили, как скот.

Власть старалась заботиться о рабочих ведущих отраслей и высококвалифицированных специалистах. Появились целые кварталы благоустроенных домов с коммунальными удобствами. Но всех обеспечить жильем тоже не удалось. К примеру, в Самаре был построен один жилой дом для ИТР вместо трех запланированных. Его сдали с большим опозданием только в конце 1936 г [6, Л. 3]. То есть получить подобное жилье смогли только единицы счастливчиков. В соседнем Чапаевске приехавшие высококвалифицированные специалисты ютились на вокзалах и вагончиках [7, Л. 260].

Жилищный фонд Средневолского региона был сильно изношен. Средств на ремонт катастрофически не хватало. С 1931 г. средства тратились в городах региона только на текущий ремонт. Только с 1933 г. наблюдается рост ассигнований на капитальный ремонт жилья [8, Л. 13].

В году индустриализации происходят некоторые изменения в обстановке и интерьере рабочего жилища. Это было связано с ростом материальных возможностей пролетариата. Рабочие начинаю самостоятельно, не ожидая помощи государства, делать ремонт своих жилых помещений.

Одной из форм жилья в рассматриваемый период были коммунальные квартиры. Здесь происходило противостояние частной и общественной сферы. Свои комнаты жильцы поддерживали в относительной чистоте. Но до мест общего пользования никому не было делу. К тому же, кухни, туалеты и коридоры становились ареной постоянных конфликтов по поводу справедливого распределения их ресурсов, обязанностей по поддержанию данных мест в порядке, по поводу каких-либо общественных расходов. Но при этом, для жильцов этих домов была характерна взаимопомощь.

Таким образом, до конца 30-х гг. в Средневолжском регионе так и не был кардинально решен жилищный вопрос. Жилищные нормы были ниже советских показателей. Благоустроенность домов и квартир также находилась в удручающем состоянии.

Библиографический список

1. Камардин, И. Н. Борьба за квадратные метры поволжских рабочих в годы НЭПа / И. Н Камардин // Актуальные проблемы науки. – Кузнецк, 2016. – С. 32–36.

2. Шарошкин, Н. А. Промышленность и рабочие Поволжья в 1920-е гг. / Н. А. Шарошкин. – Пенза, 1998.

3. Трудовая правда. – 1928. – 21 февраля.
4. Волжская коммуна. – 1928. – 6 января.
5. СОГАСПИ. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 3.
6. ГАСО. Ф. Р-1141. Оп. 8. Д. 15.
7. ГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 144.
8. ГАСО. Ф. Р-1141. Оп. 7. Д. 125.

УДК 37.012.2: 476

Ю. В. Кирчук
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

НАРОДНЫЕ ВЗГЛЯДЫ БЕЛОРУСОВ НА СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ

E-mail: julija.kirchuk@gmail.com

Аннотация. *Для анализа взаимоотношений в традиционной белорусской семье выбраны пословицы и поговорки семейной тематики, отражающие отношение к браку, к семейному образу жизни и взаимоотношений мужчины и женщины в браке.*

Ключевые слова: *Беларусь, традиционная культура, семья, пословицы и поговорки, взаимоотношения.*

Семья в белорусской крестьянской культуре всегда воспринималась как хозяйственная и моральная основа правильного образа жизни, а жизнь холостого считалось неполноценной, странной, отклонением от нормы. Поэтому созданию семьи белорусы уделяли большое внимание и принимали все меры для ее укрепления.

Важнейшей задачей при создании семьи был правильный выбор пары, особенно выбор будущей жены. Союз мужчины и женщины рассматривался как судьбоносные, предназначенные небом, что зафиксировано в пословицах (например, «Суджанага канём не аб’едзеш»). Однако, несмотря на абсолютную божественную предопределенность брачного выбора, в народе присутствует мотив предосторожности от возможной ошибки, неправильного решения; тем более, что союз этот предполагался на всю жизнь (например, «Ажаніццаѓ не ўпасці: не ўстанеш, не атрасешся», «Ажаніцца, як і паміраць, не спяшайся»).

Поэтому существовали определенные критерии, которые стоило все же учитывать при выборе суженной. Ценя красоту женщины, хорошо понимали, что она кратковременна, недолговечна, и поэтому отдавали предпочтение здоровью, трудолюбию, уму, умельству будующей жены. Девичьи годы паравнивались в поговорках с маковым цве-

том, с утренней росой, которая исчезает (например, «Дзявочы век, як макаў цвет», «Вазьмі сабе жонку хоць татарку, абы вяла гаспадарку», «Шукай жонку не на йгрышчы, а на ржышчы», «Жонку выбірайі вачыма, і вушыма»).

Женщине же в ситуации брачного выбора традиционно отводилась пассивная роль ожидания сватов, хотя именно для нее в первую очередь брак это необходимый, обязательный и желаемый момент жизненного пути. Соответственно, поэтому и претензий к будущему избранников у нее почти не было (например, «Хоць за вала, абы замужам была», «Хоць бы за пенюшка, калі няма жанішка», «Хоць за быка, калі няма маладзіка», «Хоць за казла, абы запаўзла», « Хоць за Лыску, ды калі б Блізка», «Хоць за плута, абы тута», «Хоць за старца, абы ў дзеўках не астацца», «Хоць Крыванос, абы Бог прынёс», «Хоць Гора маё чубатае! Ніхто мяне не сватае»).

Развитие экономических отношений изменило социальный статус мужчины, что способствовало укреплению его новой общественной роли. Так в белорусском семье мужчина должен быть главой, хозяином, на котором лежала ответственность и за хозяйство, и за материальное благополучие, и за взаимное уважение и согласие, а жена должна быть подвластной ему и послушной, должна уважаць и ценить своего мужа (например, «Гаспадар – галава ў хаце», «Без гаспадара дом – сірата», «Без гаспадара жонка – заўсёды сіротка», «За добрым мужыком і свіння гаспадыня», «За добрым мужыком чулінда жонка, а за дурнымі папоўна раба»).

Однако в белорусском языке отсутствуют выражения с критикой пороков или недостатков характера мужа. Тем временем можно привести достаточное количество выражений, которые свидетельствуют о неистовстве,буйстве, ярости, горячности, вспыльчивости, одержимости жены (например, «Усе дзяўчаты добрыя, але скуль бабы ліхія бяруцца?»). Таким образом, при отражения образа жены в белорусских пословицах и поговорках подчеркиваются прежде всего ее отрицательные черты. І только единицы выражения свидетельствуют об обратном.

Преимущество мужского начала над женским чувствуется и в пословицах, где жена приравнивается или с препятствием, которое нельзя избежать, превзойти, или с чем-то дешевым либо ненужным (например, «Жонка – не бот, не скінеш», «Жонкаћ не рукаво, не адпораш!»).

Тем не менее, в белорусском фольклоре насчитывается достаточное количество пословиц и поговорок, которые указывают на равенство обоих и соответствующей значимости женского участия в содержании хозяйства (например, «Без гаспадара гумно плача, а без гаспадыні хата», «Няма ў хаце гаспадыні, няма і парадку»).

Таким образом, сфера домоводства устойчиво считалась женской и полагалось жене практически полностью. Отсюда, вероятно, и бело-

русская пословица – «Не можна верыць каню ў дарозе, мужыку ў астрозе, а жонцы ў доме».

Буквально все нарушения описанных выше правил традиционного крестьянского образа жизни оценивались негативно и навлекали беду (например, «Хто дае жонцы волю, той сам лезе ў няволю», «Багацце нявесты на шчасце не пераробіш», «Бяда ў тым доме, дзе куры пяюць, а пеўням волі не даюць»).

Однако во время анализа белорусских языковых выражений о семейных взаимоотношениях нами выделен ряд поговорок, в которых роль жены полностью отличающаяся от определенной нами ранее (например, «Няхай сабе мужык як шкарпэтка, абы я была як кветка», « Сякі-такі мужчына (мужчынка), абы дровы ды лучына(лучынка)», «Дзеля дроў замуж пайшла», «Няхай сабе гаспадар з лапаць, абы з ім не плакаць»). В приведенных выше примерах очевидным является умышленное использование женщиной своего мужа ради собственной выгоды и безразличное отношение к нему, что в рамках патриархального общества обычно было невозможным и осуждалось.

Однако, вместе с тем брак предусматривает и взаимные трудности, испытания, страдания, горе и слезы. Причем страдает чаще всего женщина, в отношении которой в случае непослушания муж может даже применить физическую силу (например, «Горкая рэдзька, ды ядуць, кепска замужам, ды ідуць», «Страчаліся – цалаваліся, а як у адну хату сышліся, дык за чубы ўзяліся», «Як я была ў баценька, то я была чубаценька, дасталася да свякрухі, то аб’елі чубок мухі», «З вялікай любосці не раз кій паломіць косці», «Жонку любіць як душу, а трэсці як грушу») [1].

Таким образом, в белорусских пословицах и поговорках семейной тематики представлены в первую очередь традиционный мировоззрение патриархального общества, выраженный в возвеличивании социальной роли мужа. Вместе с тем, многие из выражений фиксируют выработанные веками нормы морали, направленные на сохранение и укрепление семьи. В таких выражениях женщина уже рассматривается не как дополнение к мужу, а как единое целое с ним; ее следовало ценить, сохранять ей верность (например, «Сам сябе загубіш, як чужую кабеціну прыгалубіш», «Не паглядай на чужых жонак: ці скасееш, ці здурнееш»).

Библиографический список

1. Садоўская, А. Л. Адлюстраванне гендэрных адносін у беларускай, рускай і сербскай парэміялогіі / А. Л. Садоўская, Дз. Суслаў // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы / пад рэд. А. Я. Міхневіча. – ñ Менск, 2007. – Вып. 6. – С. 116–121.

УДК 330.82:338.2

А. П. Кузьмич
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

E-mail: kuzmitch1976@rambler.ru

Аннотация. *С учетом происходящих в сфере предпринимательских отношений либерализационных процессов рассмотрена характеристика сущности и правовой природы института государственной регистрации субъектов хозяйствования. В интересах участников хозяйственной деятельности государство осуществляет контроль за соблюдением законности создания новых участников гражданского оборота посредством их обязательной государственной регистрации.*

Ключевые слова: *государственная регистрация, субъекты хозяйствования, предпринимательская деятельность.*

Природа предпринимательства характеризуется через его признаки: самостоятельность, инициативность, коммерческий риск и самостоятельную имущественную ответственность, цель деятельности (систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления).

Отдельными признаками предпринимательской деятельности с точки зрения некоторых ученых могут являться комбинирования факторов производства и новаторство [2, с. 15], предпринимательский профессионализм, получение сверхприбыли и т.д. В настоящее время не исключен поиск новых признаков предпринимательской деятельности, что, отчасти, будет способствовать, как представляется, созданию превратных представлений о сущности предпринимательства. Обоснованной является необходимость единообразной формулировки предпринимательской деятельности и, соответственно, легального определения ее признаков.

В юридической литературе весьма часто упоминается еще один признак предпринимательской деятельности – признак государственной регистрации, в т.ч. электронной, субъектов хозяйственной деятельности [5, с. 160].

Так, Чаплыгина С. М., указывает на то, что «...чисто юридическим признаком предпринимательства можно назвать только один – признак

государственной регистрации. Формализация экономических признаков в праве недостаточна. Например, в законе нет четкого юридического определения производства товаров, выполнения работ, оказания услуг. Нет юридического понятия прибыли, а также систематического получения прибыли. Поэтому, признак государственной регистрации – та грань, которая отделяет экономическую деятельность от предпринимательской» [7, с. 15].

В свою очередь Попондопуло В. Ф. выделяя общие (родовые) и специфические признаки предпринимательской деятельности, к последним, наряду с направленностью такой деятельности на систематическое извлечение прибыли, относит и необходимость государственной регистрации. Автор подчеркивает, что «…признак государственной регистрации не является внутренне присущим самому понятию предпринимательской деятельности, это юридический (формальный, внешний) признак, требование, предъявляемое к предпринимательству со стороны законодателя» [4, с. 5].

Как российское, так и белорусское законодательство содержат нормы о том, что индивидуальные предприниматели вправе осуществлять предпринимательскую деятельность с момента регистрации в качестве таковых, а коммерческие организации с момента государственной регистрации в качестве юридических лиц. Как отмечает Оськин И. Н. «…из этого можно сделать вывод о том, что лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, предпринимателем не является. В свою очередь, лицо прошедшее такую регистрацию, приобретает статус предпринимателя, даже если и не осуществляет указанную деятельность» [6, с. 80]. Все сказанное, по его мнению, позволяет отнести государственную регистрацию к факультативным признакам предпринимательской деятельности. Но доказав таким образом, ссылаясь на ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствие легального статуса предпринимателя у лица осуществляющего предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, автор не приводит аргументированных доказательств тому, что такая деятельность не носит характера предпринимательской.

С точки зрения белорусского законодательства требование о государственной регистрации нельзя относить к признакам предпринимательской деятельности. Об этом свидетельствует, в частности, ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь, содержащая в себе норму, согласно которой гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требования о государственной регистрации, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является индивидуальным предпринимателем. К таким сделкам применяются правила, установленные законодательством для предпринимательской деятельности [1, ст. 22].

Хотя осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации является противозаконным, это не значит что такая деятельность не может быть расценена как предпринимательская. Так, согласно норме ст. 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, предпринимательская деятельность, осуществляемая без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, либо с нарушением правил и условий осуществления видов деятельности, предусмотренных в специальных разрешениях (лицензиях), - влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин с конфискацией дохода, полученного в результате такой деятельности [3, ст. 12.7].

Уголовное законодательство Республики Беларусь, в частности ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь, расценивает предпринимательскую деятельность, осуществляемую без государственной регистрации, как незаконную предпринимательскую деятельность и содержит еще более жесткий перечень мер ответственности (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест на срок до шести месяцев, ограничение свободы на срок до двух лет, лишение свободы на срок до трех лет).

Таким образом, поскольку несоблюдение требования о государственной регистрации не препятствует квалификации экономической деятельности как предпринимательской, следует согласиться с мнением тех авторов, которые рассматривают вышеуказанное требование не как признак предпринимательской деятельности (в данном случае не имеет значения обязательный или факультативный это признак), а как условие ее легального осуществления.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь № 218-З от 07.12.1998 (с изм. и доп. от 9 января 2017 г.) // Эталон-Беларусь ; Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

2. Догиль, Л. Ф. Предпринимательство и малый бизнес : учеб. пособие / Л. Ф. Догиль, Б. Д. Семенов. – Минск : Амалфея, 1997. – 456 с.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях № 194-З от 21.04.2003 (с изм. и доп. от 29 октября 2017 г.) // Эталон-Беларусь ; Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

4. Бушуев, А. Ю. Коммерческое право : учебник / А. Ю. Бушуев, О. А. Городов, Н. С. Ковалевская ; под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 518 с.

5. Кузьмич, А. П. Электронная регистрация субъектов хозяйствования как одно из необходимых условий легитимации предпринимательской деятельности / А. П. Кузьмич // Гатчинские чтения 2017: Актуальные проблемы

юридической науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Гатчина, 2017. – С. 160–163.

6. Оськин, И. Н. Правовые ограничения в предпринимательской деятельности гражданина (физического лица), действующего без образования юридического лица : дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Оськин И. Н. – Волгоград, 2003. – 168 с.

7. Чаплыгина, С. М. Правовое положение индивидуального предпринимателя : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Чаплыгина С. М. – СПб., 1997. – 118 с.

УДК 800

О. А. Кукатова
(Республика Узбекистан, г. Ташкент, НУУз им. М. Улугбека)

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ МИТИГАЦИИ И РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ЕЕ ТАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

E-mail: kukatova.olga@mail.ru

Аннотация. *Дан анализ речевой стратегии митигации в современном русском дипломатическом дискурсе, а именно публичной формы данного дискурса. Материалом исследования послужили интервью, выступления и ответы на вопросы кадровых дипломатов, размещенные на официальном сайте МИД РФ. Стратегия митигации в целом направлена на смягчение оценки описываемого положения, на снижение уровня (возможной) напряженности в ситуации, избежание категоричности в оценки чего- или кого-либо.*

Ключевые слова: *дипломатический дискурс, стратегии и тактики, коммуникативная цель, стратегия митигации, тактика умолчания, тактика намека, тактика обобщения.*

Дипломатический дискурс, как один из видов институционального дискурса, предполагающий общение либо в рамках одного и того же социального института, (например, профессиональный дискурс двух министров иностранных дел), либо представителей двух разных социальных институтов (например, дипломата с парламентариями, с представителями широкой общественности) [1, с. 6], все больше привлекает внимание исследователей в качестве особой формы «коммуникативной деятельности, главное отличие которой от других видов коммуникации заключается в ее разнонаправленном характере, что обусловлено различными целями и задачами, реализуемыми в разных контекстах – публичном и закрытом» [9, с. 48].

В современной лингвистической литературе можно говорить о нескольких наиболее значимых направлениях в исследовании дипломатического дискурса, а именно: психолингвистическое направление, в рамках которого изучается интенциональная структура успешного дипломатического дискурса и выявляется совокупность интенций, позволяющих дипломатам достичь желаемой цели в переговорном процессе [9; 10]; лингвокоммуникативное направление, в русле которого представлены такие характеристики дипломатического дискурса, как национально-культурная маркированность, коммуникативность и информативность [11]; лингвопрагматическое направление, предполагающее определение наиболее активных речевых стратегий и тактик и репрезентирующих их языковых средств, используемых с целью убеждения адресата, в качестве которого может выступать как профессионально подготовленный корпус дипломатических работников других стран, так и самые широкие массы населения [2].

Речевая коммуникация в сфере дипломатии, в частности, проблемы, связанные с выбором и корректированием речевых стратегий и тактик в ходе профессионального общения дипломата, представляются нам недостаточно изученными. В частности, актуальным для изучения является тот прагматический потенциал, которым обладает данный дискурс и который помогает достижению поставленных дипломатом коммуникативных целей в ходе решения им профессиональных задач.

Необходимость изучения дипломатического дискурса в аспекте сознательного выбора определенных коммуникативных стратегий и репрезентирующих их тактик объясняется, на наш взгляд, тенденциями стремительного развития публичной дипломатической коммуникации. Публичная форма дипломатического дискурса предполагает прежде всего открытое информирование широкой общественности в СМИ по вопросам, касающимся международных отношений, внутренней и внешней политики государства в жанрах выступления, заявления, интервью, пресс-конференции, а также выступления дипломатических работников в различных международных организациях по вопросам внешней и внутренней политики государства. Можно сказать, что публичная дипломатическая коммуникация – это во многом деятельность языковая, целью которой является оказание «непосредственного воздействия на ход событий» [9: 49; 10], обеспечение международной безопасности, урегулирование международных конфликтов, формирование общественного мнения, путем распространения информации в СМИ, создание определенного видения межправительственных контактов и межгосударственных отношений [Там же].

Понятия речевой стратегии и речевой тактики взаимообусловлены и соотносятся как основополагающая цель (стратегия) и задачи (тактики), необходимые для реализации данной цели. Вслед за целым рядом исследователей, речевая стратегия понимается нами (стиль) как «опре-

деление направленности речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации и тактики как конкретного шага в реализации стратегии, конкретного выбора и последовательности речевых действий внутри этого шага» [3, с. 8–9].

Одна и та же речевая стратегия, представленная в различных дискурсах, в частности, стратегия митигации (термин был введен в 1980 году американским лингвистом Б. Фрейзером), может иметь различные формы своего языкового проявления. По мнению С. С. Тахтаровой, митигативная стратегия направлена «на сохранение коммуникативного баланса в межличностной коммуникации» [6, с. 6], который в потенциально конфликтной ситуации может быть сохранен за счет снижения уровня конфликтности и категоричности. Основными характеристиками данной стратегии являются «антиконфликтность, некатегоричность, неимпозитивность, глорификация (повышение коммуникативного статуса партнеров по коммуникации) и эмоциональная сдержанность» [Там же]. Говорящий использует самые различные языковые средства митигативных тактик в конфликтной ситуации с целью ее смягчения или разрешения. В этой связи С.С. Тахтарова точно замечает, что митигативные тактики ориентированы на собеседника [4] и направлены на сохранение коммуникативного контакта, на бесконфликтное общение [8, с. 227].

Митигативные стратегии и репрезентирующие их тактики уже были предметом изучения на материале политических дебатов предвыборной кампании 2008 г. [3], политического и дипломатического интервью, художественного текста [5], однако их подробный анализ на материале публичной формы дипломатического дискурса не проводился.

Языковые средства выражения, которыми представлена митигативная стратегия, в достаточной мере конвенциональны и клишированы (стереотипны), что обусловливается институциональным характером данного дискурса, а именно: данный вид общения происходит либо в рамках одного и того же или разных социальных институтов [1, с. 6]; говорящий (дипломат) обнаруживает не свою личную позицию по ряду вопросов, а позицию государства, строго направленную на защиту интересов своей страны, обеспечение международной безопасности, урегулирование международных конфликтов; адресатом в ходе публичного выступления дипломата является дипломатическое сообщество другой страны (других стран), то есть коллективный адресат [9], а также и широкие массы населения. Указанные особенности институциональности дипломатического дискурса требуют строгого выбора языковых средств, их обдумывания и корректирования, что выражается в значительной имплицированности речи дипломата, которая, как показывает наше исследование, и является основным средством митигативности.

Исследователи, как правило, выделяют следующие несколько тактик, репрезентирующие речевую стратегию митигации: тактика под-

черкивания субъективности мнения, тактика модусного ограничения, тактика литотного смягчения и тактика дейктической деперсонализации [8, с. 234].

В публичном дипломатическом дискурсе стратегия митигации представлена такими тактиками, как тактика умолчания (намеренной недосказанности), тактика обобщения, тактика уклонения от прямого отрицательного ответа, тактика отстранения (деперсонификации субъекта высказывания), тактика литотного смягчения. Каждая из указанных тактик имеет свою содержательную сторону и средства языкового выражения.

Рассмотрим одну из наиболее значимых для публичной дипломатической коммуникации тактику отстранения (деперсонификации субъекта высказывания).

Тактика отстранения (деперсонификации субъекта высказывания) направлена на определенную намеренную дистанцированность говорящего, позволяющую несколько отстраниться и таким образом выражать смягченную оценку событий, фактов. Данная тактика реализуется с помощью использования, например, безличных конструкций типа думается, представляется важным (маловероятным, непонятным, малоубедительным, не вполне корректным, необходимым), ошибочно полагать, было бы правильным считать (думать) и др. Например: «Разумеется, говорить о выходе на какие-либо соглашения пока преждевременно, но, как представляется, взаимный интерес государств-членов ЕАЭС и АСЕАН налицо» (Здесь и далее примеры с официального сайта МИД РФ // http://www.mid.ru). Еще пример: «Ошибочно полагать, что Россия ангажирована на поддержку здесь какой-то одной политической силы» = 'Россияне не ангажированы на поддержку здесь какой-то одной политической силы'.

Отстранённость говорящего (дипломата) может достигаться и с помощью отсылок к основополагающим принципам международного права, официально заявленной точке зрения, этическим нормам, недостаточности информации (или ее качеству), а также декларации принципа невмешательства во внутреннюю политику других стран. Например: «Вопрос: Насколько это (сотрудничество Турции и США по вопросам терроризма – прим. автора) приблизит создание глобальной антитеррористической коалиции, учитывая то, что Турция уже успешно работает в этом направлении с Россией и Ираном? Ответ: Каждая страна имеет право выстраивать самостоятельный диалог с любой страной, в том числе и по вопросам терроризма. Такое право есть у США и Турции».

Итак, стратегия митигации в целом направлена на смягчение оценки описываемого положения дел, на снижение уровня (возможной) напряженности в ситуации, избежание категоричности в оценках чего- или кого-либо. Такое смягчение достигается при помощи таких речевых тактик, в основе которых лежат различные виды импликации,

направленные на умолчание (намеренное недоговаривание), намекание с расчетом на то, что слушающий догадается об истинном смысле, обобщение темы разговора, уклонение от прямого ответа, отстранение, или дистанцированность говорящего, позволяющая не выражать личную заинтересованность в каких-либо вопросах. Выбор тактик и репрезентирующих их языковых средств является строго продуманной, абсолютно осознанной и выверенной серией речевых решений, стратегически направленных на разрешение имеющей место либо возможной конфликтной ситуации; профессиональным инструментом воздействия, позволяющим дипломату сохранять высокий уровень коммуникативной компетенции для решения стоящих перед ним задач защиты национальных интересов страны.

Библиографический список

1. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.

2. Кожетева, А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса (на материале вербальных нот) : автореф. … канд. филол. наук / Кожетева А. С. – М., 2012. – 22 с.

3. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. … д-ра филол. наук / Паршина О. Н. – Саратов, 2005. – 325 с.

4. Тахтарова, С. С. Митигативный стиль коммуникативного поведения / С. С. Тахтарова // Прагмалингвистика и практика речевого общения : сб. науч. тр. Междунар. науч. конф. (г. Ростов на Дону, 24 ноября 2007 г.). – Ростов н/Д : ИПО ПИ ЮФУ, 2007. – С. 375–380.

5. Тахтарова, С. С. Коммуникативная личность в параметрах смягчения (на материале художественной коммуникации) / С. С. Тахтарова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 21, № 16 (117). – С. 158–165.

6. Тахтарова, С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) : автореф. дис. … д-ра филол. наук / Тахтарова С. С. – Волгоград, 2010. – 40 с.

7. Тахтарова, С. С. Митигативные тактики в политическом дискурсе / С. С. Тахтарова // Lingua mobilis. – 2010. – № 5 (24). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mitigativnye-taktiki-v-politicheskom-diskurse#ixzz4FVARexKb (дата обращения: 04.09.2017).

8. Тахтарова, С. С. Роль митигации в предотвращении коммуникативных конфликтов / С. С. Тахтарова // Институционализация конфликта как средство обеспечения юридической и социальной безопасности : кол. моногр. – Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2011. – С. 226–236.

9. Терентий, Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации / Л. М. Терентий // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 1. – С. 47–57.

10. Терентий, Л. М. Интенциональная структура дипломатического дискурса : дис. … д-ра филол. наук / Терентий Л. М. – М., 2016. – 456 с.

11. Трабелси, Х. Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса : автореф. дис. … канд. филол. наук / Трабелси Х. – М., 2013. – 24 с.

УДК 377.5

Е. И. Кулько
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – СРЕДА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

E-mail: Kulko1612@yandex.ru

Аннотация. *Система дополнительного образования рассматривается как особый образовательный институт, который располагает собственными педагогическими технологиями по развитию творческой активности учащегося, по саморазвитию и самореализации. Актуализируется необходимость реализации личностно ориентированных технологий в дополнительном образовании детей и молодежи.*

Ключевые слова: *дополнительное образование, учащиеся, технологизация образования, учебный материал, творческая самореализация.*

Образование – стратегический ресурс государства. Республика Беларусь находится в группе стран с очень высоким уровнем Индекса человеческого развития. Уровень грамотности взрослого населения Беларуси всегда был одним из самых высоких в мире и ныне достигает 99,7; охват базовым, общим средним и профессиональным образованием составляет 98 %. В последние годы на образовательную систему государством выделяется не менее 5 % ВВП, что не уступает объемам финансирования сферы образования в развитых европейских странах [2, с. 262].

Всего в республике насчитывается свыше 8 тыс. учреждений основного, дополнительного и специального образования, в которых осуществляется обучение и воспитание около 3 млн детей, учащихся, студентов и слушателей. Организацию их деятельности обеспечивают свыше 400 тыс. педагогических работников (каждый 10-й занятый в экономике).

Система образования Республике Беларусь обеспечивает образование обучающихся на уровнях основного, дополнительного и специального образования. Классификация уровней образования Республики

Беларусь соответствует Международной стандартной квалификации образования (МСКО 2011). Таким образом в стране на практике обеспечивается реализация принципа «образования через всю жизнь».

Непосредственно дополнительное образование подразделяется на дополнительное образование детей и молодежи, дополнительное образование взрослых. Дополнительное образование играет очень важную функцию, существенно дополняя содержание школьного. Ему свойственны открытость, мобильность и гибкость, что позволяет быстро и точечно реагировать на современные образовательные запросы.

Технологизация образования – это объективная тенденция, которая все более активно проявляет себя в педагогической практике. Ее объективность обусловлена множеством проблем, которые реально существуют и осознаются как педагогами, так и учащимися и их родителями, управленцами и методистами. Одна из острейших проблем общего среднего и дополнительного образования – отчуждение содержания обучения от ребенка. Объем учебного материала превышает возможности восприятия большинства учащихся. Знания по отдельным предметам представляются для них фрагментарными и разорванными. Проявляет себя мотивационный кризис. Приходится признать, что возможности административного стимулирования прилежания учащихся исчерпаны. Остается надежда на внутреннюю мотивацию учащихся на познавательную деятельность. Именно внутренние мотивы являются устойчивыми и обеспечивают учебную активность учащихся.

Решение обозначенной проблемы видится не только в оптимизации содержания, определяемого учебными программами, но и в ином понимании источника образования. Помимо освоенного человечеством социального опыта, который в адаптированном виде представлен в учебниках, программах дополнительного образования – это и сам ребенок с его развивающимися ценностями, потребностями и способностями. Содержанием образования становятся способы мышления и деятельности учащегося и те интеллектуальные продукты, которые он конструирует в изучаемых областях знаний. Это содержание не может быть освоено на основе традиционных способов передачи знаний. Оно осваивается в процессе учебной деятельности учащихся.

Следующая проблема – недостаточно эффективная работа школ, центров творчества и иных учреждений дополнительного образования по обеспечению необходимого уровня социализации выпускников. Анализ нынешней социокультурной ситуации в нашей стране свидетельствует, в частности, о:

1) большой динамике социально-экономических и политических изменений (достаточно вспомнить масштабность тех трансформаций, которые произошли в политике, экономике, жизни людей в мире и Беларуси, например, за последние 5–10 лет);

2) множестве глобальных и частных проблем (социальных, экономических, экологических, бытовых), которые постоянно приходится решать сообществам людей и каждому человеку в отдельности;

3) состоянии неопределенности в стране, которое связано с неоднозначным выбором стратегии развития экономики и общества;

4) больших возможностях выпускников школ для их политического, экономического и культурного взаимодействия с различными социальными институтами, другими людьми в нашей стране и за рубежом (благодаря новым средствам электронной коммуникации и открытым границам между странами);

5) существенно возросших возможностях людей для проявления инициативы, выбора жизненной стратегии, принятия ответственности за свой выбор и т.д.

Перечисленные факторы обуславливают необходимость владения выпускниками учебных заведений рядом новых (их называют универсальными) компетенций или способностей: оргдеятельностных, интеллектуальных, коммуникативных и информационных, которые обеспечивают социализацию человека в современном мире. Но традиционное обучение ориентируется, в основном, на усвоение учащимися требований учебных программ, знаний из учебников. Ученик при этом является ведомым, работает по заданиям педагога, часто выполняет действия, которые опережают появление у них понимания цели этих действий. При этом редко создаются условия для «выращивания» умений оценивать ситуацию, ставить цели, планировать деятельность, вести диалог, согласовывать позиции с другими, принимать решения, рефлексивно оценивать результаты деятельности и сам процесс и т.п.

Еще одна проблема – это «недополучение» многими учениками и выпускниками школ тех знаний и умений, которые нормируются учебными программами и требуются от абитуриентов вузов. Очевидна ограниченность возможностей традиционных методик обучения. Необходимо повышение результативности учебно-воспитательного процесса за счет изменения подходов к его организации, введения инновационных образовательных технологий.

Для значительной части педагогов актуальна проблема профессионального дискомфорта. Педагог понимает, что, усваивая готовые знания, учащийся учится быть потребителем, становится, в лучшем случае, хорошо информированным человеком. Педагог осознает необходимость учить как-то по-иному, пытается применять те или иные приемы, а результат тот же. Педагогу, как и ученику, необходим успех в профессиональной деятельности; важно его личностное самоутверждение.

Между тем, отечественной и зарубежной педагогической практикой убедительно показано, что многие проблемы (в том числе и перечисленные) успешно решаются на основе освоения и применения тех-

нологий, которые обеспечивают внутреннюю мотивацию познавательной деятельности учащихся, надежное освоение ими учебных программ, успешную социализацию выпускников, психологический комфорт на учебном занятии. При этом освоение и применение инновационных технологий создает такую образовательную среду, в которой имеются условия для творческой самореализации и учащихся, и педагогов.

Технологизация педагогического процесса – это тенденция его развития, которая направлена на повышение эффективности образовательного процесса, гарантию достижения учащимися запланированных результатов обучения. Ключевой особенностью технологического построения образовательного процесса является последовательная ориентация на четко поставленные цели. Если рассматривать технологию на уровне образовательного учреждения, то она будет охватывать весь процесс от постановки цели до диагностики результата. Другими словами, технология представляет собой часть педагогической системы школы (образовательного учреждения), совокупность способов решения педагогической задачи общего или профессионального образования.

Образовательной технологией обозначается комплекс, состоящий из:

– представления планируемых результатов обучения;

– средств диагностики текущего состояния обучаемых;

– набора моделей обучения;

– критериев выбора оптимальной модели для данных конкретных условий [1, с. 24].

В настоящее время педагоги учреждений дополнительного образования детей все более осознанно начинают использовать в новые образовательные технологии, рассчитанные на самообразование детей и их максимальную самореализацию в обществе. Поэтому большой интерес представляют личностно – ориентированные технологии обучения и воспитания, в центре внимания которых – неповторимая личность, стремящаяся к реализации своих возможностей и способная на ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. Личностно-ориентированное образование – это образование, которое обеспечивает развитие и саморазвитие личности учащегося. Оно осуществляется на основе выявления индивидуальных особенностей учащегося, субъектного опыта познания и предметной деятельности. Педагог при этом признает за учеником право выбора им собственного пути развития и создает для этого соответствующие условия и ситуации, в которых каждый учащийся реализует себя в познании, учебной деятельности и поведении. Эти условия учитывают индивидуальные способности, склонности, интересы, мотивы, ценностные установки и субъектный опыт учащихся. Личностно-ориентированная технология представляет собой воплощение гуманистической философии, психологии и педагогики.

Система дополнительного образования, в отличие от школы, в которой при всем сегодняшнем разнообразии, все равно существует унификация образования, по крайней мере, в рамках класса или школы в целом, имеет все возможности для действительно вариативной педагогической деятельности. Специфические особенности этой системы позволяют реально учитывать индивидуальные способности, потребности и интересы детей, дают возможность организовывать образовательный процесс с учетом различного уровня умственного, физического, культурного и социального развития. Существующая вариативность создает возможность для быстрой и безболезненной коррекции программы дополнительного образования и технологии ее реализации в зависимости от возможностей и способностей конкретного ребенка.

Таким образом, объективные условия дополнительного образования детей позволяют реализовывать действительно личностно ориентированные технологии обучения и воспитания, в которых ребенок рассматривается не только как личность, которой предстоит социализироваться, а для этого приобрести определенные качества, знания, развитие и т.д. Ребенок рассматривается как ценность, со своими интересами, потребностями, взглядами, жизненным опытом. Содержание, методы и приемы личностно ориентированных технологий должны быть направлены, прежде всего, на то, чтобы раскрыть и использовать субъективный опыт каждого ребенка, помочь становлению его личности путем организации творческой познавательной деятельности. И результативность таких технологии зависит не только от того, какие знания и умения удастся ему передать и насколько педагог сможет его подготовить к вхождению в общество, но и от того, насколько, при этом, удастся не «сломать» ребенка, сохранив и развив те положительные задатки, которые в нем уже существуют.

На практике реализация личностно-ориентированных технологий в дополнительном образовании заключается в создании особой воспитательно-образовательной среды, ориентированной не только на получение ребенком определенных знаний и умений, но и осуществляющей педагогическую поддержку, позволяющую приобретать социальный опыт, коммуникативные навыки, удовлетворять индивидуальные познавательные потребности, а главное – саморазвиваться и самореализовываться.

Библиографический список

1. Амоношвили, Ш. А. Гуманно-личностный подход к детям / Ш. А. Амоношвили. – Воронеж, 1998. – 171 с.

2. Кулько, Е. И. Образование в новом культурном измерении / Е. И. Кулько // Диалог культур в глобализирующемся мире : сб. науч. ст. / под ред. В. Э. Манапова. – Махачкала : АЛЕФ, 2018. – С. 259–262.

УДК 378.147

А. М. Куницкая
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ЛЕКЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

E-mail: alla252_kun@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены специфика развивающегося обучения в вузе на современном этапе, влияние личности преподавателя на студентов, использование лекции как одной из основных форм обучения в вузе; приведены различные формы обучения в ходе лекции.*

Ключевые слова: *лекция, специфика обучения, информация, процесс воспитания, активность, медиаобразование, развивающее обучение.*

Главной целью высшего образования обычно считают подготовку квалифицированных специалистов соответствующего уровня и профиля, компетентных, ответственных, свободно владеющих своей профессией, способных к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готовых к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Большая роль в решении этих задач по прежнему принадлежит педагогу-новатору и одному из наиболее распространенных методов обучения студентов в вузе – лекции. Лекция – это устный метод коммуникации для передачи информации студентам, содержание которой в современных условиях должно становиться качественно иным. На лекции деятельность слушателей имеет различные формы: восприятие материала, при котором работают эмоции и мышление, воображение, память, речь; участие в сообщении материала (доклад, реферат); самостоятельная работа.

Лекция, как правило, состоит из трех частей: введение, основная часть, заключение. Введение вызывает интерес аудитории, устанавливает прямую и обратную связь между лектором и слушателями, создает непринужденную атмосферу, благоприятную для усвоения материала. Разделы основной части должны быть расположены в логическом порядке, иметь изящный переход от одного вопроса к другому. Заключительная часть призвана закрепить изложенный материал в памяти студентов.

Сегодня всем ясно, что качественная лекция – не монолог преподавателя, а его диалог со слушателями в целях совместного решения поставленных проблем. Педагог, читающий лекцию, несет живое знание, обладающее ценностями, смыслами, а не просто информацию, он выступает и как ученый, добывающий это знание, и как оратор, его пропагандирующий, и как воспитатель, чувствующий аудиторию и стимулирующий развитие личности.

Специфика данной формы обучения состоит в том, что деятельность преподавателя здесь неотделима от деятельности студентов: читая лекцию, необходимо одновременно руководить работой слушателей. Лектор способен не только сообщать информацию, но и формировать мировоззрение слушателей. Готовясь к лекции, важно думать не о том, что и как рассказать, а о том, чем занять студентов, какую цель перед ними поставить, как подготовить их к восприятию и усвоению материала, какого уровня в овладении знаниями и умениями достигнут они и как это можно проконтролировать. Лекция позволяет активизировать познавательную деятельность, воздействовать на каждого из слушателей, задействовать их потенциал.

Межвузовская научно-исследовательская лаборатория мониторинга и управления качеством высшего аграрного образования проводила исследования среди студентов аграрных вузов по оценке ими профессионально-личностных качеств преподавателей. Из 707 студентов БГСХА, задействованных в опросе, 45,1 % респондентов указали, что преподаватели создают творческую атмосферу и условия, способствующие успешному освоению данной дисциплины, 24,5 % отметили сотрудничество, взаимопомощь и поддержку в совместной учебной деятельности, а 48,8 % указали, что порой видят чисто формальные отношения к себе во время учебных занятий, 6,4 % вообще ощутили на себе взаимную неприязнь, напряженность в отношениях [2, с. 18]. Не для кого ни является секретом, что два фактора – интеллектуальный и эмоциональный – оказываются в равной мере необходимыми для творчества.

Большинство студентов приходят на лекции потому, что имеются вещи, о которых они хотят узнать. Однако не следует забывать о том, что имеются и такие студенты, которые приходят, потому что так необходимо по расписанию занятий и лекционный материал поможет при сдаче зачета, экзамена, при подготовке к лабораторно-практическим занятиям. И если по данным 2007 г., 86,1 % студентов БГСХА использовали для этих целей свой конспект лекций, 17,5 % пользовались конспектами других студентов [1, с. 8], то сегодня большое количество студентов надеются на помощь Интернета, считая его основным источником информации.

В любой лекции поставленная проблема должна быть важной и интересной для слушателей. Слово лектора студенты тогда воспримут полноценно, когда оно будет ответом на возникшее в их сознании стремление решить проблему. Каждая тема может вызвать живой интерес, если изложить материал доступно, эмоционально и интересно. И, напротив, формальное отношение к предмету, неискренность рождают лицемерие, равнодушие.

Таким образом, активные формы обучения меняют смысл учебы, т.к. они побуждают студента к действиям и способствуют становлению

самостоятельности в мышлении. Данный вид обучения выполняет функции ускорения, уплотнения, оживления отдельных педагогических процессов.

Современная лекция – это своего рода деловое, совместное мышление и общение лектора и студентов, содержание и объем которого определяются учебной программой и временем обучения. Поэтому главная задача лектора – сделать это общение активным и творчески плодотворным. Лекция дает возможность показать перспективу развития науки, формирует познавательную активность студента, направляет его мышление, определяет профессиональную значимость и самостоятельную работу.

Важнейшим элементами любой лекции, на наш взгляд, должны стать ее ключевые моменты; связь теории с практикой; целенаправленность и логическая последовательность; акцентирование внимания на дискуссионных вопросах. Применяемые в лекции доказательства должны быть направлены на то, чтобы у студентов не появилось сомнение по поводу достоверности и научной глубины содержания. Особое внимание приобретают психологическая подготовка к восприятию новых знаний; создание эффективных способов побуждения у студентов потребностей и интересов к знаниям, активное взаимодействие преподавателя и студента. Следует помнить, что с давних времен к преподавателям предъявлялись высокие требования: знание своего предмета, знания по психологии, педагогике, уважение и интерес к личности студента, понимание, терпимость, умение вызвать и поддержать интерес аудитории.

Для того чтобы заинтересовать студентов, следует использовать конкретные образы, методы контрастов и сравнений, поэтому в настоящее время при чтении лекций используются многообразные формы обучения, среди которых наиболее распространенной является мультимедийная система обучения. Медиаобразование – система использования средств массовой коммуникации и информации (печати, радио, кино, телевидения, видео, компьютерной техники, фотографии) в развитии индивидуальности обучаемого. Сама система развития, в отличие от традиционных учебных предметов, накапливающих знания, предполагает, в первую очередь, практику художественно-творческой деятельности, моделирующую процесс эмоционально-интеллектуального развития студента, его возможностей. Использование медиасредств направлено на эффективное развитие таких важных аспектов для базовой культуры личности, как активное мышление; восприятие, интерпретация, оценка и анализ различных медиатекстов; потребность в освоении и квалифицированном использовании медиаязыка, умение передачи знаний, результатов восприятия посредством медиа. Современные достижения компьютерных технологий позволяют окунуться в

мир виртуальной реальности, которая обладает удивительным жизнеподобием по сравнению с кино, телевидением, видео [2, с. 41].

Обучение в вузе имеет свою специфику, которую следует учитывать. Студенты, с одной стороны уже взрослые люди, которым следует передавать профессиональную информацию, а с ней знания и опыт, используя разные формы и методы обучения, а с другой стороны – это только что повзрослевшие дети и их нужно учить по-другому. Поэтому образование и воспитание должны идти параллельно. Для присутствия момента воспитания во время проведения лекций можно приводить примеры профессиональной состоятельности выпускников данного вуза. Это имеет очевидные преимущества и впоследствии способствует активному усвоению студентами знаний, вовлекая их в предметную работу во внеаудиторное время.

Лекция, в свою очередь, должна отвечать следующим требованиям:

– иметь четкую структуру и логику раскрытия последовательно изучаемых вопросов;

– иметь необходимую идейно-теоретическую направленность;

– иметь законченный характер освещения определенной темы (проблемы), тесную связь с предыдущим материалом;

– быть доказательной и аргументированной, содержать достаточное количество ярких и убедительных примеров, фактов, обоснований, доказательств;

– быть проблемной, раскрывать противоречия и указывать пути их решения;

– обладать внутренней убежденностью, силой логической аргументации, вызывать интерес познания, давать направления самостоятельной работы;

– быть на современном уровне науки и техники, наглядной, излагаться четким и ясным языком, содержать разъяснение всех вновь вводимых терминов, понятий;

– быть доступной для восприятия конкретной аудиторией.

Таким образом, модель высшей школы Беларуси ориентирована на развивающее обучение, выработку навыков умения, развития самостоятельности и инициативности у студентов. Обучение и учение в современных условиях должны совпадать в понимании прикладного значения с возможностями практического применения полученных знаний. И достойное место в этой модели занимает лекция как одна из основных форм обучения в вузе.

Библиографический список

1. Информационно-аналитический бюллетень Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2007. – Январь. – № 2. – 33 с.

2. Информационно-аналитический бюллетень Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – Апрель. – № 4. – 39 с.

3. Федоров, А. В. Обоснование модели медиаобразования будущих педагогов / А. В. Федоров // Инновационные образовательные технологии. – 2013. – № 4. – С. 40–67.

УДК 378.1

О. В. Курыло
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ПРОЯВЛЕНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ

E-mail: olka-shmolka@yandex.ru

Аннотация. *Рассмотрены особенности прохождения студентами процесса адаптации в вузе. Проанализирована проблема приобретения личностью профессиональных знаний, умений, навыков. Сделан акцент на то, что в процессе обучения в вузе сложность раскрытия потенциала личности иностранного студента заключается в том, что он происходит в процессе приспособления к новым климатическим условиям, к новой системе образования, к новому языку общения, к культуре новой страны.*

Ключевые слова: *процесс адаптации, способности, иностранные студенты, обучение в вузе.*

В настоящее время в учреждениях образования наблюдается увеличение количества иностранных студентов. Зачастую это является показателем конкурентоспособности образовательных учреждений на международном рынке образования, с экономической выгодой как учреждения образования, так и образовательной политики страны. В связи с этим важным является создание необходимой материальной, научной и учебно-методической базы. Важным моментом является не только адаптация иностранных студентов к новой социокультурной среде, условиям учебно-профессиональной деятельности, но и раскрытие их способностей, потенциала, что во многом определяет успешность их обучения.

Процесс адаптации личности к изменениям окружающей среды обусловлен внутрипсихическими и средовыми факторами, при этом адаптированность определяется двумя положениями. Во-первых, личность принимает социальные ожидания, с которыми сталкивается в обществе, отвечает им. Во-вторых, личность проявляет «гибкость» по отношению к изменившейся среде, сохраняя способность придавать событиям желательное для себя направление. В процессе адаптации личность может приобретать профессиональные знания, умения, навы-

ки, и адаптироваться в сфере личных взаимоотношений, где важную роль играют эмоциональные связи между людьми [2].

Под физиологической адаптацией понимается совокупность физиологических реакций, лежащая в основе приспособления организма к изменению окружающих условий и направленная на сохранение относительного постоянства его внутренней среды. Сложности данного вида адаптации могут проявляться в повышенном реагировании на любые нагрузки, ухудшении самочувствия или возобновлении старых заболеваний [1, с. 270].

Психологическая адаптация определяется активностью личности, что способствует отсутствию или низкому уровню тревожности и высокому уровню самооценки.

Социальная адаптация – такой вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого осуществляется согласование требований и ожиданий социальных субъектов с их возможностями и реальностью социальной среды. Механизм адаптации, складывающийся в ходе социализации как основа поведения и деятельности личности, носит одновременно адаптивный и адаптирующий характер.

В процессе адаптации личности можно определить качества, которые необходимо формировать: 1) способность понимать условия, проблемы и требования окружения; 2) наличие знаний и умений, соответствующих требованиям среды; 3) осознание сопричастности и солидарности с обществом, в котором живешь, ответственности за существующий порядок; 4) умение контролировать свои потребности и исполнять принятые на себя социальные роли [1, с. 268].

В связи с тем, что учение является специфической формой индивидуальной активности, вызывающей поведенческие изменения необходимо рассматривать социально-профессиональную адаптацию, которая во многом будет определяться особенностями социокультурной среды страны проживания и пребывания, стремлением преподавателей преодолевать языковой барьер, наличием соответствующей учебно-методической литературы. На раскрытие личностных особенностей иностранных студентов во многом будут влиять нормы и ценности, которыми он руководствуется в процессе выполнения деятельности; используемая систему знаков; совокупность знаний; социально-психологические особенности; активность и степень самостоятельности в принятии решений [2].

Таким образом, необходимо отметить, что в процессе обучения в вузе сложность раскрытия потенциала личности иностранного студента заключается в том, что он происходит в процессе приспособления к новым климатическим условиям, к новой системе образования, к новому языку общения, к культуре новой страны и т.д.

Библиографический список

1. Витковская, М. И. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России / М. И. Витковская, И. В Троцук // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2005. – № 6–7. – С. 267–283.

2. Тихонова, Е. Г. Аннотации на русском / Е. Г. Тихонова // Особенности адаптации иностранных студентов в вузе региона. – 2010. – URL: http://regionsar.ru/node/507 (дата обращения: 20.12.2012).

УДК 316.4

О. Г. Липская
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

E-mail: himmel.01@mail.ru

Аннотация. *Рассматривается понятие «этническая толерантность» как способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям и обычаям. Раскрывается и анализируется термин «культурная память», принимаемый за основу формирования этнотолерантности.*

Ключевые слова: *этническая толерантность, этническая интолерантность, культурная память.*

Проблема формирования этнической толерантности – это актуальная проблема не только для отдельных стран, но и для всего современного мира, находящегося в ситуации социально-экономической нестабильности и политической напряженности. Так в современных реалиях, характеризующихся ростом напряжения в обществе, миграции, распадом традиционных морально-нравственных ценностей, снижением общего уровня духовной культуры, обостряется проблема взаимоотношений не только между отдельными людьми, но и между нациями. Взаимоотношения между представителями разных этнических групп, строящиеся сквозь призму негативных этнических стереотипов и ксенофобии, неизбежно становятся источниками конфликтов. В условиях многообразия религиозного, национального и культурного развития средством разрешения таких конфликтов должно стать формирование и развитие этнической толерантности.

Среди существующих определений этнической толерантности можно выделить следующие:

– этническая толерантность – это комплекс личности, выступающий универсальной нормой устойчивости, взаимодействия, кооперации и сохранения различий в изменяющейся действительности;

– этническая толерантность есть способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям идеям, верованиям;

– этническая толерантность – это определенная социально-психологическая установка личности, выражающаяся не просто в отсутствии негативного, а скорее даже в наличии позитивного или нейтрального отношения к иной этнической группе;

–этническая толерантность понимается как вид толерантности, в основе которого лежит принятие «иного», обусловленного принадлежностью к другой этнической группе.

Этническая толерантность или, напротив, этнокультурная интолерантность во многом определяет характер межнациональных отношений. На фоне глобализационных процессов, происходящих в современном мире, именно этничность становится ярким показателем «инаковости», «чужого». По мнению Л. М. Дробижевой, этническая толерантность представляет собой способность принять «других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия» и убежденности в том, что «каждый имеет право жить со своими, даже ошибочными, убеждениями» [3; с. 170]. Т.е. именно этническая толерантность становится той основой межкультурного взаимодействия, которая призвана обеспечивать взаимопонимание и уважение личности Другого, отличающегося по разным признакам (религия, национальность, раса, культура и т.д.).

Этнотолерантность есть не только дружелюбное отношение к представителям других этнических групп, но и готовность личности и общества контактировать с представителями других этнических групп, обладающих собственной культурой и системой ценностей.

Основанием формирования этнической толерантности служит культурная память этноса, которая аккумулирует в себе главные для культуры каждого конкретного общества ценности и способствует укреплению связи между поколениями. Культурная память представляет собой надындивидуальное образование, в котором сохраняются и удерживаются лишь наиболее значимые, жизненно важные для той или иной коллективной идентичности идеи, ценности, установки и стереотипы. Она является своеобразным отражение духовности нации, важнейшей неотъемлемой составляющей гуманитарной культуры личности.

Культурная память является как способом существования всех структурных элементов культуры, так и способом выражения и сохранения менталитета народа. Основой этнической толерантности является этнический менталитет – «полиструктурная динамическая система коллективных установок и ценностей, закрепленных в знаках, символах, ритуалах, транслируемых через каналы воспроизводства традиционной культуры и позволяющих этноформам относительно единообразно воспринимать окружающий мир и стереотипно реагировать на вызовы социальной среды и природные катаклизмы» [6]. Этнический менталитет является интегративным свойством личности, основой ее социализации, сохранения и воспроизводства этнической идентичности. Осознавая уникальность своего этноса, индивид признает право на существование другого уникального этноса.

Этническая толерантность – это умение терпимо, с пониманием относиться к людям других национальностей, к их обычаям, традициям, культуре, образцам поведения, образу жизни. Примером такого терпения и терпимости является белорусский народ. Во-первых, вся история белорусского народа свидетельствует о том, что ему в условиях многовекового национального и социального угнетения приходилось постоянно приспосабливаться к новой действительности, проявляя терпение. Во-вторых, традиции этнотолерантности в Беларуси в обыденной, политической, правовой сферах являются обусловленными долгим проживанием на одной территории разных этно-конфессиональных групп. Издавна рядом с белорусами на их этнических землях жили представители разных национальностей: поляки, русские, украинцы, евреи, татары. И здесь надо справедливо отметить, что конфликтов на национальной почве в Беларуси не наблюдалось. Белорусы, как коренная нация, всегда проявляли и проявляют должную терпимость ко всем, кто уже давно избрал местом жительства их край или приехал в республику последние годы.

Этническая толерантность – это существенная составляющая не только свободного и развитого общества, но и стабильного государственного устройства. Современный мир характеризуется не только интеграционными процессами взаимодействия государств, но и усилением деструктивных тенденций в отношениях между отдельными странами. Необходимость взаимопонимания между разными национальными сообществами – это реальная проблема, возникающая в жизни современного общества. Уважение культуры, традиций и обычаев других народов необходимо для успешных взаимоотношений не только для представителей разных народов, но и национальных сообществ и даже государств. Таким образом формирование толерантности по отношению к другой культуре, представителям других национальностей – одна из самых актуальных проблем в современном мире.

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. Толерантность: от утопии к реальности / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2000. – С. 3–10.

2. Васильев, А. Г. Культурная память: забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа / А. Г. Васильев // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : кол. моногр. / отв. ред. Н. А. Кочеляева ; Новый ин-т культурологии. – М. : Совпадение, 2015. – С. 29–57.

3. Дробижева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской федерации. Опыт 20 лет / Л. М. Дробижева. – М. : Новый хронограф, 2013. – 336 с.

4. Крокинская, О. К. Культурная память и опыт в практиках конструирования будущего обыденным сознанием / О. К. Крокинская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX, № 4 (87). – С. 142–158.

5. Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : кол. моногр. / отв. ред. Н. А. Кочеляева ; Новый ин-т культурологии. – М. : Совпадение, 2015. – 168 с.

6. Шебзухова, Ф. А. Ментальные основания толерантности в полиэтническом обществе: дис. ... д-ра философ. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 314 с.

УДК 339.1(482)

В. А. Макарова, Н. Ф. Воробьёва
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ И ПУТИ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ГИПОТЕТИЧЕСКОГО МНОГОУГОЛЬНИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

E-mail: 98-98lm@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрена проблема оценки конкурентоспособности продукции перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса. На конкретном примере рассматривается оценка конкурентоспособности продукции мясопереработки на основе метода «гипотетического многоугольника конкурентоспособности» и предлагаются меры по её повышению.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность продукции, многоугольник конкурентоспособности, оценка конкурентоспособности, продукция мясопереработки; критерии конкурентоспособности, пути повышения конкурентоспособности.*

В настоящее время всё более актуальное значение в агропромышленном комплексе Республики Беларусь приобретает проблема повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, что становится главным критерием эффективного функционирования и устойчивого развития перерабатывающих предприятий.

В современном мире конкурентоспособность продукции является одним из важнейших понятий, определяющих успешность организаций и их продукции на рынке. Конкурентоспособность товара является решающим фактором его коммерческого успеха, увеличения потребительского спроса, роста объёмов продаж и максимизации прибыли товаропроизводителя.

«Многоугольник конкурентоспособности» – метод, позволяющий достаточно быстро провести анализ конкурентоспособности товара компании в сравнении с ключевыми конкурентами и разработать эффективные мероприятия по повышению уровня конкурентоспособности продукции. Суть данного метода заключается в сравнительной оценке ключевых свойств товара компании и товаров конкурентов, и в последующей визуализации результатов сравнения в форме многоугольника. Каждая грань многоугольника представляет отдельную характеристику товара, по которой проводится сравнительная оценка [1].

Рассмотрим конкурентоспособность товара на примере мясной продукции ОАО «Бобруйский мясокомбинат» в сравнении с аналогичной продукцией СЗАО «Белатмит», ОАО «Могилевский мясокомбинат» и ОАО «Кричевский мясокомбинат», которые являются основными конкурентами предприятия на региональном рынке Могилёвской области.

ОАО «Бобруйский мясокомбинат» является одним из заметных конкурентов на региональном рынке продукции мясопереработки. Кроме данного предприятия, в Могилёвской области мясопереработкой занимаются ещё 4 мясокомбината и целый ряд более мелких производителей, в том числе мясоперерабатывающие цеха сельскохозяйственных предприятий, такие как ОАО «Александрийское» Шкловского района.

В качестве объекта оценки нами была выбрана наиболее популярная у потребителей вареная колбаса «Докторская» высшего сорта. Были определены основные критерии данного продукта, которые влияют на приверженность и удовлетворенность потребителей и привлекательность товара для целевой аудитории: вкусовые качества, состав продукта, срок годности и др. Критерии конкурентоспособности оценивались либо в натуральных величинах, либо по 10-ти бальной шкале, где 1- самый низкий балл, а 10 – максимальный балл (таблица 1).

Таблица 1. – Показатели оценки конкурентоспособности колбасы «Докторской» высшего сорта

Критерии конкуренто-способности	Производители продукта			
	ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	ОАО «Могилёвский мясокомбинат»	ОАО «Кричевский мясокомбинат»	СЗАО «Белат-мит»
Вкусовые качества, баллов	7	8	5	7
Состав продукта, баллов	7	8	4	6
Содержание белка в 100 г продукта, г	7,5	8,4	6,3	6,8
Варианты упаковки	2	2	2	2
Экологичность упаковки, баллов	9	9	9	9
Дизайн упаковки, баллов	7	8	6	8
Удобство упаковки, баллов	8	8	6	7
Узнаваемость бренда, баллов	8	8	2	4
Лояльность к бренду, баллов	6	5	3	4
Цена, руб./кг	7,30	6,65	3,50	4,20

Результаты оценки конкурентоспособности колбасы «Докторской» высшего сорта названных производителей могут быть представлены в графическом виде, на «многоугольнике конкурентоспособности» (рисунок 1).

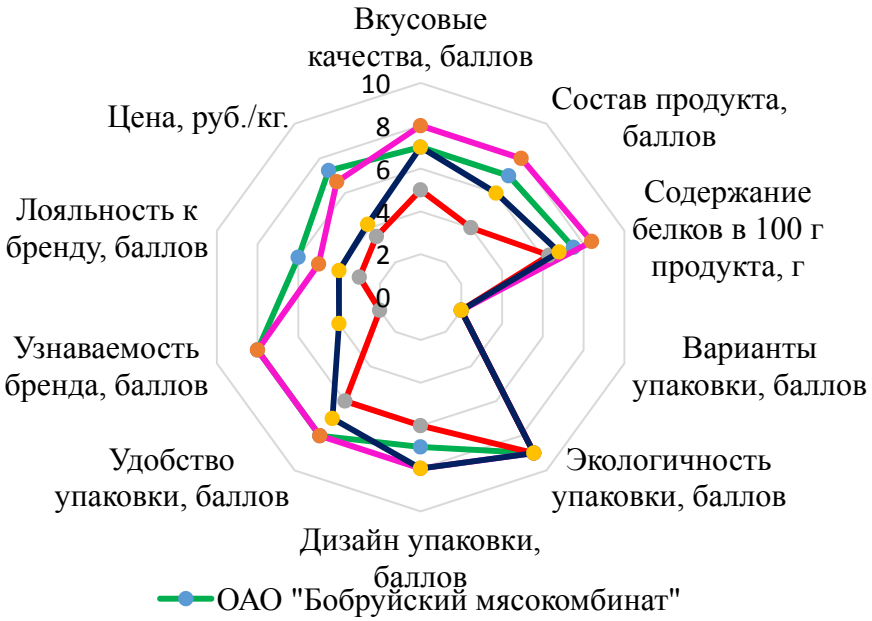


Рис. 1. Многоугольник конкурентоспособности колбасы «Докторская» высшего сорта на региональном рынке мясопродукции

Таким образом, по результатам оценки конкурентоспособности колбасы «Докторской» высшего сорта было выявлено, что наиболее конкурентоспособным продуктом является варёная колбаса производства ОАО «Могилевский мясокомбинат», на втором месте – варёная колбаса производства ОАО «Бобруйский мясокомбинат», на третьем – варёная колбаса производства СЗАО «Белатмит», на четвёртом – варёная колбаса производства ОАО «Кричевский мясокомбинат». Это означает, что ОАО «Бобруйский мясокомбинат» в условиях конкурентного рынка необходимо не просто постоянно заботиться о повышении конкурентоспособности своей продукции, а обратить особое внимание на такие параметры продукта, как вкусовые качества, состав продукта, в том числе содержание белка, а также дизайн упаковки. Кроме того, необходимо работать над оптимизацией затрат на производство продукции, что позволит предприятию устанавливать на свою продукцию более конкурентоспособные цены.

На основании вышеизложенного можно сказать, что для повышения уровня конкурентоспособности продукции ОАО «Бобруйский мясокомбинат» необходимо:

– применять более яркое и привлекательное оформление упаковки (этикетки);

– применять экологичную упаковку;

– с целью улучшения состава продукции использовать сырьё более высокого качества;

– оптимизировать затраты на производство с целью предложения потребителям продукции по ценам, сопоставимым с ценами конкурентов.

Библиографический список

1. Онлайн-энциклопедия по маркетингу и рекламе // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – URL: http://powerbranding.ru/competition/mnogougolnik-konkurento-sposobnosti (дата обращения: 21.03.2018).

УДК 347(922+926)

В. В. Матюк
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

КАТЕГОРИЯ «ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС» – ТЕКУЩИЙ ВЫБОР БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ

E-mail: Matsiuk_sl@rambler.ru

Аннотация. *Представлены результаты исследования проблемы использования белорусским законодателем понятий «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «охраняемый законодательством интерес», «защищаемый законом*

интерес». Сделан вывод, что на сегодняшний день, используя средства юридической техники, белорусский законодатель при подготовке вновь принимаемых кодексов, внесении в них изменений и дополнений отдает предпочтение использованию понятия «законный интерес».

Ключевые слова: *интерес, законный интерес, законодатель, юридическая техника, кодексы Республики Беларусь.*

Категория «законный интерес» – ключевое понятие, опосредующее правовое явление, выражающее связь правового и неправового в содержании правового регулирования общественных отношений. Это правовое явление обеспечивает наряду с другими правовыми средствами работу всего механизма правового регулирования, действие которого основано на интересах различных участников общественных отношений, государственных и общественных интересах.

А. В. Малько определяет законный интерес как охраняемое законом целевое влечение, под которым следует понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права потребностей, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла.

Данный ученый справедливо отмечал в научной литературе, что содержание законных интересов в большинстве своем формально в законодательстве не закреплено и не имеет системы; носит неопределенный характер [1].

В свою очередь неопределенность понятия усугубляется многообразием подходов законодателя к использованию понятия «законный интерес» и близких к нему понятий «охраняемый законом интерес», «охраняемый законодательством интерес», «защищаемый законом интерес» при создании и изменении норм права Республики Беларусь.

Нами указывалось ранее на необходимость, следуя специальным закономерностям развития права, обеспечить повышение уровня нормативных обобщений в праве [3, с. 76], отмечалось отсутствие единообразия соответствующей юридической терминологии и легального определения понятия «законный интерес» [2, с. 172].

В частности, в законодательстве Республики Беларусь термин «законный интерес» упоминается в ст. 22, 34, 53, 122 Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь, Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, многих статьях Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, Трудовом кодексе Республики Беларусь, Лесном кодексе Республики Беларусь от 22.12.2011, Кодексе Республики Беларусь о недрах от 02.05.2013, Водном кодексе Республики Беларусь от 30.04.2014 и других кодексах.

В ряде случаев в текстах кодексов белорусский законодатель использует термин «охраняемый законом интерес». Например, в статье 81 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь закреплена норма, согласно которой «прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан. Прокурор вправе вступить в дело на любой его стадии, если этого требуют интересы государства, а также с целью защиты прав и охраняемых законом интересов граждан» [4, с. 267].

В статье 89 Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. законодателем использована формулировка «охраняемые законодательством интересы» государства, организаций, индивидуальных предпринимателей.

В статье 13 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь от 24.06.2002 содержится указание на «законные права и интересы водопользователей», тогда как законодатель, по-видимому, имеет в виду «права и законные интересы водопользователей».

Широко используется категория «законный интерес» в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, Уголовно-исполнительном кодексе, Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В Кодексе Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. белорусский законодатель оперирует понятием «защищаемый законом интерес» (как правило, в словосочетании «права и защищаемые законом интересы») в отношении следующих субъектов: граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица, землепользователи.

В норме, содержащейся в п. 4 ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г., термин «законные интересы» используется применительно к гражданам, а сочетание слов «защищаемые законом интересы» – по отношению к «другим лицам».

В Кодексе торгового мореплавания от 15 ноября 1999 г. также используется термин «защищаемые законом интересы».

Отсутствует упоминание категории «законный интерес» и схожих с ней категорий в Бюджетном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 2008 г., в Избирательном кодексе Республики Беларусь от 11.02.2000, в Воздушном кодексе Республики Беларусь от 16.05.2006.

Таким образом, в тексте исследованных кодексов Республики Беларусь законодатель употребляет понятия «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «защищаемый законом интерес», «охраняемый законодательством интерес», что позволяет нам констатировать

отсутствие единообразия соответствующей юридической терминологии. В некоторых случаях законодатель прибегает к термину «охраняемый законом интерес», что находит подтверждение в нормах Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [4, с. 268–269].

Основываясь на тексте принятого Лесного кодекса Республики Беларусь от 24.12.2015 можно сделать вывод, что законодатель, формулируя соответствующие нормы материального права, отдал предпочтение перед другими названными выше понятиями использованию термина «законный интерес».

Именно термин «законный интерес» используется законодателем в тексте принятого в 2016 г. Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20.07.2016. Он используется, в частности, для изложения:

– одного из принципов, на которых основываются общественные отношения в сфере культуры, – «обеспечение конституционного права каждого на участие в культурной жизни, других прав и законных интересов граждан в сфере культуры» (статья 2 Кодекса);

– одного из направлений государственной политики в сфере культуры – «обеспечение прав и свобод, защита законных интересов граждан в сфере культуры» (статья 8 Кодекса);

– одной из форм сотрудничество государственных органов с творческими союзами – «государственные органы способствуют обеспечению прав и свобод членов творческих союзов, защите их законных интересов, реализации уставных целей творческих союзов» (ст. 60 Кодекса);

– одного из прав творческих союзов – «защищать свои права, а также (по личным поручениям) авторские, смежные, иные права и законные интересы своих членов перед государственными органами и иными организациями» (статья 61 Кодекса).

В проекте закона Республики Беларусь «О внесении изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь», который Совет Министров Республики Беларусь внес в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь 19.03.2018, законодатель при изложении новой редакции статьи 1 ТК также использует термин «законный интерес».

Таким образом, основываясь на текстах Лесного кодекса Республики Беларусь от 24.12.2015, Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20.07.2016, проекта закона Республики Беларусь «О внесении изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» можно констатировать, что на сегодняшний день при использовании средств юридической техники белорусский законодатель при подготовке вновь принимаемых кодексов, внесении в них изменений и дополнений отдает предпочтение использованию понятия «законный интерес». Тем не менее, понятия «охраняемый законом интерес», «охраняемый законодательством интерес», «защищаемый законом интерес» также сохраня-

ются в законодательстве Республики Беларусь в целом ряде ранее принятых кодексов.

Библиографический список

1. Малько, А. В. Законный интерес и юридическая обязанность / А. В. Малько // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 30–36.

2. Матюк, В. В. Отражение категории «законный интерес» в текстах кодексов Республики Беларусь / В. В. Матюк // Государство и право в XXI веке: актуальные проблемы теории и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2016. – С. 165–172.

3. Матюк, В. В. Закономерности развития права как социального явления / В. В. Матюк // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Московский экономический институт, 2017. – С. 73–77.

4. Рыжик, А. В. Законные интересы в праве собственности (теоретико-правовое исследование на примере Республики Беларусь и Российской Федерации) / А. В. Рыжик, В. В. Матюк. – Горки : БГСХА, 2015. – 338 с.

УДК 330.322

А. А. Метрик
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПРОЕКТОМ И ЭТАПЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

E-mail: ametrik@tut.by

Аннотация. *Приведены принципы управления инвестиционным проектом; рассмотрены характерные признаки инвестиционного проекта; перечислены основные участники инвестиционного проекта; представлены этапы реализации проекта.*

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционный проект, этап, управление, инвестор, заказчик.*

Инвестиционный проект представляет совокупность мероприятий, которые реализует менеджмент организации в сфере реальных инвестиций, связанных с созданием новых либо инвестированием в действующие производственные объекты и предполагающих полный цикл работ по проекту (от прединвестиционные исследований до проведения строительно-монтажных работ и пуска объекта в эксплуатацию).

Характерные признаки инвестиционного проекта:

1) создание управленческой команды, отвечающей за реализацию проекта;

2) проведение полного цикла управленческих операций, реализация которых требуется для успешного завершения проекта;

3) наличие основных субъектов реализации проекта – заказчика, инвесторов, исполнителей и управляющей компании;

4) решение значимых экономических задач компании (модернизация действующего производства; расширение номенклатуры производимой продукции; строительство новых производственных объектов; развитие товаропроводящей сети; расширение научно-исследовательской базы организации и др.).

Для крупного проекта формируется отдельная управленческая структура, которая включает специалистов функциональных подразделений.

Функции управления проектами представлены основными направлениями менеджмента:

1) финансовый менеджмент (управление формированием и использованием инвестиционных ресурсов проекта);

2) управление персоналом (определение профессионально-квалификационного состава проекта; разработка системы мотивации и оплаты труда; формирование аппарата управления создаваемого производственного объекта);

3) управление производством (подбор оборудования и организация технологического процесса производства строящегося объекта; контроль пусконаладочных работ; контроль качества производимого продукта);

4) закупки и поставки (определение производственных потребностей; выбор поставщиков сырья и комплектующих; логистика закупок и складских запасов);

5) маркетинг (организация системы сбыта произведенной продукции; разработка мероприятий по продвижению продукции на рынок; стимулирование спроса);

6) управление рисками (разработка и реализация мероприятий по нейтрализации рисков или негативных последствий ухудшения внешней и внутренней среды реализации проекта).

В системе управления проектом присутствуют четыре основных субъекта (рисунок 1):

1) заказчик проекта – организация, которая является будущим владельцем и пользователем результатов проекта, поставляет в проект основную часть финансовых ресурсов, получает доходы и несет основные риски реализации проекта;

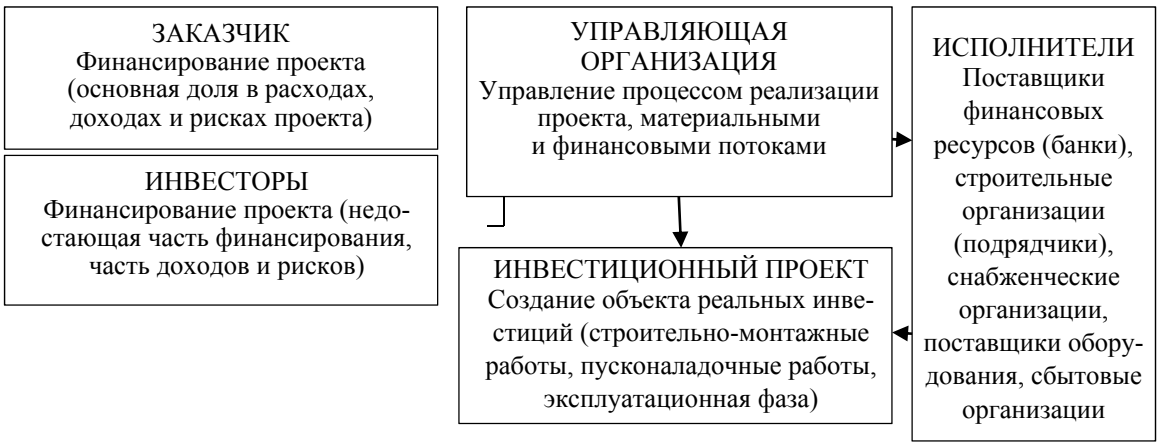


Рис. 1. Основные участники инвестиционного проекта

2) инвесторы (организации, предоставляющие в проект финансовые ресурсы, участвующие в разделении прибыли и рисков с заказчиком проекта);

3) управляющая организация (лицо, которому заказчик делегировал полномочия по планированию, контролю и координации работ участников проекта);

4) исполнители (организации-проектировщики, поставщики заемного капитала, строительные организации, снабженческие организации, которые осуществляют создание инвестиционного объекта и ввод его в эксплуатацию) [3, с. 216].

Особой формой участия финансово-кредитных учреждений в реализации инвестиционного проекта является проектное финансирование – участие кредиторов в инвестиционном проекте, когда проект является гарантией возврата предоставленных заемных ресурсов. Обеспечением платежных обязательств заемщика являются доходы от эксплуатации объекта инвестиционной деятельности (активы проекта). Данная форма проектного финансирования получила название финансирования без права регресса на заемщика. В отдельных случаях заказчик может предоставлять кредитору гарантии возврата заемного капитала в полном объеме (финансирование с полным регрессом на заемщика) либо его части (финансирование с ограниченным регрессом на заемщика).

Управляющая организация осуществляет следующие виды работ:

1) выявление структуры проекта (определение основных и вспомогательных целей, основных этапов работы);

2) определение объема необходимых ресурсов и источников финансирования инвестиционного проекта;

3) определение окончательного варианта технологии, места размещения объекта;

4) подбор исполнителей через процедуру тендеров, подготовка и заключение контрактов с подрядчиками, поставщиками;

5) определение сроков выполнения проекта, формирование графика реализации, сроков привлечения различных организаций – исполнителей проекта;

6) составление сметы и бюджета реализации проекта;

7) контроль за ходом выполнения проекта.

Реализации инвестиционного проекта предшествует ряд подготовительных этапов, на которых определяется целесообразность реализации проекта, выявляются условия и факторы осуществления проекта, формируется управленческая команда для реализации проекта (рисунок 2).

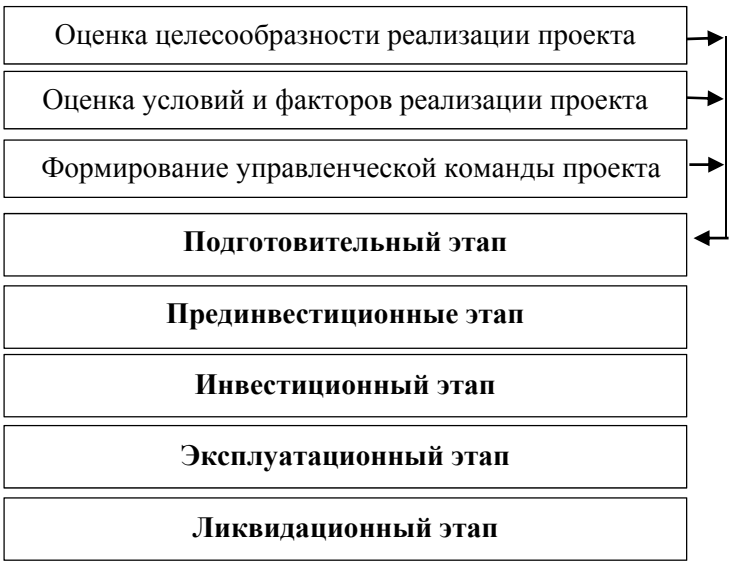


Рис. 2. Реализация инвестиционного проекта

Оценка целесообразности реализации проекта осуществляется с точки зрения его соответствия общекорпоративной стратегии развития организации, влияния на ее текущее и перспективное развитие, на уровень рисков деятельности и стоимость организации. На данном этапе оценивается стратегическая ценность проекта. Определение показателей ожидаемой эффективности проекта осуществляется после оценки условий и факторов реализации проекта, определения источников финансирования.

Оценка условий и факторов реализации проекта предполагает анализ возможностей финансирования проекта за счет внутренних финансовых ресурсов, способов привлечения и стоимости капитала из внешних источников, определение реализуемости проекта в действующих условиях конкуренции, в том числе со стороны иностранных организаций (товара, состояния сырьевой базы, уровня технологического развития, макроэкономических условий, соответствие техническим требованиям проекта организаций – поставщиков сырья и комплектующих).

Прединвестиционные этап предполагает определение целесообразности реализации проекта, жизнеспособности проекта в существу-

ющих экономических условиях, подготовку технико-экономического обоснования проекта.

Прединвестиционные этап включает:

1) исследование рынков сбыта товаров, продукции, работ, услуг и их сегментов, сырьевых зон, баланса производства и потребления;

2) определение возможных поставщиков оборудования и технологий, а также сырья, материалов и комплектующих изделий;

3) определение места размещения объекта с оценкой его экологического состояния, возможностей обеспечения строительства объекта и производственного процесса ресурсами, доступности рынка сбыта;

4) определение схемы и источников финансирования инвестиционного проекта, поиск инвесторов [2].

Инвестиционный этап включает в себя инженерно-строительное и технологическое проектирование, строительство зданий и сооружений, приобретение оборудования и ввод проектируемого объекта в эксплуатацию.

Управляющая организация осуществляет управление процессом реализации проекта по направлениям:

1) время реализации;

2) стоимость проекта;

3) качество реализации;

4) содержание проводимых работ.

На данном этапе управляющая организация должна организовать систему финансирования проекта. При этом для финансирования проектов могут привлекаться традиционные источники финансирования (заемное кредитование, государственные субсидии), а также применяться проектное финансирование, предполагающее особый механизм участия кредиторов в инвестиционном проекте, когда проект является гарантией возврата предоставленных заемных ресурсов.

Для привлечения внешних источников финансирования заказчик и управляющая организация проводят маркетинг проекта, т.е. рекламную деятельность в отношении бизнес-идеи проекта с целью получения финансовых ресурсов на рынке по минимально возможной цене.

Эксплуатационный этап предусматривает функционирование объекта, выполнение работ по его реконструкции, модернизации, финансово-экономическому и экологическому оздоровлению. Данный этап включает пусконаладочные работы по объекту, приемку объекта (с предоставлением исполнителем-генеральным подрядчиком технической документации, актов проведенных испытаний, финансовой отчетности по проекту).

Завершающим этапом проекта является ликвидационный (выход заказчика из проекта). При этом возможны следующие варианты:

1) продажа частично реализованного проекта в форме объекта незавершенного строительства;

2) продажа объекта на стадии реализации;

3) замещение капитала компании-заказчика капиталом других компаний;

4) раздельная продажа основных активов реализованного проекта.

Подготовительный, прединвестиционные и инвестиционный этапы проекта генерируют отрицательный денежный поток и формируют долговую нагрузку на проект; эксплуатационный и ликвидационный – генерируют положительный денежный поток. Поведение кривой доходности на эксплуатационном этапе объясняется тем, что построенный объект не сразу выходит на проектную мощность. Как правило, в начале эксплуатационного этапа возникают непредусмотренные причины для остановки производства (необходимо больше времени для подготовки оборудования; производственный персонал не имеет достаточных навыков работы на новом технологическом оборудовании и т.д.) [1, с. 113].

Библиографический список

1. Метрик, А. А Особенности осуществления предынвестиционного этапа при разработке бизнес-плана / А. А. Метрик // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. ; Институт экономики и агробизнеса Брянского государственного аграрного университета. – Брянск, 2017. – С. 110–115.

2. Об утверждении правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов : постановление Министерства экономики Республики Беларусь № 158 от 31 августа 2005 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 8/13184.27.

3. Управление проектами : справ. пособие / под ред. И. И. Мазур, В. Д. Шапиро. – М. : Высш. шк., 2001. – 434 с.

УДК 331.91

Л. В. Метрик
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЯХ

E-mail: lydikm@tut.by

Аннотация. *Раскрыта роль управления персоналом в филиалах международных компаний. Отражены сущность и значение зарубежного опыта в управлении*

кадрами. Рассмотрены основные принципы и стратегии управления персоналом в международных компаниях, а также основные функции менеджеров по персоналу.

Ключевые слова: *персонал, управление, международные компании, материнская компания, дочерняя компания.*

Управление персоналом занимает центральное место в менеджменте любой организации, не является исключением и международная компания. И это не случайно. Кадры – главный стратегический ресурс любого предприятия.

Вопросы управления персоналом филиалов международных компаний в Республике Беларусь представляют огромный научный и практический интерес, так как, во-первых, международные компании являются источником прямых иностранных инвестиций в отечественную экономику и важными игроками рынка труда, товаров, услуг и капитала; во-вторых, они приносят в Республику Беларусь свой обширный, зачастую передовой, опыт управления персоналом, который заимствуется и адаптируется белорусскими компаниями, формируя тем самым современную практику управления персоналом; в-третьих, международные компании испытывают серьезные трудности в управлении персоналом в глобальных масштабах, так как им приходится оперировать в различных культурных, экономических и правовых средах одновременно, следуя при этом единой стратегии, сохраняя и поддерживая внутреннюю однородность и конкурентоспособность в глобальных масштабах, а эффективное управление персоналом МНК позволяет ей формировать существенное, устойчивое и трудно имитируемое конкурентное преимущество.

Кроме того, наблюдается дальнейшая интеграция белорусской экономики в глобальное экономическое пространство, что находит отражение в следующем:

во-первых, на белорусский рынок продолжают приходить новые глобальные игроки, которые испытывают трудности при попытках внедрения в своих филиалах различных HR-практик, разработанных в головных компаниях;

во-вторых, многие ведущие отечественные компании успешно осваивают глобальные рынки, основывая филиалы в других странах.

Именно поэтому, обширный опыт зарубежных компаний в управлении персоналом своих белорусских филиалов представляет огромный практический интерес для отечественных организаций осуществляющих или планирующих развитие своего бизнеса в международном масштабе, а также для группы крупных холдинговых структур [2].

Управление персоналом международной компании следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, это процесс функционирования и взаимодействия менеджеров головной компании и дочерних пред-

приятий, действующих за рубежом, а также между ними и их подчиненными. Он характеризуется системностью, непрерывностью, динамичностью, достаточной сложностью, комплексностью, многофункциональностью.

Во-вторых, управление персоналом есть система отношений между различными экономическими субъектами и в этом смысле она представляет собой совокупность объектов и субъектов управления, действующая на основе определенных принципов и методов и обеспечивающая реализацию управленческих воздействий.

Система управления персоналом международной компании строится и функционирует с учетом определенных принципов:

1. Принцип обусловленности функций управления персоналом целями компании. Он предполагает приоритетность целей.

2. Принцип экономичности.

3. Принцип научности и прогрессивности. Он обеспечивает соответствие создаваемой системы управления персоналом передовым отечественным и зарубежным аналогам.

4. Принцип специализации обеспечивает структурное построение службы управления персоналом с учетом разделения труда специалистов, отвечающих за конкретный участок работы.

5. Принцип прозрачности и простоты предполагает формирование структурных звеньев управления персоналом на условиях очевидных и понятных всему персоналу.

6. Принцип комфортности требует заблаговременного создания механизма обеспечения работников службы управления персоналом всем необходимым для выполнения своих обязанностей.

7. Принцип концентрации требует сосредоточения усилий всех работников службы управления персоналом на решение конкретных задач, их тесного синхронного взаимодействия.

8. Принцип адаптивности (гибкости) предполагает высокую степень приспособляемости службы управления персоналом к изменяющимся условиям работы всех предприятий, входящих в состав международной компании.

9. Принцип преемственности требует от руководителей учета накопленного положительного опыта работы с персоналом их предшественников.

10. Принцип непрерывности и ритмичности предполагает каждодневную работу всех подразделений службы управления персоналом с целью оказания эффективного управленческого воздействия на всех работников международной компании [3].

Работающие на международных рынках компании в основном используют три стратегии (подхода) к управлению персоналом:

1. Патерналистский (его можно назвать также «материнским»):

– приоритетное использование HR-политик и практик материнской компании;

– назначение на ключевые управленческие должности сотрудников из материнской компании (особенно на этапе запуска);

– принятие ключевых решений (в том числе и кадровых) в материнской компании.

Разработанные в материнской компании политики и практики «спускаются вниз» – в дочерние, где становятся законом, гласно и негласно принимаемым всеми подразделениями. Представители материнской компании являются проводниками ее корпоративной культуры, поэтому внедряют свои стандарты, адаптируя бизнес-процессы в соответствии с местной спецификой и т.д.

2. Независимый:

– каждое предприятие в регионе управляется на «местном уровне»;

– на ключевые позиции могут назначаться сотрудники, рекрутированные на местном рынке труда;

HR-политики и практики разрабатываются самостоятельно, корпоративные стандарты применяются как рекомендации, а не жесткий закон.

При независимом подходе каждое предприятие в регионе рассматривается как «страновая единица». Каких-либо единых принципов и подходов нет. В этом есть свои «плюсы» и «минусы». Если рынок в регионе достаточно ограничен (квалифицированных специалистов недостаточно), то при поиске кандидатов на ключевые позиции могут возникнуть проблемы. В то же время демонстрация доверия к локальным кандидатам благоприятно сказывается на имидже компании в глазах местного сообщества – она воспринимается как легитимный игрок на рынке, ассоциируется с развитием экономики данного региона.

3. Глобальный (или геоцентричный):

– разработка и внедрение интегрированной бизнес-стратегии на глобальном уровне (в том числе и HR-стратегии);

– создание и развитие групп менеджеров и специалистов из разных стран;

– развитие универсальных компетенций сотрудников.

Все больше международных компаний принимают именно такой подход, ведь мы живем в эпоху глобализации, объединений, слияний и интеграции. Для реализации крупных проектов в разных странах специально создаются пулы «мобильного» персонала – «международники» (или экспаты). В рамках одной команды объединяются люди раз-

ных культур, бизнесов, стран. Руководствуясь стратегией материнской компании, они перемещаются из региона в регион, внедряя корпоративные стандарты и политики, реализуя единую стратегию.

В этом подходе тоже есть свои положительные и отрицательные стороны. Благодаря «международникам» компания накапливает опыт управления сложными зарубежными проектами и наращивает собственные компетенции. С другой стороны, приходится постоянно заниматься адаптацией и «культурной интеграцией» мобильного персонала. Кроме того, если этих специалистов становится слишком много, компания теряет доверие у местных сотрудников.

Безусловно, в «чистом» виде ни одна из стратегий не встречается – в каждой конкретной компании мы видим сложное переплетение особенностей, характерных для разных подходов [3].

На первый взгляд и в локальных, и в международных компаниях эйчар (менеджер по персоналу) выполняет одинаковые функции:

1) подбор и расстановка сотрудников;
2) обучение и развитие;
3) мотивация (компенсации и льготы);
4) оценка персонала;
5) управление социальными отношениями.

Особая функция в международных компаниях – обеспечение мобильности персонала. Впрочем, сейчас этот вопрос становится важен и для отечественного бизнеса – необходимо обеспечивать ротацию между различными направлениями в крупных холдингах. Круг вопросов, связанных с мобильностью, включает:

1) планирование перемещений (поиск баланса между затратами и пользой для компании);
2) адаптация в новой среде и «культурная» интеграция сотрудников (команд);
3) управление пулом экспатов.

Особенности реализации HR-процессов зависят от выбранного подхода к управлению персоналом [1].

Иностранные филиалы международной компании в момент выбора той или иной практики управления персоналом, как правило, сталкиваются с двумя вариантами: либо адаптация существующей локальной практики управления персоналом, либо внедрение практики управления персоналом, разработанной в головной компании. Международная компания может поддерживать свою однородность посредством внедрения единой политики управления персоналом, разработанной родительской компанией, во всех своих иностранных филиалах.

Выделяют три основные ориентации стратегии управления персоналом международной компании: адаптивная, экспортная и интегративная.

Адаптивная стратегия управления персоналом: международная компания реализует в каждом отдельном своем иностранном филиале такую систему управления персоналом, которая максимально отражает локальную специфику. Организация, которая реализует экспортную стратегию HR стремится осуществить трансфер тех практик HR, которые доказали свою эффективность и прогрессивность на уровне штаб-квартиры компании. В свою очередь, организации, реализующие интегративную стратегию HR, распространяют наиболее эффективные технологии, методы и инструменты управления персоналом по всей организации в целом, независимо от того, разработаны они в иностранном филиале или в головном офисе [2].

Управление человеческим капиталом в международном бизнесе предполагает системный подход, который затрагивает все HR-направления. Разработка единых стандартов, унифицированных правил, корпоративных политик и принципов, которые были бы применимы во всех регионах присутствия компании. Однако, для каждой страны характерны свои правовые, экономические и культурные особенности, что, в свою очередь, может представлять трудность в управлении персоналом в международных компаниях – для них существует необходимость следовать единой стратегии, при этом сохраняя и поддерживая внутреннюю однородность и конкурентоспособность в глобальных масштабах. Эффективное управление персоналом в таких компаниях позволяет формировать устойчивое конкурентное преимущество.

Библиографический список

1. Петрук, Т. Особенности управления персоналом в международной компании / Т. Петрук // HR Лига: сообщество управления кадровиков. – 2018. – URL: https://hrliga.com/index.php (дата обращения: 09.02.2018).

2. Половинко, В. С. Стратегия управления персоналом филиала международной компании: теоретический аспект / В. С. Половинко, Р. А. Кузменков // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. – 2010. – № 2. – URL: http://docplayer.ru/43758281-Strategiya-upravleniya-personalom-filiala-mezhdunarodnoy-kompanii-teoreticheskiy-aspekt-hr-management-strategy-of-multinational-corporation-branch.html

3. Сорокин, М. В. Особенности управления персоналом в крупных организациях / М. В. Сорокин // Экономика и социум. – 2014. – № 2 (11). – С. 316–320.

УДК 338.2

Ю. В. Михайличенко, А. Н. Опекунов
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ТЕНДЕНЦИИ БАНКРОТСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

E-mail: opekunovan@yandex.ru

Аннотация. *Рассматриваются динамика и отраслевая структура банкротств в Пензенской области; дается оценка ключевых индикаторов несостоятельности предприятий с учетом региональных особенностей.*

Ключевые слова: *банкротство, несостоятельность, ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность, рентабельность, прогноз.*

Нестабильность и неопределенность экономической ситуации в стране, в которой осуществляют свою деятельность организации, предопределяет их подверженность к финансовым рискам. Однозначно, основным риском для организации был и остается риск финансовой несостоятельности. Создание валового национального продукта и национального дохода в значительной мере определяют доходы государства и его позиции на мировой арене, а это обеспечивают финансы организации. Критерии, устанавливаемые Правительством Российской Федерации, требуют эффективного функционирования предприятий и организаций всех отраслей реального сектора экономики. Основным фактором, препятствующим стабильному развитию экономики страны является финансовая несостоятельность хозяйствующих субъектов. Таким образом, проблема осуществления методов оценки и прогнозирования банкротства предприятия является очень актуальной.

Неблагоприятная экономическая ситуации в РФ привела к росту числа банкротств, который наблюдается с 2014 г. и продолжается в настоящий момент. Это делает актуальным вопрос о грамотной диагностике банкротства предприятий. Одной из проблем современной экономики в условиях кризиса является поиск и применение наиболее точных и соответствующих специфике конкретной страны методов диагностики. При помощи этих методов можно своевременно выявить негативные тенденции в развитии предприятия, которые в будущем могут привести его к значительным убыткам или даже к полной ликвидации.

В мировой практике существует ряд методов оценки банкротства предприятий. Применяются три основных подхода: экспертный метод, коэффициентный анализ и расчетно-аналитический метод.

Все разновидности расчетно-аналитического метода являются математическими и применяются для получения качественной характеристики вероятности наступления риска банкротства, в отличие от ко-

личественных методов, некоторые из них основаны на функциональных связях между показателями. К методам данной группы относятся:

– дискриминантный анализ, представлен моделями Э. Альтмана, Р. Таффлера и Э. Тисшоу, Г. Спрингейта, Д. Фулмера, Р. Лиса, Ж. Конана и М. Голдера, Ж. Лего;

– многомерный рейтинговый анализ, представлен моделями Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова, моделью ИГЭА;

– расчет коэффициента прогноза банкротства, представлен моделями О. П. Зайцевой и А. И. Савиной, А. Д. Шеремета;

– моделирование с помощью аппарата нечетких множеств и др. [4].

Если рассматривать структуру банкротств организаций в Пензенской области в 2016 году исходя из видов экономической деятельности, то можно выделить 4 отрасли, в которых сосредоточилось наибольшее число юридических лиц-банкротов. Примерами организаций-банкротов по этим отраслям можно представить: ООО "Белинская птицефабрика" – сельское хозяйство; ООО СК "Строймонтаж" – строительство; ООО "Джемфреш" – предоставление прочих видов услуг.[28]

Таблица 1 – Рэнкинг секторов экономики по количеству юр. лиц – банкротов в Пензенской области за 2016 г.

№	Вид деятельности	Количество юридических лиц-банкротов за 2015 г.	Количество юридических лиц-банкротов за 2016 г.	Темп прироста за год, %
1	Операции с недвижимом имуществом	27	4	–85,2
2	Строительство	15	10	–33,3
3	Оптовая торговля	10	2	–80,0
4	Сельское и лесное хозяйство	9	6	–33,3
5	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5	2	–60,0
6	Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	3	1	–66,7
7	Производство машин и оборудования	2	1	–50,0
8	Производство пищевых продуктов	2	2	–
9	Розничная торговля	2	1	–50,0
10	Предоставление прочих видов услуг	1	3	2,0р.

Можно сказать, о том, что ранжирование, которое проводилось для организаций-банкротов Пензенской области по структуре экономических видов деятельности практически совпадает со структурой, которая была отобрана для банкротов по России. Иными словами, те отрасли экономической деятельности, которые в наибольшей степени подвержены банкротству по России совпадают с Пензенской областью.

В состав Пензенской области по состоянию на конец 2016 г. входит 27 районов и г. Заречный. Распределение количества юридических лиц-банкротов по районам Пензенской области за 2015 и 2016 г. представлено на рисунке 1.

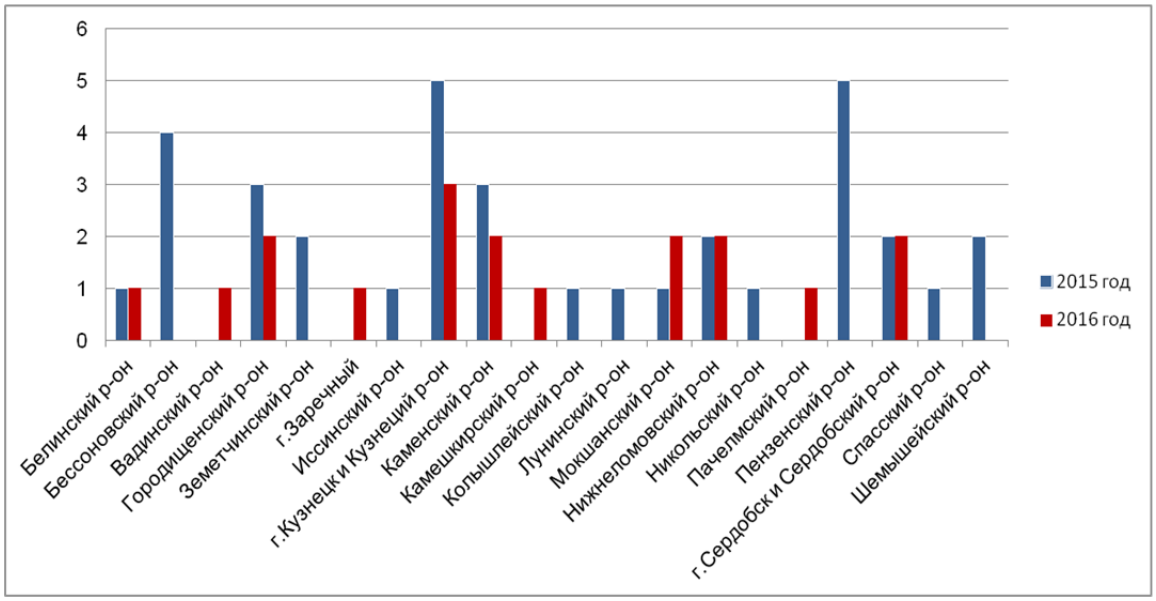


Рис. 1. Распределение банкротов по районам Пензенской области

За 2016 г. в городе Пенза зафиксировано 40 банкротств юридических лиц против 61 банкротства в 2015 г. Количество банкротств за 2016 г. снизилось на 34 %.

Наибольшее количество банкротств за 2016 г. наблюдалось в Кузнецком районе и г. Кузнецк – 3 организации, в 2015 г. в Пензенском районе, Кузнецком районе и г. Кузнецк по 5 организаций.

Для того чтобы провести оценку факторов банкротств и выявить какие коэффициенты в наибольшей степени прогнозируют наступление банкротства предприятий был проведен анализ бухгалтерской отчетности по 5 предприятиям Пензенской области разных видов деятельности. Для анализа была использована отчетность за 3 года, предшествующие банкротству юридического лица.

Целью анализа предприятий Пензенской области в предбанкротный период с 2013 по 2015 г. было выявление коэффициентов, которые в наибольшей степени предсказывают банкротство предприятий. Ис-

ходя из приведенных расчетов и анализа коэффициентов можно выделить три показателя, которые наиболее точно предсказывают банкротство:

– рентабельность активов;

– коэффициент текущей ликвидности;

– коэффициент обеспеченности собственными средствами.

Библиографический список

1. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: современная концепция и основной инструментарий / А. Н. Ряховская // Стратегический менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 45–56.

2. Филюшина, А. В. Инновационные инструменты антикризисного регулирования / А. В. Филюшина // Инновационный менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 71–82.

3. Чумаченко, К. В. Антикризисное управление как частный случай системной стабилизации бизнес-структур в условиях кризиса / К. В. Чумаченко, О. В. Байгулова // Вестник современных исследований. – 2016. – № 3. – С. 137–141.

4. Шохина, К. С. К вопросу о диагностике финансовой несостоятельности организаций: особенности и методы / К. С. Шохина, О. В. Сафонова // Финансовый вестник. – 2015. – № 31. – С. 12–27.

5. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – URL: http://bankrot.fedresurs.ru/

6. Федеральная налоговая служба. – URL: http:// www.nalog.ru/

7. Федеральная служба статистики. – URL: http:// www.gks.ru/

8. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – URL: http://www.nbfund.ru/

УДК 37.061

Р. У. Мунарова, Д. Ш. Очилдиева

(Республика Узбекистан, г. Джизак, ДжГПИ им. А. Кадыри)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

E-mail: kiiut@mail.ru

Аннотация. *Рассматриваются проблемы и задачи интеллектуального воспитания молодого поколения.*

Ключевые слова: *личность, культура, интеллект, воспитание, общество, знания, информация, технология, ситуация, формирование, поколение.*

Мировой опыт показывает, что образование, наука и основанные на них инновационные технологии всегда являлись ключом к экономи-

ческим и социальным успехам, фундаментом устойчивого развития любого государства. Во всех развитых странах интеллектуальный труд, знания и информация приносят колоссальный доход и поэтому ценятся выше всего.

В связи с этим современное информационное общество ставит перед всеми типами учебных заведений задачу подготовки выпускников, способных:

1) адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях;
2) умело применять самостоятельно приобретенные знания на практике;
3) самостоятельно критически мыслить;
4) уметь увидеть возникающие в реальной действительности проблем;
5) искать и находить пути рационального их решения используя современные технологии;
6) четко осознавать, где и каким образом приобретаемые знания могут быть применены в окружающей действительности;
7) генерировать новые идеи, творчески мыслить;
8) грамотно работать с информацией;
9) самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня.

Таким образом понятно, что базой выполнения изложенных выше задач является формирование интеллектуальной культуры подрастающих поколений, интеллектуальное воспитание в широком смысле слова.

Понятие интеллект (от лат. Понимание, познание) – в широком смысле – умственные способности человека, совокупность всех познавательных процессов; в более узком смысле – ум, мышление. В структуре интеллект человека ведущими компонентами являются мышление, память и способность к разумному поведению в проблемных ситуациях.

Как показывает анализ наблюдении за учебно-воспитательным процессом в разных регионах республики, а также анализ нового поколения учебных программ и учебников, несмотря на общее поступательное движение в целом и накопленный положительный опыт, в некоторых учебных заведениях еще не освободилась до конца от консерватизма, устоявшихся педагогических шаблонов, традиционного авторитарного преподавания, следования старой парадигме обучения с центральной ролью преподавателя, а не студента. Далеко не на всех занятиях ключевым направлением является развитие личности детей. Не везде на занятиях создается среда для самостоятельного, критического мышления, для запуска механизмов саморазвития, самообучения, самоопределения, творческого освоения нового материала и включения в культуру.

Изложенными выше факторами обусловливается необходимость разработки педагогических основ формирования личности студентов

в современных условиях. Один из центральных аспектов этой проблемы – интеллектуальное воспитание молодого поколения.

Какие факторы влияет на развитие интеллекта?

Интеллект человека – это чрезвычайно сложное явление. Его основные факторы: 1) способность к обучению, 2) оперирование символами, 3) способность к активному овладению закономерностями окружающей нас действительности. Именно интеллект дает человеку возможность не только и не столько приспосабливаться к условиям быстро меняющейся действительности, сколько динамично изменять и преобразовывать окружающий мир, перестраивая среду под себя.

По определению В. Штерна: «Интеллект – это общая способность индивидуума осознанно настраивать своё мышление на возникшие требования. Это общая умственная приспособляемость к новым задачам и условиям действительности».

Формирование интеллектуального потенциала обучаемых предполагает владение универсальными способами деятельности и рациональным стилем умственной деятельности (Ю. А. Самарин). Последний обозначает не только накопление фонда знаний, но и интеллектуальных умений, овладение ключевыми мыслительными операциями (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение и др.) и самостоятельным опытом применения их при решении различных типов и видов задач.

Если мышление – это процесс решения задач, чтобы получить новые знания и создать что-либо, то интеллект – это характеристика общих способностей, необходимых для всех процессов познания, т.е. не только для мышления, но и для воображения, памяти, внимания, речи и т.д. Поэтому современная система образования должна сформировать у обучаемых способность к анализу ситуации, пониманию проблемы, решению задач, к выводам и умозаключениям.

Необходимость перехода на качественно новый уровень организации педагогического процесса, определяемый новой парадигмой "студент – учебник – преподаватель", естественно заостряет внимание на том, что каждый человек по своей природной сущности воспринимается как саморазвивающаяся система. При этом вся организация учебно-воспитательного процесса направлена на развитие социализированного интеллекта, приспособленного к реально существующей системе жизни. Это выражается в том, что в современных учебных заведениях (по сравнению с традиционной) студент – субъект обучения – с помощью преподавателя должен:

1) сам добывать знания;

2) включаться в активный мыслительный процесс, в котором самореализовывается и самоутверждается;

3) брать на себя ответственность за результаты учебного процесса, осознавать их значение для своего продвижения и развития;

4) в студенте должна доминировать внутренняя мотивация;

5) он должен выполнять посильную исследовательскую работу, применяя знания в сходных и измененных (нестандартных) ситуациях;

6) включаться в самоанализ, самооценку мыслительной деятельности.

Знания человека – это не сумма, а система. По данному признаку выделяются два крайних типа технологий обучения – знания суммирующие и интеллекторазвивающие.

Первый тип (традиционный) ориентирован на накопление суммы знаний, во втором, приобретающем сегодня особое значение, конкретные знания являются прежде всего средством формирования системы знаний (модели мира) и отработки на ней когнитивных структур и операций.

Исходя из вышеизложенного, к важнейшим задачам углубления и усиления интеллектуального воспитания студентов следует отнести дальнейшее совершенствование государственных образовательных стандартов, новых учебных планов, программ, учебников и пособий, разработку у общеучебных умений интеллектуальной направленности как целостного компонента содержания образования; системное использование гибких моделей обучения и информационно-компьютерных технологий (ИКТ) для развития интеллектуального потенциала обучаемых; соответствующую подготовку и переподготовку учительских кадров и всех звеньев методической службы; повышение в аналогичном плане эффективности управления и усиления контроля за состоянием учебно-воспитательного процесса в школах и других типах учебных заведений республики; активное использование возможностей СМИ и издательств для всестороннего освещения проблем интеллектуального воспитания обучаемых, конкретного педагогического опыта.

УДК 94(47)084.3

В. И. Носов
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

E-mail: vinosov54@bk.ru

Аннотация. *В современной науке необходимы знания о пределах естественного биосферного равновесия. Необходимо наладить социально-экологическое прогнозирование. Оно имеет важнейшее значение для организации рационального природопользования. Потребности должны формироваться таким образом, что-*

бы они соотносились с качеством природной среды и наличными природными ресурсами.

Ключевые слова: *экологическое регулирование, потребности, природное бытие, социально-экологическое прогнозирование, ноосферная цивилизация.*

Современная социально-экологическая ситуация поставила перед человечеством множество вопросов, связанных с осознанием угрозы надвигающегося глобального экологического кризиса, заключающегося в том, что нарушается способность природных комплексов к саморегуляции, а также с осмыслением путей и средств его преодоления. Для разработки средств преодоления современной социо-экологической ситуации необходим, прежде всего, глубокий и всесторонний анализ наиболее существенных связей, тенденций и закономерностей исторически развивающейся социальной и природной действительности, их взаимодействия. Такого рода анализ необходим, прежде всего, для определения тенденций развития взаимоотношений общества и природы, на основе чего становится возможным аргументированный прогноз последующих изменений качественного состояния системы «общество-природа» на прогнозируемый период в определении путей и средств по оптимизации состояния социоприродной системы.

Хотя биосфера обладает гибкостью и пластичностью благодаря наличию компенсирующих механизмов, которые уравновешивают возможное отрицательное влияние природопреобразующей деятельности, человек должен знать действительные пределы естественного биосферного равновесия для того, чтобы не допускать нежелательных необратимых изменений в компонентах биосферы. Нарушения связей между компонентами. Для этого необходимы знания о взаимосвязях в биосфере, как с количественной, так и с качественной сторон, чтобы на основе познанных биосферных параметров предотвратить возможные нарушения в системе или в одной из ее сторон. Поэтому надо наладить социально-экологическое прогнозирование, на основе которого будет устанавливаться оптимальный вариант взаимодействия общества и природной среды. К сожалению, специалисты отмечают, что в условиях современного российского общества возникают сложности с получением необходимой социально-экологической информации, недостаточность которой служит постоянным и досадным источником беспокойства, препятствующим принятию рационально обоснованных управленческих решений.

Социально-экологическое прогнозирование, как и прогнозирование в любой другой области, предшествует управлению качеством природной среды и является одним из необходимых условий этого вида управления теоретической основой для всех его основных этапов: целеполагания, планирования, программирования, проектирования и принятия решений. Следовательно, основная задача в организации процесса управления развитием качества природной среды состоит не в консервации существующего равновесия, а в постоянном целена-

правленном преобразовании природы на основе данных социально-экологического мониторинга в интересах обеспечения будущего развития человеческого общества.

Однако следует сказать, что сегодня регулирование природных процессов на основе указанных научных прогнозов не всегда приносит желаемые положительные результаты. Это происходит вследствие огромных трудностей в определении правильной оценки последствий воздействия человека на природу, поскольку каждое изменение хотя бы одного элемента природы в силу существующих в природе взаимосвязей приводит к некоторому нарушению естественного метаболизма. Стало быть, необходима и научная организация мероприятий по предотвращению или нейтрализации отрицательных последствий. Поэтому решение проблемы рационального природопользования в условиях усиливающегося воздействия антропогенного фактора является возможным только на основе точной и системной реализации научно обоснованных мероприятий, учитывающих социально-экологические законы.

Исходя из этого, можно утверждать, что в современных условиях чистота окружающей среды, сохранение равновесия экологических систем рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов являются первоочередными задачами в эколого-экономической реорганизации производственных процессов, что с необходимостью предполагает интегративный подход к управлению общественным производством и естественными природными процессами как целостной системой.

На нынешнем этапе экологической ситуации без учета научно обоснованной экологической стратегии общественного развития невозможно организовать оптимальное управление хозяйственной деятельностью. Для предотвращения нежелательных последствий в окружающей среде необходимо наладить социально-экологическое прогнозирование, на основе которого можно смоделировать оптимальный вариант взаимодействия общества и природной среды и организовать управление социоприродной системой на постоянно совершенствующейся основе в интересах обеспечения растущих потребностей человеческого общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие и совершенствование природопользования, в процессе которого осуществляется обмен веществ, энергии и информации между обществом и природой, суть соответственно источник возникновения и способ разрешения противоречий между обществом и природой. Совершенствование природопользования возможно только на основе выработки рационально обоснованной экологической стратегии социально-экономического развития, разработка которой имеет важное значение как для теории, так и практики.

Взаимоотношения человека с породившей его природой являются одной из трудноразрешимых задач современности. Дело в том, что возникающие на этой почве конфликты имеют общую основу: противоречивое взаимодействие двух способных к саморегуляции систем – биосферы и человеческого общества. Кроме того, сложность задачи оптимизации среды. Или точнее говоря, оптимизации отношения человеческого общества к природной среде, вытекает из того, что необходимо охранять природу в условиях ее прогрессирующего использования. Уровень технического оснащения общества таков, что закономерно возникает вопрос: а можно ли вообще сохранить природу в условиях ее прогрессирующего использования? А может быть ситуация такова, что человек должен выбирать между продолжением роста производства и восстановлением окружающей среды, ценность которой выше материальных благ, которые могут быть созданы в процессе производства? Может быть, качество природной среды таково, что его дальнейшее ухудшение обусловит не только дефицит необходимых природных параметров для удовлетворения биологических потребностей, но и будет приводить к снижению экономического роста вследствие возникающих негативных эффектов в производственной и непроизводственной деятельности?

Анализ современной экологической ситуации приводит к выводу, что в современных условиях восстановление и сохранение качества природной среды требует не столько сокращения объемов производства, сколько сокращения объемов изъятия из природы ее сырьевых материалов и сокращения загрязнения окружающей среды. Специалисты однозначно утверждают, что главным и безальтернативным направлением экономически устойчивого развития промышленных регионов является повышение эффективности использования ресурсов и энергии.

Противоречия между обществом и природой, возникающие в процессе их взаимодействия могут успешно разрешаться в том случае, если человек, овладев закономерностями развития природы, приводит свою деятельность в соответствии с ними, необходимым образом учитывает их, предвидит последствия предпринимаемых действий.

Для перехода к ноосферной цивилизации необходимо также рационализировать общественное потребление, обусловливаемое особенностями производственной деятельности в условиях постиндустриальной экономики. По своей сути любая экономическая система представляет собой систему производства, распределения и потребления товаров и услуг, направленную на удовлетворение человеческих потребностей. При этом удовлетворение потребностей людей не является конечной целью, а выступает как опосредованная цель, ориентированная на получение максимума – дохода.

Антропоцентристский тип экономики, характерный для всех этапов человеческой цивилизации, акцентирует внимание именно на по-

требностях людей, а взаимодействие человека и природы рассматривает с точки приоритета хозяйственных интересов человеческого сообщества: если преобразование природы дает экономическую прибыль, то они считаются целесообразными. Хотя иногда большую прибыль можно получить за счет невмешательства в природные процессы: к примеру, доходы от посещения туристами уникальных лесов из вечнозеленой секвойи в США намного выше, чем те, которые можно было бы получать от их разработок.

Развитие цивилизации поставило перед современной наукой очень важную задачу: разрешение противоречия между потребностями человеческого сообщества и ограниченным количеством природных ресурсов. До настоящего времени эта задача всегда решалась в пользу максимального удовлетворения потребностей, безотносительно того, являются ли те или иные потребности первичными, действительными, то есть зависящими от витальных особенностей человеческого организма и его духовных запросов, либо вторичными, зачастую мнимыми, обусловленными его социальными амбициями. Подобная стратегия может привести человечество к гибели, если усилия людей не будут направлены на понимание и коррекцию своих потребностей.

Стремление к максимально полному удовлетворению постоянно растущих потребностей в условиях сложившейся экологической ситуации является проявлением безответственности. Динамика социального прогресса обусловливает необходимость понимания человеком XXI в. как формируется его потребление и контролирования этого процесса. При этом не может быть и речи об ограничении свободы субъекта и навязывании ему каких-либо приемлемых с позиции социального прогресса потребностей. Человечество имеет опыт таких насильственных действий, который однозначно деструктивен и неприемлем. Однако это не исключает необходимости определения четкой границы между субъективным и объективным, произвольным и закономерным, социально приемлемым и целесообразным и? наоборот, между научно непознаваемым и познаваемым в вопросе о потребностях и общечеловеческих ценностях, координирующих их содержание и способы удовлетворения. Определение границ в этом вопросе не означает ликвидации произвола и потребления, но будет четки критерием обозначения его естественности и нормальности, что позволит не допустить, с одной стороны, попыток насильственно навязать жесткие нормы естественному произволу, а с другой стороны – произвол там, где жесткие нормы необходимы.

Практика показывает, что экологические конфронтации не обязательно возникают вследствие завышенных потребностей человека, а являются следствием их удовлетворения без учета структуры и функций биосферы. Общество должно учитывать объективные закономерности социально-экологического развития и корректировать становле-

ние индивидуальных потребностей, согласуя их с возможностями природы. Ведь, если в современном обществе существует ограничитель потребления (дефицит платежеспособности), то в будущем обществу придется заботиться о создании новых, менее палиативных ограничителях потребления.

В связи с этим потребности должны формироваться таким образом, чтобы они соотносились с качеством природной среды и наличными природными ресурсами. Потребности, не сообразующиеся с биосферными возможностями, являются причиной социально-экологической неэффективности общественного производства, развитие которого, усугубляя экологические трудности, порождает сложности в удовлетворении первичных биологических потребностей.

Сообразуясь с ограниченностью природных ресурсов эффективность общественного производства должна определяться не с позиции производства продукции для удовлетворения человеческих потребностей, а с позиции их регулирования в соответствии с возможностями природы. Формирование и регулирование экологически рациональных потребностей – важное направление социальной деятельности, реализация которого будет способствовать разрешению противоречий между обществом и природой.

Реализация задачи по восстановлению равновесия между природой и обществом может быть вполне успешной, если будет сформирована развитая система усвоения адекватных экологических представлений, включающая комплекс взаимосвязанных средств формирования экологического мышления и экологической культуры. По мнению представителей Римского клуба, наше сознание должно поставить разумные пределы нашим материальным запросам, точнее скорости их роста, так как в интересах людей поступиться избыточным в пользу необходимого с целью сохранения условий существования.

Взаимодействие человека с его природной средой является одной из сложнейших практических проблем на всех этапах становления и развития человеческого общества, но увеличение масштабов этого взаимодействия до планетарных масштабов в современных условиях становится опасным для самого человека. В этих обстоятельствах будущее человечества приобретает все увеличивающуюся зависимость от возможностей и способностей людей скоординировать характер и масштабы природопользования с воспроизводящими и самовосстановительными способностями биосферы. Сложность решения этой задачи, ориентированной на рационализацию природопользования обусловлена тем, что ее нужно решать в условиях прогрессирующего использования природной среды. Рационализация природопользования предполагает не только охрану природы, но и изменение в соответ-

ствии с общечеловеческими интересами и потребностями методов и принципов потребления природных богатств с целью устранения возможностей негативного воздействия на среду. Эффективность общественного производства должна определяться не объемами производства продукции для удовлетворения человеческих потребностей, а с позиции их регулирования в соответствии с возможностями природы.

УДК 338.2

А. Н. Опекунов, Н. С. Фаттоев
(Россия, г. Пенза, ПГУ)
(Республика Таджикистан, г. Душанбе, ЦППиП РТ)

ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

E-mail: opekunovan@yandex.ru

Аннотация. *Рассмотрены возможности применения методик прогнозирования несостоятельности (банкротства) предприятий; дана оценка их точности на примере реального хозяйствующего субъекта.*

Ключевые слова: *анализ, модель, вероятность, банкротство, прогноз.*

В текущей экономической ситуации страны очень важно оценивать и выявлять неблагоприятные тенденций развития предприятия. В связи с этим получило большое развитие прогнозирование банкротства предприятий на основе математических моделей.

Методик определения вероятности банкротства множество, но не все они дают достоверные результаты. При проведении анализа по различным методикам можно получить совершенно противоположные итоги. К недостоверности расчетов приводит также и ограниченность данных. Ведь сторонний специалист может получить только бухгалтерскую отчетность компании, а она не дает возможность проведения всестороннего анализа, применения метода бальных оценок. Считается так же, что зарубежные модели анализа вероятности банкротства не адаптированы к российским условиям.

Нами проведена апробация методик прогнозирования банкротства на примере организации ООО СК «Строймонтаж» г. Пенза, обанкротившуюся в 2016. За основу анализа были взяты данные финансового учета за 2013–2015 гг. Результаты оценки вероятности банкротства предприятия с использованием различных моделей сведем в единую таблицу 1:

Таблица 1. – Модели оценки вероятности банкротства

1. Модифицированная 5-ти факторная Z-модель Альтмана (Z мод = 0,717*X1 + 0,847*X2 + 3,107*X3 + 0,42*X4 +0,995*X5)			
Показатель	**2013**	**2014**	**2015**
X1 – оборотный капитал/сумма активов предприятия –	0,73	0,41	–2,01
X2 – нераспределенная прибыль/сумма активов предприятия	–0,74	–0,93	–0,81
X3 – прибыль до налогообложения/общая стоимость активов	–0,49	–1,03	–1,01
X4 – балансовая стоимость собственного капитала/заемный капитал (обязательства)	2,64	1,04	–0,63
X5 – объем продаж/общая величина активов предприятия	6,31	0,00	0,00
Значение Z	**5,76**	**–3,24**	**–5,52**
Вероятность банкротства предприятия	**Маловероятна**	**Высокая**	**Высокая**
2. Z-модель Спрингейта (Z = 1,03X1 + 3,07X2 + 0,66X3 + 0,4X4)			
Показатель	**2013**	**2014**	**2015**
X1 – Оборотный капитал/Баланс	0,73	0,41	–2,01
X2 – EBIT/Баланс	–0,49	–1,03	–1,01
X3 – EBIT/Краткосрочные обязательства	–1,78	–2,09	–0,37
X4 – Выручка (нетто) от реализации/ Баланс	6,31	0,00	0,00
Значение Z	**0,60**	**–4,11**	**–5,40**
Вероятность банкротства предприятия	**Высокая**	**Высокая**	**Высокая**
3. Z-модель Лиса (Z = 0,063*X1 + 0,092*X2 + 0,057*X3 + 0,001*X4)			
Показатель	**2013**	**2014**	**2015**
X1 – оборотный капитал/сумма активов	0,73	0,41	–2,01
X2 – прибыль от реализации/сумма активов	–0,48	–1,02	–0,22
X3 – нераспределенная прибыль/сумма активов	–0,74	–0,93	–0,81
X4 – собственный капитал заемный капитал	2,64	1,04	–0,63
Значение Z	**–0,04**	**–0,12**	**–0,19**
Вероятность банкротства предприятия	**Высокая**	**Высокая**	**Высокая**
4. Z-модель Таффлера (Z = 0.53*X1 + 0.13*X2 + 0.18*X3 + 0.16*X4)			
Показатель	**2013**	**2014**	**2015**
X1 – Прибыль от продаж/Краткосрочные обязательства	–1,74	–2,08	–0,08
X2 – Оборотные активы/(Краткосрочные обязательства + Долгосрочные обязательства)	3,64	1,84	0,26

X3 – Долгосрочные обязательства/Общая сумма активов	0,27	0,49	2,72
X4 – Общая сумма активов/Выручка от продаж	6,31	0,00	0,00
Значение Z	**0,61**	**–0,77**	**0,48**
Вероятность банкротства предприятия	**Низкая**	**Высокая**	**Низкая**
5. Четырехфакторная R-модель Иркутской ГЭА (Z = 8,38 X1 + X2 + 0,054 X3 + 0,63 X4)			
Показатель	**2013**	**2014**	**2015**
X1 – чистый оборотный капитал/активы	0,73	0,41	–2,01
X2 – чистая прибыль / собственный капитал	–1,02	–1,82	0,47
X3 – чистый доход / валюта баланса	6,31	0,00	0,00
X4 – чистая прибыль / суммарные затраты	–0,11	–0,90	–0,81
Значение R	**5,33**	**1,05**	**–16,90**
Вероятность банкротства предприятия	**Минимальная**	**Минимальная**	**Максимальная**

Так же для анализа предполагалось использовать Logit-модель оценки вероятности банкротства Г. А. Хайдаршиной. Но при попытке применения данной модели банкротства на примере предприятия СК «Строймонтаж» были выявлены следующие недостатки: т.к. в балансе предприятия отсутствовали данные о уплаченных процентах, расчет показателя для α4 (EBIT/INT - отношение прибыли до уплаты процентов и налогов к уплаченным процентам) стало невозможным. Так же имеет место жесткое ограничение в выборе отрасли деятельности предприятия из 4 предложенных: промышленность, торговля, ТЭК, сельское хозяйство. Рассматриваемое предприятие по данным ЕГРЮЛ имеет основной вид деятельности 43.11 разборка и снос зданий, что не подходит ни под одну отрасль. Отдельным достоинством модели является учет ею отраслевой специфики анализируемого предприятия. К сожалению, использование модели затруднено из-за использования в модели непубличных показателей.

По результатам проведенной оценки наиболее достоверный прогноз несостоятельности (банкротства) получен с использованием моделей Лиса и Спрингейта, которые мы и рекомендуем использовать для предприятий Пензенской области.

Использование модифицированной модели Альтмана дало неоднозначные результаты. Поэтому ее использование возможно, но должно быть ограничено с учетом наличия в модели «зоны неопределенности».

Дальнейшее развитие данной темы, на наш взгляд, связано с модификацией существующих моделей прогнозирования несостоятельности (банкротства), в частности адаптации «Logit-модели» Хайдаршиной.

Библиографический список

1. Поспих, А. С. Антикризисное регулирование малого бизнеса: что изменить? / А. С. Поспих // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 50. – С. 66–70.

2. Рисин, И. Е. Применение К-прогнозных моделей в финансовом анализе предприятия / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский // Экономический анализ. – 2004. – № 3. – С. 21–28.

3. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: развитие научного направления и практики / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Антикризисный менеджмент. – 2014. – № 3 (12). – С. 29–37.

4. Хайдаршина, Г. А. Методы оценки риска банкротства предприятия : автореф. дис. … канд. экон. наук / Хайдаршина Г. А. – М., 2009. – 26 с.

УДК 94(47)084.3

А. А. Парменов
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКА

E-mail: aaparmen@ rambler.ru

Аннотация. *Рассмотрены вопросы личностного самоопределения школьника; внешние и внутренние факторы, воздействующие на его формирование. Дан анализ умения учителя вовремя и правильно раскрыть желания и интересы, помыслы школьника. Показана взаимосвязь критериев сформировавшейся личности с проблемами ее развития и социализации.*

Ключевые слова: *личность, направленность, интерес, потребность, поведение, мотив.*

Принципиальное теоретическое и методологическое значение в изучении личности имеет исследование ее системообразующих признаков, а также анализ в рамках наук, изучающих человека, сложной иерархии личности, группы и общества. При этом задачей педагогики, психологии, философии, является, прежде всего, теоретическое обоснование и построение модели нравственной личности – моральные качества, интересы, потребности, ценностные ориентации, проблемы социализации и другие.

Большинство исследователей рассматривают личность в двух аспектах: первый – влияние внешних воздействий на формирование и развитие личности; второй – внутренние источники ее развития. Личность с одной стороны, характеризуется как социализированный инди-

вид, с другой стороны, как самоорганизующаяся частица общества, важнейшей функцией которой является осуществление индивидуального способа бытия.

Л. С. Выготский писал, что личность есть понятие социальное, личность не врожденна, но возникает в результате культурного и социального развития [1].

С. Л. Рубинштейн подчеркивал: «Личностью является лишь человек, который относится определенным образом к окружающему…человек, у которого есть своя позиция в жизни» [2].

На наш взгляд, внешнее воздействие и внутренняя саморегуляция – две органически взаимосвязанные части, определяющие содержание и характер поведения человека, формирование его личности.

Развитие личности прямо связано с ее самоопределением и способом разрешения противоречий с социальной действительностью. Человек действует в рамках объективно возможного, то есть обстоятельства заставляют его поступать определенным образом. Но зачастую подростки, юноши поступают вопреки общепринятым в обществе не только моральным нормам, но и нормам закона. Объясняется это тем, что поведение ребенка во многом определяется внутренними факторами, охватывающими его личностный мир: эмоции, чувства, интересы и т.д. Умение учителя вовремя и правильно «раскрыть» внутренние помыслы, интересы, цели школьника помогает правильному воспитанию детей.

В своей книге Натанзон Э. Ш. подчеркивает, что для правильного понимания тех глубинных процессов, которые происходят в сознании школьника, целесообразно рассматривать поступки конкретного ученика через призму понятия «направление развития личности» [3]. Автор выделяет четыре направления:

– правильное направление развития личности школьника;

– возникновение тупика в развитии личности;

– развитие личности по нисходящей линии;

– выпрямление личности.

Предложив различные оценки психологического анализа поступков ребенка, подкрепив их описанием конкретных ситуаций, Э. Ш. Натанзон поставила основную цель в изучении направления развития личности ученика – помочь своевременно обнаружить «возникновение тупика в развитии личности» и составить программу помощи. В поиске «правильного направления развития личности школьника» следует обратиться к работам таких известных ученых, как Л. И. Божович, В. Н. Мясищев, В. Франкл и др.

С точки зрения Л. И. Божович, стержень направленности личности составляет «возникающая в процессе воспитания человека доминирующая система мотивов, в которой основные ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, характеризуют строение мотивационной сферы

человека» [4]. Ученик, у которого сформировался высокий уровень устойчивости мотивов, отвечающих педагогическим требованиям, моральным нормам, скорее всего не изменит свое поведение в трудной ситуации и не будет развиваться «по нисходящей линии». Это объясняется достигнутым в процессе воспитания уровнем его социальной ответственности, достаточным для правильной оценки своих действий. В основном это возможно в старшем школьном возрасте, когда направленность его деятельности приобретает все более устойчивый характер, на основе сформировавшихся интересов, убеждений, волевых качеств. Формируется моральное сознание, высшим уровнем которого является автономная мораль – ориентация на внутреннюю, автономную систему принципов. Автономная мораль занимает особое место в нравственной саморегуляции личности, ее социализации. Рассмотрим взаимосвязь критериев сформировавшейся личности с проблемами развития личности и ее социализации. Л. И. Божович выделяет два основных критерия [4].

Первый критерий: человека можно считать личностью, если в его мотивах существует иерархия в одном определенном смысле, а именно, если он способен преодолевать собственные побуждения ради чего-то другого. В таких случаях говорят, что человек способен к опосредованному поведению.

Второй критерий: способность к сознательному руководству собственным поведением. Оно предполагает сознательное соподчинение мотивов.

Проблема современного общества в том, как может формироваться личность, отвечающая этим критериям, если, к примеру, побуждения подростка не отвечают нравственным нормам, ценностям, которые формировались в течение десятков лет. Как подросток, юноша будут преодолевать «собственные побуждения ради чего-то другого», если наблюдается ориентация (направляемая обществом) на индивидуализм, эгоизм, обман и т.д.? Пропагандируется культ насилия и обогащения. «Мы живем в век распространяющегося все шире чувства смыслоутраты. В такой век воспитание должно быть направлено на то, чтобы не только передавать знания, но и оттачивать совесть так, чтобы человеку хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации…»,--подчеркивал австрийский психиатр В. Франкл [4]. Целью воспитания сегодня является воспитание человека, способного не только принимать решения, но и нести ответственность за свой выбор. Например, А. Маслоу был убежден в том, что большинство наших поступков является следствием сознательного и свободного выбора [5]. Вопрос заключается в том, какой этот выбор и какая направленность деятельности личности? «Говоря о направленности или доминирующем отношении, – писал В. Н. Мясищев, – надо учесть:

а) отношение человека к людям, б) отношение его к себе, в) отношение к предметам, явлениям внешнего мира» [5]. Среди этих трех компонентов первостепенное значение он придавал первому, говоря, что категория отношения к людям является решающей и носит характер взаимоотношения.

Характер взаимоотношений с окружающими определяет место ребенка среди взрослых, сверстников. Положительный или отрицательный опыт взаимоотношения с людьми формирует и соответствующий внутренний мир личности, моральные качества.

Умение родителей, учителей правильно оценить глубину, системность проявления тех или иных форм, видов направленности деятельности детей, четко представить динамику этого развития с учетом возрастных особенностей позволяет лучше понять и качественные стороны направленности – интенсивность, устойчивость, действенность.

Интенсивность направленности связана с ее эмоциональной окраской и может иметь большой диапазон выраженности. Устойчивость – качество направленности, связанное с волевыми проявлениями. Действенность – активность достижения цели.

Несомненно, что необходимо глубокое осмысление направленности деятельности личности, психолого-педагогический анализ сущностных сторон этой деятельности ребенка с самого раннего возраста и выработка основных идей в технологии организации практической воспитательной работы в семье, школе, коллективе и т.д. Школа должна иметь программу, опирающуюся на достижения отечественной и зарубежной педагогики, психологии, философии, программу, работа с которой способствовала бы овладению молодежью культурными, нравственными ценностями.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский. – М., 1983. – Т. 3. – 315 с.

2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1946. – 676 с.

3. Натанзон, Э. Ш. Психологический анализ поступков ученика / Э. Ш. Натанзон. – М., 1992.

4. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М., 1978. – С. 422.

5. Франкл, В. В поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990.

6. Хьелл, Л. Теория личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2000.

7. Мясищев, В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности. Психология личности / В. Н. Мясищев. – М., 1982.

УДК 37.018

О. В. Пацукевич
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

E-mail: Minol80@mail.ru

Аннотация. *Рассматривается опыт создания и организации дистанционного образования в Республике Беларусь. Освещаются некоторые аспекты деятельности белорусских вузов в этом направлении на примере БГУИР, ВГМУ. Отмечается положительный опыт Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники – лидера дистанционного обучения на национальном рынке образовательных услуг.*

Ключевые слова: *высшее учебное заведение, дистанционное обучение, образование, программа, университет.*

В настоящее время создание перспективной системы образования – одна из ведущих тенденций, поддерживаемых на уровне государственной политики. Соревнование национальных систем высшего профессионального образования превращается в основной элемент глобальной конкуренции. Сегодня выигрывает тот, кто быстрее адаптируется к запросам и требованиям динамичного мира, в котором постоянно обновляется технологии, идет ускоренное освоение инноваций и формируются глобальные рынки трудовых ресурсов. Развитие образовательной системы в сегодняшних условиях определяется необходимостью непрерывного, открытого образования. Именно в этих условиях и назрела необходимость введения дистанционной формы обучения в ряде белорусских учреждениях высшего образования, что позволит, в свою очередь, развивать единую национальную систему непрерывного профессионального образования.

В США больше половины студентов занимаются по разным дистанционным программам. В Европе ставится задача увеличить число студентов, получающих образование дистанционно, хотя в отдельных странах этот уровень достигает и более 60 %. В России дистанционное обучение охватывает только около 5 % студентов. В этой стране датой официального развития дистанционного обучения можно считать 30 мая 1997 г. В настоящее время возможность получения образования дистанционным путем предоставляют около 40 % российских вузов, которые предлагают все большее число курсов по самым разным предметным областям, активизируют процесс локализации зарубежного контента от ведущих поставщиков, разрабатывают отечественные дистанционные курсы.

К сожалению, введение дистанционного обучения в системе высшего образования Республики Беларусь произошло несколько позже, нежели в России. На данный момент в нашем государстве пока менее 1 % охвачено этими программами. В нормативно-правовом отношении организация дистанционного образования регламентируется Кодексом Республики Беларусь об образовании, который дает следующее определение: «Дистанционная форма получения образования – вид заочной формы получения образования, когда получение образования осуществляется преимущественно с использованием современных коммуникационных и информационных технологий» [3].

Начало процесса становления системы дистанционного обучения в Беларуси исследователи традиционно относят к концу 1990-х гг. и, как правило, связывают его с принятием Концепции государственной политики в области информатизации (1999) и началом реализации программ информатизации.

Важным мероприятием в практике внедрения дистанционного образования стало заседание Совета по проблемам информатизации системы образования при Министерстве образования Республики Беларусь, состоявшееся 31 января 2007 г. Его итогом стало принятие решения об одобрении эксперимента в области дистанционного обучения в Республике Беларусь. Вместе с тем совет вынес следующие рекомендации по развитию дистанционного обучения в Беларуси:

Учреждениям образования, осуществляющим подготовку педагогических кадров, ввести в рабочие программы дисциплин разделы, посвященные изучению технологий дистанционного обучения;

Разработать рекомендации по структуре и оформлению электронных учебно-методических комплексов для дистанционной формы обучения;

Подготовить рекомендации по структуре и оформлению электронных учебно-методических комплексов для дистанционной формы обучения;

Подготовить рекомендации по внедрению элементов дистанционного обучения для организации самостоятельной управляемой работы студентов различных форм обучения [6].

Необходимо отметить, что дистанционное обучение невозможно без соответствующих технической, программной и коммуникационной составляющих. В этом направлении важную роль сыграло выполнение таких республиканских программ, как «Информатизация системы образования» 1998–2001 гг. и 2002–2006 гг., «Комплексная информатизация системы образования Республики Беларусь на 2007–2010 гг.», которое создало необходимые предпосылки для использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения на различных уровнях. К числу основополагающих документов в сфере

использования информационно-коммуникационных технологий и внедрения технологий дистанционного обучения относят: Кодекс об образовании (2010), Концепция построения и развития отраслевой информационной среды системы образования (2007), Государственная программа развития инновационного образования на 2008–2010 гг. и на перспективу до 2015 г. [6].

Согласно одному из пунктов Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг., в Республике Беларусь для успешного развития информационного общества и электронного образования в учреждениях высшего образования необходимо принять следующие меры:

– постоянно актуализировать номенклатуру специальностей, учебные планы и программы подготовки специалистов в области ИКТ, обеспечивая их соответствие запросам отрасли ИКТ;

– реструктурировать планы приема в высшие учебные заведения, увеличив набор на специальности, обеспечивающие подготовку специалистов для высокоприоритетных и высокотехнологичных реальных отраслей экономики, в том числе для отрасли ИКТ;

– обеспечить получение знаний и практических навыков, необходимых для использования новейших ИКТ в профессиональной деятельности [5].

Установлено, что в высших учреждениях образования для успешного координирования обучения применяются в основном следующие системы дистанционного обучения:

По данным, университеты Беларуси используют в учебном процессе различные решения в области дистанционного обучения. Белорусский государственный университет, частная бизнес-школа «Институт приватизации и менеджмента», Институт повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов промышленности «Кадры Индустрии», Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Командно-инженерный институт МЧС Республики Беларусь, Военная академия используют образовательную платформу e-University [4].

Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минский филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики используют продукты компании Belitsoft (ООО Белитсофт).

Белорусский государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров по стандартизации, метрологии и управлению качеством, институт бизнеса и менеджмента БГУ, Министерство образования Республики Беларусь используют продукты компании «МедиумМ» [4].

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР) – лидер дистанционного обучения на национальном рынке образовательных услуг, начавший развивать эту форму еще с 2001 г. За это время создан факультет непрерывного и дистанционного обучения, где преподавание осуществляется, в том числе и на английском языке. Это значительно упрощает выход университета на международный рынок образовательных услуг. В частности, в 2013 г. руководство БГУИР подписало договор о сотрудничестве с американским Computer System Institute (CSI) в области оказания образовательных услуг жителям США на основе интегрированной подготовки специалистов уровней «бакалавр», «специалист», «магистр». На базе CSI в Чикаго и Бостоне открыты филиалы кафедры проектирования информационно-компьютерных систем. Осенью 2013 г. первые 10 американских студентов начали обучение по специальностям «Программируемые мобильные системы» в филиале в Чикаго. В 2014 г. открыто обучение на базе филиалов по новой специальности «Информационные системы и технологии (в бизнес-менеджменте)». В этом проекте обучение происходит в смешанной форме. Но без дистанционной составляющей и информационных технологий белорусско-американское сотрудничество не состоялось бы [2].

БГУИР является интегратором российской системы дистанционного образования «Прометей» и пакета программ для создания и просмотра электронных книг и учебников SunRav BookOffice 12. Систему «Прометей» используют также Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Минский городской институт развития образования, Российско-белорусский университет.

Наряду с платными решениями для дистанционного обучения в белорусских вузах активно используется СДО LMS «Moodle». Она получила наибольшее распространение в мире. Об этом свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день в 239 странах мира насчитываются около 87 тыс. сайтов на ее основе, зарегистрированными пользователями которых являются более 73 млн человек. К достоинствам этой программы относится то, что ее функционал основан на классических технологиях веб-программирования (HTML, PHP) и данная система управления обучением бесплатно распространяется на правах лицензии GNU GPL. Создателем курса в СДО LMS «Moodle» может стать любой инициативный преподаватель, так как для работы в ней не требуются специальные знания в сфере информационных технологий. Преподаватели и студенты имеют возможность работать в оптималь-

ном для себя временном графике, что особенно актуально для заочной формы обучения [1].

В 2010 г. в Витебском государственном медицинском университете было принято решение о создании на основе «Moodle» системы дистанционного обучения (СДО ВГМУ). За последние годы в ней зарегистрирован 8371 пользователь, в том числе 520 преподавателей, ассистентов и лаборантов. В настоящее время 63 кафедры университета представлены в той или иной степени в СДО ВГМУ 225-ю курсами для студентов очной и заочной форм обучения, интернов и др.

Отдел дистанционного обучения в целях развития и популяризации СДО LMS «Moodle» проводит на факультете повышения квалификации по педагогике и психологии курсы «Организационные и методические аспекты внедрения системы «Moodle» в учебный процесс медицинского ВУЗа» [1].

Таким образом, в последнее время в Республике Беларусь происходит активное интенсивное развитие информационных технологий дистанционного обучения. Но в то же время огромное число положительных сторон электронного обучения не является гарантом его широкого использования, что вызвано рядом причин.

Прежде всего, это все еще наблюдаемая неготовность преподавательского состава вузов и самих обучаемых в полной мере внедриться в режим дистанционного обучения на существующих условиях учебного процесса. Как правило, в обеспечении учебными и другими материалами для дистанционного обучения преподаватели сталкиваются с трудностями при разработке электронных информационных ресурсов, электронных учебно-методических комплексов.

Немаловажное значение имеет создание методической поддержки организации обучения, позволившей бы сделать процесс обучения прозрачными и понятным за счет четкой структуризации учебного материала.

Несмотря на то, что большинство вузов Республики Беларусь хорошо оснащены технически, однако не всегда программное обеспечение удовлетворяет в полной мере требованиям дистанционного обеспечения. Обучение преподавателей и организация их рабочих мест также требуют немалых финансовых вложений со стороны руководства вузом.

Следует отметить, что особенностью создаваемой системы дистанционного обучения в Республике Беларусь является то, что она находится на стадии развития, но при этом с каждым годом все более совершенствуется и через некоторое время станет очень востребованной в нашей стране. К тому же в Беларуси находится главный офис создания системы дистанционного обучения Share Point, а это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что дистанционное обучение развивается эффективно.

Библиографический список

1. Дейкало, В. П. Дистанционное обучение: опыт организации, проблемы и пути решения / В. П. Дейкало, Н. Ю. Коневалова, Г. Г Синьков // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2013. – URL: https://ciberleninka.ru/article/n/ distantsionnoe-obuchenie-opyt-organizatsii-problemy (дата обращения: 29.04.2018).

2. Дистанционное образование сегодня – очень сильный тренд. – URL: http://www.belta.by/printv/interiew/view/distantsionnoe-obrazovanie-segodnja-oche (дата обращения: 29.04.2018).

3. Кодекс Республики Беларусь об образовании : [вступил в силу 13 января 2011 г.] // Бусел – Информационный правовой портал Беларуси. – 2011. – URL: www.busel.org (дата обращения: 19.05.2014).

4. Исследование рынка технологий дистанционного обучения в СНГ: разработчики, поставщики, интеграторы решений и сервисов в сфере дистанционного обучения. – URL: http://smart-edu.com (дата обращения: 28.03.2014).

5. Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь № 384 от 28 марта 2011 г. // Национальный Реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 50, 5/35618.

6. Перспективы дистанционного образования в высшей школе Беларуси. – URL: http://studbooks.net/1984032/pedagogika/perspekivy_distantsionnogo_obrazovaniya (дата обращения: 29.04.2018).

УДК 94(47)984.3

В. А. Плоткин
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВОСПИТАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

E-mail: vit69@bk.ru

Аннотация. *Рассмотрена проблема сохранения российской идентичности и языковой культуры в наши дни. Наибольшими угрозами этого являются низкий уровень речевой культуры в СМИ, засилье «американизмов», подмена грамотной речи сленгом, заимствованным у различных субкультур, трансформация речи так называемым компьютерным сленгом.*

Ключевые слова: *российская идентичность, «американизмы», интернет-сленг, социокультурная модернизация, компьютерный сленг.*

В Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г., обозначена проблема, ставшая в последнее десятилетие принципиально важной с точки зрения сохранения и развития государственности в России. Это проблема формирования российской идентичности у детей и подростков, воспитание у них языковой культуры.

Национальная специфика русского языка и русской речевой культуры практически повсеместно деформируется, что оказывает сильное влияние на детей и подростков. Например, низкий уровень культуры речи постоянно демонстрируют работники СМИ. В их выступлениях присутствует лексика со сниженной эмоционально-экспресивной окраской, просторечные формы, вульгаризмы, жаргонизмы, несоблюдение культурно-речевых и этических норм, различные отклонения от орфоэпических норм. Хотя именно через СМИ создается общественное настроение, формируется массовое сознание, современная речевая культура и отношение к самой речи.

Серьезной проблемой стали проникновение в речь подростков и детей американизмов и интернет сленга. «Американизация» – это целенаправленный процесс экономической, политической, культурной экспансии Запада на многие страны, в том числе Россию. Американизация русской культуры – это объективная реальность. Россия реально может утратить национально – культурную идентичность, потерять своеобразие русской культуры в условиях абсолютной открытости западному влиянию. Именно поэтому проблема формирования российской идентичности включена и в Стратегию развития воспитания в РФ, и в другие важнейшие федеральные программы.

Американцы считают очевидной истиной то, что их стиль жизни – самый лучший в истории человечества и что все должны восхищаться Америкой; что Америка, как сказал Линкольн, «это последняя и лучшая надежда для всего мира». «Послание» Соединенных Штатов остальному миру состоит в том, что их культурно-социальная реальность – это единственная реальность, имеющая какое-то значение. Сформировалась идея об особой миссии, «предназначении судьбы» (manifest destiny) Америки, главное содержание которой состоит в обещании свободы, демократии, материального достатка представителям других народов, если только они согласны принять американские ценности. Школьник сталкивается с "американским" повсеместно: более половины сайтов в Интернете на английском языке, тем более что родина Интернета – США; 85 % просматриваемых россиянами фильмов – американские, причем, зачастую нижайшего качества; 30 % россиян предпочитают "fast food" здоровой пище, и число таких постоянно увеличивается; дети играют на PC в американские игры. Нужно отметить, что наиболее незащищенной от процессов американизации сегодня являются дети и молодежь.

Американский теоретик З. Бжезинский обосновывает это тем, что американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, и ее притягательность во всем мире неоспорима.

Политолог Егор Григорьев в своей статье «Культура – орудие сильнейшего» пишет о том, что подростковый возраст – это период становления и формирования зрелого человека. Именно в этот период человек впервые задумывается над неизменно волнующими вопросами о смысле жизни, о своем месте в ней. Поэтому любое сопоставление своего образа и уровня жизни с образом и уровнем жизни других стран влечёт за собой некоторые изменения во взгляде на мир. Происходит обострение контрастов между представлениями о возможностях, рисуемых американской массовой культурой, и уровнем жизни и возможностями, существующими в России.

Америка во всех своих проявлениях влияет на российское общество. Если общественность не распознает каких-либо тонкостей американской действительности, то исключительно ввиду того, что сама Америка стремится к тому, чтобы так происходило. Окружающий мир узнает и воспринимает культуру Соединенных Штатов большей частью через средства массовой коммуникации, особенно через Голливуд, главная задача которого – угодить всем вкусам. Это приводит к тому, что американская кинематография неизбежно вертится вокруг ограниченного апробированного круга тем и сюжетных построений: секс, приключения и бездумное веселье. После просмотра этих фильмов в сознание зрителя вживляется схема: «русское по сравнению с американским – ничто, поэтому я буду смотреть американское». Бывший шеф боннского идеологического центра Ганс Ян так сформулировал цели американизации культуры: «Облегчить человеку процесс мышления до такой степени, чтобы, в конце концов, совсем выключить мышление». И как сказал В. О. Печатнов в статье «Злое добро Америки»: «Россия съедает качество американское – что, однако, влечет за собой проблемы с пищеварением, а после – язву в виде больного общества марионеток в крепких руках умных и прагматичных кукловодов».

Формирование гражданской идентичности личности является на сегодняшний день актуальной ключевой задачей социокультурной модернизации общества и представляет практическую ценность для повышения качества учебно-воспитательного процесса. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. указывается на необходимость поддержки программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности. ФГОС нового поколения предусматривает формирование знаний фундаментальных наук, воспитание общероссийской идентичности, патриотизма, гражданственно-

сти, социальной активности, правового самосознания, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции РФ, а с другой стороны – системы универсальных учебных действий, определяющих способности личности учиться, сотрудничать в познании и преобразовании окружающего мира.

В этой связи одной из важных социально-педагогических проблем является проблема формирования гражданской идентичности обучающихся. Можно выделить основные качества, составляющие гражданственность: патриотизм, законопослушность, доверие к государственной власти, ответственность за поступки, добросовестность, дисциплинированность, чувство собственного достоинства, внутренняя свобода, уважение к согражданам, социальная ответственность, активная гражданская позиция, гармоническое сочетание патриотических, национальных, интернациональных чувств и др.

Подростковый возраст является важным этапом формирования готовности к личностному самоопределению на основе развития самосознания и мировоззрения, выработке ценностных ориентаций. Новая социальная ситуация развития подростков приводит к значительным трудностям в формировании гражданской позиции, поэтому переход к новой стратегии воспитания – социальности, конструирования гражданской идентичности как базовой предпосылки укрепления государственности, актуальна и необходима.

В мире лидирующие позиции занимает английский язык. Он является языком международного общения и повсеместно проникает в массовую культуру. А так как эта культура доступна для любого человека, то в русском языке все чаще встречаются характерные элементы английского и американского языков. Как пишет лингвист Д. Сазерленд: «Язык – это диалект, за которым стоит армия». Если проследить маршруты самых крупных армий (римской, норманнской, китайской, русской), можно обнаружить основные языки мира. Самая мощная армия 2018 года несет звездно-полосатый флаг, не просто английский язык, а американский, господствующий диалект английского языка. Этот колониализм, как замечает Сазерленд, является наиболее жестоким за всю историю: «Мы внедряемся в их сознание, модифицируя главный инструмент мышления: язык».

Русский язык особенно в молодежной среде очень сильно загрязнен американизмами. Причем характерными не столько для литературного языка США, сколько для американской массовой культуры, типа “шоумен”, “хит-парад”, «имиджмейкер”, « перформанс», «гламур», « сингл» и т.п.

Угрозой для языковой культуры детей является и повсеместное проникновение в речь жаргонных слова, особенно из тюремного и воровского сленга. Жаргонная лексика входит в более широкое употребление, становясь иногда принадлежностью литературного языка.

Еще одной проблемой языка является повсеместная компьютеризация, которая, наряду с положительными возможностями, сокращает количество прочитанных детьми книг. К чему читать, осмысливать произведения классики, если Интернет предоставит любую необходимую информацию, в том числе, и сформулированные гладко выводы о творчестве любого писателя. Готовые сочинения, сборники уже выполненных домашних заданий, безусловно, экономят время, но притупляют умственное развитие наших учеников, обедняют письменную и устную речь.

Существует так же проблема компьютерного сленга, разновидность сленга, используемого уже не только профессиональной группой специалистов, но и другими пользователями компьютеров. Один из распространенных способов, присущий всем жаргонизмам, это трансформация какого-нибудь термина:

– сокращение: компьютер – комп, винчестер – винт;

– универбация: материнская плата – мать, матка, струйный принтер – струйник, клавиатура – клава.

Некоторые слова приходят из жаргонов других профессиональных групп: от автомобилистов – «чайник» – начинающий пользователь компьютера; «движок» – «двигатель» программы. О компьютере говорят, что он «повис, завис, встал, упал».

Способ метонимии: «железо» – в значении «физические составляющие компьютера». Появились такие выражения: «комп упал», «полировать глюкало» – заниматься украшательством уже написанной программы.

Наряду с компьютерным сленгом в язык школьника вливается язык Интернет-общения и язык субкультур. Повсеместно известные, так называемые, мемы (медиавирусы) – шутка или короткая фраза, которая нравится людям настолько, что многократно повторяется; восприятие мемов не слуховое, а зрительное – типографическое:

Привет! – Превед!

Ржу – не могу! – Ржу ни магу!

Автор, выпей яду! – Аффтор, выпей иаду!

Так же активно используются современными подростками значки смайлов, имеющие самое разнообразное значение. Слово «фишка», которое раньше имело значение «нечто особенное», «интересное», «отличающее тебя от других», приобрело новое значение: «послушаем новую фишку!» (слово «фишка» в данном контексте используется в значении «хохма, прикол»). Часто используются сокращения слов в момент общения в Интернете: «тя» – тебя, «мю» – меня, «лю» – люблю и т.д.

Особое место в языке современного школьника занимает язык субкультур, например, «аниме». Сленг «аниме» представляет собой словесные кальки из японского языка. Например:

– «кавайно», «кавайный» – калька слова «милый», «симпатичный». В японском языке слово «кавай» означает «вызывающий умиление»;

– «ня» – японское звукоподражание мяуканью кошки, в нашем значении – «Ой, как хорошо»; «няшный» – симпатичный, хорошенький;

– «неко-мими» – кошачьи ушки;

– «мангаку» – человека, который рисует мангу (японские комиксы), на основе которых потом снимается аниме.

Результатом такого общения может быть следующий текст: «Если ты наденешь неко-мими, сможешь сделать умилительную рожицу, сказжешь «ня», то ты «кавайный».

Таким образом, для большого числа школьников хорошее владением родным языком, умение грамотно и культурно говорить и писать не стало приоритетной важностью. Для сравнения можно сказать: у нас сплошь и рядом можно услышать похвалу, граничащую с восхищением и завистью, в адрес человека, который свободно говорит по-английски (хотя необходимость знать иностранный язык нельзя умалить). Восторженные же отзывы о владении человеком родным языком, о высшем уровне его культуры общения и поведения мы слышим гораздо реже, к тому же это выглядит как банальная констатация фактов, а не как некая восторженная оценка личности.

Введение Единого Государственного Экзамена по русскому языку, казалось бы, должно повысить общую языковую подготовку учащихся, но на деле не редко подготовка к экзамену оборачивается банальным «натаскиванием», так как в условиях, когда учитель и ученик встречаются на уроке один раз в неделю, говорить об истинном постижении культуры русского языка нельзя.

УДК 347.61

А. В. Попалова, В. В. Матюк
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА И УЧАСТИЕ НОТАРИУСА

E-mail: anita.popalova@mail.ru, matsiuk_sl@rambler.ru

Аннотация. *Своевременность выплаты средств на содержание несовершеннолетних детей требует строгих правоохранительных мер, причем данная процедура возможна без непосредственного участия суда. На сегодняшний день*

законодательство Республики Беларусь предусматривает достаточно эффективный способ решения подобного вопроса – заключение в нотариальной форме Соглашения о содержании своих несовершеннолетних детей и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (т.е. Соглашения об уплате алиментов).

Ключевые слова: *алименты, соглашение, родители, нотариальное удостоверение, нотариальная форма.*

Нотариат занимает важное место в системе правоохранительных органов Республики Беларусь. В качестве основной правоохранительной функции нотариата в научной литературе выделяют оказание юридической помощи и профилактику совершения правонарушений [2, с. 82].

Нами отмечалось ранее позитивные тенденции законодательства о нотариате, которое не «застаивается», а наоборот, предлагает новшества в правовой сфере нотариальной деятельности, что влечет за собой появление новых законодательных актов и иных актов законодательства, направленных на качественное и своевременное исполнение норм белорусского законодательства о нотариальной деятельности в ходе юридической практики [5, с. 66–67].

О. В. Капитова справедливо отмечает: «Значение соглашений об уплате алиментов трудно переоценить. Они избавляют стороны от необходимости обращаться в суд, а суды – от рассмотрения огромного количества бесспорных дел. Одновременно соглашения об уплате алиментов создают для лица, обязанного уплачивать алименты, и лица, имеющего право на алименты, гарантии реального получения причитающихся денежных сумм» [3, с. 104].

В соответствии с главой 11–1 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) родители вправе заключить Соглашение об уплате алиментов при наличии следующих условий:

родители достигли договоренностей о размерах, способах и порядке выплаты алиментов;

родителями до этого не решался вопрос уплаты в Брачном договоре или Соглашении о детях, а также алименты не взысканы на основании вступившего в законную силу судебного постановления [4].

Одной из особенностей Соглашения об уплате алиментов является его специфический субъектный состав, а именно: оно заключается между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты. При недееспособности родителя, обязанного уплачивать алименты, и (или) лица, получающего алименты, Соглашение об уплате алиментов заключается от их имени их законными представителями.

Таким образом, Соглашение об уплате алиментов – это семейно-правовой договор, в силу которого плательщик алиментов обязуется предоставить получателю алиментов на согласованных условиях материальное содержание.

В научной литературе остается открытым вопрос о субъектном составе соглашения об уплате алиментов. В частности, возникает вопрос: вправе ли несовершеннолетний, достигший 14-летнего возраста, с согласия родителя или попечителя заключать с лицом, обязанным уплачивать алименты, соглашение об их уплате [3, с. 104]. Возникают и другие проблемные вопросы.

О. В. Капитова считает, что несовершеннолетний также может заключать соглашение об уплате алиментов с согласия законного представителя, так как самостоятельно может заключать только сделки, не требующие нотариального удостоверения и государственной регистрации. Необходимо согласие родителей на то, чтобы несовершеннолетний заключил алиментное соглашение и выступил его стороной. Таким образом, она полагает, что несовершеннолетний, достигший 14-летнего возраста, может выступать стороной алиментного соглашения [3, с. 105].

Заинтересованность в заключении Соглашения об уплате алиментов имеется в случаях, когда его условия более выгодны в сравнении с условиями, установленными законом, т.е. выше размер, более выгоден способ или порядок уплаты алиментов. Несмотря на то, что в отношении содержания Соглашения об уплате алиментов закон предоставляет сторонам большую свободу усмотрения в определении условий, размера, способов и порядка исполнения алиментных обязанностей, перечень способов уплаты алиментов закрытый.

При этом существует ряд ограничений, которые направлены на защиту менее защищенной стороны – получателя алиментов. В частности, статьей 103–4 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье закреплено, что Соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным, если предусмотренные соглашением условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку и (или) нуждающемуся в помощи нетрудоспособному совершеннолетнему ребенку существенно нарушают на момент заключения Соглашения об уплате алиментов их права и законные интересы. Например, если размер предусматриваемых выплат на несовершеннолетних детей будет ниже предусмотренного в настоящего время законом: на одного ребенка – 25 %, на двух детей – 33 %, на трех и более детей – 50 % заработка и (или) иного дохода родителя в месяц. Также законом установлено, что для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов на несовершеннолетних детей в месяц должен составлять не менее 50 % на одного ребенка, 75 % на двух детей, 100 % на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения [1, с. 98].

В Соглашении об уплате алиментов сторонами могут быть определены удобные для них способы уплаты алиментов. В соответствии с частью второй статьи 103–6 КоБС предусмотрено 4 способа уплаты алиментов:

1) в процентном отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, обязанного уплачивать алименты;

2) в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически;

3) в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно;

4) путем передачи имущества в собственность ребенка.

М. Г. Бруй отмечает, что в Соглашении об уплате алиментов стороны вправе установить наиболее выгодный для них способ либо сочетание способов уплаты алиментов. Например, получать алименты можно следующими способами: путем перечисления алиментов организацией, в которой работает плательщик, на счет в банке, указанный получателем; наличными средствами, передаваемыми ему непосредственно плательщиком; почтовым переводом, высылаемым плательщиком по месту регистрации получателя и т.п. [1, с. 97].

Способы и порядок уплаты алиментов определяются усмотрением сторон. Способом может быть доля дохода плательщика алиментов, твердая денежная сумма, уплачиваемая периодически или единовременно, предоставление имущества, относительно которого стороны достигнут соглашения. Эти способы можно сочетать. Все способы уплаты алиментов должны иметь денежную оценку. В практике возникает вопрос о целесообразности таких способов уплаты алиментов, как единовременная выплата в твердой денежной сумме и предоставление имущества.

Н. М. Реброва, Т. А. Коротич подчеркивают, и с ними нужно согласиться, что передача недвижимого имущества может даже представлять для получателя выгоду, в том плане, что он может в нем проживать, сдать в аренду. Единовременная выплата алиментов является предпочтительным способом платежа тогда, когда плательщик или получатель алиментов выезжает на постоянное место жительства за границу [6, с. 122].

В соответствии с частью 1 статьи 103–2 КоБС Соглашение об уплате алиментов должно быть заключено в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Если же Соглашение об уплате алиментов предусматривает передачу в собственность ребенка недвижимого имущества, то оно также подлежит государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним и является основанием для государственной регистрации перехода права собственности на передаваемое ребенку недвижимое имущество. Обязательная нотариальная форма необходима для Соглашения в первую очередь потому, что данное соглашение является длящимся, затрагивает весьма существенные интересы сторон и касается прав несовершеннолетних детей. В связи с этим оно должно быть совершено в форме, исключающей какие-либо неточности и сомнения. Именно поэтому законодательством закрепле-

но, что Соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению [5, с. 165].

Несоблюдение нотариальной формы Соглашения об уплате алиментов повлечет его недействительность, поскольку сделка будет считаться ничтожной [7, с. 84].

Законодательное закрепление особой роли нотариуса при удостоверении Соглашения об уплате алиментов основывается на тех преимуществах, которые получают стороны в результате его заключения.

К числу таких преимуществ мы можем отнести, во-первых, то, что нотариус выявляет волеизъявление участников сделки и соответствие ему заключаемой сделки, а также проводит правовую оценку сделки и проверяет соответствие содержания проекта сделки требованиям законодательства; во-вторых, нотариус разъясняет сторонам последствия совершаемого юридического действия; в-третьих, нотариус при удостоверении данного соглашения проверяет дееспособность граждан (гражданскую дееспособность); в-четвертых, в случае обращения за совершением нотариального действия представителя гражданина нотариус проверяет полномочия представителя.

Таким образом, при нотариальном удостоверении Соглашения об уплате алиментов снижается риск заключения незаконной сделки, так как именно нотариус, обладающий высоким уровнем профессионализма и компетентности, окажет необходимую юридическую помощь при подготовке Соглашения об уплате алиментов.

Важным аспектом является также тот факт, что нотариальная форма Соглашения об уплате алиментов делает возможным осуществление принудительного исполнения по такому соглашению без дополнительных процессуальных сложностей, ведь предусмотрена упрощенная процедура получения исполнительного листа, подавать исковое заявление для взыскания такой задолженности не нужно.

Отметим, однако, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь при выдаче исполнительного листа суд обязан проверить законность Соглашения об уплате алиментов.

В заключение подчеркнем, что закрепление законодательством обязательной нотариальной формы Соглашения об уплате алиментов, на наш взгляд, обусловлено особой защитой прав и интересов детей, представляемой государством. Нотариус при удостоверении Соглашения об уплате алиментов действует как независимый посредник между сторонами, и его важнейшей задачей является проверка проекта удостоверяемого Соглашения об уплате алиментов на соответствие законодательству, отсутствие в нем условий, ущемляющих права ребенка, на содержание которого будут уплачиваться алименты, а также иных лиц. В процессе удостоверения Соглашения об уплате алиментов нотариус разъясняет сторонам их права и обязанности, указывает на правовые последствия, которые повлечет его заключение.

Библиографический список

1. Бруй, М. Г. Семейное право: ответы на экзаменационные вопросы / М. Г. Бруй. – 5-е изд., перераб. – Минск : Тетралит, 2014. – 320 с.

2. Каминская, О. Г. Нотариат в системе правоохранительных органов / О. Г. Каминская // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы Междунар. науч. студенческой конф. / под общ. ред. И. Б. Богородицкого. – Тула : Институт законоведения и управления ВПА, 2014. – С. 81–82.

3. Капитова, О. В. Проблемы реализации прав несовершеннолетнего при заключении соглашения об уплате алиментов / О. В. Капитова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 9. – С. 104–105.

4. Кирвель, И. Ю. Нотариат в Республике Беларусь : пособие / И. Ю. Кирвель. – Гродно : ГрГУ, 2008.

5. Попалова, А. В. О реформировании законодательства по некоторым вопросам деятельности нотариата в Республике Беларусь / А. В. Попалова // Новеллы права и политики 2017 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Готчина, 2018. – С. 64–67.

6. Реброва, Н. М. Соглашение об уплате алиментов / Н. М. Реброва, Т. А. Коротич // Российское государство и право: история и современность : сб. ст. – Новочеркасск : Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова, 2016. – С. 122–127.

7. Репин, В. С. Настольная книга нотариуса: теория и практика / В. С. Репин. – М. : Юридическая литература, 1994.

УДК 81-112.2

Д. В. Попов
(Республика Узбекистан, г. Ташкент, НУУз им. М. Улугбека)

ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

E-mail: hey-day85@mail.ru

Аннотация. *Рассматриваются основные этапы становления и развития духовной публицистики. Памятники русской духовной публицистики XI–XVI вв. в силу своих жанровых, функциональных, тематических особенностей являются уникальным источником для исследований в области исторической стилистики русского языка.*

Ключевые слова: *историческая стилистика, духовная публицистика, памятники письменности, риторические приемы, торжественное и учительское красноречие, жанровые особенности.*

История духовной публицистики насчитывает много столетий. Если светская публицистика активно стала развиваться лишь в XV–XVI вв., то образцы религиозной публицистической мысли появились вместе с распространением на Руси книжности, расцвет церковного красноречия приходится на XI–XIII вв. Одними из первых памятников оригинальной древнерусской литературы становятся именно проповеднические сочинения. Появление церковно-публицистических произведений уже в XI–XII вв. не было случайным. Принятие на Руси христианства имело огромное значение для распространения письменности и книжной культуры. Вместе с религией на Русь приходит византийская и болгарская литература, представленная прежде всего богослужебными книгами (Евангелие, Апостол, Псалтирь, Минеи, Триоди, Паремийники), творениями отцов Церкви, или патристической литературой, которая включала богословские сочинения и толкования на тексты Священного Писания. Особое место среди переводных патриотических текстов занимали проповеднические произведения церковного красноречия, которые получили широкое распространение в составе сборников «слов» и поучений. Таким образом, древнерусское церковное красноречие ведет свое начало от лучших образцов сочинений византийских проповедников, которые в свою очередь обращались к традициям античного ораторского искусства и заимствовали у древних риторов основные стилистические приемы. Так, например, авторы проповедей активно используют риторические вопросы: кую хвалу створимъ достоино твоего блаженьства, или кому уподоблю сего праведника; небомь ли тя прозову; священомученикомь ли тя нареку, яко толику показал еси любовь къ христови; обращения: подаждь, святе, всем намъ твою помощь; большое количество сравнений: младеньцы, яко крилати окрест исуса парящее, вопияху: осана сыну давыдову; метафоры, синонимические ряды: симъ бо телом глава адова скрушена бысть и жало его притоупися, симъ телом держава и власть его погублена.

Проповедники активно использовали определенные риторические формулы, трафаретные сочетания, которые всегда отсылали читателя к текстам-первоисточникам – ветхозаветным книгам, Евангелию, Апостолу. Этим объясняется и большое количество библейских цитат, которые как бы поддерживают авторитет произведения, служат большей убедительности: кто богъ великъ яко богъ наш, ты еси богъ творяи чудеса, в нюже меру мерите омерит вы ся, азъ есмь пастух добрыи и душно свою полагаю за овця и т.д.

Постепенно произведения собственно русской духовной публицистики наполнялись, с одной стороны, богатыми византийскими традициями, а с другой стороны, новыми оригинальными, самобытными признаками, привнесенными древнерусскими «златоустами». Подра-

жая великим творениям отцов Церкви, иногда заимствуя у них темы (как «отправную точку» для изложения собственных мыслей), систему образов, трафаретные выражения, имеющие источником тексты Священного Писания, древнерусские проповедники создавали уникальные произведения, нередко выходящие за границы собственно церковно-учительной (вероучительной, дидактической) или панегирической литературы и имеющие ярко выраженные черты публицизма (отклик неравнодушного наблюдателя (пастыря) прежде всего на духовно-нравственное состояние общества (своей паствы, своих «духовных овец»), на события, происходящие в жизни государства и Церкви), носящие подчас даже философский характер (это размышления о жизни и смерти, о бессмертии души, о добре и зле, которое поглощает мир).

Древнерусская церковная публицистика представлена текстами двух жанровых разновидностей – торжественное (эпидиктическое) и учительное (дидактическое) красноречие. Среди памятников учительного красноречия выделяются экзегетические беседы (толкование Священного Писания), догматические и литургические слова, катехизические поучения, нравоучительные беседы. По степени использования и распространенности церковно-учительная литература занимала второе место в культуре Древней Руси, следуя сразу за богослужебной. Широко известны были так называемые «учительные энциклопедии», содержащие в себе переводные сочинения (творения Иоанна Златоуста, Анастасия Синаита, Василия Великого, Ефрема Сирина, Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова), которые достаточно рано стали дополняться оригинальными древнерусскими «глоссами» и произведениями дидактического характера. Авторство оригинальных текстов при этом не указывалось, произведения древнерусских проповедников шли в общей череде сочинений византийских авторов. Произведения учительного красноречия имели такое большое значение в связи с той дидактической функцией, которую они должны были выполнять в стране, недавно принявшей христианство. Учительная литература воспитывала, просвещала, обучала, «пропагандировала», излагала философские, исторические, моральные взгляды и установки, ставила проблемы человеческой сущности, смысла жизни, образцов поведения. Широкое распространение в Древней Руси получили собственно дидактические сочинения, темой которых стало обличение человеческих страстей и пороков (гордости, жадности, лицемерия, зависти, злобы, пьянства, чревоугодия, сквернословия), прославление христианских добродетелей (милосердия, кротости, смирения, послушания, любви к Богу и ближним). Учительные произведения имели различную эмоциональную направленность – от заботливого отеческого увещевания, адресованного братии или пастве (например, «Поучения» Феодосия Печерского) к гневному обличению и мыслям о неизбежности Страш-

ного суда, возмездия и «казней Божьих» («Слова» и поучения Серапиона Владимирского). Среди памятников учительного красноречия наиболее известными являются следующие произведения:

– «Поучение к братии» новгородского епископа Луки Жидяты (XI в.) – сочинение, носящее во многом просветительский характер, адресовано «полуязыческой аудитории» [1, с. 67];

– «Поучения» преподобного Феодосия Печерского (XI в.), обращенные к монашествующим и призывающие с ревностью исполнять все правила монастырской жизни, не забывая о главном деле монаха – молитве и послушании;

– «Въпрошания» Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу – произведения, затронувшие злободневные проблемы не только религиозного, но прежде всего государственного и политического характера;

– «Поучение», которое приписывается новгородскому епископу Илии (XII в.), обращено к пастырям, находящимся в его подчинении, и содержит в себе указания для иереев по руководству паствой;

– «Слова» и «Поучения» Серапиона Владимирского (XIII в.) – произведения на острую духовно-социальную тему нравственного оскудения;

– «Поучения» митрополита Петра (XIV в.) – наставления духовенству и мирским людям о посте и воздержании, о необходимости молиться и каяться.

К образцам торжественного красноречия относились «слова» на дни духовных праздников, «слова» в честь святых. Праздничные «слова», посвященные церковным датам, называли также гомилиями. Они характеризовались панегиризмом и риторической возвышенностью, в отличие от произведений учительного красноречия. Если дидактическое красноречие было, по выражению И.П. Еремина, «литературным ремеслом», то эпидиктическое красноречие являлось настоящим искусством [1, с. 66]. Автор торжественных «слов» должен был владеть творческой техникой, умением логично выстроить произведение, увлечь слушателя, задать определенный эмоциональный настрой, соответствующий теме проповеди. Этим целям служила четкая и продуманная композиция эпидиктического сочинения (эффектное вступление, которое должно привлечь внимание слушателя или читателя; повествовательная часть, содержащая эмоциональное изложение событий и фактов; заключение – обращение к слушателю/читателю). Среди произведений древнерусского торжественного красноречия можно выделить наиболее яркие образцы – «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона и «Слова» Кирилла Туровского.

Перечисленные памятники учительного и торжественного красноречия являются прекрасным доказательством возникновения на Руси

оригинальной литературы. Появление духовно-публицистических произведений было связано с широким распространением на Руси византийского красноречия, которое и оказало первое значительное влияние на древнерусских проповедников. Произведения торжественного и учительного красноречия призваны были выполнять важнейшие духовные и социальные функции: обличение пороков и страстей, прославление духовных ценностей обучение «новым», «цивилизованным» морально-этическим нормам поведения, обличение «языческой тьмы». Обращение авторов к злободневным и насущным темам, вскрывающим «болезни» современного им общества, отступление в некоторых случаях от речевых штампов переводных гомилитических сочинений, отказ от традиционного книжного ораторства и панегирического пафоса, подчеркнутая простота средств выражения в некоторых текстах, доступные пониманию мысли, лишенные витиеватости, создание уникальной образной системы – всё это указывает на самобытность церковно-публицистических памятников XI–XIV вв.

Как было отмечено выше, торжественное и учительное красноречие достигло своего расцвета в XI–XIII вв. – от духовно-нравственных поучений и наставлений Луки Жидяты и Феодосия Печерского, панегирического «Слова о законе и благодати», носящего историософский характер, до обличительных «слов» и поучений Серапиона Владимирского. На смену этим образцам духовного красноречия приходят рели-гиозно-публицистические сочинения, отмеченные усложнением жанровых форм, изменением особенностей темы и содержания, характером выполняемых функций. С одной стороны, духовно-публицистическая литература периода формирования централизованного государства (XV–XVI вв.) сохраняла традиционное четкое разделение на дидактические («Слова» митрополита Даниила) и эпидиктические произведения («Слово похвальное преподобному отцу нашему Сергию» Епифания Премудрого). При этом сочинения (прежде всего гомилитического характера) русских проповедников приобретали новую стилистическую направленность, которая появлялась под влиянием творчества таких болгарских проповедников, как митрополит Киприан (автор многочисленных поучений) и Григорий Цамвлак (автор витиеватых и словесно «украшенных» торжественных «слов»). С другой стороны, в XV–XVI вв. появляются более сложные по структуре произведения, затрагивающие совершенно новые для того времени общественно значимые темы. Так, например, одной из важнейших проблем стала проблема борьбы с новгородской ересью жидовствующих, которая возникла в 70-е гг. XV в. Ереси представляли опасность не только для Церкви, но и для государства в целом. Борьба с еретическим движением стала одной из основных религиозно-социальных проблем конца XV в. Огромную роль в борьбе с ересью сыграл Иосиф Волоцкий. Его

«Просветитель» содержал в себе шестнадцать обличительных «слов», каждое из которых было посвящено рассмотрению одного из тезисов еретиков: отрицанию учения о Троице, утверждению, что «не подобает покланятися, иже от рук человеческых сътворенным вещем», сомнению в истинности апостольских посланий и т.д. Проблему борьбы с ложными учениями и другими вероисповедованиями затрагивал и Максим Грек. Так, в своих «Словах» он обличает агарянскую, еллинскую, латинскую «прелесть», утверждая истинность Православия. В целом сочинения Максима Грека, крупнейшего философа и публициста XVI в., характеризуются многообразием тем и вопросов, которые пытается решить автор: это и полемика со «стяжателями», обличение недостойных монахов, не соблюдающих церковный устав, осуждение (прежде всего с точки зрения морально-этической) политических событий, происходящих в 30-е гг. XVI в., это и учительные «слова» на духовно-нравственные темы, и гомилии, посвященные святым, но при этом также содержащие в себе обличение пороков современного общества.

В. В. Кусков так характеризует особенности стиля Максима Грека: «Все сочинения Максима Грека написаны в строгом соответствии с правилами риторического и грамматического искусства. Он развивает свои мысли в четкой логической последовательности, аргументируя каждое положение. Язык его сочинений книжный, он не допускает никаких словесных «вольностей» употребления просторечий, разговорной лексики» [2, с. 207].

Таким образом, наблюдения над функциональными, тематическими, жанровыми особенностями памятников проповеднической литературы XI–XVI вв. позволяют выявить отдельные этапы в развитии религиозной публицистической мысли в Древней Руси и проследить эволюцию средневековой публицистики. В целом можно отметить, что религиозная публицистика прошла в своем становлении достаточно сложный путь: от первых образцов церковного красноречия, воспринявших традиции византийской учительной литературы, от оригинальных дидактических и вероучительных сочинений домонгольского периода (XI–XII вв.), посвященных морально-этическим и «уставным» вопросам, от ранних (домонгольских) произведений торжественного красноречия, нередко выходящих за пределы собственно церковно-богослужебной литературы, от «слов» и поучений, затрагивающих актуальные нравственные и социально-политические вопросы (XIII–XIV вв., период монгольского владычества), к панегирическим текстам XV в., в определенной степени отразившим влияние болгарской риторики, к разножанровой и полифункциональной религиозной публицистике XVI в., которая в силу расширения своей тематики, коммуникативно-прагматической направленности послужила основой для развития светской публицистики.

Библиографический список

1. Еремин, И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И. П. Еремин. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. – 328 с.

2. Кусков, В. В. История древнерусской литературы / В. В. Кусков. – М. : Высш. шк., 2003. – 336 с.

УДК 347.4

В. А. Пранкевич, Е. А. Лазарчук
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ

E-mail: kiiut@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены актуальные вопросы признания договора незаключенным; предложены способы минимизации неблагоприятных правовых последствий таких действий.*

Ключевые слова: *договор, незаключенный договор, существенные условия договора.*

В правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда договор между сторонами в ходе его исполнения признается незаключенным. Это может повлечь определенные финансовые потери. Поэтому важным моментом для субъектов хозяйствования является правильное понимание тех неблагоприятных правовых последствий, которые могут наступить, а также как их минимизировать или вовсе избежать.

Договор – это соглашение двух или более лиц, которое устанавливает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности между ними.

Незаключенность договора, по сути, означает отсутствие сделки как таковой. Иными словами, договор, признанный незаключенным, не влечет для сторон никаких последствий. В большинстве случаев таковыми признаются договоры, в которых стороны не согласовали существенные условия. Полагаем, что целесообразно письменно указать условия, по которым обязательно должно быть достигнуто соглашение сторон. Это можно сделать, например, в преддоговорной переписке с контрагентом, в протоколе разногласий к проекту договора. Такое указание позволит избежать разногласий относительно того, какие условия считать обязательными для данного договора.

Необходимо отличать недействительность сделки от незаключенности договора – при не указании существенных условий, к примеру,

несогласованность условий о предмете договора влечет его незаключенность, а не его недействительность.

На практике договор признают незаключенным в судебном порядке. Любая из сторон сделки может заявить такое требование. Зачастую это происходит при рассмотрении исков с другими требованиями, которые основаны на договоре. Например, о взыскании основного долга и (или) неустойки.

В связи с тем, что при составлении договора стороны уделяют недостаточно внимания его содержанию, в практике экономических судов часто встречаются споры о заключенности договора. Известно, что любой гражданско-правовой договор считается заключенным, если стороны в требуемой в подлежащих случаях форме достигли соглашения по всем его существенным условиям.

Если договор признается незаключенным на этапе исполнения, его стороны утрачивают право:

1) требовать от контрагента исполнения договора. Например, если поставщик передаст товар по договору, который затем будет признан незаключенным, то потребовать оплаты на основании этого договора он уже не сможет;

2) взыскать договорную неустойку (штраф, пеню) в случае его ненадлежащего исполнения;

3) взыскать законную неустойку, если она установлена для данного вида договоров. Это связано с тем, что нормативные правовые акты связывают наступление ответственности с нарушением обязательств, определенных договором. По незаключенному договору такая ответственность наступить не может;

4) признать договор недействительным. Если суд установит, что договор является незаключенным, то в иске о признании его недействительным будет отказано.

В итоге по такому договору нельзя применить последствия недействительности сделок для защиты своих интересов. В частности, потребовать вернуть полученное по сделке.

Для исключения ситуации по признанию договора незаключенным контрагентам по сделке необходимо обратить внимание, прежде всего, на следующее:

1) на условия договора. Чтобы договор считался заключенным, стороны должны согласовать все его существенные условия, к которым относятся:

– условие о предмете договора;

– условия, названные законодательством как существенные для данного вида договоров;

– условия, которые одна из сторон считает обязательными для данного договора.

Если хотя бы одно из названных выше условий не согласовать, договор будет считаться незаключенным.

2) на форму договора. Так, договор оформляется в простой письменной форме, если сделка не требует обязательного нотариального удостоверения, и, как правило, в виде одного документа, подписанного сторонами. О заключении договора в письменной форме может свидетельствовать обмен документами с использованием в том числе факсимильной связи. При этом должно быть понятно, от кого исходит документ.

Последствием несоблюдения простой письменной формы договора может быть признание его не только незаключенным, но и недействительным.

3) на передачу имущества. Это важно, если для заключения договора его передача является обязательной;

4) на полномочия представителя контрагента на подписание договора. Они могут быть, например, оформлены доверенностью. Если соответствующих полномочий нет или они превышены, сделка от имени организации не будет считаться заключенной.

Если же договор, признанный незаключенным, уже исполняется стороной, то она может столкнуться с проблемой возврата как минимум вложенного в сделку. Это могут быть уплаченные деньги, переданный товар, затраты на выполнение работ, оказание услуг и т.д. Если контрагент не возвратит полученное по незаключенному договору добровольно, деньги или имущество можно взыскать в судебном порядке как неосновательное обогащение.

По общему правилу имущество, которое является неосновательным обогащением, должно быть возвращено в натуре. Если это невозможно, то выплачивается стоимость имущества на момент его приобретения. Например, когда приобретатель получил компьютеры, их можно вернуть. Но если ему были оказаны услуги по ремонту техники, то вернуть можно только их стоимость.

Факт получения или сбережения имущества контрагентом необходимо доказать в суде. Так, доказательством внесения денежных средств могут служить платежные поручения.

С приобретателя можно также взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму неосновательного обогащения. При этом начисление процентов возможно с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о том, что у него нет оснований для получения денежных средств. При использовании безналичной формы расчетов таким считается момент зачисления денег на счет приобретателя. По аналогичному пути идет и судебная практика.

Кроме того, с приобретателя можно взыскать доходы, которые он получил или мог получить от неосновательно полученного (сбережен-

ного) имущества. Рассчитывать доходы нужно с того момента, когда приобретатель узнал, что имущество находится у него без достаточных оснований. Однако доказать факт получения доходов и их размер должна потерпевшая сторона. Иначе суд откажет в их взыскании.

В свою очередь, приобретатель вправе требовать компенсации затрат на содержание имущества и его улучшение. При этом он должен доказать в том числе их необходимость и размер. Отделимые улучшения имущества приобретатель вправе оставить за собой.

Таким образом, для исключения (минимизации) неблагоприятных правовых или финансовых последствий, которые могут наступить при признании договора незаключенным, субъектам хозяйствования следует четко согласовывать существенные условия договора, обращать особое внимание на форму договора, наличие полномочий у представителей, а также на возможность возврата полученного по сделке.

Библиографический список

1. Авдеева, Т. В. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Т. В. Авдеева ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2010. – Т. 2. – 960 с.

2. Годунов, В. Н. Общие положения о договоре: некоторые аспекты по законодательству Республики Беларусь / В. Н. Годунов // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 312–314.

УДК 159.9

В. Путырский, О. В. Курыло
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

E-mail: Gol_olka@mail.ru

Аннотация. *Проанализированы особенности психологического воздействия как социально-психологической проблемы. Рассмотрены различные формы психологического воздействия, а также состав его мишеней. Сделан акцент на то, что психологическое воздействие является важнейшим элементом в структуре общения, важнейшими компонентами его структуры выступают заражение, подражание, внушение, убеждение.*

Ключевые слова: *психологическое воздействие, общение, активность, деятельность.*

Актуальность феномена «психологическое воздействие» обусловлена тем, что каждый человек, как правило, выступает и как субъект, и как объект различного рода воздействий, что вызывает необходимость приобретения им знания, умения, навыков адекватного реагирования на эти воздействия для гармоничного взаимодействия с окружающим социумом.

Под психологическим воздействием понимается воздействие одного индивида на психику другого индивида (группы), которое в своей произвольной форме исходит из определенного мотива и преследует цель изменения или укрепления взглядов, мнений, отношений, установок и других психологических явлений. По своей сущности психологическое воздействие представляет собой как бы «проникновение» одной личности (группы) в психологию личности другой (группы).

Перестройка психики под влиянием психологического воздействия может быть: парциальной, когда, например, силой педагогического воздействия учитель может перестроить отношение ученика к какому-либо одному предмету; глобальной, когда перестраивается целая группа психических явлений, например, эмоциональная сфера личности. Психологическое воздействие различают по критерию целенаправленности: преднамеренное и непреднамеренное. Оно может быть положительным и отрицательным.

Психологическое воздействие является важнейшим элементом в структуре общения и определяется содержанием деятельности, ролевой структурой, конкретными целями общения, а также индивидуально-психологическими особенностями партнеров по общению. К способам психологического воздействия относятся заражение, внушение, подражание. Все перечисленные феномены являются категориями социальной психологии и получили достаточно глубокое осмысление их природы, сущности, возникновения и проявления.

Форма психологического воздействия может быть: вербальной (словесной) и невербальной (жесты, мимика, поза и т. д.). Соотношение вербальных и невербальных средств психологического воздействия может быть различным в зависимости целей воздействия. В одних случаях они могут совпадать, усиливая друг друга, в других – не совпадать и противоречить друг другу.

В психологии воздействие определяется как целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому. Центральной фигурой любой формы психологического воздействия является его субъект, от которого во многом зависит эффективность воздействия. Субъектом может быть отдельный человек или группа людей. Группа людей обладает большей силой воздействия, чем отдельный индивид.

Помимо субъекта, следует различать и объект воздействия. Он также может быть индивидуальным или групповым. Если для лично-

сти объектом воздействия являются ее особенности, то для группы этими особенностями будут выступать групповое сознание и ряд групповых психологических процессов. Мишенями воздействия могут выступать психические процессы, психические явления. психические состояния, когнитивная сфера личности, аффективная сфера личности, − поведенческая сфера личности, личность в целом.

Объединенный состав мишеней психологического воздействия выглядит следующим образом: 1) побудители активности – потребности, интересы, склонности, идеалы; 2) регуляторы активности – смысловые, целевые и операциональные установки, групповые нормы, самооценка, мировоззрение, убеждения, верования; 3) когнитивные (информационные) структуры – знания о мире, людях, сведения, которые обеспечивают информацией человеческую активность; 4) операциональный состав деятельности – способ мышления, стиль поведения, привычки, умения, навыки, квалификация. 5) психические состояния – фоновые, функциональные, эмоциональные и др. В качестве мишени может выступать профессиональное самосознание и его составляющие.

Спецификой и особенностью социально-психологического подхода и процесса воздействия является рассмотрение его в диалектическом единстве взаимодействия личности и группы.

Механизмы воздействия связаны с аффективной и познавательной сферами, при движении от заражения к убеждению снижается роль эмоций и возрастает значение мыслительных процессов в восприятии и оценке личностью посторонних влияний. Заражение, внушение, подражание и убеждение как механизмы психологического воздействия являются результатом взаимосвязи и взаимодействия людей в процессе общения, что свидетельствует об их социально-психологической сущности и природе; − они носят, как правило, неосознаваемый, спонтанный и не поддающийся сколько-нибудь полному социальному контролю характер. Специфика заражения и подражания состоит в том, что их истоки уходят в глубины человеческой истории: ритуальные танцы и пляски членов первобытной общины, массовые психозы, возникающие в различные исторические отрезки времени, религиозные экстазы. Внушение как объект социально- психологического исследования стало развиваться сравнительно недавно. Как социально-психологическое явление убеждение представляет собой весьма специфический компонент как структуры воспитываемой личности, так и способа организованного воздействия на психику человека. В отличие от внушения, убеждение основывается на системе логических доказательств и предполагает осознанное отношение того, кто его воспринимает. Исторически убеждение как метод воздействия стало применяться в социальной практике значительно позже, чем начали действовать механизмы социально-психологического внушения и заражения.

Таким образом, стоит отметить, что психологическое воздействие – одно из направлений социально-психологической науки, существуют различные подходы к пониманию данного феномена. Психологическое воздействие является важнейшим элементом в структуре общения, важнейшими компонентами его структуры выступают: заражение, подражание, внушение, убеждение.

Библиографический список

1. Андреева, О. С. Микросоциальные технологии в становлении профессионального самосознания студентов-психологов : дис. … канд. психол. наук / Андреева О. С. – М., 2007. – 87 с.

2. Титова, Л. Г. Технологии делового общения : учеб. пособие / Л. Г. Титова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 271 с.

УДК 631.158:658.3:331.101.6

Н. В. Пушко
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА МЕХАНИЗАТОРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

E-mail: natap1980@tut.by

Аннотация. *Предложены основные направления совершенствования оплаты труда механизаторских кадров, базирующиеся на введении трехмерной восьмиразрядной тарифной сетки для трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства, а также на применении дифференцированных размеров доплат, надбавок и премий.*

Ключевые слова: *материальное стимулирование, тарифные разряды, оплата труда, производительность, доплата, механизаторы.*

В настоящее время эффективность сельскохозяйственных организаций возрастает по мере роста заинтересованности работников в конечных результатах производства. Такую мотивацию призвана обеспечить действенная система оплаты труда. В этой связи эффективный механизм материального стимулирования труда механизаторских кадров должен включать в себя, во-первых, меры направленные на совершенствование тарифной части заработной платы, которая присутствует практически во всех формах и системах оплаты труда, во-вторых, обобщение, дополнение и совершенствование всех доплат, надбавок и премий, а также мер депремирования.

Необходимо подчеркнуть, что в системе оплаты труда выполнение воспроизводственной функции напрямую зависит от размера тарифной ставки 1 разряда. Поэтому в зависимости от конкретной экономической ситуации нами предложено использовать минимальные, промежуточные или максимальные тарифные коэффициенты для оплаты труда механизаторов. При этом работы механизаторов должны тарифицироваться с 1 по 8 разряд в зависимости от вида выполняемых работ. Кроме того, должен применяться отраслевой повышающий коэффициент к тарифным ставкам рабочих соответствующих разрядов ЕТС. В частности, для трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства этот коэффициент составляет 1,2.

Для применения рекомендуемых тарифных коэффициентов целесообразно установить «вилку» в пределах «минимум-максимум» и соблюдать «плавающий» порядок определения величины тарифной части заработка. Проект предлагаемой тарифной сетки представлен в таблице 1, за базовый уровень которой принята единая тарифная сетка (ЕТС) работников Республики Беларусь. Для расчета верхней и нижней границ тарифной сетки использовано соотношение межразрядных коэффициентов по ЕТС, которое составляет с 1 по 3 разряды 16 %, с 4 по 6–10 %, а с 7 по 8–7 %.

Таблица 1 – Проект трехмерной тарифной сетки для трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства

Тарифные коэффициенты	Разряды							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Нижняя граница	1,00	1,08	1,25	1,45	1,60	1,76	1,90	2,03
Базовый уровень	1,00	1,16	1,35	1,57	1,73	1,90	2,03	2,17
Верхняя граница	1,08	1,24	1,44	1,67	1,84	2,02	2,16	2,31

В качестве основы для расчетов тарифной ставки 2 разряда взята ½ межразрядного коэффициента, и соответственно прибавлена (отнята) от тарифного коэффициента базового уровня. При этом для механизаторов при «удовлетворительном» качестве работы следует устанавливать размер тарифной сетки по нижней границе, при «хорошем» – по базовому уровню, а для механизаторов при «отличном» качестве – по верхней границе тарифной сетки.

В коллективах с низким уровнем мотивации, применяющих оплату труда за объем выполненных работ, предлагается устанавливать размер тарифа в процентах от выполнения сменного задания (таблица 2).

Таблица 2 – Проект зависимости тарифной части оплаты труда
для трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства от выполнения ими сменного задания при сдельной и сдельно-премиальных формах оплаты труда

Выполнение сменного задания, %	Размер тарифной ставки соответствующего разряда при выполнении сменного задания, %
До 90	85
91-100	100
101-120	110
121-150	130
Свыше 150	150

Кроме того, за выполнение работ с высоким качеством для этих форм оплаты труда рекомендуется применять следующие виды дополнительной оплаты, усиливающие стимулирующую роль заработной платы, не предусмотренные в действующих нормативно-правовых актах (таблица 3).

Таблица 3 – Предлагаемые размеры доплат механизаторам

Показатели	Размер,%
За высококачественную подготовку почвы, согласно агротехническ. требованиям	30
За качественное проведение сева, прополки культур в установленные сроки	35
За своевременную уборку и скирдование соломы высоким качеством	50
За своевременную отправку продукции на склады, хранилища, за недопущение потерь урожая и простоя уборочной техники	20
За своевременное и качественное проведение работ по обработке почвы, уходу за пропашными культурами, за обработку гербицидами	40
За своевременную подготовку полей к уборке урожая	10
За получение равномерных прямолинейных всходов нормальной густоты, за отсутствие огрехов	20
За снижение себестоимости произведенной продукции (по итогам года) (в процентах от суммы тарифного фонда заработной платы) – до 10%	5
–11–30 %	15
–31–50 %	25
более 50	35

Необходимо отметить, что система материального стимулирования становится действенной лишь в оптимальном сочетании с системой депремирования. Поэтому при несоблюдении правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, размер премий и вознаграждений по итогам года должен быть снижен (таблица 4).

Предложенные дополнительные виды премий и рекомендуемый размер их уменьшения могут применяться в экономически слабых хозяйствах с низкой степенью обеспеченности материально-техническими ресурсами, где большинство работников с низким уровнем мотивации.

Таблица 4 – Предлагаемые размеры уменьшения премий механизаторам

Показатели	Размер уменьшения всех видов премий, %
За прогул без уважительной причины	50
За повторный прогул в течение месяца	100
За появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии	50
За повторное появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии в течение месяца	100
За хищение или попытку кражи материальных ценностей (запчастей, ГСМ и т.д.)	100
За невыполнение распоряжений руководителя хозяйства, руководителя подразделений, специалистов, не противоречащих должностным обязанностям или требованиям технологии	до 100
За невыполнение должностных обязанностей (за каждый случай)	15
За систематическое нарушение трудового распорядка	20
За неэтичное поведение на рабочем месте	20
За непосещение занятий по профессиональному обучению	20
За грубое нарушение или несоблюдение техники безопасности	100
За допущение по вине работника аварии, порчи имущества	до 100

Таким образом, по результатам проведенного исследования:

– предложена трехмерная 8-разрядная тарифная сетка, позволяющая проводить объективную оценку как профессионально-квалификационного уровня механизаторов, так и качества выполняемых ими работ;

– даны рекомендации по усовершенствованию механизма стимулирования труда механизаторов, предусматривающие учет соотношений прироста производительности и оплаты труда; разработана дифференциация размеров доплат, надбавок и премий с учетом VI-классной системы квалификации механизаторских кадров;

– сформулированы научно-практические рекомендации по стимулированию труда механизаторских кадров, которые дают возможность обеспечить более высокую зарплату наиболее квалифицированным работникам, стимулирует перманентное повышение квалификации, ставит уровень заработной платы в зависимость от уровня профессиональных качеств механизаторов.

УДК 94(47)084.3

Н. И. Рахматуллина, В. А. Паничкин
(Россия, г. Кузнецк, КИИУТ (филиал ПГУ))

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Email nurija.i@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены особенности применения и реализации международных актов на социальное обеспечение в РФ. Представлены основные источники международного регулирования социально-обеспечительных прав, структура международного права социального обеспечения.*

Ключевые слова: *Международная организация труда (МОТ), механизм социальной защиты, Конвенция МОТ.*

Пенсионная система России – это совокупность создаваемых в Российской Федерации правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального социального обеспечения в виде пенсии.

Пенсионная система России в современном виде введена с 1 января 2015 года и включает в себя отношения по формированию, назначению и выплате следующих видов пенсий: страховой пенсии, пенсии по государственному пенсионному обеспечению, накопительной пенсии. В 2016 году государственные пенсии получали 43 млн граждан России. Значительная часть пенсионеров получает её ниже прожиточного минимума пенсионера [10].

Следует иметь в виду, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. При этом законы и иные правовые акты не должны ей противоречить (статья 15 Конституции Российской Федерации).

Актуальность проблемы обусловлена тем, что активно нарастающее влияние международного права на систему и отрасли внутреннего права, усиление межгосударственной миграции населения предопределяют глубокое разностороннее взаимодействие государств в международно-правовом регулировании отношений в области социального обеспечения [8; с. 123].

В XXI век международное сообщество вступило с международным кодексом социальной защиты. По сути, международными усилиями создан свод международных социальных стандартов в сфере социального обеспечения. Остановимся на основных характеристиках международного права социального обеспечения.

Международное право социального обеспечения имеет сложную структуру. На наш взгляд, международное право социального обеспе-

чения, как структурное правовое явление, включает три основных образования:

– общая часть;

– коллизионное международное право социального обеспечения;

– процессуальное (контрольно-надзорное) международное право.

Общая часть содержит общепризнанные принципы и нормы международного права социального обеспечения, легализующие право на социальное обеспечение, его различные виды, право на защиту от социального отторжения.

Коллизионное международное право социального обеспечения включает международные коллизионные нормы, регулирующие международные социально обеспечительные отношения с участием субъектов иностранного права (мигрантов, иностранных граждан, лиц без гражданства). С помощью этих нормативных предписаний разрешается особый вид коллизий, которые возникают из различий в законодательстве стран в случае правового регулирования социально-обеспечительных отношений [7; с. 62].

Процессуальное (контрольно-надзорное) международное право призвано обеспечить нормативное регулирование гарантий соблюдения международно-правовых норм, форм и способов защиты социально-обеспечительных прав, предусмотренных международными актами. Речь идет, во-первых, о юрисдикционных (судебных, административных) формах: контрольные механизмы МОТ, деятельность Европейского Суда по правам человека и др. Во-вторых, здесь задействованы и неюрисдикционные формы, например, международные социально-партнерские механизмы обеспечения социально-обеспечительных прав, деятельность неправительственных организаций по защите женщин, инвалидов и др.

Международно-правовое регулирование выражается в разработке международных стандартов в области социального обеспечения, в гармонизации и координации национальных законодательств по вопросам сохранения приобретаемых прав, на социальные выплаты при переезде гражданина из одного государства в другое, в процессе трудовой деятельности или сохранения приобретенных прав на конкретный вид пенсии, или пособия при изменении страны постоянного места жительства.

Можно выделить следующие варианты воздействия международных норм о социальном обеспечении на внутреннее законодательство:

– прямое применение международных актов после ратификации;

– включение международных норм в текст законов;

– реализация положений ратифицированных или нератифицированных актов с помощью внутреннего законодательства.

В правовую систему РФ включаются общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ. Однако принцип приоритета провозглашен Конституцией РФ только в отношении международных норм, содержащихся в международных договорах РФ и не распространяется, как следует из буквального толкования, на иные международные общепризнанные принципы и нормы. Если международным договором РФ установлены другие правила, чем предусмотрены законами и иными нормативными правовыми актами, применяются правила международного договора (ст. 15 Конституции РФ).

Одним из основных источников международно-правового регулирования социально-обеспечительных прав являются акты МОТ.

В 1919 г. в соответствии с Версальским мирным договором была создана Международная организация труда (МОТ). Первоначально это была Международная комиссия для выработки конвенций и рекомендаций по вопросам трудового законодательства и улучшению условий труда при Лиге наций. С 1945 г. с принятием Устава ООН Международная организация труда становится специализированным учреждением ООН и в настоящее время объединяет 178 государств. Характерной чертой структуры МОТ является трипартизм, т.е. формирование и деятельность почти всех органов на основе трехстороннего представительства: правительств, предпринимателей и работников [9; с. 177].

Одним из основных направлений деятельности МОТ является разработка и принятие международно-правовых актов (деклараций, конвенций, рекомендаций), содержащих международные социально-трудовые нормы.

Ратифицированные конвенции МОТ являются юридически обязательными (императивными) актами. Основополагающие документы Международной организации труда являются источниками общепризнанных международных принципов и норм права социального обеспечения. По классификации МОТ механизм социальной защиты включает в себя следующие элементы:

1) системы здравоохранения;

2) социальная защита в случае нетрудоспособности, которая распространяется не только на наемных работников, но и самозанятых лиц;

3) пенсии по старости, по случаю потери кормильца;

4) пособия по безработице;

5) социальные выплаты родителям и детям;

6) социальная помощь, которая рассчитана на нуждающихся лиц.

На основании проведенного анализа и исследования специфики международного права социального обеспечения можно сделать следующие выводы:

Нормативные правовые акты в области социального обеспечения и принимаемые решения должны отвечать самым высоким требованиям, соответствовать общемировым стандартам прав человека и международным нормам социального обеспечения.

В соответствии с международными актами права человека являются универсальными и ими могут пользоваться все люди без какой-либо дискриминации. Уважение индивидуальных прав должно поощряться на постоянной основе, независимо от существующих условий или политической системы. Права какого-либо лица или группы лиц могут быть ограничены только в том случае, когда их осуществление ограничивает такие же или сопоставимые права других лиц.

В международном праве получили четкое определение принципы уважения прав человека, их международные нормы и стандарты. Так, общие принципы права – это принципы международного права, которые выражают общепризнанные нормы поведения субъектов международного нрава [8; с. 123].

Круг источников права социального обеспечения очень многообразен. Единого кодифицированного закона, охватывающего всю совокупность отношений по социальному обеспечению, до сих пор не принято, поэтому главная роль в регулировании отношений по социальному обеспечению принадлежит законам.

Социальное обеспечение как особый социальный институт государства является гарантией достойного развития каждого члена общества и сохранения источника средств к существованию при наступлении социальных рисков.

Таким образом, международное право социального обеспечения представляет собой совокупность общественных отношений по распределению внебюджетных фондов социального страхования и перераспределению части государственного бюджета в целях удовлетворения потребностей физических лиц в случаях утраты заработка (иного трудового дохода), несения дополнительных расходов по содержанию и воспитанию детей, поддержки других членов семьи, нуждающихся в уходе, отсутствия средств в объеме прожиточного минимума по объективным социально значимым причинам, а также по оказанию медицинской помощи и социальному обслуживанию.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 02.12.1993 с учетом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 7-ФКЗ от 30.12.2008, № 2-ФКЗ от 05.02.2014, № 11-ФКЗ от 21.07.2014] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

2. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : федер. закон № 166-ФЗ от 15.12.2001 [в ред. от 23.05.2016] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 51. – Ст. 4831.

3. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : федер. закон № 167-ФЗ от 15.12.2001 [в ред. от 19.12.2016] // Парламентская газета. – 2001. – 20 декабря. – № 34.

4. О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон № 75-ФЗ от 07.05.1998 [в ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 11 мая. – № 19. – Ст. 2071.

5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон № 181-ФЗ от 24.11.1995 [в ред. от 30.10.2017] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563 (с послед. изм. и доп.).

6. О страховых пенсиях : федер. закон № 400-ФЗ от 28.12.2013 [в ред. от 19.12.2016, с изм. от 05.12.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Гусов, К. Н. Право социального обеспечения России : учеб. пособие / К. Н. Гусов. – Несерийное изд. – М. : Проспект, 2017. – 233 с.

8. Сулейманова, Г. В. Право социального обеспечения : учебник / Г. В. Сулейманова. – М. : Юрайт, 2016. – 560 с.

9. Миронова, Т. К. Право социального обеспечения : учеб. пособие / Т. К. Миронова. – М. : КноРус, 2016. – 312 с.

10. URL: http://www.pfrf.ru/

УДК 378.17

Т. Н. Решецкая
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ УСТАНОВКИ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ВУЗА

E-mail: reshetskaya@rambler.ru

Аннотация. *Рассматривается вопрос формирования у студентов высшего учебного заведения установки на здоровый образ жизни (ЗОЖ). Подчеркивается, что курс государства на ЗОЖ определен как магистральный путь оздоровления нации. Одним из направлений реализации данного курса является воспитательная работа со студентами в рамках общевузовских клубов. Особое внимание уделяется формированию здорового образа жизни, включающего как физическую составляющую, так и духовный аспект.*

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, духовно-нравственное воспитание, вредные привычки, клубная работа.*

Здоровье рассматривается в настоящее время не только как социальная категория, но и как социально-политическая. Повышенный ин-

терес в стране к данной проблеме обусловлен стабильной тенденцией ухудшения здоровья населения по основным медико-демографическим показателям.

Курс государства на здоровый образ жизни (ЗОЖ) определен как магистральный путь оздоровления нации, успешная реализация которого осуществляется в стране в последние годы по разным направлениям.

В Республике Беларусь принята Программа социально-экономического развития на 2016–2020 годы. В главе 8 «Развитие человеческого потенциала и повышение качества жизни белорусского народа» указано, что целью демографической политики является стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни [1]. Среди основных задач – укрепление здоровья населения, развитие системы поддержки семей с детьми, регулирование внешних миграционных процессов. Решение этих задач намечено осуществлять в рамках реализации Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 годы».

Она предусматривает создание условий для улучшения здоровья населения с охватом всех этапов жизни, широкой информированности населения о факторах риска, угрожающих здоровью, пропаганды здорового образа жизни, формирования у населения самосохранительного поведения, развития и укрепления семейных ценностей, повышения престижа родительства, улучшения воспроизводства населения, сокращения уровня смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, повышения качества и доступности услуг системы здравоохранения, а также оптимизации внутренних миграционных процессов [2].

Подпрограмма 3 «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма» содержит целый ряд мероприятий, значительная часть которых предполагает именно профилактическую работу и пропаганду здорового образа жизни.

В рамках реализации данной программы в Беларуси разработана информационная стратегия здорового образа жизни. Об этом стало известно на республиканской научно-практической конференции «Современные модели работы с населением по профилактике неинфекционных заболеваний и продвижению здорового образа жизни». В новом документе даются четкие пояснения, как доносить информацию, чтобы все было понятно людям [3].

Общество, в котором здоровье осознается как национальное стратегическое богатство, можно считать позитивно развивающимся. К сожалению, в Беларуси с каждым годом обостряются проблемы, связанные со здоровьем людей, в том числе и молодежи. По данным лаборатории социологических исследований УО БГСХА примерно у половины студентов аграрных ВУЗов республики имеются проблемы со

здоровьем. Основным источником ухудшения здоровья, как ни странно, является сам человек. Мы разучились себя любить. Свидетельством этому является наличие у некоторой части молодежи таких пороков современности, как пьянство, алкоголизм, табакокурение, которые являются основными факторами риска для здоровья.

К числу распространенных девиантных явлений в студенческой среде УО БГСХА относится употребление спиртных напитков.

Согласно результатам исследования, проведенного в 2015/2016 учебном году, 17,7 % опрошенных (из них: каждый четвертый юноша – 24,3 % и каждая десятая девушка – 10,1 %), признают наличие у себя этой вредной привычки. Данное явление на протяжении пяти последних лет довольно устойчиво занимает третье ранговое место в ряду негативных, распространенных среди студенческой молодежи вуза, уступая лишь сквернословию (использованию ненормативной лексики) и табакокурению.

Анализ ответов респондентов показывает, что хотя число студентов, не употребляющих алкогольные напитки заметно возросло: с 30,1 % – в 2011 году до 54,3 % – в 2016-ом, тем не менее, количество опрошенных, ответивших, что употребляют спиртное с высокой степенью частоты и регулярности (от практически ежедневного потребления до нескольких раз в неделю), нисколько не снизилось, а даже возросло с 6,9 % до 11,3 %.

Основные мотивы, побуждающие к употреблению спиртных напитков, сами студенты связывают, прежде всего, со сложившейся «питейной традицией» проведения праздников, торжеств и различных мероприятий, отмечать подобным образом памятные даты и события в своей жизни, а также с выпивкой «за компанию». Анализ результатов опросов показывает, что за истекшие 5 лет весомость этих мотивов в ряду причин употребления спиртных напитков существенно снизилась (табл. 1) [4].

Таблица 1. – Основные причины, побудившие респондентов к употреблению спиртных напитков (в % от числа опрошенных)

Ведущие мотивы	Учебный год:			
	2010/2011	2012/2013	2014/2015	2015/2016
1. Привычка отмечать праздники	65,9	45,3	41,6	35,9
2. «Питейная» традиция отмечать важные события в своей жизни	22,1	19,5	14,5	19,0
3. Выпивка «за компанию»	36,0	22,1	13,4	15,8

Также было проведено изучение мотивов курения. По методике А. И. Красило было опрошено 422 обучающихся 1 курсов, НИСПО. Исследование показало наличие следующих мотивов курения:

«Жажда» 6,3 баллов из 15 возможных – указывает на психологическую зависимость от курения;

«Поддержка» или снятие тревожности – 4,3 балла – курение является одним из средств саморегуляции, способом, который помогает справиться с негативными эмоциями, восстановить душевное равновесие;

«Расслабление» 4,0 балла – используется для достижения состояния расслабленности.

Незначительно выражены такие мотивы как: «Игра с сигаретой» (3,7), «Стимуляция» (3,4), «Привычка» (3,3).

Исходя из анализа результатов исследования у респондентов патологической тяги к табаку не выявлено (показатель 11–15 баллов) [5].

Вуз является составной частью системы социализации, где студент через социально-психологические механизмы вступает во взаимодействие со всем обществом. Поэтому в вузе находят отражение все процессы, происходящие в социальной сфере общества.

Термин «Здоровый образ жизни» сформулировать однозначно сложно, поэтому существует много определений. Кратким и вполне всеобъемлющим является такое определение ЗОЖ – «это поведение человека, которое отражает определенную жизненную позицию, направлено на сохранение и укрепление здоровья и основано на выполнении норм, правил и требований личной и общей гигиены» [6, с. 9]. Однако при разных интерпретациях в основу положена идея, что здоровый образ жизни включает как физическую составляющую, так и духовный аспект. Такой подход к пониманию ЗОЖ известен еще с древности.

Так, в христианстве ЗОЖ есть сознательное следование определенным нравственным и этическим правилам, заповеданным Христом в его Нагорной проповеди. Человек – творение Бога, создан по образу и подобию Божьему, состоит из трех частей: физического тела, души и духа. Отклонение от предназначения человека наказываются многочисленными болезнями.

Из анализа мнений по этому вопросу следует вывод об огромном значении духовных факторов здоровья, как важнейших составляющих ЗОЖ. Нет сомнений, что одним из важнейших принципов любой системы сохранения здоровья является в первую очередь наведение порядка в духовном мире человека, в системе его мировоззренческих установок и жизненных ценностей. Никакой образ жизни не станет по-настоящему здоровым, если он не будет естественным продолжением здорового образа мысли. Тем не менее, в представлениях студентов ЗОЖ связан в основном с отсутствием вредных привычек, физическим здоровьем, рациональным питанием, занятием спортом, а самыми незначительными характеристиками остаются гигиена мышления и полноценная духовная жизнь. Поэтому духовно-нравственное воспитание и просвещение студенческой молодежи занимает достойное место в системе воспитательной работы вуза.

Важное место в духовно-нравственном воспитании и формировании здорового образа жизни занимает деятельность общеакадемических клубов.

Воспитательный процесс в вузе невозможно представить себе без включения студентов в клубную деятельность, которую следует рассматривать как составную часть внеучебной воспитательной работы.

Клуб – это объединение по интересам на добровольных началах, организующее разнообразную творческую деятельность, имеющее определенную структуру и орган самоуправления.

Клубная деятельность является органической частью воспитательной системы вуза и позволяет осуществлять личностно-ориентированный подход в воспитании, реализовывать принцип интерактивности, подразумевающий включение членов клуба в выбор направлений и форм работы. В результате создаются дополнительные условия для развития и реализации творческих способностей, для общения, для организации активного отдыха, для самовыражения и самоутверждения студентов [6, с. 9].

В опросе респондентам предлагалось оценить полезность ряда студенческих объединений и клубов в деле формирования здорового образа жизни. Ниже приводятся проранжированные результаты индексной оценки полезности этих форм ($0 \leq I_{пол.} \leq 1$):

1. Спортивные секции – 0,78;
2. Клуб ЗОЖ «Оптималист» – 0,59;
3. Клуб интеллектуальных игр «Что?Где?Когда?» – 0,58;
4. Волонтерский клуб «Чуткие сердца» – 0,55;
5. Клуб «Защитник» – 0,47;
6. Клуб молодой семьи – 0,45;
7. Молодежный клуб «Ступени» ……... – 0,40;
8. Клуб «Клио» – 0,38.

Как видно из результатов оценки, наиболее полезными студенты считают спортивные секции, клуб ЗОЖ «Оптималист» и клуб интеллектуальных игр «Что? Где? Когда?» («Олимп»). В то же время полученные результаты свидетельствуют о том, что у молодежи существует понимание того, что здоровый образ жизни – это не только занятия спортом и отказ от вредных привычек, но и нравственное, моральное, интеллектуальное совершенствование.

Таким образом, формирование здорового образа жизни должно идти в двух направлениях – физическое совершенствование и духовное развитие личности. Только при органическом сочетании этих сторон в реальной, повседневной жизнедеятельности студентов, мы можем говорить о развитом, духовно богатом и физически здоровом индивиде, придерживающемся здорового образа жизни.

За годы учебы в вузе студент должен получить знания и приобрести практические навыки по разработке и реализации собственной здоровьеукрепляющей системы, стать примером и пропагандистом здорового образа жизни. Формированию культуры здоровья каждого молодого чело-

века способствуют здоровьесберегающая и здоровьеукрепляющая среда вуза, которую формируют все звенья учебно-воспитательного процесса. Мода на здоровье должна стать нормой жизни каждого человека.

Библиографический список

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. – URL: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf (дата обращения: 05.05.2018).

2. Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь : Государственная программа на 2016–2020 годы. – URL: http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF (дата обращения: 05.05.2018).

3. Информационная стратегия здорового образа жизни разработана в Беларуси // БЕЛТА. Новости Беларуси. – URL: http://www.belta.by/society/view/informatsionnaja-strategija-zdorovogo-obraza-zhizni-razrabotana-v-belarusi-278329-2017 (дата обращения: 05.05.2018).

4. Трапянок, Н. Г. О динамике показателей употребления алкогольных напитков студентами БГСХА по результатам социологических опросов 2011–2016 гг. : информационно-аналитическая записка / Н. Г. Трапянок. – Горки : БГСХА, 2016.

5. Трапянок, Н. Г. Результаты исследования по методике А. И. Красило 2016–2017 уч. г. «Изучение мотивов курения» / Н. Г. Трапянок. – Горки : БГСХА, 2016.

6. Гражданско-патриотическое воспитание и здоровый образ жизни : практ. пособие / сост.: Н. П. Решецкий, Т. М. Пузыревская. – Горки : БГСХА, 2013. – 66 с.

УДК 800

Н. Г. Рогозинникова
(Республика Узбекистан, г. Ташкент, НУУз им. М. Улугбека)

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ Ф. СОЛОГУБА «МЕЛКИЙ БЕС»

E-mail: kiiut@mail.ru

Аннотация. *В рамках исследования поэтики художественного текста рассматриваются особенности создания пейзажа в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес». Выделяются лексические доминанты; определяется роль пейзажа в раскрытии образа героев и в создании идеостиля писателя.*

Ключевые слова: *Сологуб, «Мелкий бес», лексические доминанты, образ героев, идеостиль писателя, реалистическое произведение.*

Произведения Федора Сологуба отличаются тематическим и образным единообразием, наличием излюбленных образов и даже слов в лексиконе. Это определяется, как отмечали критики, постоянством, устойчивостью черт его мироощущения. В творчестве писателя постоянно присутствуют фатально-пессимистические настроения, что является отражением атмосферы неоднозначного, переломного времени начала XX в.

Роман «Мелкий бес» – произведение сложное при кажущейся простоте. Оно во многом продолжает традиции классической русской литературы, но преломляет их в соответствии со своей художественной задачей. Одной из таких традиций является включение пейзажа (сельского или городского) в образную систему произведения. Наиболее яркий пример этого – Петербург Достоевского, мрачный город-спрут, душащий людей, высасывающий из них последние жизненные силы.

Роман Сологуба на первый взгляд напоминает бытовое реалистическое произведение с картиной быта рядового провинциального, если не сказать «захолустного» городка. Вот «белые каменные стены» церкви, «старые липы и клены», «немощеная и пыльная площадь» – ничего особенного. Но это только кажется. На самом деле городской пейзаж не только служит фоном описываемых событий, он пронизывает художественную ткань всего романа, «прорастает» в образы героев, присутствует в безумных галлюцинациях главного героя – Передонова, поднимается до мистически-философских обобщений.

Пейзаж складывается из мелких деталей (здесь нет подробных и масштабных картин, описывающих городские здания и улицы). Одна из таких деталей – растущая на улицах белена (растение, вызывающее состояния, близкие к безумию; ср. выражение «белены объелся» – сошел с ума). Критики отмечали, что тема безумия у Сологуба приобретает универсальный, сплошной характер. По-своему безумны все герои романа, участвует в создании ощущения всеобщего безумия и пейзаж.

Пейзаж способствует раскрытию образов персонажей. Покажем это на примерах. «Рутилов наклонился, – пишет Сологуб, – оторвал стебель белены, скомкал его вместе с листьями и грязно-белыми цветами и, растирая все это пальцами, поднес к носу Передонова. Тот поморщился от неприятного, тяжелого запаха. Рутилов говорил:

– Растереть да бросить, – вот и Варвара твоя». Варвара (сожительница Передонова) – как вредный, никчемный цветок с неприятным запахом, вызывающий безумие. У крыльца дома, где живет Варвара, «росла крапива, густая, высокая». И «подруга»-соперница Варвары Преполовенская вскользь дает ей безумный совет наедаться крапивой, чтобы потолстеть («Передонов отдавал предпочтение жирным женщинам»). Из всей растительности города автор выделяет лишь сорняки, приносящие вред человеку: белена вызывает безумие, крапива обжигает до волдырей.

Эти сорняки растут на немощеных, пыльных, грязных улицах – вот в основном и весь городской пейзаж. Пыль и грязь – лексическая доминанта пейзажа, которая накладывается и на образы персонажей: город отражается в своих жителях. Вот портрет Марьи Осиповны Грушиной: «сухая кожа ее вся покрылась морщинами, мелкими и словно запыленными…зубы грязные и черные…под ногтями грязь…она казалась очень грязною. Думалось, что если ударить по ней несколько раз камышовкою, то поднимется до самого неба пыльный столб». Под стать ей и ее ребятишки – «обтрепанные, грязные», как уличные собачонки.

Продолжение гоголевских традиций можно видеть в том, как через образ дома, имения раскрывается образ его хозяина. Изображение городских домов можно назвать «эмоциональным» пейзажем, поскольку описываются не объективные детали архитектуры, а скорее эмоциональное восприятие их героем. Дом прокурора «имел сердитый, злой вид. Высокая крыша хмуро опускалась над окнами, пригнетенными к земле. От времени и дождей окраска стала хмурою и серою. Ворота, громадные и тяжелые…постоянно были на запоре». Таков же и прокурор: «Это был мужчина мрачной наружности, как бы уже от природы приспособленный для того, чтобы распекать и разносить…зарос бородою черною, с синеватым отливом. Он на всех наводил страх». И прокуровов дом, и сам прокурор также наводят на Передонова «тягостные настроения и чувства тоскливого страха».

Передоновым движут два главных импульса, два комплекса – комплекс страхов (он опасается «врагов» по службе и «преследующих» его женщин) и комплекс неудовлетворенного тщеславия (мечта о месте инспектора). Передонова окружают, как ему кажется, только враги. Эти враги живут в каждом доме города, за каждой калиткой и дверью. Сологуб тонко, как истинный художник, передает эти настроения героя через восприятия им городского пейзажа: «Предонов шел по темным улицам. Было много домов, во многих окнах горели огни, из отворенных окон слышались голоса… По улицам…слышно было, как отворялись и затворялись калитки и двери. Везде люди чужие, враждебные». Этот пейзаж в больном сознании Передонова вырастает в мистический призрак: «он думал, что у каждого здесь дома есть свои покойники. И все, кто жил в этих домах лет пятьдесят тому назад, все умерли». Рожденная его фантазией связь между домом и его хозяином тоже пугает Передонова, он боится преследования не только живущими людьми, но и покойниками, и даже домами: «человек умрет, так и дом бы сжечь, – тоскливо думает он, – а то страшно очень».

Враждебны не только дома, враждебны и рвы, и заборы: «во рву на улице, в траве под забором, может быть, кто-нибудь прячется, вдруг выскочит и укокошит. И тоскливо стало Передонову». Прием олице-

творения еще более усиливает ощущение всеобщего безумия, когда в больном воображении Передонова уже нет границ между реальным миром и миром, созданным его фантазией, между окружающими его враждебными людьми и обступающим его со всех сторон враждебным пейзажем: «вокруг спустилась ночь, тихая, шуршащая зловещими подходами и пошептами. В глубине двора подозрительно темнели и шептались о чем-то деревья сада».

Верный своей эстетике, Сологуб поднимает городской пейзаж до символического обобщения, философского осмысления реальной российской действительности того времени: «Тоскою веяло затишье на улицах, – пишет он, – и казалось, что ни к чему возникли эти жалкие здания, безнадежно обветшалые, робко намекающие на таящуюся в их стенах нищую и скучную жизнь». Мысль развивается писателем, выходит на новый виток обобщения, захватывает большее пространство, небо и землю, все грани бытия, становятся мрачным символом передоновщины: «Среди этого томления на улицах и в домах, под этим отчуждением с неба, по нечистой и бессильной земле шел Передонов и томился неясными страхами, – и не было для него утешения в возвышенном и отрады в земном, – потому что и теперь, как всегда, смотрел он на мир мертвенными глазами, как некий демон, томящийся в мрачном одиночестве страхом и тоскою». И от обобщения мысль автора снова возвращается к герою, и состояние его сознания описывается теми же словами, что и городские улицы: «все доходящее до его сознания, претворялось в мерзость и грязь».

Круг замкнулся: от грязи и мерзости городских улиц захолустного российского городка, через безумную, бессмысленную жизнь его обитателей, до демонического страха и тоски вселенского масштаба и снова – вниз, в ту же грязь и мерзость передоновской жизни на пыльных, грязных и немощеных улицах его города.

Второй комплекс Передонова – навязчивая идея получить должность инспектора. С этой должностью Передонов связывает свое будущее, это для него – другой мир, новая жизнь, наполненная не страхами доносов, как сейчас, а почетом и уважением и, что важно, в другом городе. Интересно, что и эта сторона жизни героя раскрывается через его восприятие города, городского пейзажа: «Грязные улицы, пасмурное небо, жалкие домишки…– ото всего веяло тоскою, одичалостью, неизбывною печалью». Это – нынешняя жизнь Передонова. «Это нехороший город, – думал Передонов, – и люди здесь злые, скверные; поскорее бы уехать в другой город, где все учителя будут кланяться низенько, а все школьники будут бояться и шептать в страхе: инспектор идет». Это передоновская утопия, его мечта о будущем.

Героя постепенно охватывает безумие. Это состояние автор тоже показывает через восприятие героем городского пейзажа, который, как и Передонов, «сошел с ума»: «Улица торчком встала», – пробормотал

Передонов, перед которым улица поднималась на невысокий холм. «Деревья свешивали ветки через заборы, и заглядывали и мешали идти, и шепот их был насмешливый и угрожающий». «Ворота от ветра хлопали, зевали и смеялись».

«Темные, грязные улицы» преследуют Передонова и в его безумных снах, «гадких и страшных». По этим улицам ведет его Пыльников, по ним же бежит рядом кот-колдун, «сверкая зелеными зрачками». Все это – плоды больного воображения героя.

Эпитеты «серый», «грязный», «пыльный», «темный», как видим, являются сквозными для всего романа. Они характеризуют не только городской пейзаж, но и людей, живущих в этом городе, и зловещих демонов, созданных больной фантазией героя, объединяя их в сплошной страшный и безликий мир передоновщины.

Библиографический список

1. Ерофеев, В. На грани разрыва. «Мелкий бес» Ф. Сологуба на фоне русской реалистической традиции / В. Ерофеев // В лабиринте проклятых вопросов : сб. ст. – М., 1986.

2. Розенталь, Ш. Символический аспект романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» / Ш. Розенталь, Х. П. Фоули // Русская литература XX века: Исследования американских ученых. – СПб., 1993.

3. Силард, Л. Поэтика символического романа конца XIX – начала XX в. / Л. Силард, В. Брюсов, Ф. Сологуб, А. Белый // Проблемы поэтики русского реализма XIX века. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 265–284.

УДК 159.99

С. Г. Рубец
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ПОТЕНЦИАЛ АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

E-mail: sergei.rubets@yandex.by

Аннотация. *Анализируется образовательный потенциал акмеологии как области знания, ориентированной на изучение закономерностей и факторов совершенствования и достижения мастерства в различных областях профессиональной деятельности. Формирование гуманистических и культурных идеалов, творческое самосовершенствование личности – знаковые ориентиры современного образования.*

Ключевые слова: *акмеология, образование, профессиональная деятельность, система, высшее образование.*

Инновационной экономике и экономике знаний с высокой информационной и интеллектуальной «емкостью» необходим специалист, обладающий гибкостью, мобильностью и высокой степенью адаптации. Новые условия предполагают постоянное обновление, новое содержание, структуру, виды, формы занятости, повышение качества человеческого капитала, реализацию интеллектуального и творческого потенциала населения в сфере труда. Вся история развития человеческой цивилизации связана с познавательной деятельностью и тремя ее основными составляющими – освоением существовавших ранее знаний, созданием и распространением новых знаний, а также использованием совокупности накопленных знаний в практической деятельности. Высокий уровень профессионализма и творческого мастерства специалистов – один из важнейших собственно человеческих ресурсов, который становится фактором оптимального решения насущных глобально-кризисных проблем. В этих условиях динамичное реагирование систем подготовки профессиональных кадров и совершенствование профессионального мастерства на потребности практики может быть обеспечено только созданием комплексной системы. Она включает в себя как постоянное исследование профессиональной деятельности, ситуации, в которой протекает, и возникающих в ней проблем, разработку методов и способов их решения, так и постоянный поиск, и внедрение новых эффективных методов обучения профессионалов. Это еще обусловлено тем, что в процессе длительного выполнения профессиональной деятельности индивид сталкивается со многими проблемами, детерминированными противоречиями профессионального становления личности. С учетом этих обстоятельств особое значение приобретает новая интегративно-комплексная наука акмеология (греч. akme – вершина, расцвет), о создании которой ученые заговорили в 60–70-е годы XX в. [2].

Акмеология, имея своим объектом исследования профессиональную деятельность, рассматривает и изучает ее с точки зрения проблемы повышения продуктивности, выявления закономерностей и факторов совершенствования и достижения профессионального мастерства в различных областях профессиональной деятельности. Представление теоретического и практического потенциала акмеологической науки опирается на следующие основные тезисы:

– профессиональное становление необходимым образом сопровождается личностно-профессиональным развитием;

– высокий профессионализм выступает в качестве важной детерминанты успешного профессионального и личностного развития;

– акмеология предполагает рассмотрение не только психологических аспектов самого движения, но, прежде всего динамику развития личности.

С учетом реализации данного подхода на практике его основные задачи выглядят следующим образом:

– определение уровня профессиональных знаний, личностно-деловых и профессионально важных качеств, психологических умений и навыков;

– развитие творческого, карьерного потенциала, "силы личности;

– разработка индивидуальной акмеограммы, модели личностно-профессионального развития;

– разработка программы обучающих и развивающих средств (тренинговых, семинарских и консультативных занятий и т.п.), нацеленных на личностно-профессиональное развитие с использованием современных инновационных методов обучения;

– периодический контроль уровня профессиональных знаний, умений, личностно-деловых и профессионально-важных качеств и психологических умений.

Для осуществления данного подхода необходимы децентрализация образования, предоставление определенной свободы в выборе содержания и системы подготовки, форм и методов обучения, представляется важным введение цикла психоло-акмеологических дисциплин в соответствие с требованиями к выпускнику вуза в рамках программ:

– формирование методологической культуры специалиста;

– самопознания и профессиональной реализации выпускника вуза.

В этой связи понимание необходимости создания условий для адекватной профессиональной подготовки в соответствии со спецификой подразделений и факультетов вузов, возможно, определить задачи научно-методического обеспечения, которые необходимо реализовывать в учебных программах современного образования. Основная стратегия этого обучения – выявление у студентов личностных ресурсов и трудностей в профессиональном развитии, формирование профессиональных личностно-значимых целей и средств их достижения.

Таким образом, современные акмеологические исследования, технологии и разработки призваны реализовать в социальной практике общечеловеческие ценности и национальные традиции; гуманистические и культурные идеалы; позитивные принципы здравого смысла и экономической эффективности; цивилизованного правосознания и рациональной организации; экологической целесообразности и эстетической гармонии; творческого самосовершенствования; искренности общения и свободы самовыражения; глубины проживания разнообразного индивидуального опыта и обретения взаимопонимания в процессе конструктивного взаимодействия людей и их созидательной профессиональной деятельности.

Учитывая положительные тенденции развития вузовского образования, востребованность акмеологии в современном обществе в усло-

виях перехода к рыночным отношениям, создания правового государства и демократического общества приобретает особую актуальность. Для этого необходимы активные люди, высокие профессионалы, обладающие инициативой, деловитостью, организованностью и творческим потенциалом. Акмеологический подход в настоящее время является одним из прогрессивных и перспективных для современной школы. «Сущность акмеологического подхода заключается в осуществлении комплексного исследования и восстановления целостности субъекта, проходящего ступень зрелости, когда его индивидные, личностные и субъектно-деятельностные характеристики изучаются в единстве, во всех взаимосвязях и опосредованиях, для того чтобы содействовать его достижению высших уровней, на которые может подняться каждый» [2].

Библиографический список

1. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – М. : Логос, 2009. – 336 с.

2. Деркач, А. А. Акмеология – наука о путях достижения вершин профессионализма : учеб. пособие / А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина. – М., 1993. – 284 с.

3. Основина, Т. Ю. Профессиональная компетентность как критерий готовности специалиста к профессиональной деятельности / Т. Ю. Основина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 12. – С. 103–112.

УДК 81-112.2

Ф. М. Рустамова
(Республика Узбекистан, г. Андижан, АндМИ)

ЗВАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В СИСТЕМЕ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XIII вв.

E-mail: feruza_rustamova71@mail.ru

Аннотация. *Проведен анализ истории функционирования звательного падежа в памятниках древнерусской письменности.*

Ключевые слова: *система склонения, имя существительное, древнерусский язык.*

В качестве древнейшего образца замены звательного падежа именительным обычно приводится пример из Остромирова евангелия: Марфа, Марфа, печешися и млъвиши о мнозѣ [11]. Однако Е. Ю. Ми-

рочник, сравнивая дошедшие до нас старославянские и древнерусские евангелия, обращает внимание на то, что отклонения от звательной формы свойственны и старославянским евангелиям: «Отмеченные же выше случаи, когда отступления от употребления вокатива, встречающиеся в Остромировом евангелии, находят себе аналогию в старославянских текстах, не могут считаться лишь случайным совпадением. Ведь Остромирово евангелие не знает таких примеров использования именительного падежа вместо звательной формы, которые не были бы известны старославянским евангельским рукописям. Во всех же остальных случаях, а их около 250, в Остромировом евангелии наблюдается строго выдержанная система употребления звательной формы имен существительных одушевленных и неодушевленных, отличной от формы именительного падежа. Таким образом, – подводит итог автор, – все те отдельные случаи, когда в нем вместо ожидаемого вокатива употреблен именительный падеж, имеют соответствия в старославянских евангельских текстах и поэтому не могут рассматриваться как факты, отражающие процесс падения звательной формы в древнерусском языке. Эти написания следует считать перенесенными из южнославянского оригинала и даже в том случае, если между Остромировым евангелием и южнославянским текстом были промежуточные русские списки» [8, с. 128–129].

Эту мысль продолжает Т. А. Иванова в своей работе, посвященной истории древнеславянской звательной формы. Сравнивая древнерусские, старославянские и греческие евангелия, она отмечает влияние греческого языка, отразившееся в славянском переводе евангелия: «... греческие формы вокатива, во-первых, могли совпадать с славянским именительным падежом: марфа, авва, каперънаоумъ, во-вторых, совпадали со славянской звательной формой: архистратиге, маркеле как боже, рабе; в-третьих, они отличались и от славянского номинатива, и от славянского вокатива: тимофее, николае, викентие. Таким образом, – делает вывод Т. А. Иванова, – заимствованные формы типа марфа, равно употребительные, как в старославянских, так и в древнейших русских памятниках, никак не могут служить свидетельством начала утраты вокатива древнерусским языком уже в XI в. Напротив, возможная их последующая адаптапция (ср. отмеченную в Пергаменном ев.конца XIV в. форму марфо, а также типа тимофею), как нам кажется, доказывает, что звательная форма в древнерусском языке еще длительный период времени была живой грамматической категорией» [4, с. 79].

Влиянием греческого вокатива можно объяснить и некоторые формы, приведенные А. И. Соболевским из Служебных Миней XI–XII вв. и из Триоди Савина XIII в.: Захария богодъхновене; Захария священиче (следует обратить внимание на то, что прилагательные имеют форму зв. п.); cmрѣлу избранятя съкрываятъ Иеремия; Пелагиа прѣславная попърала ecu; радуйся пресвѣтла хвала и радости; радуйся цесаремъ похвала; радуитеся Марфа и Мария [11, с. 190].

Подобные случаи отмечает и В. М. Марков, комментируя их следующим образом: «Примеры указанного типа не оставляют сомнения в том, что интересующее нас замещение осуществлялось на первых порах лишь в основах на -а и -ja. Именно эта категория слов представляет наиболее ранниесвидетельства усвоения номинативными образованиями функций вокатива, причем это заметное обстоятельство своеобразно подтверждается характерным «недоразвитием» звательной формы в парадигме заимствованных слов» [7, с.44].

Т. М. Николаева приводит два примера замены вокатива им. падежом у существительных с основой на *-ŏ в Минеях XII–XIII вв.: воинъ, князь [9, с.138].

Особенно часто форму им. п. вместо звательного имеет обращение братия: Си слышавъ блаженыи начать молитися и миль сяимъдѣяти глаголя: «Братия моя милая и любимая...» [12, с. 48]; Не дѣите мене, братия моя милая и драгая, не дѣите мене им ничто же вы зъла сътворивъша [12, с. 51]; Тѣм же молю васъ, братия моя любима, не отврьзѣмъ упованиа своего, еже иматъ мъздовъздание велико [3, с. 177].

Связано это было с тем, что форма собирательного существительного братия стала постепенно употребляться в значении множественного числа, а во множественном числе зв. п. совпадал с именительным. В качестве доказательства можно привести примеры, когда обращение братия стоит в ряду других обращений, выраженных существительными во мн.числе или в зв.падеже ед. числа: Братия моя и отци, и чада духовнаа, и съборе Богомъ събранныи, и стадо Христово възлюбленное, въспрянѣмъ, яко от съна, от своих обычаи и от воль своих… [3, с. 182]; Ирече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ еде пасти; потягнемъ мужьски, братья идружино!» [5, с. 50].

Что касается местоимения моя, то форма ед. ч. ж. рода совпадала с формой м.и ср. рода мн. числа: Си словца прочитаюче, дѣти моя, божественая, похвалите бога, давшего нам милость свою: а се от худого моего безумья наказанье [5, с. 156]; А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, ожеся есмъ тружаль, пути дѣя иловы с 13 лѣт [5, с. 158].

Таким образом, им. п. обращения братия также не может свидетельствовать о начинающейся утрате зв. п. в русском языке.

В евангельских текстах встречаются конструкции, внешне сходные с обращением: Дай же емоу господь бог милость свою и наследие царства небесьного и долголѣтьно княжение [10, с. 39].

Однако в подобных примерах обращение отсутствует, здесь представлена древняя форма повелительного наклонения 3-го лица, которая совпадала с формой повелительного наклонения 2-го лица и была потом вытеснена аналитическим образованием с частицей. Эта древняя форма в составе устойчивого выражения сохранилась и до сегодняшнего времени. Ср.: Да храни тебя Бог.= Пусть хранит тебя Бог.

Им. п. в функции обращения отмечаем у абстрактных существительных: Темь, владыко душа моя, въ роуку твоею въину яко закона твоего не забыхъ; Оле мудрость божия и неиздреченьное человеко-любие!

Из памятников народно-литературного и делового типов XII–XIII вв. до нас дошли «Моление» Даниила Заточника, «Поучение» Владимира Мономаха, «Русская правда», грамоты («Слово о полку Игореве» последние исследованияотносят к XIV в. [6, с.38 – 60]). В «Молении» Даниила Заточника все обращения выдержаны в форме зв. п. «Русская правда», являющаяся сводом юридических норм и правил Древней Руси, не содержит обращений. В договорах с греками 907 – 912, 944, 971 гг., помещенных в «Повести временных лет», находим лишь обращения грекы [5, 26] и княже [5, с. 52].

Важным источником, непосредственно отражающим народную разговорную речь, являются частные новгородские берестяные грамоты (письма): Поклоно от ДавыдакъМтафию. Куме,не изм...; Нъ пожали, господине, про сигы; Лише возми, Захарие, у попа; От Ане покло ко Климете. Брате господине, попецолоуио моемо ороудъе Коснятиноу... А нынеца, господине брате, согадаво со Воелавано, молое и емоу тако... Ты же, брацегосподине, моловиемотако... Ты пако, брате, испытаво, которое слово звелонамя и пороукоу; А соромъ ми, оже ми лихо мълвляше: «И поклоняютися, братьче мои»; Какъ ecu дъкънчалъ, Марке, съ мною, мнѣ выехати на Петръво дьне къто бѣ.

В официальных грамотах XII – XIII вв. находим случай употребления обращения в им. п.: На семь, князь Михаило, цѣлуи кръстъкъ посаднику, и къ тысяцъскому, и ко всему Новугороду [2, с.15].

Т. М. Николаева провела исследование памятников церковнославянской письменности XI–XIV вв., на основании чего пришла к выводу, что «разрушение звательной формы – факт относительно ранний» [9, с. 13]. Отмеченные ею случаи замены зв.п. именительным у сущ. с основой на -а, -ja (идва случая у существительных на *-ŏ в Минеях XII–XIII вв.), смешение окончаний зв. п. существительных разных типов основ, несколько случаев употребления зв. формы в роли им.п. привели автора к заключению, что «в живой речи этот процесс уже получил более или менее значительное развитие» [9, с. 140].

Однако, на наш взгляд, нет оснований говорить об утрате зв. п. в русском языке XII–XIII вв. Смешение окончаний зв. п. существительных разных типов основ характерно, для всех славянских языков и связано с перегруппировкой существительных по типам склонения. Употребление зв. п. в функции подлежащего, характерное также для всех славянских языков, было связано с другими процессами, не имеющими отношения к утрате зв. п.

Зв. п. не мог утратиться раньше XIV в., т.е. до разделения древнерусского языка на русский, украинский и белорусский. Об этом говорит различие в судьбе зв. п. в данных языках. В украинском и белорусском языках он является и сегодня живой категорией.

Библиографический список

1. Арциховский, А. В. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1952 г. / А. В. Арциховский. – М. : Наука, 1954.

2. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М. ; Л., 1949.

3. Еремин, И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского / И. П. Еремин // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1947. – Т. V. – 310 с.

4. Иванова, Т. А. К истории древнеславянской звательной формы / Т. А. Иванова // Советское славяноведение. – 1979. – № 1.

5. Лихачев, Д. С. Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. / Д. С. Лихачев. – М. ; Л., 1950.

6. Ломов, А. М. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» : дилогия Софония Рязанца / А. М. Ломов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2000. – № 2.

7. Марков, В. М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение / В. М. Марков. – М. : Высш. шк., 1974.

8. Мирочник, Е. Ю. Звательная форма в Остромировом евангелии / Е. Ю. Мирочник // Научные труды Ташкентского государственного университета. – Ташкент, 1970. – Вып. 390 : Вопросы русского языкознания.

9. Николаева, Т. М. К вопросу о происхождении вокативных новообразований типа АЛЕШ, ПАШ, МАШ / Т. М. Николаева // Сборник аспирантских работ Казанского государственного университета. – Казань, 1971. – (Гуманитарные науки. Филология).

10. Обнорский, С. П. Хрестоматия по истории русского языка / С. П. Обнорский, С. Г. Бархударов. – М. : Аспект Пресс, 1999.

11. Соболевский, А. И. Лекции по истории русского языка / А. И. Соболевский. – М. : Едиториал УРСС, 2005.

12. Успенский сборник XII–XIII вв. – М. : Наука, 1971.

УДК 159.9: 173.1

Е. Ю. Рыльков, О. В. Курыло
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К ВСТУПЛЕНИЮ В БРАК

E-mail: andrew13kav@gmail.com

Аннотация. *Рассмотрена проблема психологической готовности студентов к вступлению в брак. Проанализированы основные ступени готовности молодежи к браку. Сделан акцент на то, что для формирования функциональных взаимоотношений между супругами, кроме желания вступления в брак, необходимы определенные знания, умения и способности быть семьянином.*

Ключевые слова: *психологическая готовность, студенты, брак, семейная психология.*

Устойчивость брачно-семейных отношений зависит от готовности молодых людей к семейной жизни. Психологическая готовность к браку включает целую систему социально-психологических установок личности, определяющих положительное эмоциональное отношение к семейному образу жизни и является одним из критериев социальной зрелости человек. Она отражает потребности и мотивы, ценностные ориентации, характеристику качеств, присущих партнеру по браку, представление о взаимоотношениях в семье и т.д. Наибольшее количество разводов семейных пар происходит в начале совместной жизни (от 1 года до 4), что требует подготовки молодежи к семейной жизни, формирования адекватных представлений о семье и браке.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что готовность к вступлению в брак представляет собой сложноорганизованную структура, включающую эмоциональный, когнитивный, оценочно-волевой и деятельностный компоненты.

Т. В. Андреева, И. В. Гребенников и В. А. Сысенко выделяют три основные ступени готовности молодёжи к браку:

1. Физическая зрелость, означающая способность молодых людей к зачатию ребёнка без ущерба для своего здоровья, а для девушки ещё и способность выносить и родить здорового ребёнка. Однако половая зрелость не является показателем социальной и психологической готовности к браку, а также и готовности к гармоничной сексуальной жизни в браке. Также необходима этическая, экономическая готовность к семейной жизни, элементарные навыки воспитания детей и самовоспитания. Поэтому возникает сложность в определении готовности к браку.

2. Социальная готовность, включающая завершение образования, приобретение профессии или продолжение получения высшего образования, начало самостоятельной трудовой деятельности. С ними неразрывно связана социально-экономическая готовность к браку. Социальная готовность к браку предполагает также принятие на себя ответственности друг за друга, семью в целом и за будущих детей.

3. Этико-психологическая готовность к браку, которая определяется сформированным идеалом семьи, представлением о целях брачных отношений, осознание собственных мотивов вступления в брак и взаимных ожиданий от него, а также о супружеских и родительских обязанностях.

Готовность к вступлению в брак – это система психологических характеристик субъекта, обеспечивающих успешное вступление в

брак. Она включает в себя: физиологическую и общеличностную готовность. Выделяют следующие виды готовности к браку: физическую, социально-нравственную, этико-психологическую, мотивационную, психологическую и педагогическую.

Социально-нравственная готовность к семейной жизни предполагает гражданскую зрелость (возраст, наличие образование, профессии, уровень нравственного сознания), экономическую самостоятельность, здоровье. Мотивационная готовность к семейной жизни включает в себя любовь как основной мотив создания семьи, готовность к самостоятельности, чувство ответственности за создаваемую семью, готовность к рождению и воспитанию детей. Психологическая готовность к созданию семьи – это наличие развитых навыков общения с людьми, единства или схожести взглядов на мир и семейную жизнь, умения создать здоровый морально-психологический климат в семье, устойчивости характера и чувств, развитого чувства ответственности за каждого из членов семьи. Педагогическая готовность к созданию семьи включает в себя педагогическую грамотность, хозяйственно-экономические умения и навыки, сексуальную воспитанность.

Таким образом, необходимо отметить, что для формирования функциональных взаимоотношений между супругами кроме желания вступления в брак необходимы определенных знаний, умений и способности быть семьянином. Прочность семьи и супружеское счастье зависят, прежде всего, от личных качеств супругов, от их социальной зрелости, от их воспитанности, от их социально-психологической грамотности и совместимости, от того, насколько они овладели знаниями закономерностей человеческого общения и насколько умело применяют эти знания в повседневном общении.

Библиографический список

1. Андреева, Т. В. Семейная психология / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2005. – 256 с.

2. Гребенников, И. В. Основы семейной жизни / И. В. Гребенников. – М. : Просвещение, 1991. – 280 с.

3. Сысенко, В. А. Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. – М. : Мысль, 1986. – 255 с.

4. Целуйко, В. М. Психология современной семьи / В. М. Целуйко. – М. : Просвещение, 2003. – 288 с.

УДК 349.2

Т. В. Северцова, Д. Е. Вегеро
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ЖЕНЩИН ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

E-mail: 2004-tatiana@tut.by, dvegero@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены и проанализированы дополнительные гарантии для некоторых категорий женщин при расторжении трудового договора по инициативе нанимателя. Данные гарантии закреплены как в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), так и в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ).*

Ключевые слова: *расторжение трудового договора, работник, наниматель, женщины, гарантии.*

ТК Республики Беларусь наделяет нанимателя правом расторгнуть трудовой договор с работником, где инициатором прекращения трудовых отношений выступает именно наниматель. Так, ст. 42 ТК Республики Беларусь содержит девять самостоятельных оснований для увольнения по инициативе нанимателя. Их принято классифицировать на основания увольнения при отсутствии вины работника и виновные основания увольнения. Дополнительные гарантии для некоторых категорий женщин, о которых пойдет речь в настоящей статье, применимы лишь при увольнении при отсутствии вины работника. К таким основаниям относят: увольнение по п.1 (ликвидация организации, ликвидация обособленного структурного подразделения, расположенного в другой местности, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, сокращение численности (штата) работников), п. 2 (невозможное дальнейшее выполнение трудовых обязанностей, вследствие состояния здоровья), п.3 (невозможное дальнейшее выполнение трудовых обязанностей, вследствие недостаточной квалификации) и п.6 (отсутствие на работе по болезни более 4 месяцев подряд) ст. 42 ТК Республики Беларусь.

Далее рассмотрим каким категориям женщин предоставлены дополнительные гарантии при увольнении в названных ситуациях.

Во-первых, расторжение трудового договора по инициативе нанимателя с беременными женщинами, женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, не допускается [1, ст. 268]. Исключение составляют ликвидация организации, прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного подразделения организации, расположенных в другой местности, прекращения деятельности индивидуального предпринимателя.

Во-вторых, расторжение трудового договора по инициативе нанимателя с одинокими матерями, имеющими детей в возрасте от трех до четырнадцати лет (детей-инвалидов до восемнадцати лет) не допускается в вышеуказанных случаях кроме увольнения по п. 2 ст. 42 ТК Республики Беларусь [3].

Следует иметь ввиду, что к одиноким матерям, на которых распространяются гарантии, предусмотренные ст. 268 ТК Республики Беларусь, следует относить женщин, не состоящих в браке и имеющих детей, в актовой записи о рождении которых запись об отце произведена в установленном порядке по указанию матери, а также вдов (вдовцов), не вступивших в новый брак, воспитывающих несовершеннолетних детей [4]. Таким образом, женщины, состоящие в разводе, названными гарантиями не наделены.

Далее рассмотрим трудовое законодательство Российской Федерации и сделаем сравнительный анализ дополнительных гарантий для женщин при увольнении по инициативе работодателя.

В соответствии с ТК РФ расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем [2, ст. 261].

Так, расторжение трудового договора с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, с одинокой матерью, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до 14 лет, с другим лицом, воспитывающим указанных детей без матери, с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет либо единственным кормильцем ребенка в возрастедо 3 лет в семье, воспитывающей 3 и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пп. 1, 5–8, 10 или 11 ч. 1 ст. 81или п. 2 ст. 336 ТК РФ).

При рассмотрении судами исковых требований женщин, трудовой договор с которыми был расторгнут по инициативе работодателя в период беременности, они восстанавливаются судом на работе независи-

мо от того, было ли работодателю известно о беременности и сохранилась ли она на время рассмотрения дела.

Если трудовой договор расторгнут по инициативе нанимателя с нарушением дополнительных гарантий об увольнении, установленных ч. 3 ст. 268 ТК, увольнение работницы является незаконным, и она подлежит восстановлению на работе. Гарантии, предусмотренные ч. 3 ст. 268 ТК, распространяются на женщин независимо от вида заключенного с ними трудового договора (на неопределенный срок, срочный трудовой договор, контракт) [1].

В соответствии с п. 3 ст. 261 ТК РФ допускается увольнение женщины в связи с истечением срока трудового договора в период ее беременности, если трудовой договор был заключен на время исполнения обязанностей отсутствующего работника и невозможно с письменного согласия женщины перевести ее до окончания беременности на другую имеющуюся у работодателя работу, которую женщина может выполнять с учетом ее состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать ей все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором [2, ст. 261].

Итак, дифференциация регулирования трудовых отношений заключается в установлении норм специального действия. Данные нормы помогают урегулировать трудовые отношения тех субъектов трудовых правоотношений, которые обладают особенностями. К таким субъектам относятся беременные женщины, женщины имеющие детей до трех лет, одинокие матери, имеющие детей в возрасте от 3 до 14 лет (детей-инвалидов – до 18 лет).

Следует отметить, что в связи с особенностями правового положения женщин в трудовых правоотношениях им обеспечиваются все возможные гарантии и льготы при расторжении трудового договора. Они закреплены в различных правовых актах как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, которые были названы выше. Нормы данныхстран, закрепленные в ст. 268 ТК Республики Беларусь и ст. 261 ТК РФ, схожи по своему содержанию.

Таким образом, проанализировав трудовое законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации следует отметить, что вопросы прекращения трудового договора с женщинами достаточно урегулированы в Республике Беларусь и Российской Федерации на достаточном уровне. Созданы все возможные условия женщинам для реализации их основных прав: сохранения за собой рабочего места, в том числе права на труд, а также выполнения материнской функции женщины. Это выражается в предоставлении дополнительных гаран

тии для вышеперечисленных категорий женщин. Рассмотренные гарантии идентичны в трудовом законодательстве обоих государств.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : [принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. ; в ред. Закона Республики Беларусь № 68-З от 13.11.2017] // СПС «Консультант Плюс».

2. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 : [в ред. от 27.11.2017] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций : Декрет Президента Республики Беларусь № 5 от 14.12.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 2 от 29 марта 2001 г. (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 349.2

Т. В. Северцова, Е. А. Сапёлко
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРУДОВОГО ОТПУСКА РАБОТНИКАМ, ПРИЗНАННЫМ ИНВАЛИДАМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

E-mail: 2004-tatiana@tut.by, sapelko98@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены вопросы предоставления трудовых отпусков работникам, признанным инвалидами. Дан сравнительно-правовой анализ трудового законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации по названной тематике.*

Ключевые слова: *трудовой отпуск, инвалиды.*

По общему правилу работники независимо от того, кто является их нанимателем, от вида заключённого с ними трудового договора, формы организации и оплаты труда имеются право на основной отпуск, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Под отпуском понимается освобождение работника от работы по трудовому договору на определённый период для отдыха и иных соци-

альных целей с сохранением прежней работы и заработной платы в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) [1, с. 200].

В настоящей статье рассматривается дифференциация трудового права по вопросам предоставления трудового отпуска, а именно особенности продолжительности и порядка предоставления отпусков для работников, признанных инвалидами.

Продолжительность основного отпуска такого работника составляет 30 календарных дней. Данное положение закреплено в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 24.01.2008 № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней» (далее – Постановление № 100) [4, прил. 2].

Далее рассмотрим порядок предоставления трудовых отпусков, работникам, признанным инвалидами. По общему правилу за первый рабочий год трудовые отпуска предоставляются не ранее чем через 6 месяцев работы у нанимателя. Однако, согласно ст. 166 ТК допускается предоставлять трудовой отпуск инвалиду и до истечения 6 месяцев работы пропорционально отработанной части рабочего года, но не менее 14 календарных дней.

В соответствии с п. 10 ч. 2 ст.1 66 ТК в коллективном договоре организации, контракте или трудовом договоре может быть предусмотрена возможность предоставления трудового отпуска инвалидам по их желанию до истечения 6 месяцев работы.

Наниматель обязан предоставить трудовой отпуск инвалидам по их желанию в летнее и другое удобное время, если инвалидность наступила в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС.

Если работник-инвалид отказывается без законных оснований и согласия нанимателя идти в положенный ему отпуск, наниматель имеет право отказать ему в переносе отпуска и выплате взамен него денежной компенсации.

Инвалидам не запрещается трудиться на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, с особенностями выполнения работы (при условии, что такая работа допускается в ИПРИ). Соответственно им могут предоставляться дополнительные отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и за особый характер работы [1, ст. 157].

Работникам-инвалидам, имеющим продолжительный стаж работы в одной организации, отрасли, наниматель может устанавливать дополнительный отпуск за продолжительный стаж работы до 3 календарных дней [1, ст. 159]. Основания и порядок предоставления названных отпусков у каждого нанимателя должны быть урегулированы в коллективном договоре.

Также работникам, признанным инвалидами, предоставляются дополнительные поощрительные отпуска, предусмотренные ст. 160

ТК и Декретом Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (далее – Декрет № 29):

– дополнительные поощрительные отпуска, предусмотренные ст. 160 ТК. Дополнительные поощрительные отпуска могут устанавливаться коллективным договором, соглашением или нанимателем всем работникам или отдельным их категориям. Также они могут устанавливаться персонально работнику его трудовым договором. Предоставление данного отпуска является правом нанимателя;

– дополнительный поощрительный отпуск, предусмотренный Декретом № 29, в обязательном порядке предоставляется нанимателем работникам, с которыми заключен контракт [3].

Как правило, трудовой отпуск инвалидам должен предоставляться в течение каждого рабочего года (ежегодно) (ч. 1 ст. 170 ТК). Перенос на следующий рабочий год части трудового отпуска с согласия работника допускается:

– в исключительных случаях, когда предоставление полного трудового отпуска может негативно отразиться на нормальной деятельности субъекта хозяйствования (ч. 2 ст. 170 ТК). При этом оставшаяся часть в размере не менее четырнадцати календарных дней согласно ч. 3 ст. 170 ТК должна быть предоставлена до окончания текущего рабочего года;

– в случае отзыва работника из трудового отпуска (ч. 2, 3 ст. 174 ТК).

В соответствии с ч. 1 ст. 171 ТК в текущем рабочем году трудовой отпуск работнику-инвалиду может быть перенесен или продлен в случае:

– временной нетрудоспособности;

– наступления срока отпуска по беременности и родам;

– привлечения к выполнению государственных обязанностей с правом на освобождение от работы;

– совпадения трудового отпуска с отпуском в связи с получением образования (если такой отпуск оформлен перед или во время трудового отпуска после получения вызова учреждения образования);

– невыплаты в установленный срок заработной платы за время отпуска;

– с согласия сторон и в иных случаях, предусмотренных законодательством или коллективным договором [5].

По договоренности нанимателя и работника-инвалида трудовой отпуск может быть разделен, как правило, на две части, при этом одна часть трудового отпуска не должна быть менее 14 календарных дней (ч. 1 ст. 174 ТК).

Также законодательством не запрещено отзывать работника-инвалида из трудового отпуска с его согласия и по предложению

нанимателя за отдельными исключениями. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 174 ТК запрещается отзывать из отпуска работников-инвалидов:

– моложе восемнадцати лет;

– имеющих право на дополнительные отпуска.

Работникам-инвалидам заменять отпуска денежной компенсацией запрещено (ч. 2 ст. 161 ТК). Следовательно, они должны использовать предоставленные им отпуска (основные и дополнительные) для отдыха в полном размере.

Если в результате переосвидетельствования инвалидность снимается, работник теряет право на отпуск продолжительностью не менее 30 календарных дней и трудовой отпуск ему предоставляется не менее 24 календарных дней. В таком случае продолжительность основного отпуска устанавливают пропорционально отработанному времени: за время нахождения на группе инвалидности в данном рабочем году – из расчета 30 календарных дней, за остальное время рабочего года – из расчета продолжительности основного отпуска, установленного согласно выполняемой работе [6, с. 175].

Обратившись к трудовому законодательству Российской Федерации, необходимо отметить следующее. Работникам, имеющим инвалидность, полагается так же удлиненный ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее 30 календарных дней.

Отпуск такой продолжительности положен абсолютно всем работникам-инвалидам, независимо от группы инвалидности.

Дни ежегодного основного оплачиваемого отпуска, не использованные работником, не «сгорают», а переносятся на следующий год. И при составлении графика отпусков на очередной год нужно указать не только количество дней отпуска, положенное работнику за конкретный рабочий год, но и не использованные ранее дни.

Работник-инвалид вправе часть отпуска, превышающую 28 календарных дней, заменить денежной компенсацией (ст. 126 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)) [2]. Для этого работник должен написать на имя работодателя соответствующее заявление. В белорусском законодательстве отпуск может быть заменён денежной компенсацией, только если работник-инвалид отказывается без законных оснований и согласия нанимателя идти в положенный ему отпуск.

В ст. 128 ТК РФ установлено, что у работников данной категории есть право на неоплачиваемый отпуск «за инвалидность», в предоставлении которого работодатель не может отказать, чего нет в трудовом законодательстве Республики Беларусь [2].

Максимально установленная продолжительность такого отпуска составляет 60 календарных дней за один рабочий год. Безусловно, работодатель может отпустить работника-инвалида в отпуск за свой счет и на больший срок, но предоставление отпуска свыше 60 календарных дней – право, а не обязанность работодателя [2].

Таким образом, трудовое законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации с целью охраны здоровья работников, признанных инвалидами, устанавливает для них более удлиненную продолжительность трудового отпуска в 30 календарных дней. Но при этом не лишает названную категорию работников права на предоставление дополнительных отпусков.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : [принят Палатой представителей 08.06.1999 : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. ; в ред. Закона Республики Беларусь № 68-З от 13.11.2017] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 : [в ред. от 27.11.2017] // СПС «КонсультантПлюс».

3. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Республики Беларусь № 29 от 26.07.1999 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней : постановление Совета Министров Республики Беларусь № 100 от 24.01.2008 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Инвалиды // СПС «КонсультантПлюс».

6. Важенкова, Т. Н. Трудовое право : учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск : Амалфея, 2008. – 306 с.

УДК 334.01

Н. В. Счастливая
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

E-mail: Nataly-Schastlivay@yandex.ru

Аннотация. *Раскрыты проблемы в управлении человеческими ресурсами в банковской деятельности и способы их решения на примере отечественной и зарубежной практики.*

Ключевые слова: *человеческие ресурсы, банковская сфера, проблемы и совершенствование системы управления человеческими ресурсами.*

На сегодняшний день развитие всех стран, достигла такого этапа экономической эволюции, когда вместо концепции ограниченного экономического роста представляются новые экономические подходы, где

личность индивида рассматривается во взаимосвязи всех качественных умений.

В настоящее время в деятельности любого коммерческого банка решающим фактором выживания и успеха является именно управление человеческими ресурсами. Время, когда руководители и другие заинтересованные лица, принимающие стратегические решения в банках, были сосредоточены и уделяли главенствующую роль только материальным активам, поддающиеся количественной оценке, а также финансовым ресурсам, уже прошли.

У абсолютно любого коммерческого банка есть свои стратегические задачи и цели, на базе которых должны формироваться личные цели сотрудников. Подход управления по целям на сегодняшний день применяют практически все крупные компании и холдинги. Банковские структуры не являются исключением. Это связано с тем, что в банковской отрасли большая часть процессов деятельности унифицирована, измерима и вполне управляема.

Наиболее ярким примером в управлении человеческими ресурсами в банковской деятельности является Японская модель банковского менеджмента, имеющая следующие характерные особенности:

– к принятию управленческих решений в банке допускаются только лица, имеющие соответствующую квалификацию и опыт работы в данной сфере;

– подбор кадров в банках начинается с первых курсов высших учебных заведений по профилю «банковское дело»;

– создание «семейного подряда», предполагающего привлечение детей сотрудников банка к работе за счет предоставления им льготных кредитов на обучение по профилю «банковский менеджмент»;

– активное использование системы «пожизненного найма», в основу которой положена выслуга лет при условии карьерного продвижения и увеличения заработной платы;

– регулярное повышение квалификации сотрудников путем направления их в учебные заведения, специализирующиеся на банковском менеджменте;

– одновременная оценка работы каждого сотрудника со стороны его непосредственного руководителя и его самого;

– многофункциональность работников, достигаемая за счет горизонтального их перемещения;

– постоянное проведение семинаров менеджеров банка с привлечением специалистов из высших учебных заведений и других банков;

– в практику управления персоналом внедрен институт наставничества, предполагающий наличие в каждом банке опытных менеджеров – инструкторов, курирующих работу молодых специалистов, как правило, в течение 3 лет [1].

Любой банк, у которого правильно разработана система управления человеческими ресурсами, автоматически владеет ключевыми навыками для создания и укрепления надежности своей организации, а так же навыками обеспечения хороших условий работы для персонала банка. Но далеко не у каждого банка правильно разработана система управления человеческими ресурсами, так как руководство многих банков концентрирует свое внимание на продукты и услуги банка, финансы, маркетинг, а затем уже на управление человеческими ресурсами, которое слабо развито. Так, существует целый ряд проблем, связанных с управлением человеческими ресурсами, а именно:

– высокая текучесть кадров;

– низкий уровень образования молодых специалистов;

– применение только материального стимулирования;

– оценка только личной эффективности менеджеров среднего звена;

– низкая вовлеченность персонала;

– отсутствие связей между целями и ключевым показателем результата деятельности.

Интересна система мотивации, используемая ПАО Сбербанк России. В данном банке разрабатываются и применяются следующие социальные выплаты и льготы, которые включены в коллективный договор и являются предметом обсуждения при заключении контрактов с персоналом.

Во-первых, женщинам, имеющим детей до трех лет, предоставляется оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до полутора лет в размере 70 % основного оклада (при установленных на государственном уровне – 40 %). Более того, при рождении ребенка оказывается материальная помощь семье в размере месячного оклада. Сотрудникам банка, имеющим трех и более детей или воспитывающим детей-инвалидов, ежегодно выплачивается по два месячных оклада.

Во-вторых, ПАО Сбербанк России гарантирует получение своими сотрудниками при их выходе на пенсию (в 60 лет для мужчин и в 55 лет для женщин) «второй» пенсии за счет ежемесячных отчислений в Негосударственный Пенсионный фонд.

В-третьих, для возмещения ритуальных расходов семье в случае смерти работника банка или бывшего работника банка, ушедшего на пенсию, выделяется материальная помощь в размере двух окладов; для похорон близких родственников работнику предоставляется трехдневный отпуск с сохранением среднего заработка.

В-четвертых, работникам, вступающим в брак, оказывается материальная помощь в размере месячного оклада и трехдневный отпуск с сохранением заработной платы.

На наш взгляд, среди решения проблем в управлении человеческими ресурсами коммерческих банков РФ можно выделить следующие мероприятия:

– психологическая поддержка сотрудников, особенно в первый год работы в банке;

– поиск способов морального поощрения труда;

– максимально возможная автоматизация рутинных действий;

– формирование корпоративной культуры как залога обеспечения благоприятного эмоционального климата в коллективе;

– вовлечение работников банка в принятие решений, касаемых сферы их деятельности, для получения «обратной связи».

Библиографический список

1. Нахабина, Я. А. Проблемы управления человеческими ресурсами в коммерческих банках / Я. А. Нахабина // Молодой ученый. – 2016. – № 26. – С. 367–369. – URL: https://moluch.ru/archive/130/36030/ (дата обращения: 25.04.2018).

УДК 800

Р. У. Турдиева
(Республика Узбекистан, г. Джизак, ДжГПИ им. А. Кадыри)

ЖИВЫЕ НАЧАЛА УСТНОЙ РЕЧИ

E-mail: kiiut@mail.ru

Аннотация. *Рассказывается о силе воздействия живого слова на читателей, о том, что наличие живых информативных элементов в речи говорящего играет большую роль в настройке механизмов внимания и восприятия речи слушателей.*

Ключевые слова: *речь, процесс мышления, сила слова, интонация, волевой посыл, речевая взаимоиндукция.*

> Речь только тогда достигает своей цели, когда за каждым словом чувствуется душа говорящего, чувствуется та сила, то душевное состояние, которое ее вызвало.
>
> *Н. В. Шелгунов*

Нередко называют живым словом любую устную, звучащую речь. Это не совсем верно. Не всякая звучащая речь является живым словом. Само слово «живое» говорит о наличии жизненного содержания.

Если человек заучил фразы из книги и произносит их механически, не понимая смысла, то такую речь нельзя назвать живой, так как в ней нет основного элемента, который делает ее живой – мысли говорящего.

Так, на одном занятии студентка произносит фразу: «Головлевы не могли распорядиться ни землей, ни выкупными суммами». Ответить на вопросы: «Что такое выкупные суммы?», «Что значит распорядиться землей?» – не смогла.

К живой речи нельзя отнести и так называемую громкоголосую декламацию, когда читающий механически произносит слова, не думая о смысле их, не чувствуя настроения автора, не представляя о воображении картины, события. Нам нередко приходилось спрашивать, как понимать смысл тех или иных выражений, фраз в прочитанных текстах, но не все могли ответить на вопросы или давали неверные ответы.

Признаком живой речи является, прежде всего, наличие в ней живой мысли, когда процесс речи является одновременно и процессом мышления.

Если мы хотим, чтобы речь, с которой мы обращаемся к слушателям, заинтересовывала и увлекала их, то сами должны думать и увлекаться, а не просто пересказывать заранее подготовленный текст.

Допустим: подготовленный текст хорош во всех отношениях. Содержателен, логически построен правильно. Соблюдены, как говорится, все требования. Произнесите его в классе, ничего не меняя в нем и не выражая активно своего отношения к нему, – и вы увидите, что он не окажет воздействия на учащихся. То, что вы написали заранее – это основа речи для непосредственного общения со слушателями, но не замена ее. Одна из функций живого слова – это речевое взаимодействие со слушателями, обмен мыслями. Есть такая народная поговорка: «Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слушает». Учитель корректирует свою речь по ходу изложения с учетом того, как воспринимают его слово ученики, как они реагируют на нее. Он вновь обдумывает и переживает подготовленное, написанное.

Вы можете спросить: зачем же вновь мыслить, переживать? Ведь когда готовился текст, то в нем воплотились и мысли и чувства автора?.. И можно ли заранее подготовленный текст сделать свежим, «живым» в процессе устного произнесения? Да! Можно и нужно. Известно, что многие выдающиеся ораторы писали тексты своих речей, а потом произносили публично, и произносили с таким чувством, что слушатели принимали их за импровизацию. А художественное чтение, игра актеров в театре? Ведь это и есть «вторая» жизнь ранее созданного текста. Приведем классический пример. М. Погодин в своих воспоминаниях рассказывает о том, как читал Пушкин «Бориса Годунова»: «Кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться. То молчание, то взрыв восклицаний, например, при стихах: «Тень Грозного меня усыновила». Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Начались объятия, поднялся шум, полились слезы, поздравления. О, какое удивительное то было утро, оставившее след на всю жизнь! Не помню, как мы разошлись, как докончили день, как улеглись спать. Да едва ли кто спал из нас в эту ночь. Так был потрясен весь наш организм».

Пушкин прочитал ранее написанный им текст. Повторил созданное. И сделал не просто живым его произнесение, но прочитал так, что слушатели были потрясены силою устного слова художника.

Спрашивается: чем же определяется сила воздействия этого слова? На наш взгляд, она определяется степенью жизненной наполненности, с которой говорящий обращает свою речь к слушающим. Чем больше он внутренне проникается предметом речи, чем больше «живет» в слове, тем большую психологическую весомость оно обретает и тем сильнее действует на слушателей.

Когда мы говорим о жизненной наполненности слова, то имеем в виду умение говорящего глубоко, всем существом своим сосредоточиться на предмете речи.

Внутренняя сосредоточенность, мысль и эмоции говорящего находят свое выражение в интонациях его голоса. Что следует сказать в связи с этим об интонации? Интонация, естественно, должна выражать живое начало речи. Это бесспорно. Но в речевой практике, особенно при плохом чтении наизусть художественных текстов, интонация нередко выступает как формальный, звуковой элемент, как механически воспроизводимое движение тона. Практика показывает, что механически могут быть изучены и озвучены не только слова, но и интонации, что есть «мертвые» слова и «мертвые» интонации в устной речи.

В живых интонациях всегда проявляется движение мысли. Именно оно, это движение, передается слушателям и оказывает на них воздействие. Как это происходит? Благодаря чему? Ответы на эти вопросы находим в учении академика И. П. Павлова о речи как о второй сигнальной системе. Как мы уже отмечали, слова сигнализируют не звуками, а смыслом, как носителем информации.

Во второй сигнальной системе выработался ряд условных рефлексов. Один из них – рефлекс «на новое», как назвал его И. П. Павлов. Рефлекс «на новое» – это реакция на речь, сигнализирующую о новых, интересных или жизненно важных моментах, обстоятельствах и т.д.

Во время Великой Отечественной войны люди замирали у репродукторов, когда передавались сводки о военных действиях на фронтах. Такая реакция исключительно обостренного, усиленного внимания, живого, активного отношения к речи объяснялась важностью сообщений как в целом для всей страны, так и для каждого человека в отдельности. И дикторы Московского радио средствами устной выразительности умело доносили эту информацию до радиослушателей. Причем для слушавших радио было важным не только то, что говорили дикторы, но и то, как они передавали сообщения. Каким тоном Левитан, читавший сводки Информбюро, привлекал внимание не только своим красивым и мощным голосом, но и той внутренней силой, убежденно-

стью, верой в правоту дела, которым было признано каждое слово читаемого им текста. Наличие живых информативных элементов в речи говорящего играет большую роль в настройке механизмов внимания и восприятия речи слушателей. Говорящий не только сам должен мыслить в процессе речи – это одна его задача, но он должен еще и возбуждать мысль слушателей – это его вторая задача. Двуединая задача в одном акте речи.

Для активизации мыслительной деятельности слушателей можно использовать специальные примеры, выработанные в практике лекторского мастерства, ораторского искусства. Авторы ряда пособий по этим проблемам рекомендуют такие примеры, как оригинальное начало, постановку проблемных вопросов, неожиданное обращение к слушателям и т.д. Например, в книге «Лектор и слушатель» предлагаются такие возможные начала выступлений:

«Я не собирался выступать, но вопрос настолько важен, что я не могу не высказать свою точку зрения». Реакция слушателей: «Важен? Тогда интересно послушать: какую же точку зрения изложит выступающий?» (Здесь главным образом срабатывает рефлекс «на новое».)

Или: «Мне очень трудно выступать после такой яркой речи, которую только что произнес с этой трибуны докладчик». Реакция слушателей: «Трудно? Интересно, как ты будешь выходить из этого положения». И опять, как мы видим, момент неожиданного обостряет внимание слушателей.

Авторы пишут, что подобного рода зачины имеют целью «создать у присутствующих определенный психологический настрой». Этот настрой создается путем нарушения обычного хода речи.

Всякое нарушение чего-либо в привычном, примелькавшемся порядке вещей усиливает внимание к себе. В мерном движении физического явления всегда есть элементы повторяемости, также и в «ровном» движении речи. Слушатели не только воспринимают речь в момент ее произнесения, но и «забегают» вперед, угадывают по тому, что уже сказано и что говорится в данный момент, о чем будет идти речь дальше. А это ослабляет внимание в речи говорящего и снижает активность ее восприятия. Поэтому неожиданные повороты, резкие акценты на каких-либо моментах в процессе речи обостряют внимание и мысль слушателей. Психологический настрой создается с помощью разных приемов. Об одних мы уже говорили. К числу их можно отнести и прием простого обращения к аудитории с просьбой установить тишину, требование быть внимательным, подчеркивание важности излагаемого вопроса, значимости проводимых фактов и т.д.

В учебной лекции этот настрой создается путем четкой формулировки темы, определения ее места и роли в системе изучения всего курса, предмета и т.д.

Хороший урок литературы – это прежде всего такой урок, на котором учитель заражает учеников своими мыслями и чувствами. Пусть не все соглашаются с учителем, пусть возражают, спорят, доказывают свое, но все вовлекаются в атмосферу творчества, живут выдвинутой проблемой, вопросом, общим предметом, которым живет учитель.

Сильнее всего слово говорящего действует на слушателей тогда, когда в аудитории создается атмосфера речевого «взаимодействия»: идут сигналы от говорящего к слушателям, и обратно: от них – к говорящему. Это процесс своеобразной речевой взаимоиндукции, взаимоусиления.

Живое всегда вызывает живую реакцию, ответное действие. В этом, очевидно, и заключается суть активной работы механизмов восприятия речи. Это механизмы живого существа. Живое начало человеческой речи вызывает активную работу элементов нашей нервномозговой системы.

Воздействие словом на аудиторию предполагает и наличие сознательной установки на активную передачу речи слушателям, так называемого волевого посыла («Хочу, чтобы то, что я говорю, вы, мои ученики, слушатели, восприняли, поняли, задумались над тем, что я говорю»).

В любом случае: когда выразительно читается художественный текст, лекция, ведется беседа – должен идти волевой посыл от учителя к учащимся.

В живом слове учитель раскрывает себя как личность, как человек. В этом смысле оно ничем не заменимо, ибо ученики обучаются, развиваются за счет духовного богатства учителя и приобщаются к духовным, эстетическим ценностям благодаря тому, что учитель примером собственной жизни вызывает у них к этому интерес. Если учитель взволновал учеников, когда читал отдельные главы из романа «Евгений Онегин», поэмы «Мертвые души», то ученики сами потянутся к Пушкину, Гоголю. Они будут их читать не потому, что на уроке или на экзаменах их спросят, а потому, что это станет их внутренней потребностью. Так бывает там, где изучение литературы опирается на глубокие знания учителя и его высокое профессиональное мастерство.

Библиографический список

1. Мехонцев, Н. И. Лектор и слушатель / Н. И. Мехонцев, Н. Н. Михайлов, М. Ф. Ненашев. – М., 1975.

2. Андроников, И. Л. Я хочу рассказать вам… / И. Л. Андроников. – М., 1978.

3. Основы ораторского мастерства. – М., 1980.

УДК 800

Ф. Х. Халилов
(Республика Узбекистан, г. Ташкент, НУУз им. М. Улугбека)

О ВЛИЯНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

E-mail: farkhad-khalilov@mail.ru

Аннотация. *Рассматривается влияние русского языка на развитие и обогащение лингвистической терминологии узбекского языка в двух аспектах*: *1) прямое заимствование русско-интернациональных терминов; 2) калькирование русско-интернациональных терминов.*

Ключевые слова: *русский язык, узбекский язык, лингвистическая терминология, заимствования.*

Русский язык играет важную роль в формировании узбекского русского литературного языка, в расширении и укреплении его общественных функций, в обогащении лексико-семантической и фразеологической систем, в развитии и совершенствовании его грамматического строя.

Многие заимствования из русского языка в узбекском относится ещё к XVI–XVII вв. Как отмечает Ж. Хамдамов, “изучение текстов ярлыков, грамот, посольских писем, челобитных и других документов в области торговых и дипломатических отношений между среднеазиатскими ханствами и Московским государством в XVI–XVII вв., документов о доходах и расходах хивинских ханов середины XIX в. показывает, что «староузбекскому языку» уже были известны такие русские слова, как урус (русский), Маскав (Москва), кноз (князь), кўпчин(купчий), июн (июнь), пут (пуд), дужина (дюжина), … конфут (конфета), самавар (самовар), патнус (поднос), сумма (сумма) и др» [4, 9].

В XVIII–XIX вв. количество таких слов в узбекском языке заметно увеличилось. Они относятся к различным сферам жизни указанного периода. Среди них представлены:

Общественно-политическая и юридическая лексика: уезд, волость, дума, пристав, консул, солдат, штраф, судья, суд, закон.

Лексика транспорта и связи: поезд, вагон, коляска, вокзал, станция, почта, телеграф, конверт, адрес, марка.

Слова, обозначающие понятия промышленности и торговли: завод, фабрика, купец, машина, нефть, выставка, ярмарка, магазин, банк, вексель.

Лексика, обозначающая понятия культуры и просвещения: гимназия, театр, музыка, музей, газета.

Слова, связанные с медициной и лечебными учреждениями: доктор, госпиталь, лазарет, фельдшер.

Слова, обозначающие официальные документы, награды: билет, паспорт, орден, медаль.

Названия предметов быта, домашнего обихода, утвари, одежды, обуви, ткани: стол, стул, тарелка, лампа, фонарь, печь, галоши, ситец, драп.

Названия продовольственных товаров и напитков: пиво, лимонад, квас, кофе, конфеты, картошка, сухари и др.

В конце XIX и начале XX в. в связи с активизацией общественной жизни узбекского народа в узбекском языке растёт процесс заимствования русских слов и иноязычной лексики через посредство русского языка. Об этом свидетельствуют употребление в языке и журналов того времени следующих слов: вагзал(вокзал), мошина (машина), пойиз (поезд), завуд (завод), фабрика, фирма, кредит, банка (банк), расход, дахут (доход), аборот (оборот), протсент (процент), заказ, губерна (губерния), судйа (судья), истаршин (старшина), началник (начальник), полк, гарнизон, баталйон (батальон), казарма, афитсер (офицер), летинант (лейтенант), адмирал, полковник, матрос, партия, митинг, депутат, манифест, бюрократизм, революцтсионер (революционер), сотсиал-демократ (социал-демократ), сотсиалист (социалист), афтономийа (автономия), капитал, рабочи, политка (политика), клас, дапрус (допрос), катурга (каторга) и мн.др.

В современном узбекском число заимствований из русского языка постоянно растёт, о чём свидетельствуют лексикографические данные. Так, «Толковый словарь русско-интернациональных заимствований в узбекском языке» («Русча-интернационал сўзлар изоҳли луғати. – Тошкент: “Ўзбекистон нашриёти”, 1972») Алима Усманова и Рената Даниярова содержит более 8 000 исконно русских и заимствованных при посредстве русского языка слов из других языков, прочно вошедших в словарный запас многих языков мира. Вот некоторые примеры: врач, виставка (выставка), вишка (вышка), замазка, водокачка, водолаз, водопровод, заказ, зажигалка, запас, завод (рус); абажур (франц.), абзац (нем.), абономент (франц.), гений (греч.), гегемония (греч.), гипс (греч.), глобус (лат.), диалектика (греч.), диктатура (лат.) и др. Большое количество русско-интернациональных заимствований фиксировано и в новом «Толковом словаре узбекского языка» [5].

Русский язык оказал большое влияние на развитие и обогащение культуры и языков многих народов. Это можно также доказать на примере лингвистической терминологии узбекского языка.

Характерной особенностью процесса заимствования явилось то, что он протекал весьма сложно. Так, для передачи одного и того же понятия применялись: а) способы прямого заимствования; б) спосо-

бы калькирования; в) способы полукалькирования; г) способы толкования.

Анализ исследований, посвящённых вопросам заимствования, показал, что в различных терминосистемах узбекского языка доля русско-интернациональных слов и терминов велика. То же самое можно с уверенностью сказать о лингвистической терминологии узбекского языка.

Факты показывают, что и основу русской линвистической терминологии составляют как собственно русские термины, так и заимствования из греко-латинского и европейских языков. Так, например, в словаре О. С. Ахмановой на букву "Б" имеется 45 однословных терминов. Из них собственно русские термины составляют 49 %. Такая же картина наблюдается и в других частях данного словаря. Этим объясняется то, что в составе лингвистической терминологии узбекского языка значительное количество составляют русско-интернациональные термины.

Влияние русской лингвистической терминологии на узбекскую можно рассмотреть в следующих двух аспектах: I) прямое заимствование русско-интернациональных терминов; 2) калькирование русско-интернациональных терминов. Л. В. Решетова отмечает, что первыми учебниками русского языка, положенными в основу при создании учебников грамматики узбекского, языка для неполной средней школы, были учебник А. Б. Шапиро [2, 44].

Обе части этого учебника – морфология и синтаксис – в значительной части были переведены на узбекский язык Д. Саидом и А. Юлдашевым. Лингвистический материал узбекского варианта учебника А. Б. Шапиро показывает, что авторы, в основном переводили русские грамматические понятия, естественно, с учетом факторов узбекского языка, используя и термины, выражающие эти понятия. Известно, что грамматический строй русского и узбекского языков не совпадает, поэтому в дальнейшем от многих терминов и определений, использованных в учебнике, отказались. Тем не менее, это была первая попытка использовать русско-интернациональные лингвистические термины для определения тех или иных грамматических явлений. Но эта попытка имела серьезный недостаток: отсутствие какой-либо системы в установлении терминов для выражения грамматических понятий. Авторами этого учебника был принят без каких-либо изменений термин "грамматика», сохраняя при этом термины «сарф» (арабского происхождения) – "морфология". Дальнейшая разработка лингвистической терминологии продолжена в учебнике грамматики узбекского языка, изданного на реформированном латинизированном узбекском алфавите. В учебники "Ўзбек тили грамматикаси. Фонетика ва морфология" без изменений были использованы многие русско-интернациональные термины: морфология, фонетика, аффрикат, апостроф, префикс (параллельно "олд кўшимча"), инфинитив, термин. точка, суффикс, предлог, состав, сонор и др.

Узбекским языком больше всего без изменения заимствованы русско-интернациональные лингвистические термины, относящиеся к следующим макрогруппам: 1) "Функциональная терминология" (социолингвистика, этнолингвистика, психолингвистика, синхрония, диахрония, структурализм, глоссематика, антропология, экстралингвистика); 2) "Структурная терминология", к которой относятся:

а) фонетическая терминология (фонема, ассимиляция, артикуляция, лабиализация, дифтонг, вокализм, фонетика);

б) морфологическая терминология (морфема, алломорфема, аффикс, постфикс, интерфикс, аффиксация, инфинитив);

в) синтаксическая терминология (предикация, рема, синтаксис, пауза, ритм, коммуникация);

г) лексическая терминология, включая и семантику (коннотация, антоним, синоним, омоним, лексема, глоссема).

В составе современной лингвистической терминологии функционирует ряд непосредственно заимствованных однословных терминов: моносемия //бирмаънолилик, префикс // олдқўшимча, дефис // чизиқча, субстантивация //сифатлашув, вокализм //унлилар и др.

Многие из заимствованных узбекским языком русско-интернациональных терминов-словосочетаний (в абсолютном большинстве случаев двусловные) употребляются без изменений. К таким терминам относятся термины-словосочетания, компоненты которых в узбекском языке употребляются как самостоятельные части речи: Фонетик таҳлил "фонетический анализ", фонологиктизим "фонологическая система", фразеологик калька "фразеологическая калька", этимологиктаҳлил "этимологический анализ", лексик омонимия "лексическая омонимия", модалшакл "модальная форма", антропологик лингвистика "антропологическая лингвистика".Подобные словосочетания Р. Данияров считает “заимствованными непосредственно”[1, 204].

В лингвистической терминологии узбекского языка значительное место занимают термины-словосочетания, определительный компонент которых образован новыми формами относительных прилагательных. Здесь необходимо отметить следующие модели терминов-словосочетаний:

а) русско-интернациональная основа (-ик) + определяемое слово: акустик фонетика "акустическая фонетика", академик грамматика "академическая грамматика", диалектологик атлас "диалектологический атлас";

б) русско-интернациональная основа(-он) + определяемое слово: артикуляцион база "артикуляционная база", деривацион форма "деривационная форма", традицион лингвистика "традиционная лингвистика";

в) русско-интернациональная основа (-ал) + определяемое слово: аффиксал омонимия "аффиксальная омонимия", ареал лингвистика

"ареальная лингвистика", дифференциал функция "дифференциальная функция";

г) русско-интернациональная основа (-ар,-ор,~ёр,-яр) + определяемое слово: бинар оппозиция "бинарная оппозиция", фамиляр лексика "фамилярная лексика", регуляр аффикс "регулярный аффикс";

д) русско-интернациональная основа (-ив) + определяемое слово: актив конструкция "активная конструкция", дистрибутив метод "дистрибутивный метод", коммуникатив метод "коммуникативный метод";

е) русско-интернациональная основа + нулевая форма + определяемое слово: актив конструкция "активная конструкция", абсолют синоним "абсолютный синоним", дистант ассимиляция "дистантная ассимиляция", сегмент фонема "сегментная фонема".

Объективные языковые процессы, например, фактор заимствования, обуславливают необходимость не только заимствования без каких-либо изменений или полное калькирование, но и полукалькирование терминов. Это явление распространяетсяи налингвистическую терминологию,

Полукалькированию, в основном, подвергаются следующие группы терминов: а) производные, которые образованы суффиксами: -аци(я) (аффиксация – аффикслашиш, лабиализация – лаблашиш, лексикализацая – лексикалашиш); -ость (модальность – модаллик, бинарность – бинарлик, интенсивность – интенсивлик); -изм (аналитизм – аналитизмлик, вокализм – вокализмлик, идиоматизм – идиоматизмлик); -(е)ние (табулирование – табулаштириш, моделирование – моделлаштириш, калькирование – калькалаштириш); б) также термины-словосочетания: ассилабик товушлар – ассилабические звуки, атрибутив муносабат-атрибутивное отношение, обьектли феъл – объектный глагол, частотали луғат "частотный словарь", фраза урғуси – фразовое ударение, форма бутунлиги – цельнооформленность, эркалаш формаси – ласкательная форма, аташ функцияси-назывная функция.

Калькирование – это один из продуктивных способов пополнения лингвистической терминологии и русского, и узбекского языков. Так, в составе современной лингвистической терминологии русского языка очень много терминов, образованных путем буквального (иногда поморфемного) перевода иноязычного слова: предложение, подлежащее, сказуемое, междометие, правописание, наречие, падеж, название падежей – именительный, родительный, дательный и т.п.

На современном этапа в узбекской лингвистической терминологии структурно калькированные термины занимают существенное место. Причём, эти термины можно обнаружить как на уровне слова (определяющий – аниқланувчи, словник – сўзлик, словосочетание – сўз бирикмаси, многозначность – кўп маънолилик), так и на уровне словосочетания (вводное слово – кириш сўзи, главные члены – бош бўлаклар, обособленный член – ажратилган бўлак).

Таким образом, как полное, так и частичное калькирование русских лингвистических терминов – один из важнейших источников обогащения узбекской лингвистической терминологии; в результате в узбекском языке начали функционировать сотни терминов, имеющих "окраску" родного языка (бирикма, аниқланиш, тўлдирувчи). Кроме того, процесс калькирования способствовал активизации многих словообразующих элементов, таких как-ма (ундалма); -дош (сифатдош); -вчи (аниқловчи); -лик (сўзлик), расширил диапазонсочетаемости слов (аниқловчили бирикма, соф боғлама, урғусиз унли), дал возможность функционированию новых типов лексических единиц (от = сифат, от = кесим).

Библиографический список

1. Данияров, Р. Техническая терминология узбекского языка на современном этапе : дис. … д-ра филол. наук / Данияров Р. – Ташкент, 1988.

2. Решетова, Л. В. Грамматическая терминология узбекского языка: АКД / Л. В. Решетова. – Ташкент, 1960.

3. Саид, Д. Грамматика (на латинизированном узбекском алфавите) / Д. Саид, А. Юлдашев. – Тошкент, 1933.

4. Хамдамов, Ж. Из истории русских лексических заимствований в узбекском языке (вторая половина XIX в.): АКД / Ж. Хамдамов. – Ташкент, 1963.

5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент : “Ўзбекистон миллий энциеклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006–2008.

УДК 81.1751

Э. Р. Хасанов
(Республика Узбекистан, г. Ташкент, НУУз им. М. Улугбека)

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ И СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ НЕКОТОРЫХ МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ

E-mail: k_studentu@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены когнитивные аспекты и специфика семантической деривации некоторых многозначных глаголов современного русского языка. Даны типы полисемии; приведены их примеры. Раскрыта проблема разграничения полисемии и омонимии.*

Ключевые слова: *когнитивная семантика, когнитивная лингвистика, многозначность, структурно-семантические связи, глагол, метонимия, метафора.*

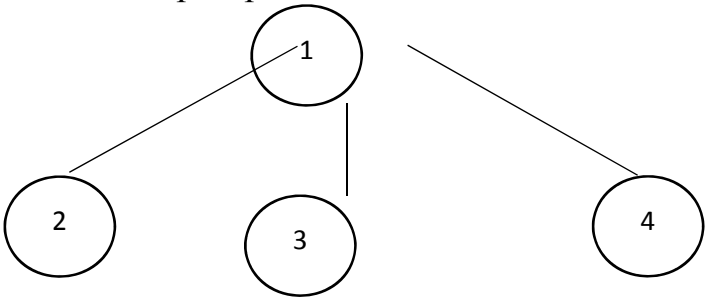
Когнитивная семантика, являясь на сегодняшний день одним из ведущих направлений лингвистики, занимается исследованием языковых единиц как результата познавательной деятельности человека, а также способ репрезентации знания. Сегодня без достижений когнитивной семантики, которые существенно обогащают общие представления о языке, невозможно представить семантику в целом как одну из областей лингвистики.

По мнению Е. С. Кубряковой, «когнитивная лингвистика – лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в кодировании и трансформировании информации» [2, 53].

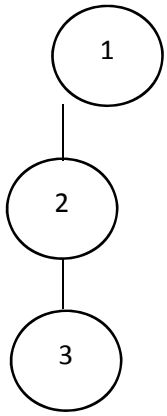
Когнитивная лингвистика сегодня по праву считается одним из быстро развивающихся направлений, которое имеет как сторонников, так и противников. Среди известных представителей американской и европейской когнитивной лингвистики следует выделить Д. Герертса, М. Джносона, Дж. Лакоффа, Л. Талми.

Когнитивные принципы начинают применяться при изучении полисемии и способствуют рассмотрению ее в новом аспекте. Сам факт существования полисемии уже доказывает когнитивную природу данного явления и является следствием того, что для обозначения новых ситуаций, явлений и предметов, которые входят в сферу опыта человек не создает новых знаков, а использует уже существующие, приспосабливая их для новых функций. Согласно традиционной точки зрения, полисемию следует рассматривать как наличие у одного слова нескольких лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

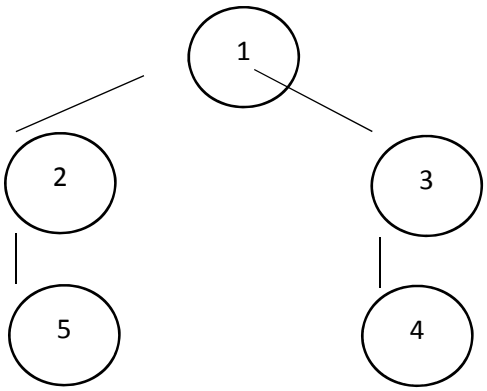
В процессе изучения структурно-семантических связей между ЛСВ, мы обращаемся к существованию топологических типов многозначности. В том случае, если все значения связаны с одним центральным значением, то перед нами радиальный тип полисемии. Рассмотрим глагол верить, который согласно данным словаря современного русского литературного языка в 17-ти томах, имеет 4 значения: 1. Иметь уверенность, быть уверенным в чем-либо; 2. Быть уверенным в комлибо, считать кого-либо способным оправдать ожидания, надежды; 3. Полагаться на кого- что-либо, соглашаться с чем-либо; 4. Иметь веру, быть убежденным в существовании чего-либо сверхъестественного, фантастического и т.п. Все три производных значения связаны с первым:



В том случае, если каждое из предыдущих значений связывается со следующим, то речь идет о цепочечной полисемии, которая по мнению лингвистов встречается довольно редко. Данный тип полисемии можно рассмотреть на примере глагола болеть, который имеет следующие значения в вышеуказанном словаре: 1. Страдать какой-нибудь болезнью; 2. Испытывать моральные страдания; беспокоиться, заботиться о ком-, о чем-нибудь; Болеть чьими-либо болезнями. В данном примере первое и второе значение связаны между собой метафорическим переносом, а третье значение появилось в результате сужения второго:



Самым распространённым типом является радиально-цепочечная полисемия. В качестве примера приведем многозначный глагол разыграть: 1. Играя, исполнить пьесу или музыкальное произведение; 2. Перен. Представить, изобразить собой; 3. Сыграть, привести игру к концу; 4. Распределить, присудить посредством жребия, лотереи; 5. Подшучивая над кем-нибудь, поднять на смех, одурачить:



В основу семантической связи входят такие типы переносов, как метонимия и метафора. Метонимический перенос основывается на смежности (вымыть серебряное блюдо – подали первое блюдо), метафорический – на сходстве по какому-либо признаку (кольцо дыма – обручальное кольцо, сходство по форме).

При отсутствии семантической связи между ЛСВ, имеющими одинаковую форму, говорят об омонимии. Проблемой разграничения омонимии и полисемии занимались многие лингвисты (В. В. Виноградов, О. С. Ахманова, Ю. Д. Апресян и др.). Главным признаком, который позволяет разграничить эти два явления, по мнению исследователей является семантическая близость значений.

Библиографический список

1. Горбачевич, К. С. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / К. С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1991. – Т. 2. – 960 с.

2. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996.

3. Плотникова, А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов) : учеб. пособие / А. М. Плотникова. – Екатеринбург : Изд-во Уральск. ун-та, 2005. – 140 с.

УДК 349.233

М. Г. Черникова, В. В. Сухова
(Республика Беларусь, г. Горки, БГСХА)

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА

E-mail: marina.chernikova.2012@mail.ru, ms.nika8322@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены понятие, основания и виды материальной ответственности работника согласно действующему белорусскому трудовому законодательству. В заключении внесено предложение по совершенствованию законодательства в сфере возмещения работником причиненного ущерба в значительном размере.*

Ключевые слова: *работник, наниматель, материальная ответственность, договор.*

Согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь важнейшими правами и свободами человека и гражданина являются право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право каждого на здоровые и безопасные условия труда и на защиту от безработицы [1].

Применительно к сторонам трудового договора (работнику и нанимателю) приведенные конституционные положения получают развитие в актах трудового законодательства. Так, согласно ст. 11 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) каждый работник имеет право на здоровые и безопасные условия труда, на гарантии в случае профессионального заболевания, трудового увечья, инвалидности; в свою очередь, одной из основных обязанностей работника является бережное отношение к имуществу нанимателя и принятие мер к предотвращению ущерба [3]. В основе материальной ответственности как раз и лежит данная обязанность.

Материальная ответственность работника – вид ответственности, предполагающий обязанность работника возместить в установленных законодательством случаях, порядке и размере причиненный нанимателю ущерб. При этом следует отметить, что работник должен состоять с нанимателем в трудовых отношениях, а также необходимо учитывать определенные условия привлечения работника к материальной ответственности

По общему правилу, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в случаях, предусмотренных законодательством [2].

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

В соответствии со ст. 936 Гражданского кодекса Республики Беларусь учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред.

Материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать в установленных законодательством пределах и порядке ущерб, причиненный по его вине тому нанимателю, с которым он состоит в трудовых правоотношениях [6, с. 288]. Этот вид ответственности в системе трудового права является одним из средств защиты различных форм собственности [4, с. 852].

Важнейшие правила этой ответственности закреплены в ст. 400–409 ТК Республики Беларусь. Законодательство, устанавливая обязанность работника возмещать ущерб, причиненный нанимателю, преду-

сматривает и гарантии сохранения заработной платы работника. Одновременно оно обязывает нанимателя создавать работнику условия, необходимые для обеспечения полной сохранности вверенного ему имущества (ч. 7 ст. 400 ТК Республики Беларусь), и регулирует некоторые организационные отношения. Например, определяет порядок заключения с работниками договоров о полной материальной ответственности (ст. 403, 404 ТК Республики Беларусь).

Материальная ответственность работника является самостоятельным видом ответственности по трудовому праву и наступает независимо от привлечения его за причиненный им ущерб к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Она не исключает возможности применения к работнику других мер материального воздействия.

Материальная ответственность работника наступает при наличии следующих условий:

1) причинение прямого действительного ущерба;

2) противоправность деяния (действия или бездействия) работника;

3) вина конкретного лица в причинении ущерба;

4) прямая причинная связь между виновным деянием работника и наступившим ущербом [5, с. 324].

Под прямым действительным ущербом принято понимать утрату, ухудшение или понижение ценности имущества; необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо произвести излишние выплаты. Недопустимо возложение на работника ответственности за такой ущерб, который может быть отнесен к категории нормального производственно-хозяйственного риска (экспериментальное производство, введение новых технологий и др.)

Для наступления ответственности требуется, чтобы поведение работника было противоправным. Противоправным является такое поведение (действие или бездействие) работника, когда он не исполняет (или не должным образом исполняет) свои трудовые обязанности, возложенные на него ТК Республики Беларусь, коллективными, трудовыми договорами. Например, он не соблюдает правила обслуживания машин и механизмов, хранения и выдачи материальных ценностей и т.д. Действие признается противоправным, если оно запрещено законодательными актами или иными нормативными правовыми актами. Бездействие – это несовершение определенного действия, которое предписывалось работнику, вменялось ему в обязанность [6, с. 295].

Для возложения на работника материальной ответственности также необходимо наличие его вины в причинении ущерба, которая может выражаться в форме умысла (прямого или косвенного) или неосторожности в виде самонадеянности или небрежности. Умысел означает не

только осознание лицом совершаемых виновных действий, но и желание наступления связанного с этими действиями результата. При неосторожной вине лицо не предвидит наступления вредных последствий, хотя должно их предвидеть, или же предвидит, но легкомысленно надеется их предотвратить. От формы вины нередко зависит размер материальной ответственности. Наиболее распространенная форма вины при причинении ущерба нанимателю – неосторожность.

Для установления причинной связи между виновным деянием и ущербом необходимо изучить фактические обстоятельства и выявить причины возникновения ущерба. Эта связь между поведением работника и его последствиями должна быть установлена не только как возможная или вероятная, но и как несомненно достоверная. В тех же случаях, когда то или иное действие работника способствовало наступлению ущерба в силу случайного стечения обстоятельств, такие действия не могут являться основанием для возложения на него ответственности. Например, рабочий, включив станок, оставил свое рабочее место. По возвращении он обнаружил, что произошла поломка обрабатываемой детали. В этом случае нужно выяснить, обусловлена ли поломка детали (следствие) отсутствием рабочего или же повреждение произошло по причине обработки бракованного изделия.

Трудовое законодательство Республики Беларусь предусматривает следующие виды материальной ответственности: индивидуальную и коллективную. Индивидуальная материальная ответственность может быть полной и ограниченной, а коллективная – только полной.

В заключении, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день всё же существуют определённые сложности при привлечении работников к материальной ответственности. В частности очевидна проблема возмещения работником причиненного ущерба в значительном размере. В целях разрешения данной проблемы следует дополнить ч. 1 ст. 401 ТК Республики Беларусь после слов «полностью или частично» абзацем следующего содержания: «По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет нанимателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке».

Реализация вышеуказанного предложения, направленного на дальнейшее совершенствование материальной ответственности за нарушение норм трудового законодательства, позволила бы повысить уровень правовых гарантий работников.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь № 218-З от 7 декабря 1998 г. : [в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь № 296-З от 26 июля 1999 г. (с изм. от 13.11.2017) // Эталон-Беларусь ; Национальный центр правовой информатики Республики Беларусь. – Минск, 2018.

4. Василевич, Г. А. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / К. И. Кеник, Р. И. Филипчик. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Дикта, 2011. – 1200 с.

5. Важенкова, Т. Н. Трудовое право : учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск : Амалфея, 2008. – 432 с.

6. Василевич, Г. А. Трудовое и социальное право : учебник / Г. А. Василевич, И. Г. Воробьёв, Х. Т. Мелешко ; под общ. ред. В. И. Семенкова. – Минск : Книжный дом, 2006. – 384 с.

УДК 81-112.2

А. Г. Шереметьева, Р. Р. Атаева
(Республика Узбекистан, г. Ташкент, НУУз им. М. Улугбека)

ВАРИАНТНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

E-mail: sheremeteva1954@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены общие вопросы вариологии как одного из современных лингвистических направлений, а также вариологическая проблематика русского лексического и словообразовательного варьирования. Предложена оригинальная типология поливершинных словообразовательных гнезд в русском языке.*

Ключевые слова: *вариология, лексическая формальная вариантность, поливершинное словообразовательное гнездо, асимметричное гнездо, симметричное гнездо, совмещенное гнездо.*

Общая теория лингвистической вариативности (вариология) – одно из активно развивающихся в настоящее время направлений языкознания, использующих, помимо собственно лингвистических, когнитивные и психологические параметры.

Междисциплинарные термины вариант, вариация, вариантный, вариантность, варьирование – и под (от латин. varians – (variantis) – «изменяющийся») широко известны во многих областях науки и обо-

значают видоизменение, разновидность чего-либо, частичную модификацию объектов или их свойств при сохранении основных, сущностных признаков. Так, вариант, вариация – одна из нескольких редакций какого-либо художественного произведения (литературного, музыкального, живописного), официального документа или его части. Вариация в математике – одно из основных понятий вариационного исчисления, изучающего значения переменных величин. Вариационная статистика как раздел математической статистики занимается свойствами совокупности объектов, в которых показатель признака изменяется (варьирует) от объекта к объекту. Вариационные принципы механики отражают общие свойства механической системы и определяют, чем истинное движение (состояние) механической системы отличается от других движений, которые допускаются наложенными на систему связями (принцип наименьшего действия и др.).

Эти термины и связанные с ними представления о чем-либо подвижном, видоизменяющемся применяются в астрономии и биологии, математике и физике, теории искусств (музыке, живописи, архитектуре и др.), литературоведении и лингвистике и т.д. В них проявляется как сложный диалектический характер окружающего мира, так и неоднозначность его отражения в сознании человека. В философском аспекте понятие вариантности непосредственно связано с категориями единичного, особенного и всеобщего, которые выражают объективные связи мира, а также ступени их познания. Эти категории формируются в ходе развития практически – познавательной деятельности. Общепризнанно, что «каждый объект предстает перед человеком сначала как нечто единичное. Однако уже элементарная практика обнаруживает повторяющиеся признаки ряда объектов, позволяет объединить их в определенные классы. Общие черты, присущие некоторым объектам, относящимся к определенному классу, выступает как особенное. Другие, обнаруживающиеся у всех без исключения представителей этого класса, рассматриваются как всеобщее... всеобщее воплощает в себе богатство индивидуального, отдельного, ... единичное не существует без всеобщего, а последнее без единичного» [1, с. 109]. Эта объективная связь вещей и явлений находит выражение в языке, науках, искусствах как формах исследования мира человеком. Отсюда представление о единичном как видоизменяющемся, вариантном, и всеобщем как относительно постоянном, инвариантном.

Понятие вариантности объектов определенным образом отражается и другими философскими категориями, такими, как сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность, возможность и действительность. Вариантность – универсальное свойство, вытекающее из самого бытия объекта как реальной сущности. Если объект (явление) всегда вариативен, его сущность – инвариантна. Со-

держание и форма объекта также способны варьироваться: при варьировании формы содержание поддерживает сущностные признаки объекта и наоборот – общность формы «скрепляет» объект при возможной модификации содержания. Таким образом, вариантно-инвариантные отношения способны изменять направленность, обеспечивая целостность объекта. Бесспорна связь вариантности и случайности. Вариантность является и как форма воплощения возможного в действительное и т.д. Без понятия вариантности не обходятся исследования в области теории познания, изучение проблемы соотношения языка и мышления.

Переходя к рассмотрению собственно лингвистической вариантности, уместно обратиться к рассуждениям В. Гумбольдта: «...язык разделяет природу всего органического, где одно проявляется через другое, общее в частном, а целое обладает всепроникающей силой... соединение простейших понятий побуждает к действию всю совокупность категорий мышления, где положительное есть отрицательное, часть – целое, единичное – множественность, следствие – причина, случайное – необходимое, относительное – абсолютное, измерение в пространстве – определение во времени» [2, с. 74].

В лингвистике под вариативностью, варьированием традиционно понимается «различие в воспроизведении, состоящее в изменении звукового состава или значения структурной единицы языка без утраты ее тождества». [3, с. 72]. Вариант (вариантная форма) определяется также как «данное воспроизведение или разновидность (реализация, манифестация) языковой единицы, или эмы, т.е. фонемы, морфемы и т.п.» [3, с. 70].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» статья Вариантность (автор В.М. Солнцев) дает объединенную дефиницию понятия: «1. Представление о разных способах выражения к.-л. языковой сущности как о ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы. 2. Термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и системы языковой в целом» [4, с. 80].

Вариантность отмечена лингвистами в языках различных типов на разных уровнях (подсистемах) языка, где она проявляется в виде специфического для каждого уровня набора вариантных структур, сосуществующих в синхронии или последовательно сменяющих друг друга в диахронии.

Особого внимания заслуживает вариантность в русском словообразовании. Анализ словообразовательных гнезд (СГ) в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова [5] показывает, что гнездо может возглавлять не одно, а несколько исходных слов, такие типы словообразовательных гнезд принято называть поливершинными. Поливершинность СГ обусловлена явлением лексической формальной

вариантности, т.е. существованием лексемы в нескольких вариантах: акцентных (при колебаниях ударения), фонематических (при различном фонемном составе вариантов), лексико-морфологических (при колебаниях одной-двух грамматических категорий). В качестве примеров можно привести следующие поливершинные гнезда, возглавляемые разными типами лексических вариантов.

арабеск(а), арабеск Аир/аИр
арабесоч-н-ый Аир-н-ый/аИр-н-ый
арабеск-ов-ый
бивак
бивач-н-ый
бивак-ирова-ть
квартир-о-бивак
бивуак
бивуач-н-ый
бивуак-ирова-ть

Как видим, поливершинные СГ распадаются на подгнезда, связанные с одним из конкретных вариантов. Производные в этих подгнездах могут полностью совпадать по количеству и способам словообразования – в этом случае СГ в целом является симметричным (СГ Аир/аИр). При неполном совпадении можно говорить об асимметричном СГ (СГ бивак/бивуак). Особым случаем является возможность соотнесенности всех производных в СГ с любым лексическим вариантом, что характерно для лексико-морфологических вариантов. В них показателем варьирования грамматической категории является флексия, которая не участвует в процессе словообразования. Такие СГ можно назвать совмещенными (СГ арабеск(а), арабеск).

Библиографический список

1. Философский словарь. – М. : Политиздат, 1984.

2. Гумбольдт, В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития / В. Гумбольдт // История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1964. – Ч. 1.

3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990.

5. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985.

УДК 37.061

Н. Н. Щитка
(Республика Узбекистан, г. Ташкент, НУУз им. М. Улугбека)

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ПРАКТИК В ВОСПИТАНИИ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОГО ПОКОЛЕНИЯ

E-mail: qaadri@yandex.ru

Аннотация. *Рассматривается актуальность проведения учебных практик, что позволяет повышать уровень образованности и интеллигентности студентов-филологов, будущих учителей-русистов. Как обязательный компонент Государственного образовательного стандарта они обеспечивают единство, преемственность и целостность филологического образовательного пространства, определяют требования к уровню подготовки выпускников.*

Ключевые слова: *филология, компетенции, учебные практики, славяне, педагогическое образование.*

Методическая наука конца XX – начала XXI вв. ознаменована выделением филологии в качестве самостоятельной образовательной области. В разработке теории целостного филологического образования объектом исследования является изучение человека в его отношении к миру, знание о субъекте познания. В Национальной программе по подготовке кадров Республики Узбекистана в направлении реформирования содержания образовательного процесса «особое внимание уделяется личности обучающегося, развитию у него культа образования и знаний, общепознавательной активности, формирования самостоятельности, чувства гордости и достоинства» (Национальная программа по подготовке кадров. Утверждена Законом РУз от 29.08.1997).

С целью формирования и усовершенствования профессиональной компетенции студентов-филологов, устойчивых духовных, познавательных интересов Государственным образовательным стандартом РУз предусмотрено проведение учебных практик во внеаудиторное время. Учебные практики являются неотъемлемой частью подготовки преподавательских кадров, способных решать актуальные задачи общеобразовательных учреждений, формировать личность, отвечающую современным требованиям общества.

Учебные практики являются одним из путей создания той базы, на основе которой выстраивается «целостное мировоззрение студента-практиканта, основанное на богатых национальных, культурно-исторических традициях, обычаях народа и общечеловеческих ценностях» (Национальная программа по подготовке кадров. Утверждена Законом РУз от 29.08.1997).

Воспитание гармонично развитого поколения является ключевым фактором развития страны. Невозможно создать современную иннова-

ционную экономику, минуя человека, состояние и качество его внутренней жизни. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей.

На первом курсе отделения славянской филологии факультета зарубежной филологии НУУз им. М. Улугбека проводится ознакомительная практика, целью которой является формирование и совершенствование социальной компетенции, то есть способности брать на себя ответственность, участвовать в функционировании и развитии демократических институтов общества.

Задачами практики являются: знакомство со структурой работы библиотек, редакций, типографий, радио; ознакомление с деятельностью культурных центров славянских государств в Узбекистане. Учебная работа проводится в следующих формах: лекции-беседы, кино- и натур-уроки, конференции, тематические экскурсии по городу. С целью повышения профессиональной компетенции студентов обязательным является чтение следующих лекций: учебный процесс в университете: традиции и перспективы; основные направления реформирования образования; Национальная программа по подготовке кадров; языковая политика РУз; проведение проблемных семинаров: мировая языковая политика на современном этапе; актуальные проблемы русской филологии; славянские народы; особенности менталитета и духовные ценности.

На втором курсе проводится страноведческая практика, направленная на формирование и совершенствование компетенций, касающихся жизни в многокультурном обществе, призванных препятствию возникновения ксенофобии, распространению климата нетерпимости, способствующих понимаю различий, уважению друг друга, способности жить с людьми других народов, языков и религий.

Страноведческая практика помогает познанию студентов исторических, культурных ценностей и реалий славянских стран. Ее проблематику образуют три обширных круга вопросов: 1. История страны и ее культура; 2. География; 3. Современная жизнь, общественные и властные институты, социополитические и культурные реалии. Страноведческой практике присущи в учебном процессе несколько функций. Прежде всего она затрагивает существо коммуникативного преподавания русского языка, поскольку адекватная коммуникация возможна лишь при условии, что студенты овладели основными понятиями и ценностями новой для них культуры, а также развивали имеющиеся навыки. Наряду с коммуникативной важна также ознакомительно-познавательная функция страноведческой практики. Она, в свою очередь, тесно связана с гуманистическо-воспитательной функцией, так как в рамках практики студенты знакомятся с непреходящи-

ми общечеловеческими ценностями, и такое знакомство способствует преодолению национальной ограниченности.

В ходе практики бакалавр должен иметь представление об истории и культуре страны изучаемого славянского языка, о современной геополитической ситуации в славянском мире, о языковой картине мира.

С целью совершенствования профессиональной компетенции студентов-практикантов обязательным считается ознакомить студентов с наиболее выдающимися событиями и основными событиями истории славянских государств; охарактеризовать их вклад в мировую культуру и науку, выработать основные положения литературного краеведения. Содержание страноведческой практики включает чтение специальных лекций: славянские университеты (учебный процесс и традиции), литературные родовые гнезда и т.д.

На третьем-четвертом курсах проводится педагогическая практика, которая является ведущим звеном профессиональной подготовки учителя. Задачами практики являются:

– воспитание устойчивого интереса к профессии учителя, убежденности в правильности ее выбора;

1) формирование целостной научно картины педагогической деятельности;

2) формирование нового педагогического мышления;

3) формирование профессиональных умений и навыков, необходимых для успешного осуществления учебно-воспитательного процесса;

4) развитие потребности в самообразовании и совершенствовании профессиональных знаний и умений;

5) формирование опыта творческой педагогической деятельности, исследовательского подхода к педагогическому процессу;

6) формирование профессионально значимых качеств личности и его активной педагогической позиции;

7) оказание помощи образовательным учреждениям в решении задач воспитания учащихся.

Проведение учебных практик позволяет повышать уровень образованности и интеллигентности студентов-филологов, будущих учителей-русистов. Как обязательный компонент Государственного образовательного стандарта они обеспечивают единство, преемственность и целостность филологического образовательного пространства, определяют требования к уровню подготовки выпускников.

Библиографический список

1. Национальная программа по подготовке кадров : [утв. Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1997 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

Ю. Е. Арпентьев, М. Р. Арпентьева
(Республика Молдова, г. Кишинёв, фирма «CORT»)

ПСИХОЛОГИЯ ПАРТИСИПАЦИИ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ

E-mail: Yurii_arpentiev@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены социальные служения как компонент партисипации, основывающиеся на понимании и признании других людей, их бытия*: *существующими, важными, требующими поддержки.*

Ключевые слова: *социальная философия, психосоматика, социальная работа, психологическая помощь*

Социальное служение как компонент партисипации основывается на понимании и признании других людей, их бытия: существующими, важными, требующими поддержки [3–5]. Однако, все эти показатели как показатели значимого и близкого, вовлеченного контакта, встречаются в отношениях сообществ далеко не всегда. Более того, различные страны и регионы мира резко поляризированы в отношении помощи людям разных этнических, религиозных, социальных групп и участия в их судьбе. В некоторых, весьма частых, случаях можно увидеть, что население региона относится к людям иных национальностей весьма дифференцировано, что измеряется с помощью показателей социальной дистанции и других [19; 20; 21; 31].

Социальная дистанция (латинское «distantia» – расстояние) – понятие, характеризующее размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливающее степень близости или отчужденности их между собой – как задаваемую институционально, так и ощущаемую самими агентами социальных взаимодействий, а также как степень психологической близости и принятия и как степень автономности или (не)уступчивости индивида в обществе и отношениях с другими [23–28]. В целом, увеличение социальной дистанции представляется «как переход от первичных или персонифицированных отношений в ситуации, характеризуемой схемой «лицом к лицу», к вторичным отношениям, в которых человек начинает видеть в «другом» только частный случай той или иной социальной категории. Собственно, сама социальная дистанция превращается в объект институционализации, выражаемой в ролях и нормах, а так же, в объект социального контроля» [6; 7; 22]. Э. Богардус охарактеризовал с помощью данного понятия близость или отчужденность социальных и этнических общностей, групп и отдельных людей Если представители населения, являющегося носителями государственного языка и представителяит «титульных нацией» воспринимаются как потенциальные полу-

чатели и доноры помощи, сотрудники, то представители иных национальностей, группы этнических меньшинств из новых и старых мигрантов разных типов – как существа, по своим характеристикам приближающиеся скорее к животным и инопланетянам: совместная жизнь с ними и помощь им «не укладываются» в систему представлений и отношений. Это люди, не только не вызывающие стремления помочь, но и не могущие претендовать на получение помощи. Аналогичная ситуация складывается в отношении «иноверцев» (опасливо-напряженное отношение к мусульманам и сектантам), заключенных и нищих («сами виноваты», «отщепенцы»): потребности помогать им не и только не возникает, но способно снизить самооценку обывателя как «достойного человека». Сегрегация по критерию «достойности» лежит в основе насильственно-репрессивных матриц отношений в сообществе, а также государства по отношению к сообществу. При этом «Первый вывод – дискриминация определенных групп людей не воспринимается гражданами в качестве одной из самых насущных проблем в Молдовы. За ним следует следующий вывод: те же граждане проявляют повышенную нетерпимость по отношению к уязвимым и социально отчужденным лицам. Помимо скромного уровня развития и жизни – факторов, влияющих на степень нетерпимости в обществе, ситуация усугубляется еще и низким уровнем доверия граждан к государственным институтам, другим социальным структурам, и даже отсутствием доверия к другим людям», – пишут исследователи [10, с. 9]. Так, В. Кантаржи и коллегами было выявлено, что из целого ряда уязвимых и социально отчужденных групп людей, по отношению к которым оценивалась величина социальной дистанциия, ни одна группа не получила «нулевую степень нетерпимости», средний уровень терпимости составил готовность принятия людей других групп как коллег по работе; около половины респондентов не принимают других людей даже в качестве соседей, друзей и членов семьи. В целом, население проявляет различные степени нетерпимости: от минимальной в сравнительном отношении нетерпимости по отношению к этническим русским и русскоязычным до – максимального – неприятия людей иноверцев, заключенных, больных и членов ЛГБТ-сообщества. Вариации по социально-демографическим характеристикам граждан не являются значимыми: нетерпимость не является характерной чертой одельных социально-демографических групп, свойственна всем кластерам молдавского сообщества. При этом она связана при высоких показаателях со стереотипными представлениями о группах: ЛГБТ-сообществах, иноверцах, заключенных, а также некоторых этнических группах, в том числе к этническим ромам и африканцам, представителям этносов, являющихся мусульманами. Я. Фельдман полагает, что общество маргинализирует больше всего, прелставителенй ЛГБТ и осужденных, далее по уровню неприя-

тия следуют люди больные, с ограничениями и нарушениями телесных и психических функций, однако в целом, «В Молдове дискриминация существует в отношении всех». Как показали общемировые исследования, есть прямая связь между уровнем развития страны / региона и уровнем терпимости. Существует значимая корреляция между ВВП на душу населения и уровнем терпимости и инклюзивности, которые население способно проявить по отношению к ряду социально отчужденных групп людей (им мигрантам, ЛГБТ, этническим и религиозным меньшинствам). Молдова находится на 119 месте из 155 стран по уровню терпимости: крайне низкий уровень в целом, при этом проблема дискри-инации в отношении отдельных групп населения практически не замечается обществом, однако наблюдается системный кризис доверия, который выражается в глубоком недо- верии к государству, отдельным институтам, а также в отсутствии доверия в межличностных отношения [10, с. 16–17]. При этом опрошенные полагают, что этнические и иные меньшинства должны уважать культуру и язык мажоритарной нации и иных мажоритарных групп, крайний национализм выражен [2; 30; 32].

В. Мошняга, а также В. Ю. Могилевская, К.Н Бодруг отмечают, что, по сравнению с отношением к многочисленным русскоязычным «соседям» жители Молдовы менее толерантны «к представителям болгарской, польской, еврейской и гагаузской этнических групп Молдовы… Крайне низкую толерантность… демонстрируют к африканцам,… туркам, … арабам» [13; 14, с. 65; 15; 16]. Другой стороны, проблема может «не змечаться» и на этом уровне: как пишут Л. В. Остапенко, И. А. Субботина, «В постсоветский период Молдова вошла в число тех бывших союзных республик, где позиции русских изменились наиболее радикально, а падение их численности выглядело весьма значительным… Молдову можно отнести к тем странам нового зарубежья, политика которых в отношении русского населения была сравнительно жесткой. Из "старшего брата" русские превратились в интервентов, людей "второго сорта", пребывание которых в республике стало нежелательным… Довольно быстро русские были вытеснены из многих ключевых сфер деятельности, особенно из органов государственного управления... Говоря о "демографических рисках" для русских Молдовы, следует признать их высокими, а демографические перспективы русской диаспоры – неутешительными…» [17, с. 61, 62, 65]. Демонстрируемое принятие, таким образом, не говорит о реальном положении дел: результаты прямых опросов респондентов так или иначе должны корректироваться с учетов соципальной желательности ответов. «Оставшиеся в республике русские, возможно, не самая продвинутая и образованная часть бывшего местного русского контингента, но сумевшая проявить весьма высокий адаптационный потенциал.

В их арсенале были самые различные адаптационные методики и практики – от профессионально- отраслевой переориентации и освоения рынка до интеграции в местную культуру, вступления в этнически смешанные браки и т.п»…. адаптация русских в Молдове нередко сопровождается снижением их этнического самосознания. … "Истощение" русского ресурса, становящегося все заметнее вследствие низкой рождаемости, роста национально-смешанных браков, усиливает возможность перехода Молдовы в состав Румынии, что неприемлемо для большинства русских и может стать новым миграционным импульсом [17, с. 70; 18].

В целом, перед нами, как пишет А. Девятков, – «спящие смыслы» Ж. Дерриды: настроения разных групп населения Молдовы, также как и России и Румынни, «можно определить сегодня на уровне так называемых спящих смыслов, которые, хотя и не выражаются чаще всего в ясных формулировках, содержат имплицитные значения, пришедшие из прошлых периодов национальной истории… Одним из ярких примеров такого «спящего смысла» может служить популярный сегодня тезис о том, что Румыния и Молдова воссоединятся в рамках Европейского союза, где, несмотря на то, что они будут оставаться отдельными государствами, актуальность границ для них исчезнет», то есть дистанция будет минимальной. При этом «спящие смыслы» существуют прежде всего потому, что процессы социально-политической и экономической трансформации в этих тсранах далеко не завершены. При этом, как и в отношениях с русскими, существуют две позиции: «обычно исследователи выделяют два полярных лагеря – румынофилов и молдавенистов» [29]. «Однако вряд ли любое общество сможет долго существовать без минимального общественно-политического консенсуса… как отмечает Э. Драгнев, противоречие между понятиями «румын» и «молдаванин» на бытовом уровне начинает постепенно ослабевать, и у представителей мажоритарного этноса зачастую присутствует так называемая ситуативная самоидентификация» [9]. Однако, «Бессарабия и Румыния долгое время существовали вне единого лингвистического пространства. … Румыны (как политический класс, так и общественное мнение) не признают существование молдавского языка, для них это не совсем чистый… не стандартизированный румынский язык. Дистанция порождается и тем, что в отношении Молдовы в румынском сознании фактически работает ориенталистский дискурс» [2; 8, с. 1]. Н.Аникин пишет, что наряду с « независимой Приднестровской Молдавской республикой именно южные регионы Молдавии, для которых традиционно характерны полиэтничность и широкое распространение русского языка, стали на рубеже 80–90-х гг. XX в. преградой агрессивному национализму прорумынского толка, отрицавшего право самого молдавского народа на существование …

Румынизм или унионизм, ставший официальной идеологией молдавской правящей элиты после обретения республикой независимости и подпитываемый материально и идеологически с румынской территории, по сути, был направлен на ликвидацию Молдавской государственности через «воссоединение» с Румынией и ассимиляцию молдаван румынами. Принципиальное, вплоть до готовности противостоять ей с оружием в руках, неприятие этой идеологии жителями Приднестровья и юга Молдавии стало залогом сохранения Молдавией своей независимости» [1, с. 1]. Данные матрицы воспроизводятся на фоне тотально десакрализации и коммодификации жизни уже несколько десятилетий, практически неизменными. По этим показателям многие регионы Молдовы, как и России, несмотря на растущую активность негосуударственных организаций и волонтерства, не представляет благоприятной среды для мигрантов, «иноверцев» и заключенных. И общественные, и государственные структуры стремятся «выкинуть» мигранта, иноверца и заключённого с территории региона, минимизировать, вплоть до уничтожения, признание факта его наличия. Церковь региона ведет себя пассивно, не вмешиваясь в «государственные дела», контактируя и «окормляя» население в рамках, свойственных региону в целом (в пентенциарных учреждениях – тюрьмах по мере возможности блокируется возможность получения помощи от близких и иных представителей своей группы, контактов с ними , а также возможность отправления национальных и религиозных ритуалов, неправославные храмы и служители без оплаты своего присутствия коррумпированным государственным структурам не поддерживаются, побирательство и иные формы активного нищества не имеет развернутого характера, мало популярны, поскольку не приносят ощутимого результата, смертность, миграция, национальные, религиозные и иные социальные конфликты выражены и регулярны: культуры становятся все более закрытыми постольку, поскольку в них развивающтся установки традиционного фашизма и неофашизма (потребительство, комодификация, насилие и репрессии, идеология превосходства и др.). Исследования этих проблем в контексте проблем социальных дистанций – один из продуктивных в теоретическом и практическом ключе подходов к поиску направлений разрешения проблем в сообществах разных типов.

Библиографический список

1. Аникин, Н. О роли соционормативной культуры во взаимоотношениях болгар и гагаузов Юга Молдавии / Н. Аникин // Информационно-аналитический центр. – М. : ИАЦ МГУ, 2009. – URL: https://ia-centr.ru/experts/6156/ (дата обращения: 05.05.2018).

2. Научные тетради Института Восточной Европы / Ч. Кинг, Дм. Фурман, Л. Марч, А. Ф. Либман, И. Ф. Селиванова, А. А. Язькова ; под общ. ред.

А. Л. Погорельского. – М. : В. В. Анашвили : Территория будущего, 2006. – Вып. II: Молдавия. – 304 с. – URL: http://www.prognosis.ru /science_ papers/sciencepapers_2_2008.pdf (дата обращения: 05.05.2018).

3. Арпентьева, М. Р. Открытый город и культура партисипации / М. Р. Арпентьева, С. В. Брайцева // Культура открытого города: новые смыслы и практики : материалы V Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Екатеринбург, 30 ноября – 2 декабря 2017 г.). – Екатеринбург : Екатеринбургская академия современного искусства (институт) (ЕАСИ), 2017. – С. 21–25.

4. Арпентьева, М. Р. Помогающая компетентность: понятие и феномен / М. Р. Арпентьева // Психологические и социальные проблемы общества: реалии и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (г. Луганск, 21–22 апреля 2016 г.) / под общ. ред. П. П. Скляр, А. Е. Левченко. – Украина, ЛНР, Луганск : Изд-во Луганского гос. ун-та им. Вл. Даля, 2016. – С. 38–40.

5. Арпентьева, М. Р. Проблема партисипаторности управления: модели диалога государства и общества / М. Р. Арпентьева, Hrsg. Yu.V. Pasichnik // Grundprinzen zur Reform des Wirtschaftssystems unter den Bedingugen der europäischen Integration. Sammelmonographie. – Deutschland, Nürnberg : Verlag SWG imex GmbH Nürnberg, Economics and Finance, 2017. – S. 379–403.

6. Бабич, Н. С. Ординальное шкалирование / Н. С. Бабич, И. В. Батыков. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2004. – 135 с.

7. Гусев, А. Н. Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля / А. Н. Гусев. – URL: http://sociol.uspi.ru/socis/2009/04/Gusev. pdf (дата обращения: 23.11.2017).

8. Девятков, А. Контуры румынской политики в отношении Республики Молдова / А. Девятков // Перспективы. – 2012. – 8 июля. – URL: http://www.perspektivy.info/history/kontury_rumynskoj_politiki v otnoshenii_ respubliki_moldova_2012-07-08.htm (дата обращения: 05.05.2018).

9. Драгнев, Э. Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: основные тенденции и стратегии культурной политики в Республике Молдова / Э. Драгнев // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития : материалы Междунар. конф. (г. Москва, 13–16 сентября 2007 г.). – М. : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2007. – С. 105–109.

10. Кантаржи, В. Исследование представлений и установок в отношении вопроса равенства в Республике Молдова / В. Кантаржи, Н. Влэдическу, М. Времиш. – Молдова, Кишинев : Центр социологических исследований и маркетинга CBS-AXA : Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в Молдове : Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) при консультациях с Программой развития ООН (ПРООН) в Молдове, 2015. – 80 с. – URL: www.egalitate.md ; www.un.md ; http://md.one.un.org/content/dam/unct/moldova/docs/pub/RU-Studiu%20Perceptii%202015_FINAL_Imprimat.pdf (дата обращения: 05.05.2018).

11. Кондратьев, М. Ю. «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости / М. Ю. Кондратьев // Социальная психология и общество. – 2011. – № 2. – С. 17–28.

12. Марсова, В. В. Концепт «Социальная дистанция» в социально-гуманитарных науках: история развития и перспективы изучения / В. В. Марсова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2015. – № 2 (32). – С. 175–179.

13. Могилевская, В. Ю. Поликультурность семей Приднестровья как фактор формирования социальных дистанций / В. Ю. Могилевская, К. Н. Бодруг // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, С69 образования и практики : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Волковой, Е. И. Мозговой, Д. А. Кулабухова. – Белгород : НИУ «БелГУ», 2016. – М. : Перо, 2016. – С.112–117.

14. Мошняга, В. Молдавское население и проблемы толерантности в контексте современных миграционных процессов / В. Мошняга // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. – 2009. – № 1. – С. 49–61.

15. Мошняга, В. Независимая Молдова и миграция / В. Мошняга. – Кишинэу : Perspectiva, 1999. – 380 с.

16. Мошняга, В. Население Молдовы в контексте современных миграционных процессов / В. Мошняга // Молдова Приднестровье: Работая вместе ради успешного будущего. – Кишинэу : Изд. дом, 2009. – С. 156–172.

17. Остапенко, Л. В. Русские в Молдове: социально-демографические трансформации / Л. В. Остапенко, И. А. Субботина // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 61–71.

18. Остапенко, Л. В. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя… (этносоциологическое исследование) / Л. В. Остапенко, И. А. Субботина, С. Л. Нестерова. – М. : ИЭА РАН, 2012. – 403 с.

19. Пэнсон, М. Социальная дистанция и специфические условия полуформализованного интервью / М. Пэнсон, М. Пэнсон–Шарло // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). – 1999. – № 5–6. – С. 188–213.

20. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / отв. ред. Л. М. Добижева. – М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. – 388 с.

21. Чернявская, О. С. Теории социального пространства / О. С. Чернявская. – URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik_soc/ 99990201_West_soc_ 2008_2(10)/18.pdf (дата обращения: 05.12.2017).

22. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани ; пер. с англ. В. Б. Ольшанского. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 539 с.

23. Angermeyer, M. C. Determinants of the public's preference for social distance from people with schizophrenia / M. C. Angermeyer, M. Beck, H. Matschinger // Canadian Journal of Psychiatry. – 2003. – Vol. 48, Is. 10. – P. 663–669.

24. Bourdieu, P. Esquisse d'une théorie de la pratique, precedée de trois études d'ethnologie habile / P. Bourdieu. – Genève : Droz, 1972.

25. Brant, W. D. The effects of race and social distance on obedience / W. D. Brant // Journal of Social Psychology; Dec80. – 1995. – Vol. 112, Is. 2. – P. 229–236.

26. Brinkerhoff, M. B. The applicability of social distance for religious research / M. B. Brinkerhoff, M. M. Mackie // Review of Religious Research. – 1986. – Vol. 28 (2). – P. 151–168.

27. Chatterjea, R. G. The relationship between social distance and levels of conceptual integration / R. G. Chatterjea, A. Basu // Journal of Social Psychology. – 1978. – Vol. 104, Is. 2. – P. 299–301.

28. Gentry, C. S. Social Distance Regarding Male and Female Homosexuals / C. S. Gentry // Journal of Social Psychology. – 1987. – Vol. 127, Is. 2. – P. 199–209.

29. King, C. The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture / C. King. – Stanford, CA : Hoover Institution Press, 2000. – 340 p.

30. Liicke, M. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova / M. Liicke, T. O. Mahmoud, P. Pinger // The CBSAXA Survey. – 2006. – P. 25–26.

31. Reardon, S. F. Segregation and social distance. A generalized approach to segregation measurement / S. F. Reardon, G. Firebaugh // Sociological Methodology. – 2002. – Vol. 32, Is. 1. – P. 85–102.

32. The impact of migration and remittances on the rural areas of Moldova and Case Study on migration management in Poland / M. Walewski, M. Sandu, G. Mincu, E. Hristev, B. Matysiewicz // Centre foPcial and Economic Investigations (CASE). – 2008. – P. 21.

УДК 333.453

А. Е. Акулова, Л. А. Авдонина
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ЖЕНЩИН И ПОДРОСТКОВ

E-mail: alenenok1999@yandex.ru)

Аннотация. *Рассмотрен вопрос охраны труда особых категорий людей, а именно женщин, в том числе беременных и несовершеннолетних. Приведены документы, в которых представлены эти вопросы.*

Ключевые слова: *охрана труда, Трудовой кодекс РФ, показатели трудовой нагрузки, регулирование труда, женщины, несовершеннолетние.*

Особенности правового регулирования труда – нормы, частично ограничивающие применение общих правил по тем же вопросам либо предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила.

Особенности правового регулирования труда женщин и подростков регламентируется:

1. Трудовым кодексом РФ.
2. Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 06.02.1993 №105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную».
3. Санитарными правилами и нормами СанПиН 2.2.0.555-96 и 2.4.6.2553-09 «Гигиенические требования к условиям труда женщин» и «Санитарно-эпидемиологические требования к безопасности условий труда работников, не достигших 18-летнего возраста».
4. Постановлением Правительства РФ от 25.02.200 № 162 и 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» (для № 163 лицам моложе 18 лет).

Трудовым кодексом РФ предусмотрено [1]:

1. Ограничение применения труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию.
2. Запрет применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающие предельно допустимые для них нормы.

3. Льготы беременным женщинам, кормящим матерям, женщинам, имеющих несовершеннолетних детей и т.п.

Беременные женщины не должны выполнять производственные операции, связанные с подъемом предметов труда выше уровня плечевого пояса, подъемом предметов труда с пола, преобладанием статического напряжения мышц ног и брюшного пресса, вынужденной рабочей позой, наклоном туловища более 15 градусов. Для беременных женщин должны быть исключены работы на оборудовании, использующем ножную педаль управления, на конвейере с принудительным ритмом, работы, сопровождающиеся нервно-эмоциональным напряжением [2].

Технологические операции, подходящие для выполнения беременным женщинам, выбираются из числа имеющихся на предприятии, при условии, что они удовлетворяют показателям допустимой трудовой нагрузки. К таким работам могут быть отнесены легкие операции по сборке, сортировке, упаковке, удовлетворяющие гигиеническим требованиям к трудовому процессу, организации рабочего места и производственной среде.

Беременные женщины не допускаются к выполнению работ, связанных с воздействием инфекционных, паразитарных и грибковых заболеваний. Они не должны трудиться в условиях воздействия инфракрасного излучения. Для беременных женщин исключаются виды деятельности, связанные с намоканием одежды, обуви и работы на сквозняке. Для женщин в период беременности запрещается работа в условиях резких перепадов барометрического давления.

Со дня установления беременности и в период кормления грудью женщины не допускаются к выполнению всех видов работ, профессионально связанных с использованием видео дисплейных терминалов и персональных ЭВМ.

Для беременных женщин должны оборудоваться стационарны рабочие места для возможности выполнения трудовых операций в свободном режиме и позе, постоянная работа сидя, стоя, перемещаясь исключается.

Показатели допустимой трудовой нагрузки по тяжести трудового процесса в РФ регламентируются СанПиН 2.2.0.555-96 и содержат нормативы, в том числе для беременных женщин [3].

В соответствии с трудовым кодексом РФ для беременных женщин предусмотрено:

1. Запрет ночных, сверхурочных работ направлений в командировки, а также работ в выходные дни.

2. Снижение норм выработки, норм обслуживания или перевод на другую работу, более легкую и исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

3. Отпуск по беременности и родам.

4. Предоставление ежегодного отпуска непосредственно перед отпуском по беременности и родам или по окончании отпуска по уходу за ребенком.

5. Запрет отказывать женщинам в приеме на работу и снижать им заработную плату в связи с беременностью.

6. Не допускать увольнение беременных женщин по инициативе администрации, кроме случаев полной ликвидации предприятия, либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем и т.п.

Особенности регулирования труда молодежи.

Заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. В случаях получения основного общего образования либо в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет. С согласия одного из родителей и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимися, достигшими возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время лёгкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и не нарушающего процесса обучения. В организациях кинематографии, театрах, концертных организациях, цирках допускается с согласия одного из родителей и органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет, для участия в создании и (или) исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию.

До достижения 18 лет не допускается прием на работу подростков, которая может причинить вред их физическому или эмоциональному здоровью. Перечень тяжёлых работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет, определяется постановлением Правительства РФ. Не допускается привлечение подростков к тяжелым работам, связанным с переносом и перемещением тяжестей вручную свыше установленных норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе 18 лет. Условия труда подростков должны отвечать требованиям настоящих санитарных правил и санитарных правил для отдельных видов экономической деятельности.

Рабочее время подростков, регламентируется Трудовым кодексом РФ. При привлечении несовершеннолетних к сменной работе, продолжительность непрерывного времени, свободного от работы, недолжна быть менее 12 ч.

Для работников, не достигших 18 лет, установлена сокращенная продолжительность рабочего времени (от 16 до 18 лет – не более 35 ч в неделю, до 16 лет – не более 24 ч в неделю). Продолжительность рабочего времени учащихся образовательных учреждений в возрасте до 18 лет, работающих в течении учебного года в свободное от учебы время не должна превышать половины норм, указанных выше. Под-

росткам ежегодный оплачиваемый отпуск устанавливается продолжительностью не менее 31 календарного дня и может быть использован в любое удобное для них время[4].

Расторжении трудового договора с работниками моложе 18 лет по инициативе работодателя помимо обхождения соблюдения общего порядка увольнения допускается только с согласия соответствующей Государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Таким образом, в Российской Федерации труд женщин и подростков находится под особым вниманием, их права защищаются Трудовым кодексом РФ и другими нормативными документами, которые регламентируют права женщин и несовершеннолетних по вопросам охраны труда.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации» № 197-ФЗ от 30.12.2001 (в ред. от 05.2.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную : постановление Правительства РФ № 105 от 06.02.1993 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гигиенические требования к условиям труда женщин. Санитарные правила и нормы (СанПиН 2.2.0.555–96) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы. Санитарно-эпидемиологические требования к безопасности условий труда работников, не достигших 18-летнего возраста (СанПиН 2.4.6.2553–09) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 537.6/8

Р. М. Вергазов
(Россия, г. Кузнецк, ККЭТ)

ВЛИЯНИЕ ЛЕГИРУЮЩИХ ДОБАВОК НА ДИЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ПРОНИЦАЕМОСТЬ Ni-Zn-ФЕРРИТОВ

E-mail: ilem58@mail.ru

Аннотация. *Установлено влияние температуры спекания, добавок оксида титана и оксида висмута на диэлектрическую проницаемость Ni-Zn-ферритов. Возрастание диэлектрической проницаемости ферритов при введении добавок можно объяснить формированием по границам зерен тонких прослоек фаз с высокой диэлектрической проницаемостью. Легирование оксидами висмута и титана весьма эффективно для получения радиопоглощающих ферритов с высокой диэлектрической проницаемостью.*

Ключевые слова: *радиопоглощающие ферриты, диэлектрическая проницаемость, магнитная проницаемость*.

Ni-Zn-ферриты широко применяются в производстве поглотителей электромагнитного излучения высокой частоты до 100 МГц. Это обусловлено сочетанием высоких значений магнитной и диэлектрической проницаемостей, обеспечивающих высокий показатель преломления.

Известно, что толщина экранирующего покрытия, должна быть сопоставима с длиной электромагнитной волны в материале λ. Длина волны в материале существенно уменьшается при сочетании высоких значений магнитной и диэлектрической проницаемостей и определяется выражением [1]:

$$\lambda = \frac{\lambda_i}{\sqrt{\varepsilon\mu}}$$

где ε и μ диэлектрическая и магнитная проницаемости материала покрытия. Уменьшение длины электромагнитной волны в материале увеличивает оптическую длину пути волны в материале и, следовательно, повышает потери энергии, вследствие диссипативных процессов.

Однако, известные Ni-Zn-ферритовые радиопоглощающие материалы малоэффективны в диапазоне частот менее 20 МГц. Основной причиной этого является недостаточно высокие значения диэлектрической проницаемости. К сожалению, практически отсутствуют публикации, посвященные исследованию влияния легирующих на диэлектрическую проницаемость ферритов. В данной работе проводились исследования легирующих добавок на диэлектрическую проницаемость ферритов состава $Ni_{0,3}Zn_{0,7}Fe_2O_4$.

Ферритовые изделия состава $Ni_{0,3}Zn_{0,7}Fe_2O_4$ в форме кольца размером 16х7х10 получали по оксидной технологии, описанной в работе [2] с использованием оксидов железа, никеля и цинка с содержанием основного вещества не менее 99,5 % масс. Смешение оксидов осуществляли в вибрационной мельнице М-10 с частотой и амплитудой вибрации барабана 50 Гц и 5 мм соответственно в течении 60 минут. Полученную смесь обжигали в туннельной печи ТК-4000 при температуре 950 °С. Синтезированную шихту повторно измельчали в вибрационной мельнице М-10 по тем же режимам. Перед измельчением в синтезированную шихту добавляли оксиды титана и висмута в качестве легирующих добавок. В шихту после измельчения вводили связку на основе поливинилового спирта для последующего гранулирования протиркой через сетку с размером ячеек 0,5 мм. Из гранулированного порошка на гидравлическом прессе РУЕ-10 прессовали кольцевые заготовки под давлением 200 МПа. Спекание при температурах 1280–1340 °С осуществлялось в камерной печи КИЛС.

Магнитную проницаемость изделий оценивали по величине индуктивности ферритового кольца с обмоткой из 10 витков, измеренной

на измерителе индуктивности ЭМ18-2. Для оценки диэлектрической проницаемости на поверхность колец наносили пасту на основе оксида серебра с последующим вжиганием в печи КИЛС при 840 °С. Используя формулу емкости плоского конденсатора рассчитывали величину диэлектрической проницаемости. Магнитную и диэлектрическую проницаемости при разных частотах поля оценивали по значению индуктивности и электрической емкости образцов соответственно.

Как видно из данных, приведенных на рисунках 1 и 2, введение легирующей добавки оксида титана незначительно снижает магнитную проницаемость феррита, но значительно повышает диэлектрическую проницаемость. Введение оксида висмута незначительно повышает как магнитную, так и диэлектрическую проницаемость (рисунки 3 и 4). Комбинированное введение оксидов титана и висмута в массовом соотношении 1;1 позволяет резко повысить диэлектрическую проницаемость феррита при неизменных значениях магнитной проницаемости (рисунки 5 и 6). Это можно объяснить формированием на границах зерен прослойки титаната висмута с высокой диэлектрической проницаемостью.

Исследования показали, что диэлектрическая проницаемость Ni-Zn-ферритов в значительной степени зависит от легирующих добавок и температуры спекания. Возрастание диэлектрической проницаемости ферритов можно объяснить формированием по границам зерен тонких прослоек фаз с высокой диэлектрической проницаемостью. Легирование оксидами висмута и титана весьма эффективно для получения радиопоглощающих ферритов с высокой диэлектрической проницаемостью.

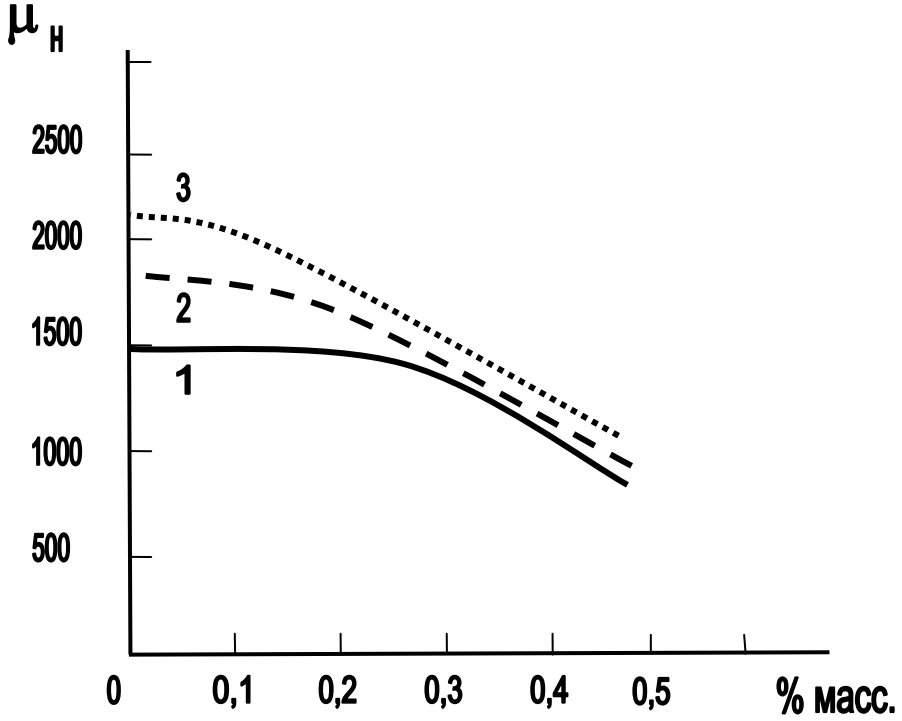


Рисунок 1 – Влияние температуры спекания и легирующей добавки TiO_2 на магнитную проницаемость Ni-Zn-ферритов: 1 – 1280 °С; 2 – 1310 °С; 3 – 1340 °С

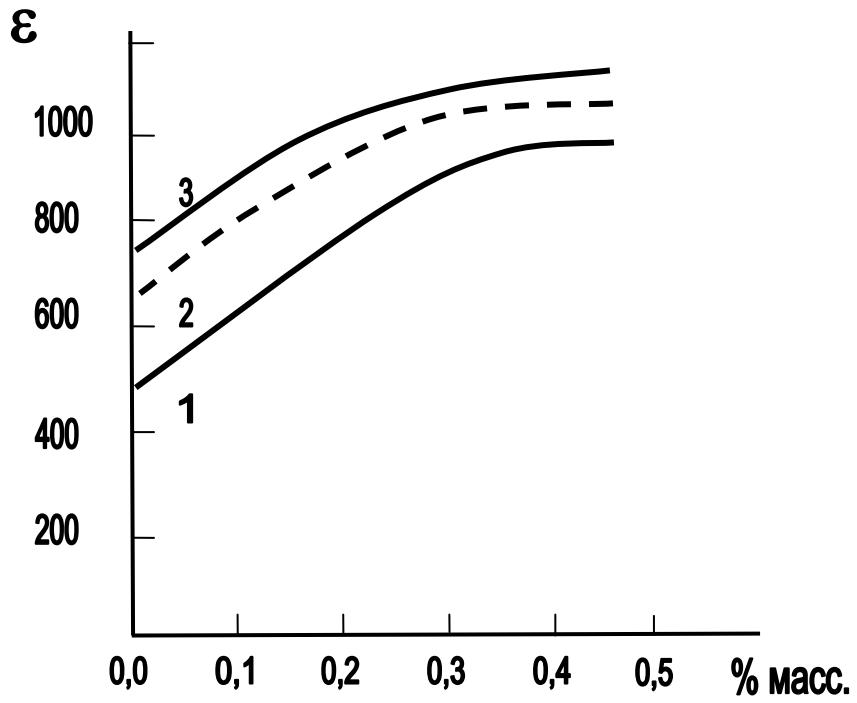


Рисунок 2 – Влияние температуры спекания и легирующей добавки TiO_2 на температурную зависимость диэлектрической проницаемости Ni-Zn-ферритов: 1 – 1280 °С; 2 – 1310 °С; 3 – 1340 °С

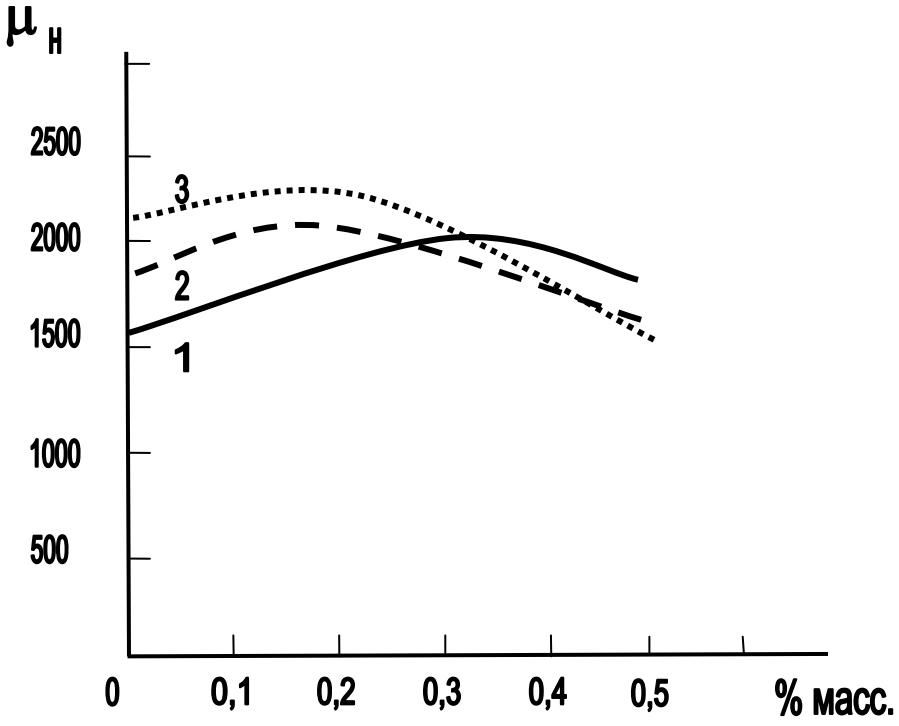


Рисунок 3 – Влияние температуры спекания и легирующей добавки Bi_2O_3 на магнитную проницаемость Ni-Zn-ферритов: 1 – 1280 °С; 2 – 1310 °С; 3 – 1340 °С

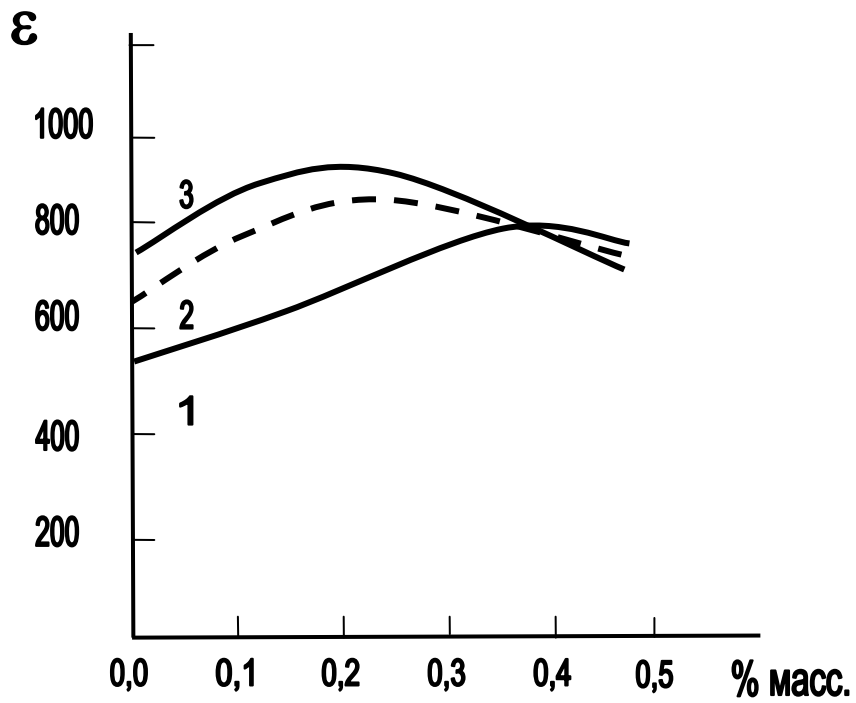


Рисунок 4 – Влияние температуры спекания и легирующей добавки Bi_2O_3 на температурную зависимость диэлектрической проницаемости Ni-Zn-ферритов: 1 – 1280 °С; 2 – 1310 °С; 3 – 1340 °С

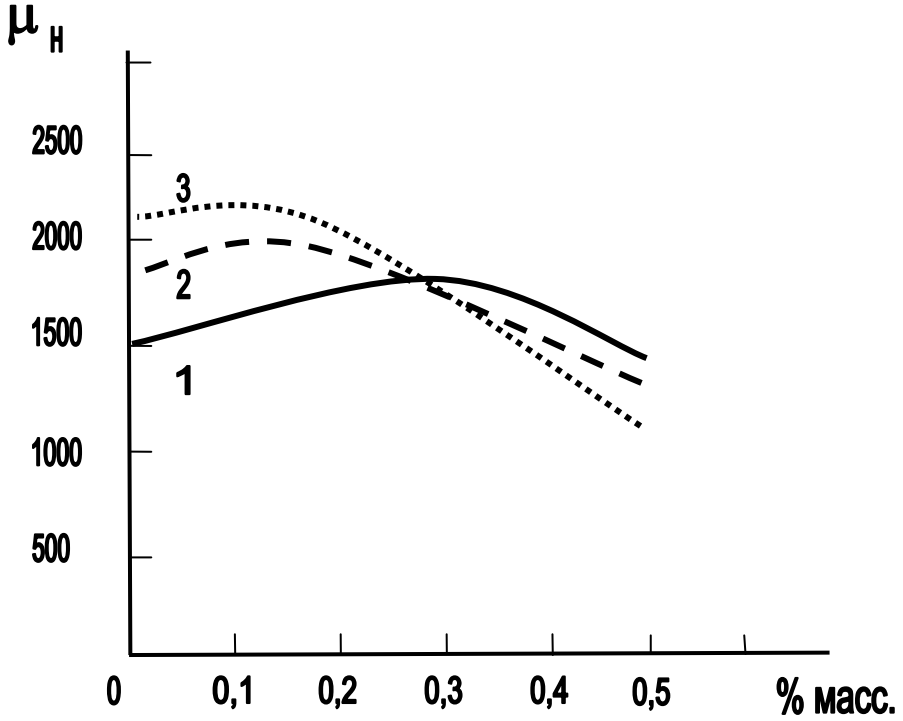


Рисунок 5 – Влияние температуры спекания и комбинированной легирующей добавки Bi_2O_3 и TiO_2 на магнитную проницаемость Ni-Zn-ферритов: 1 – 1280 °С; 2 – 1310 °С; 3 – 1340 °С

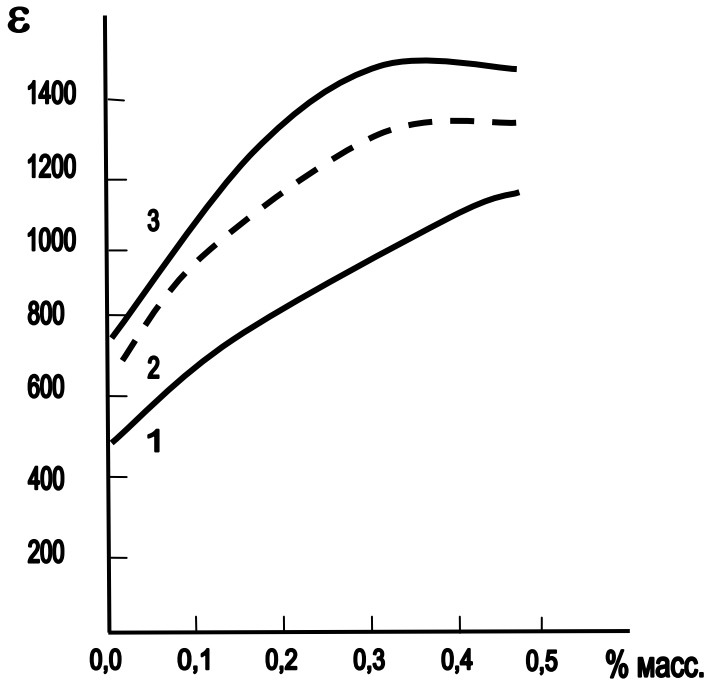


Рисунок 6 – Влияние температуры спекания и комбинированной легирующей добавки Bi_2O_3 и TiO_2 на температурную зависимость диэлектрической проницаемости Ni-Zn-ферритов: 1 – 1280 °С; 2 – 1310 °С; 3 – 1340 °С

Библиографический список

1. Детлаф, А. А. Курс физики : учеб. пособие для втузов / А. А. Детлаф, В. М. Яворский. – М. : Высш. шк., 2003. – 573 с.

2. Шольц, Н. Н. Ферриты для радиочастот / Н. Н. Шольц, К. А. Пискарев. – Л. : Энергия, 1966. – 324 с.

УДК 613.6.01

В. В. Дятлов, Н. Н. Вершинин
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ФАКТОРЫ РИСКА БЫТОВОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЫ

E-mail: PGorad@yandex.ru

Аннотация. *Рассмотрено воздействие факторов риска бытовой и производственной среды на организм человека. Представлены составные части окружающей среды. Приведены основные факторы риска. Особое внимание уделено последствиям влияния на организм человека неблагоприятных факторов окружающей среды. Рассмотрены способы их устранения.*

Ключевые слова: *деятельность, окружающая среда, бытовая среда, производственная среда, физическая среда, социальная среда, санитарно-гигиенические условия, психологический климат.*

Жизнедеятельность человека протекает в окружающей его среде, прямо или косвенно оказывающей воздействие на его здоровье.

В окружающей среде принято выделять такие понятия, как среда обитания и среда производственной деятельности человека.

В среде обитания деятельность человека не связана с созданием материальных, духовных и общественных ценностей. Среда обитания – это жилой дом, место отдыха, больница, салон транспортного средства и т.д.

Научно-технический прогресс привнёс значительные изменения в наш быт, значительно улучшив его. Централизованное отопление и водоснабжение, газификация жилых зданий, электроприборы, бытовая химия и многое другое облегчили и ускорили выполнение многих домашних работ, сделали жизнь более комфортной [1].

Вместе с тем желание жить в условиях всё большего комфорта неизбежно приводит к снижению безопасности и повышению риска. Так, внедрение в жизнь некоторых достижений научно-технического прогресса дало не только положительные результаты, но одновременно принесло в наш быт целый комплекс неблагоприятных факторов, таких как электрический ток, электромагнитное поле, повышенный уровень радиации, токсичные вещества, пожароопасные горючие материалы, высокий уровень шума. Таких примеров можно привести множество [1].

Бытовую среду разделяют на физическую и социальную. К физической среде относят санитарно-гигиенические условия – показатели микроклимата, освещённость, химический состав воздушной среды, уровень шума. В свою очередь социальная среда включает семью, товарищей и друзей.

Наши жилища предназначены для создания искусственным путём микроклимата, определённых климатических условий, более благоприятных, чем существующий в данной местности естественный климат. Микроклимат жилищ оказывает большое влияние на состояние организма человека, определяет его самочувствие, настроение, отражается на здоровье.

Основными его компонентами являются температура, влажность и подвижность воздуха. Причём каждый из компонентов микроклимата не должен выходить за рамки физиологически допустимых границ (при этом желательно, чтобы компоненты микроклимата не только не выходили за рамки физиологически допустимых границ, но и находились в пределах наиболее комфортных для человека), не давать резких колебаний, нарушающих нормальное ощущение человека и неблагоприятно влияющих на здоровье.

При значительном повышении влажности жилых помещений ухудшается состояние здоровья, обостряются некоторые хронические заболевания. Причинами повышенной влажности могут являться неисправности систем тепло- и водоснабжения, а также нерегулярное проветривание комнат, длительное кипячение белья и т.д. [2].

В домах с центральным отоплением относительная влажность воздуха в отопительный период резко снижается. Дышать таким воздухом не очень-то полезно для здоровья: появляется ощущение сухости, першения в горле. Из-за сухости слизистой оболочки носа могут возникать носовые кровотечения.

Большую роль в сохранении здоровья и работоспособности человека играет свет. При хорошем освещении устраняется напряжение глаз, облегчается распознавание предметов окружающей среды и сохраняется хорошее самочувствие человека. Недостаточное освещение ведёт к перенапряжению глаз и общему утомлению организма. В результате снижается внимание, ухудшается координация движений, что приводит к снижению качества труда и увеличению числа несчастных случаев. Кроме того, работа при низкой освещенности способствует развитию близорукости и других заболеваний, а также расстройству нервной системы [2].

Важное гигиеническое значение имеет рациональный выбор источника света. Для большинства видов домашних работ наиболее оптимальным является естественный дневной свет, поэтому при любой возможности егонадо максимально использовать. Для поддержания хорошей естественной освещённости необходимо постоянно следить за чистотой оконных стёкол.

При недостаточной освещённости естественным светом целесообразно пользоваться смешанным освещением – естественное плюс искусственное.

Для искусственного освещения используются лампы двух типов: накаливания и люминесцентные («дневного света»). Для зрительной работы в домашних условиях больше подходят светильники с лампами накаливания. Микропульсации светового потока ламп «дневного света» воздействуют на глаза, вызывают мигрень, а в некоторых случаях начинается повышенное сердцебиение [3].

Наилучшая освещённость достигается при одновременном использовании как общего освещения комнаты, так и местного освещения рабочего места при помощи настольной лампы или специального светильника, спущенного с потолка.

В жилых помещениях формируется особая воздушная среда, которая находится в зависимости от состояния атмосферного воздуха и мощности внутренних источников загрязнения.

По данным ученых, сравнивавших воздух в квартирах с загрязненным городским воздухом, оказалось, что воздух в комнатах в 4–6 раз грязнее наружного и в 8–10 раз токсичнее.

Что отравляет воздух в наших квартирах? Причиной этому могут являться свинцовые белила, линолеум, пластики, ковры из синтетических волокон, поролоновая обивка кресел, диванов, стиральные порошки. Однако львиную долю (70–80 %) вредных веществ в воздух квартир привносит современная мебель [4].

В древесностружечных плитах, составляющих основу мебели, содержится много синтетического клеящего вещества. Кроме того, полимеры, краски, лаки этой мебели в силу деструкции (старения) тоже отравляют воздух токсичными химическими соединениями. Важно отметить, что особенно ядовит воздух в закрытых платяных шкафах, ящиках столов, кухонных шкафчиках. Загрязнение комнатного воздуха сказывается на здоровье не сразу. Сначала ухудшается общее самочувствие, потом начинает болеть голова, от бессонницы появляются раздражительность, утомляемость.

Социальная среда – это всё то, что окружает человека в его социальной (общественной) жизни. Это, в первую очередь, семья, друзья, сверстники по двору и так далее. В процессе всей жизни человек испытывает воздействие социальных факторов. По отношению к здоровью человека отдельные факторы могут быть безразличными, могут оказывать благоприятное действие, а могут наносить вред – вплоть до смертельного исхода.

В социальной среде в процессе общения и совместной деятельности создается определённый эмоциональный настрой (психологический климат), который влияет на активность личности, на уровень её безопасности. Благоприятный психологический климат способствует предупреждению физического и психологического травматизма. И наоборот, конфликтные ситуации приводят к агрессивным актам, возникновению травм и аварийных ситуаций. Ощущение полноты жизни, радости, уверенности в себе, счастья вызывает доброе отношение к нам окружающих. Многие ждут этого годы, но напрасно. В чём же дело?

Оказывается, секрет – в нашей психологической необразованности. Существует весьма эффективный способ улучшения отношений с окружающими. Как и всё великое, этот способ очень прост и всем доступен, ибо находится внутри каждого из нас. Дело в том, что отношение к нам окружающих зависит в большей степени не от них, а от нас.

Производственная среда – часть окружающей человека среды, образованная природно-климатическими и профессиональными факторами, воздействующими на него в процессе трудовой деятельности. Такой средой является, например, цех для рабочего, поле для сельского труженика, класс или аудитория для учащегося.

Безопасность человекав процессе труда зависит прежде всего от применяемых машин, оборудования, приспособлений, инструментов и технологических методов, т.е. технических факторов. Воздействие техники на безопасность трудовой деятельности является многосторонним и в известной степени противоречивым. Научно-технический прогресс, совершенствование производственных процессов и оборудования объективно содействуют улучшению условий труда, повышению его безопасности, но в ряде случаев могут вызвать и неблагоприятные изменения. Именно техника является главным источником опасных и вредных производственных факторов, воздействие которых на работающих может в определенных условиях приводить к травмам или заболеваниям.

Технологические процессы и оборудование во многом определяют также санитарно-гигиенические характеристики окружающей человека производственной среды (чистота воздуха, условия освещения, уровень шума, вибрации и др.). Неблагоприятное состояние санитарно-гигиенических факторов не только увеличивает тяжесть труда, отрицательно влияет на здоровье работающих, но и способствует возникновению травматизма.

На содержание и характер труда, на каждую конкретную личность существенное влияние оказывают социальные процессы, происходящие в трудовом коллективе. Складывающиеся в нем отношения, нравственный климат воздействуют на психическое состояние работающих, во многом формируют их отношение к соблюдению требований безопасности труда. Несомненно, что безопасность работы зависит и от самого человека – его профессиональной подготовленности, индивидуальных особенностей организма, личностных качеств.

Производственные травмы нередко возникают вследствие неправильных, ошибочных действий работающих [5]. Причины и обстоятельства, которые вызывают ошибочные действия работающего, могут иметь двоякий характер. Первая группа причин вызвана недостатками в состоянии техники и технологии, организации труда и производства. Вторая группа связана непосредственно с психофизиологическими элементами условий труда (тяжестью, напряженностью) и субъективными факторами. Совершение неправильных действий (нарушение правил, инструкций по безопасности труда, технологии выполнения работ) может быть связано с личностными качествами (взгляды, привычки, ответственность, заинтересованность). Они в значительной мере определяют поведение человека в сфере производства и в некоторых случаях толкают на нарушение хорошо известных ему правил безопасного выполнения работ. Безопасность труда зависит не только от состояния каждого элемента системы «человек – техника – среда», но и от характера их взаимосвязей. Задача наиболее целесообразного соединения техники и людей в производственном процессе решается на

основе научной организации труда. Организационные факторы оказывают всестороннее воздействие как на улучшение субъективной безопасности (обучение и профессиональный отбор работающих, обеспечение средствами защиты и т.д.), так и на повышение безопасности производственных процессов, оборудования, т.е. объективной безопасности труда.

Библиографический список

1. Белов, С. В. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды (техносферная безопасность) : учеб. для бакалавров / С. В. Белов. – М. : Юрайт, 2013. – 682 с.

2. Графкина, М. В. Безопасность жизнедеятельности : учебник / М. В. Графкина, Б. Н. Нюнин, В. А. Михайлов. – М. : Форум : ИНФРА-М, 2013. – 416 с.

3. URL: http://fb.ru/article/287371/estestvennyie-i-iskusstvennyie-istochniki-sveta-primeryi-ispolzovanie-iskusstvennyih-istochnikov-sveta-vidyi-iskusstvennyih-ist

4. URL: http://www.mordovmedia.ru/articles/medicine/chto-otravlyaet-vozdukh-v-nashejj-kvartire-1278/

5. URL: https://studfiles.net/preview/6012367/page

УДК 613.6.01

М. К. Каныбеков, Д. П. Грузин
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ОХРАНА ТРУДА НА СТРОЙКЕ

E-mail: ot@pnzgu.ru

Аннотация. *В современное время строительная промышленность характеризуется высоким уровнем производственного травматизма. Большая роль в предотвращении несчастных случаев на стройке отводится охране труда и обучению персонала основам техники безопасности. Профессиональные вредности могут быть причиной снижения работоспособности, развития острых и хронических отравлений и заболеваний, роста общей заболеваемости, отрицательных отдаленных последствий.*

Ключевые слова: *охрана труда, стройка, правила безопасности в строительной отрасли, трудовая дисциплина, рабочее место.*

Строительная промышленность всегда характеризовалась повышенными рисками. Уровень производственного травматизма в строительной отрасли высок, как ни в одной другой. Ежедневно персонал производственных предприятий обязан выполнять виды небезопасных процессов:

Обеспечение охраны труда и обучение персонала должны быть организованы в полном объеме, но, как показывает практика, зачастую эти мероприятия сводятся к формальному проставлению подписей в журналах инструктажей и других официальных документах. Такое не-

допустимое пренебрежительное отношение к вопросам охраны труда приводит к печальным последствиям.

Необходимость качественной подготовки неоспорима, и поскольку законодательством Российской Федерации ответственность за безопасность на предприятии возложена на руководство, то и организовать обучение персонала требованиям безопасности должен тоже руководитель.

Естественно руководить предприятия не в состоянии самостоятельно охватить весь круг вопросов, связанный с сохранностью жизни и здоровья работников, поэтому в штате каждого предприятия должны числиться специалисты, которые бы отвечали за безопасность труда в строительстве. Как правило, на крупных производственных организациях данную функцию выполняет целый отдел. Кроме того, на каждом участке строительных работ обязанности по обеспечению безопасности возлагаются на бригадиров, мастеров и прочих лиц, отвечающих за соблюдение трудовой дисциплины.

Специалисты, в обязанности которых входит охрана труда, должны иметь высокую квалификацию и подготовку, поскольку на них накладывается ответственность за жизнь и здоровье работников. В должностные обязанности специалистов по охране труда входит множество функций, основные из них:

1. Обучение работников требованиям безопасности и контроль освоения ими учебного материала;

2. Контроль над обеспечением и использованием средств индивидуальной защиты;

3. Разработка локальных нормативных актов.

4. Доведение до работников сведений о случаях травматизма на аналогичных производствах.

5. Нормы и правила безопасности в строительной отрасли

В помощь специалистам и для руководства в работе государством разработаны специальные нормы и правила, учитывающие все аспекты безопасной деятельности строительной отрасли:

1. СНиП 12-03-2001 «Часть 1. Общие требования»

2. СНиП 12-03-2002 «Часть 2. Строительное производство».

Эти нормы и правила, введенные Госстроем, охватывают вновь начатое строительство, капитальную реконструкцию или техническое переоснащение строительных предприятий всех видов собственности, а также изготовление строительных конструкций, изделий и материалов. Ознакомление с требованиями этих нормативных документов и соблюдение правил, в них рассмотренных, является обязательным условием безопасного труда всего персонала, занятого в строительной промышленности. На четком соблюдении этих нормативных актов и базируется охрана труда в строительстве.

Еще один важный момент – безопасность рабочего труда в строительстве может быть достигнута посредством соблюдения трудовой и

производственной дисциплины. Работники должны иметь понятие о том, какие правила и нормы нужно соблюдать для предотвращения возможности возникновения различных чрезвычайных ситуаций. Для каждого работника, выполняющего свои функциональные обязанности на производстве, предусматриваются индивидуальные требования безопасности.

Специалист по охране труда и все лица, на которых возложены соответствующие обязанности по контролю над производством работ, при проведении инструктажей обязаны повторять с персоналом правила безопасности в строительстве и получать обратную связь. Кроме того на предприятии должен быть организован класс или уголок по охране труда, в котором специалисты доведут до работников нормы труда в строительстве и ответят на их вопросы. Для наглядной демонстрации работникам безопасных приемов работы потребуются плакаты, а для оформления инструктажей, затрагивающих охрану труда и безопасность труда в строительстве – журнал, форма которого утверждена нормативными актами. Подписи инструктируемого работника и его инструктора – обязательное условие проведенного инструктажа.

Рабочее место – это место, в котором персонал должен находиться для выполнения своих функциональных обязанностей. СНиП Безопасность труда в строительстве регламентирует требования охраны труда к организации рабочих мест, которых должен в обязательном порядке придерживаться работодатель. Кроме того правила обязывают охранять труд в строительстве не только находящегося на рабочем месте человека, но и окружающих – для этого предусмотрены ограждения, специальные опознавательные знаки и разметки и другие средства коллективной защиты.

Также необходимо предусмотреть рабочую площадь – минимальное пространство, на котором человеку комфортно выполнять свои трудовые обязанности. Требования безопасности в строительстве, прежде всего, характеризуются безопасностью работников на производстве и на своих рабочих местах.

Законодательно на работодателя возложена обязанность не только обеспечения средствами индивидуальной защиты, но и контроль ее состояния и своевременного использования. Особое правило в строительной отрасли – на стройплощадке запрещено находится без каски, поэтому на предприятии должен быть предусмотрен их запас для лицне работников застройщика, допущенных на объекты для выполнения их трудовых обязанностей.

Что касается защищенности всего персонала, то правила охраны труда в строительстве обязывают использовать все положенные по нормам специальную одежду, обувь и запрещают приступать к выполнению работы в неисправных средствах защиты или при их отсут-

ствии. На практике зафиксированы случаи травмирования работников, неукоснительно соблюдающих требования охраны труда и личной безопасности на своем рабочем месте, но пострадавших из-за неиспользования спецодежды, которая не соответствовала условиям окружающей местности (неиспользование световозвращающих элементов в условиях недостаточной видимости).

На все виды работ в организации должны быть разработаны технологические карты с обязательным содержанием раздела «Охрана труда». Практически все технологические процессы строительной отрасли нашли отражение в СНиП Безопасность в строительстве. Разработчики карт должны обязательно их придерживаться.

Технологические процессы должны быть полностью безопасны для рабочих мест, окружающих людей и территорий. В СНиП прописаны нормы электробезопасности и пожарной безопасности, а также требования при работе с вредными веществами.

Множество случаев производственного травматизма произошло из-за личной халатности работников. Забывая о том, что на месте производства нельзя находиться после окончания своей смены, работники остаются на территории предприятия и перемещаются по ней. Алкогольное опьянение – еще один враг безопасного труда после халатности. Работники в таком состоянии подвергают опасности свою жизнь, а во многих случаях еще и жизнь окружающих людей.

Все без исключения работники должны быть ознакомлены под роспись с утвержденными правилами внутреннего трудового распорядка и неукоснительно их выполнять.

Профессиональные вредности (производственные вредности) – факторы трудового процесса и производственной среды, оказывающие прямое или косвенное неблагоприятное воздействие на состояние здоровья и работоспособность человека, которые при определенных условиях могут вызывать профессиональные болезни или обострение общих заболеваний.

Производственные вредности могут явиться результатом недостаточных в санитарно-гигиеническом отношении знаний технологии, особенно с применением вновь синтезированных веществ, обладающих выраженными токсическими и аллергенными свойствами, и в определенной мере нарушения технологического режима и санитарно-технических нормативов.

К профессиональным вредностям, связанным с технологическими процессами в производстве, относят: пыль, шум, вибрацию, высокую и низкую температуру, высокую относительную влажность воздуха, повышенное или пониженное атмосферное давление, токсические и радиоактивные вещества, источники ионизирующего, ультрафиолетового и других излучений, электромагнитные волны, микроорганизмы и т.д.

Производственные вредности могут быть связаны с трудовым процессом – его организацией, напряженностью и длительностью.

Профессиональные болезни могут возникать в результате действия физических, химических и биологических факторов. Например, при работе в условиях повышенного атмосферного давления (в кессонах), если переход от повышенного атмосферного давления к нормальному совершается недостаточно постепенно, развивается так называемая кессонная болезнь. Постоянный производственный шум и вибрация нередко вызывают развитие тугоухости и вибрационной болезни. Длительное вдыхание некоторых видов пыли приводит к развитию пневмокониоза или других заболеваний легких. Контакт с радиоактивными веществами и воздействие ионизирующей радиации могут вызвать лучевую болезнь. Действие химических веществ на организм может сопровождаться интоксикацией, приводящей к развитию профессиональных болезней, например, при отравлении промышленными ядами. Могут возникать и кожные болезни: экзема, дерматиты, вызываемые раздражающими веществами.

Влияние ультразвука низкого диапазона, применяемого в промышленности или образующегося побочно в условиях производства, на организм человека обусловлено его действием не только в зоне контакта, но и на всю поверхность тела, в том числе на орган слуха и вестибулярный аппарат. Длительное, многократно повторяющееся воздействие ультразвука может оказывать угнетающее влияние, что проявляется слабостью, сонливостью, снижением работоспособности.

Профессиональные вредности могут быть причиной снижения работоспособности, развития острых и хронических отравлений и заболеваний, роста общей заболеваемости, отрицательных отдаленных последствий.

Профессиональные болезни возникают в результате специфического воздействия на организм неблагоприятных факторов производственной среды. Однако их клинические проявления часто не имеют специфических симптомов, и только сведения об условиях труда заболевшего позволяют установить принадлежность выявленной патологии к категории профессиональных болезней. И лишь некоторые из профессиональных заболеваний характеризуются особым симптомокомплексом, обусловленным своеобразными рентгенологическими, функциональными, гематологическими и биохимическими изменениями.

Вне этой этиологической систематики находятся профессиональные аллергические заболевания (конъюнктивит, заболевания верхних дыхательных путей, бронхиальная астма, дерматит, экзема), образующие шестую группу, и онкологические заболевания (опухоли кожи, мочевого пузыря, печени, рак верхних дыхательных путей), образующие седьмую группу действующего Списка профессиональных заболеваний.

По характеру течения различают острые и хронические профессиональные заболевания.

Острое профессиональное заболевание (интоксикация) возникает внезапно, после однократного (в течение не более одного рабочего дня, одной рабочей смены) воздействия относительно высоких концентраций химических веществ, содержащихся в воздухе рабочей зоны, а также уровней и доз других неблагоприятных факторов и влечет временную или стойкую потерю трудоспособности.

Хроническое профессиональное заболевание возникает в результате длительного систематического воздействия на организм неблагоприятных факторов и влечет временную или стойкую потерю трудоспособности.

УДК 613.6.01

В. И. Марунин, Ю. М. Малашина
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

СИЛИКОЗ

E-mail: ot@pnzgu.ru

Аннотация. *В структуре профессиональных заболеваний органов дыхания на протяжении многих лет ведущее место занимают пневмокониозы. В последние годы у рабочих, подвергающихся воздействию промышленных аэрозолей, наблюдается легочная патология, не укладывающаяся клинически и рентгенологически в типичную картину силикоза. В структуре профессиональных заболеваний респираторная патология занимает второе ранговое место на протяжении многих лет. Основными профессиональными заболеваниями респираторной системы являются хронические бронхиты и пневмокониозы. Наблюдаются постепенное уменьшение удельного веса пневмокониозов и увеличение распространенности хронических бронхитов.*

Ключевые слова: *силикоз, пневмокониозы, промышленные аэрозоли, легочная патология, хронические бронхиты.*

Силикоз считается одним из наиболее неблагоприятно протекающих профессиональных заболеваний. Относится к группе пневмокониозов, хронических заболеваний лёгких, вызываемых длительным вдыханием промышленной пыли. При силикозе чаще, чем при других формах пневмокониозов отмечается присоединение туберкулёзного процесса (так называется силикотуберкулез) и другие осложнения

Пневмокониозы сопровождаются выраженной фиброзной реакцией. По распространенности занимают ведущие места среди профессиональных заболеваний. Это связанно с тем, что на предприятиях много производственных операций и процессов, сопровождающихся образо-

ванием и выделением аэрозолей. Название пневмокониоза произошло от греческого слова conia-пыль. Вследствие малых размеров пылинки могут длительное время находится в воздушной среде во взвешенном состоянии. Взвесь мельчайших частиц твёрдых веществ в воздухе представляется собой аэрозоль.

По способу образования различают аэрозоли дезинтеграции и конденсации. Первые – образовываются в результате механического изменения твёрдых материалов (бурение, дробление, размол и др.), вторые – при разгонке твёрдых веществ (газорезка, электросварка, плавка металла) в виде дыма, паров и пыли. По размеру частиц аэрозоли подразделяются на видимые (свыше 10 мкм), микроскопические (10–0,25 мкм) и ультрамикроскопические (0,25 мкм и меньше)

В отношении фиброгенного действия наибольшей агрессивностью обладают аэрозоли дезинтеграции с повышенным содержанием свободного диоксида кремния. С этой точки зрения различают высоко и умеренно фиброгенные пыли (Содержащие свободной SiO2 более 10 %) и слабо фиброгенные пыли (содержание свободной SiO2 менее 10 %). Патологическое воздействие на организм людей аэрозолей наблюдается только в тех случаях, когда концентрация их в воздухе помещений превышает предельно допустимые концентрации, которые регламентированы нашим законодательством.

Наиболее тяжело протекающей и самой распространённой формой пневмокониозов, возникающей от вдыхания высокофиброгеной пыли, является силикоз. Наибольшее распространение это заболевание получило в конце XIX и XX веков с развитием горнорудной промышленности и машиностроения, где в процессе производства образуется пыль, содержащая свободный диоксид кремния. Чаще всего силикоз развивается у работающих в горнорудной промышленности, добывающих вольфрам, медь, олово, золото и другие полезные ископаемые (бурильщиков, проходчиков, рабочих проходческих бригад и др.); в машиностроительной промышленности у рабочих литейных цехов (пескоструйщиков, обрубщиков, земледелов, стерженщиков, выбивщиков и др);на производстве огнеупорных и керамических материалов у рабочих, изготовляющих динас и другие огнеупорные изделия; а также при ремонте промышленных печей и других операциях в металлургической промышленности; у работающих при подготовке туннелей, забнятых обработкой и переработкой кварца, гранита и других пород, размолом песка.

Изменения в лёгких от воздействия пыли наступают обычно после продолжительного времени работы. В среднем период от начала воздействия пыли до развития силикоза составляет 10–15 лет. Срок развития заболевания определяется не только количеством поступившей в организм пыли, содержания в ней свободной двуокиси кремния, но и

от индивидуальной предрасположенности организма. Известно, что лишь часть людей, работающих в одинаковых условиях труда, вдыхающих кварцевую пыль, заболевают силикозом. Пыль, попадая в организм с вдыхаемым воздухом, частично оседает на слизистой оболочке дыхательных путей, часть ее скапливается в альвеолах, а затем может проникнуть в лимфатические сосуды межальвеолярных перегородок, плевру и лимфатические узлы корней легких. Этим и объясняют изменение, возникающие в лимфатической системе и плевре при пылевых болезнях. Оседают в основном те частицы пыли, размер которых не превышает 10мкм, так как более крупные частицы быстро осаждаются во внешней среде и количество их во вдыхаемом воздухе невелико. На слизистой оболочке дыхательных путей задерживаются преимущественно пылинки размером 5–10 мкм; пылинки размером от 5 мкм и менее проникают в альвеолы.

В дыхательных путях пыль механически раздражает рецепторы аппараты слизистой оболочки и вызывает защитно-приспособительные реакции. Эти реакции сначала проявляются активизацией секреторной деятельности желез слизистой оболочки и мерцательного эпителия, что способствует осаждению и выведению пылевых частиц. При длительном и интенсивном поступлении пыли в слизистой оболочке дыхательных путей возникают стойкие изменения в виде субатрофических, а затем атрофических процессов, что по существу становится непосредственной причиной развития хронического пылевого бронхита и обструктивной эмфиземы легких.

В патогенезе пылевых болезней легких наиболее сложен вопрос о фиброзе легких, обусловленном воздействием пыли. Для объяснения этого факта было предложено несколько теорий, однако в настоящее время наибольшее распространение получила гипотеза, согласно которой основная роль в развитии фиброза при силикозе принадлежит фагоцитозу, т.е. реакции организма на внедрение инородного тела, в данном пыли.

Фагоцитоз – это первоначальная реакция легочной ткани на внедрение пыли, в котором активное участие принимают макрофаги. Процесс фагоцитоза обычно сопровождается ускоренной гибелью макрофагов. При этом освобождающиеся пылинки вновь поглощаются другими макрофагами. Обнаружена прямая зависимость между активностью течения силикотического процесса и скоростью гибели макрофагов, фагоцитировавших пылинки.

Гибель макрофагов объясняется токсическим действием кварцевой пыли на цитоплазму клеток, что приводит к нарушению их ферментных систем. В макрофагах, поглотивших пылинки, происходит дегенерация митохондрий, сопровождающаяся повреждением их мембран. В дальнейшем повышается проницаемость и лизосомы мембран.

Указанные изменения структур мембран способствуют снижению биосинтетической деятельности клеток и приводят к снижению активности окислительно-восстановительных процессов, что в свою очередь является причиной извращенного синтеза белков, участвующих в образовании коллагенов.

Клинические проявления силикоза зависят от степени выраженности пневмофиброза, от формы силикоза, сопутствующей эмфиземы легких, наличия и характера осложнений. Силикоз, будучи хроническим заболеванием, обычно развивается медленно и часто на протяжении длительного времени не беспокоит больных. Ранними, хотя не постоянными, признаками его могут быть боли в грудной клетке, одышка и кашель.

Библиографический список

1. Охрана труда и социальное страхование / под ред. А. Новикова // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 677:628.517.2

О. Н. Поболь
(Россия, г. Москва, МГУТУ),
Г. И. Фирсов
(Россия, г. Москва, ИМАШ РАН)

ИССЛЕДОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ВОЗБУЖДЕНИЯ ВИБРОАКУСТИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В КУЛАЧКОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ТКАЦКИХ СТАНКОВ

E-mail: firsovgi@mail.ru

Аннотация. *Предложена методика оценки уровня потока колебательной энергии в конструкции ткацкого станка, вызванного работой кулачковых механизмов. Моделирование вибрационного поля в конструкции выполнено с помощью обобщенного статистического метода. Приведены результаты исследования влияния демпфирования удара на величину потока колебательной энергии.*

Ключевые слова: *виброакустика машин, импульс, спектр, энергия импульса, кулачковый механизм.*

Шумовой режим в производстве определяется акустической мощностью установленного в цехах оборудования, которая в свою очередь зависит от динамических и скоростных характеристик и конструктивных параметров машин [1]. Акустическое проектирование машин предполагает установление на этапе проектирования конструктивных параметров их с учетом акустических характеристик, обеспечивающих требования гигиенических норм по шуму на рабочих мечтах. Принци-

пы акустического проектирования машин могут быть установлены на основе уравнения баланса акустической энергии в машине. Обобщенная модель акустической системы машины при одноканальном возбуждении может быть представлена в виде последовательного соединения трех элементов – механизма, станины и перекрытия, в которых введенная в механизм акустическая (колебательная) мощность поглощается за счет потерь на внутреннее трение и излучается в виде шума. Уравнение баланса акустической энергии для обобщенной модели имеет вид

$$W_{in} = \sum_{i=1}^{3} W_{d_i} + \sum_{i=1}^{3} W_{z_i},$$

где W_{in} – введенная в механизм колебательная мощность, W_{d_i} – мощность диссипативных потерь в – том элементе, W_{z_i} – мощность акустического излучения того элемента.

Системное моделирование процессов возбуждения, распространения и излучения виброакустической энергии в машинах и механизмах [2] показывает, что наиболее рациональными путями снижения виброакустической активности машин являются уменьшение возбуждения в источнике, гашение на пути распространения структурного шума и звукоизоляция отдельных интенсивных излучателей [3]. В настоящей работе рассматриваются вопросы определения уровней возбуждения в источниках и намечаются пути уменьшения энергии ударных импульсов в механизмах ткацкого станка.

Можно показать, что распределение средней плотности энергии резонансных колебаний в определенном интервале частот по структуре машины описывается в общем виде уравнением Поккельса с переменными коэффициентами [4]:

$$\sum_{i=1}^{3} \frac{\partial}{\partial x_i}\left(c\alpha \frac{\partial w}{\partial x_i} \right) + \beta w = W \qquad (i = 1,2,3), \tag{1}$$

где $w(x, y, z)$ – плотность энергии колебаний; $\alpha(x, y, z)$ – коэффициент вибропередачи; $c(x, y, z)$ – скорость переноса колебательной энергии; $\beta(x, y, z)$ – коэффициент диссипации; $w = 0,5m < v^2 >$; m – масса единицы объема конструкции; $< v^2 >$ среднеквадратичная колебательная скорость; $W(x, y, z)$ – вибрационная энергия, подводимая к системе. Учитывая заданные граничные условия первого рода в местах защемления с фундаментом $w\big|_{\Gamma_1} = 0$, граничные условия второго рода на остальных границах $\left.\frac{\partial w}{\partial x_i}\right|_{\Gamma_2} = 0$, эквивалентные требованию минимизации функционала

$$B(w)=\frac{1}{2}\int_V\left(\sum_{i=1}^{3}\sum_{j=1}^{3}\frac{\partial w}{\partial x_i}c\alpha\frac{\partial w}{\partial x_j}-\delta ww-W\right)dV,$$

где V – объем конструкции, и пренебрегая наличием незначительного градиента плотности энергии в пределах отдельных элементов конструкции машины, уравнение (1) можно переписать в конечно-разностной форме в виде системы линейных алгебраических уравнений, правая часть которых является функцией возбуждения, действующего в машине [3]:

$$A\mathbf{X}=\mathbf{B}, \qquad (2)$$

где элементы матрицы A и векторов $\mathbf{X}$ и $\mathbf{B}$ соответственно равны

$$a_{ij}=\begin{cases}-\eta_{ij} & \text{для} \quad i\neq j,\\ \eta_{jj} & \text{для} \quad i=j,\end{cases} \qquad \eta_{jj}=\eta_j+\sum_{i\neq j}\eta_{i,j},\ x_j=\omega E_j/E_0,$$

$$b_j=P_j/E_0,\ i=1,2,...,N, \qquad j=1,2,...,N,$$

где N – число подсистем; E_0 – пороговое значение акустической мощности, равное 10^{-12} Вт; ω – круговая частота колебаний; η_j, η_{ij} – коэффициенты внутренних потерь и потерь в связях соответственно; E_j – полная энергия колебаний; P_j – мощность энергетического потока, введенная в j-ю подсистему от механизмов станка.

Экспериментальное исследование источников шума и виброактивных узлов ткацкого станка [3] показало, что основными генераторами и излучателями шума являются батанный, боевой и зевообразовательный механизмы, Все они имеют кулачковый привод. Рассмотрим более подробно методику определения мощности энергетического потока, вводимой в систему, на примере зевообразовательного механизма станка АТПР-120. Здесь за один оборот кулачка происходит шесть ударов, связанных с зазорами между кулачками и роликами, совпадающих по времени с началом опускания ремизной рамки и сменой знака ускорения в период подъема и опускания (основной удар). Для расчета виброакустической активности механизма необходимо знать величину энергии, введенной в систему от пары кулачок-ролик $N(\omega)=\int_0^{\infty}G(\omega)d\omega.$

В этом уравнении спектральная плотность мощности $G(\omega)$ в случае случайного стационарного эргодического процесса равна [5]

$$G(\omega)=\frac{1}{\pi}\lim\frac{1}{T}\left|S_T(\omega)\right|^2,$$

где T – время реализации; $S_T(\omega)$ – текущий спектр.

Анализ графиков спектральной плотности виброускорения и звукового давления показал нестабильность во времени амплитуд и положения максимумов, на низких частотах, что позволяет предполагать наличие в системе амплитудной и частотной модуляции. Причиной модуляции является изменение периода и абсолютных величин силовых воздействий, вызывающих вибрацию и шум. Амплитудная модуляция отчетливо проявляется в виде боковых полос в спектре относительно некоторого среднего значения и характеризуется коэффициентом модуляции $k = (A_{max} - A_{min})/(A_{max} + A_{min})$, где A_{max}, A_{min} – наибольшие и наименьшие отклонения от среднего значения. Для акустических и вибрационных процессов в текстильных машинах характерные значения коэффициента модуляции лежат в пределах от 0,05 до 0,2.

Рассмотрим низкочастотную узкополосную вибрацию с частотой ω_0, возбужденную гармонической составляющей инерционных сил в кулачковом механизме. При амплитудной модуляции уравнение колебаний на этой частоте может быть записано в виде:

$$X(t) = A_0\,[1 + kf(t)]\cos(\omega_0 t + \varphi_0), \qquad (3)$$

$f(t)$ – функция модуляции; φ_0 – фазовый угол. В простейшем случае синусоидальной функции модуляции $f(t) = \sin\omega t$ уравнение (3) принимает следующий вид $X(t) = A_0\ \{\cos(\omega_0 t + \varphi_0) + 0{,}5k\cos[(\omega_0 + \omega)t + \varphi_0] + 0{,}5k\cos[(\omega_0 - \omega)t + \varphi_0]\}$.

В спектре в этом случае, кроме одной составляющей A_0 на несущей частоте ω_0 появляются две симметричные боковые составляющие $A_0k/2$ на частотах $(\omega_0 \pm \omega)$. В случае сложного спектра модулирующей функции появляется множество таких линий заполнения. Однако для текстильных машин определяющее значение при реальных значениях коэффициента модуляции от 0,05 до 0,2 имеет только основная частотная составляющая A_0, что и позволяет рассматривать низкочастотные процессы как детерминированные.

При частотной модуляции, связанной, например, с неравномерностью вращения инерционного элемента, которая для текстильных машин достигает 6 % [2], уравнение колебаний на частоте ω_0 может быть описано уравнением (для случая гармонической модуляции)

$$X(t) = A_0\cos[\omega_0(1 + h\cos\omega t)t + \varphi_0],$$

где $h = \Delta\omega/2\omega_0$ – относительная девиация частоты; $\Delta\omega$ – абсолютное значение девиации частоты; ω – частота модуляции. Используя функции Бесселя, это уравнение можно привести к виду [5]

$$X(t) = A_0\left[\sum_{\nu=-\infty}^{\infty} J_\nu\left(\frac{\Delta\omega}{2\omega}\right)\cos(\omega_0 + \nu\omega)t\right].$$

Каждая из функций Бесселя $J_\nu(z)$ в этом уравнении имеет главный максимум на частоте ν = Δω/2ω и асимптотически затухает. Ширина полосы частотно-модулированного сигнала приближенно равна удвоенной девиации частоты 2Δω. Для текстильных машин, у которых основные механизмы работают с частотами вращения в пределах 500-600 об/мин, частотная модуляция при анализе, как правило, существенно не проявляется. Считая основную несущую частоту равной $f_{\max}$ = 100 Гц и принимая наибольшую неравномерность хода машины 6 % [2], получим в соответствии с изложенным Δf = 6 Гц. Такая размытость спектра даже при узкополосном анализе с шириной полосы $\Delta f_{\text{п}}$ = 10 Гц на характере спектра не сказывается [5]. Таким образом, процесс возбуждения колебаний можно рассматривать как ударный процесс с постоянным средним периодом T_0, средней продолжительностью τ_0 и уравнением мощности, введенной в систему при полусинусоидальных ударах кулачка и ролика [6]:

$$\chi_{\omega_{cp}} = \frac{1}{N_0}\int_{\omega_1}^{\omega_2} G(\omega)d\omega = \frac{\pi\tau_0}{2N_0}\int_{\omega_1}^{\omega_2} \frac{\cos^2(\omega\tau_0/2)}{[(\pi/2)^2-(\omega\tau_0/2)^2]^2}d\omega, \qquad (4)$$

где $N_0 = mv_0^2(1-e^2)/2T_0$; m – приведенная ударная масса; v_{o} – скорость соударения; e - коэффициент восстановления скорости при ударе.

Расчет энергетического спектра ударных импульсов в рассматриваемом случае может быть выполнен, если считать периодом T_0 средний временной интервал между ударами ролика по кулачкам, а средней длительностью удара τ_0 - расчетную величину ударного взаимодействия между роликом и холостым кулачком после размыкания зазора на ведущем кулачке. Тогда длительность соударения по теории Герца для прямого удара найдется по соотношению [7]

$$\tau_0 = 3{,}2m^{0{,}6}k_1^{-0{,}4}v_0^{-0{,}2},$$

где для случая малости области контакта по Штаерману

$$m = m_1m_2(m_1+m_2)^{-1},\ \ v_0 = \text{R}\omega\cos\alpha,$$

$$k_1 = \frac{2}{3}\frac{E}{1-\mu^2}\sqrt{\frac{r_1r_2}{r_1+r_2}} \approx \frac{2}{3}\frac{E}{1-\mu^2}\sqrt{r_1},\ \ r_1 << r_2,$$

R – радиус-вектор кулачка в точке соударения; m_1, m_2 – массы кулачка и ролика; r_1, r_2 – радиусы кулачка и ролика в точке соударения; μ, E – коэффициент Пуассона и модуль Юнга для контактирующих тел. Наибольшее значение силы в зоне контакта в этом случае [7]:

$$F_{\max} = k_1a_m^{3/2} = k_1^{0{,}6}\left(\frac{5v_0^2}{4}m\right)^{0{,}6}.$$

Расчеты, выполненные для стального ролика в случае максимально допустимого зазора, показали, что $\tau_0 = 1{,}5\ 10^{-4}$ с, $F_{\text{шах}} = 300$ кгс, $f_{\max} = 0{,}7/\tau_0 = 4{,}7\ 10^3$ Гц. Исследование системы уравнений (2) с учетом (4) и полученных численных значений параметров удара показало, что одним из эффективных способов снижения вибро- и звукоизлучения конструкции является увеличение продолжительности удара τ_0 и снижение силы удара в паре кулачок-ролик. Уменьшение нагрузки на ролик-кулачок в момент удара может быть достигнуто в рассматриваемой конструкции за счет демпфирования удара, что достигается введением упругого элемента в конструкцию ролика. В этом случае параметры ударного процесса находятся по уравнениям [6] $\tau_0^{'} = \frac{2}{P}\left[\frac{\pi}{2} + arctg\frac{P\delta_{cm}}{v_0}\right]$, $F_{\max}^{'} = \sqrt{\frac{2v_0}{\delta_0}\frac{m}{m+m_1}}$, где $P = [(m+m_1)\delta]^{-0,5}$; $\delta_{\text{ст}}$ - статический прогиб в зоне контакта ролика; m - ударная масса подпружиненного элемента. В данном случае получим $\tau_0^{'} = 3\ 10^{-0,4}$ с, $F_{\max}^{'} = 170$ кгс, $f_{\max} = 2{,}3\ 10^3$ Гц. Как видно из приведенных расчетов, в результате применения вибродемпфированных роликов удается снизить вдвое силу удара в паре кулачок-ролик и одновременно увеличить продолжительность удара от $1{,}5\ 10^{-4}$ до $3 \cdot 10^{-4}$ с, что приводит к смещению максимума в спектрах с 4700 до 2300 Гц. Моделирование системы уравнений (2) для случая вибродемпфированного ролика показало, что виброизлучение уменьшается на 3–4 дб. Экспериментальное исследование ударных импульсов для серийного и вибродемпфированного ролика подтвердило, что величина ударного импульса для демпфированного ролика уменьшилась в два раза по амплитуде при смещении спектра в низкочастотную область. При этом виброактивность зевообразовательного механизма с вибродемпфированным роликом уменьшилась в высокочастотной области на 25–50 %, а звукоизлучение ремизных рамок – на 4 дб.

Библиографический список

1. Поболь, О. Н. Управление шумовым режимом в производственных цехах / О. Н. Поболь, Г. И. Фирсов // Экология и жизнь. – Пенза : Приволжский дом знаний, 2005. – С. 148–151.

2. Поболь, О. Н. Оценка шумовых характеристик машин в цеховых условиях (на примере текстильной и легкой промышленности) / О. Н. Поболь, Г. И. Фирсов // Вестник научно-технического развития. – 2010. – № 12 (40). – С. 12–20.

3. Добрынин, С. А. Моделирование вибрационных полей в несущей системе ткацкого станка / С. А. Добрынин, В. А. Лазарко, О. Н. Поболь,

Г. И. Фирсов // Моделирование задач машиноведения на ЭВМ. – М. : Наука, 1976. – С. 114–121.

4. Калюжный, В. В. Распространение звуковых вибраций в многоэтажных каркасных зданиях / В. В. Калюжный // Известия вузов. Строительство и архитектура. – 1972. – № 5. – С. 58–63.

5. Харкевич, А. А. Спектры и анализ / А. А. Харкевич. – М. : Физматгиз, 1962. – 192 с.

6. Поболь, О. Н. Математическое моделирование вибрационных полей, обусловленных действием ударных импульсов / О. Н. Поболь // Кибернетические методы исследования, диагностики и компенсации виброакустических полей. – Каунас : Каунас. политехн. ин-т, 1974. – С. 112–114.

7. Батуев, Г. С. Инженерные методы исследования ударных процессов / Г. С. Батуев, Ю. В. Голубков, А. К. Ефремов, А. А. Федосов. – М. : Машиностроение, 1977. – 240 с.

УДК 518.5

И. Н. Статников, Г. И. Фирсов
(Россия, г. Москва, ИМАШ РАН)

ПЛАНИРОВАНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ЗАДАЧАХ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

E-mail: firsovgi@mail.ru

Аннотация. *Проблема эффективного использования САПР, невзирая на постоянно растущие технические возможности ЭВМ, существенно зависит от используемых математических методов анализа и синтеза проектируемых динамических систем. На примере задачи выбора количества и мест установки дистанционирующих решеток (перегородок) рассматривается применение метода ПЛП-поиска, уже зарекомендовавшего себя положительно по критерию рационального проведения вычислительных экспериментов при анализе и синтезе многопараметрических и многокритериальных задач.*

Ключевые слова: *динамические системы, декомпозиция, ПЛП-поиск.*

Общим для проектирования машин и механизмов является то, что они относительно просто поддаются математической формализации как задачи нелинейной (в общем случае) оптимизации: для заданной математической модели требуется подобрать такие значения варьируемых параметров, чтобы они обеспечивали получение экстремальных величин одного или нескольких критериев качества. Значит, приходится иметь дело с задачами многопараметрической и многокритериальной оптимизации.

Среди численных методов поиска оптимальных решений (а именно эти методы в абсолютном большинстве используются для решения практических задач оптимизации и проектирования машин и конструкций) очевидно не существует универсального, пригодного для решения любой задачи нелинейной оптимизации. Поэтому естественным для разработчиков методов является обращение к вероятностным и статистическим интерпретациям решаемой задачи, в частности, к методу Монте-Карло и его модификациям [1]. Однако при вероятностном и статистическом подходе к решению задачи проектирования возникает важная проблема: обилие информации требует умения ее преобразовывать в характеристики, зависящих и определяющих одновременно свойства проектируемого объекта, а не только отыскивать экстремумы заданных критериев качества. С этой целью в Институте машиноведения РАН был разработан метод ПЛП-поиска (планируемого ЛП-поиска) [2], который рекомендуется использовать прежде всего на предварительных этапах анализа и синтеза технического устройства, когда первоначальная подробная аналитическая проработка математической модели, достаточно адекватно описывающей функционирование устройства, практически невозможна (или неэффективна с позиций трудоемкости анализа и интерпретируемости получаемых решений). Разработанный метод является естественным развитием эвристических подходов к моделированию систем и активно разрабатываемых в последние годы эволюционных подходов к моделированию, поскольку в процессе моделирования статистически генерируется некоторое множество моделей, из которых отбираются наиболее подходящих для данной постановки задачи исследования или проектирования.

В качестве примера использования ПЛП-поиска рассмотрим задачу выбора количества и мест установки дистанционирующих решеток (перегородок), являющихся одним из основных средств предотвращения повышенной вибрации трубных пучков теплообменных аппаратов (ТА) [3]. Этим обеспечивается необходимый спектр частот собственных колебаний труб и выполняются условия частотной отстройки от вихревого резонанса [4] от возможного возникновения автоколебаний и гидроупругой неустойчивости и от иных дискретных частотных составляющих в спектре возбуждения. Поскольку рассматривается случай очень малых технологических зазоров между трубой и отверстием в перегородке (0,4–0,8 мм), связь между трубой и перегородкой условно считается шарнирной.

В плотно упакованных трубных пучках с относительным шагом $\bar{S} \geq 1,2$ вихревого резонанса практически не наблюдается [5], и основной причиной повышенной вибрации труб являются гидроупругие автоколебания. Наличие таких автоколебаний приводит к поломкам труб

из-за фреттинг-износа и истирания в опорах. Это объясняется тем, что несмотря на достаточный запас по частотной отстройке, остается возможность появления автоколебаний с незначительными амплитудами в среднепролетных сечениях пучка, при которых, однако, процесс износа настолько интенсивен, что является лимитирующим. Именно он и определяет в данном случае ресурс теплообменника. Однако слабая изученность такого процесса износа не позволяет обеспечить соответствующий выбор параметров конструкции. Очевидно, что простое задание нужных значений собственных частот колебаний путем равномерного распределения множества опор по длине пучка труб недостаточно для обеспечения вибронадежности ТА. Поэтому на стадии его проектирования должна ставиться многокритериальная задача, которая решала бы как проблему снижения уровня виброамплитуд, так и снижения величин нагрузок в опасных зонах.

Сформулированная подобным образом задача потребовала проведения тщательного параметрического анализа математической модели, достаточно адекватно отражающей основные свойства функционирующего ТА. Такой эффективный анализ возможен в рамках проведения диалога с ЭВМ. По изложенной методике проведен параметрический анализ для пятипролетной трубы при различных видах распределения нагрузки по пролетам. Распределение нагрузки характеризовалось совокупностью безразмерных коэффициентов A_i $(i=\overline{1,5})$, где $A_{i_{\max}}$ прикладывается к центральному пролету теплообменного аппарата (варианты 1–7). Для вариантов 8–14 $A_{i_{\max}}$ прикладывается на входе теплообменного аппарата.

Для каждого из 14 видов нагружения было проведено по 128 вычислительных экспериментов. В качестве варьируемых параметров были приняты величины $\alpha_j = (l_j^{np} - l_0^0)/l_0^0$, где $j=\overline{1,4}$. Длина пятого пролета находилась из соотношения $\sum_{j=1}^{5} \overline{l}_j^{np} = 1$, где $\overline{l}_j^{np}$ – относительная длина *j*-го пролета при неравнопролетной расстановке опор $\overline{l}_j^{np} = l_j^{np}/L$. Диапазоны варьирования величин α_j $(j=\overline{1,4})$ были ограничены интервалом]–0,2 +0,2[.

Это ограничение вызвано тем, что значительный перепад в длинах смежных пролетов может привести к падению тепловой эффективности и росту гидравлических потерь по тракту теплоносителей. Кроме того, сильное увеличение длин пролетов по сравнению с равнопролетным вариантом неизбежно приведет к сильному падению значения первой частоты собственных колебаний и применявшаяся в этом случае математическая модель вынужденных колебаний трубы становится

слишком грубой, так как необходимо будет учитывать влияние на применяемые критерии качества соотношения дестабилизирующих и демпфирующих сил. Это, в свою очередь, требует более точного математического описания механизма диссипации энергии и т.п.

При проведении оптимизационных расчеты в важно учитывать относительные значения параметров качества и динамику их изменения при изменении схемы расстановки опор. Нормировку размерных параметров целесообразно проводить, принимая за базовую наиболее широко применяемую равнопролетную схему расстановки опор при заданном их количестве. Тогда критериями будут следующие относительные величины:

$$\Phi_1(\bar{\alpha}) = f_1^{np} / f_1^{p},\ \Phi_2(\bar{\alpha}) = A_0^{np} / A_0^{p},$$
$$\Phi_3(\bar{\alpha}) = M_0^{np} / M_0^{p},\ \Phi_4(\bar{\alpha}) = G_0^{np} / G_0^{p},\ \Phi_5(\bar{\alpha}) = G_2^{np} / G_2^{p}.$$

Здесь f_1^{p} и f_1^{np} – низшая собственная частота колебаний балки при равномерном и неравномерном расположении опор соответственно, A_0^{np}, A_0^{p} – максимальные значения виброамплитуды, M_0^{p} и M_0^{np} – значения изгибающего момента в местах крепления трубы для двух случаев расположения опор, G_1^{p} и G_1^{np} – скорости износа сечения трубы в опоре, когда принимается, что скорость износа V_u пропорциональна амплитудному значению динамической реакции R_0 в опоре, амплитудному значению угла φ_0 и низшей частоте f_1 $V_u = f_1 R_0 \varphi_0$, G_2^{p} и G_2^{np} – скорости износа сечения трубы в опоре, если пропорциональность между V_u и φ_0 не имеет места $G_2 \approx f_1 R_0$. Введенные ограничения на диапазоны варьирования α_j обеспечили в экспериментах минимальное значение критерия $\Phi_1(\bar{\alpha}) = 0{,}75$. Поэтому далее анализировались только критерии $\Phi_2(\bar{\alpha}) \div \Phi_5(\bar{\alpha})$, причем практически важны минимальные значения этих критериев.

По результатам всех вычислительных экспериментов для каждого вида нагружения был проведен дисперсионный анализ и построены соответствующие графики. По итогам дисперсионного анализа установлено, что с вероятностью $P(1-\alpha_2 \le P < 1-\alpha_1)$ данный варьируемый параметр α_j оказывает (или не оказывает) в среднем существенное влияние на данный критерий $\Phi_k(\bar{\alpha})$. Оказалось, что значения α_1, определяющие местоположение первой опоры (перегородки) для неравнопролетной балки, с вероятностью $P \in [0{,}98,\ 0{,}9999]$ оказывают существенное влияние на величины критериев $\Phi_2(\bar{\alpha}) \div \Phi_5(\bar{\alpha})$ для первой группы вариантов нагружения. В то же время для второй группы вариантов нагружения, когда $A_{i_{\max}}$ соответствовали входу теплообменного аппа-

рата, значения α_1, оказывали влияние на величины всех критериев лишь с вероятностью $P \in [0{,}5;\ 0{,}95]$. Конечно, влияние всех параметров α_j на все критерии неодинаково. Так, параметр α_3, определяющий расположение одной из центральных опор (третьей), оказывал существенное влияние на значения $\Phi_2(\bar{\alpha})$ для всех 14 вариантов нагружения. Вероятность такого влияния $P \in [0{,}995;\ 0{,}9999]$. При этом вероятность влияния параметра α_2, отвечающего за расположение другой центральной опоры (второй), на значения $\Phi_2(\bar{\alpha})$ колеблется от 0,99 и выше для первых 7 вариантов нагружения пролетов балки и от 0,6 до 0,975 – для вторых 7 вариантов.

По результатам дисперсионного анализа для всех параметров α_j по каждому k-му критерию и на основе изучения зависимостей $\tilde{\Phi}_k(\alpha_j)$, выделены области концентрации наилучших решений по каждому критерию для всех вариантов нагружения $(\rho(\Phi_k(\bar{\alpha}), \Phi_k^+) = \min\left|\Phi_k^+ - \Phi_k(\alpha)\right|$. В результате было выделено две области параметров, содержащие компромиссные решения по первым семи вариантам нагружения для всех критериев $(G_0^I(\bar{\alpha}))$ и по вторым семи вариантам нагружения $(G_0^{II}(\bar{\alpha}))$. Если объем $G(\bar{\alpha})$ исходной области V варьирования составлял $(0{,}4)^4$ единиц, то объем V_0^I – приблизительно в 18 раз меньше исходного, а объем V_0^{II} – в 5 раз меньше.

$$G_0^I(\bar{\alpha}) = \begin{cases} -0{,}1;0{,}02, \\ -0{,}1;0{,}1, \\ -0{,}1;0{,}1, \\ -0{,}2,0{,}1, \end{cases} \qquad G_0^{II}(\bar{\alpha}) = \begin{cases} -0{,}2;0{,}01, \\ -0{,}2;0{,}2, \\ -0{,}1;0{,}004, \\ -0{,}2,0{,}2. \end{cases}$$

Анализ результатов выполненных вычислительных экспериментов позволяет сделать следующие утверждения. Задача отстройки спектра собственных частот трубы на шарнирных опорах на стадии предварительного проектирования теплообменного аппарата должна обязательно решаться с учетом прочностных характеристик системы (реакции в опорах и моменты в заделках трубы). На примере пятипролетной балки показано, что неравномерное расположение опор при заданном виде нагрузки существенно улучшает прочностные характеристики $(\Phi_2(\bar{\alpha}) \div \Phi_5(\bar{\alpha}))$, незначительно влияя на частотные свойства системы по сравнению с равномерным расположением опор. Влияние параметров, характеризующих распределение опор относительно их равномерного расположения, принципиально различно для двух групп нагрузок. Различаются они тем, что в одном случае максимальная нагрузка на

трубу прилагается к первому пролету, а во втором случае – к центральному. При приложении максимальной нагрузки в центральном пролете наиболее значимым для всех критериев качества является изменение длины центрального пролета. И хотя по мере увеличения нагрузки, приложенной в других пролетах, влияние изменения их длин возрастает, тем не менее оно остается малым по сравнению с центральным пролетом. Длины остальных пролетов могут выбираться любыми, в частности, из соображений наилучшей тепловой эффективности и минимума гидравлических потерь. При приложении нагрузки лишь в крайнем (первом) пролете желаемого результата можно добиться, уменьшая длину только крайнего пролета при любых значениях длин других пролетов. Однако при увеличении нагрузки в других пролетах возрастает значимость второго и третьего пролетов. В большинстве случаев следует уменьшать длины первого и второго пролетов (по сравнению с равнопролетным вариантом). Наиболее сильно влияют длины второго и третьего пролетов на критерий $\Phi_2(\bar{\alpha})$. Поэтому, если абсолютные значения амплитуды колебаний невелики, то улучшения количественных показателей можно добиться, уменьшая только самый нагруженный пролет и смежный с ним. Длины остальных пролетов можно делать любыми или выбирать по другим соображениям. По всем вариантам нагружения для двух рассмотренных схем теплообменников можно сделать вывод, что наиболее важно для вибронадежности пучка труб правильно выбирать длины пролетов вблизи входа теплоносителя в аппарат.

Библиографический список

1. Соболь, И. М. Выбор оптимальных параметров в задачах со многими критериями качества / И. М. Соболь, Р. Б. Статников. – М. : Наука, 1981. – 110 с.

2. Статников, И. Н. Проблемы планирования вычислительного эксперимента в задачах оптимизации динамических моделей машин / И. Н. Статников, Г. И. Фирсов // Актуальные проблемы науки. – Кузнецк : Кузнецкий ин-т информационных и управленческих технологий, 2014. – Вып. IX. – С. 250–254.

3. Фельдман, М. С. Экспериментальные исследования динамики конструкций / М. С. Фельдман, Г. И. Фирсов // Динамика конструкций гидроаэроупругих систем. – М. : Наука, 2002. – С. 313–355.

4. Махутов, Н. А. Вибрационные характеристики теплообменных аппаратов турбоустановок / Н. А. Махутов, С. М. Каплунов, А. А. Гусаров // Теплоэнергетика. – 1984. – № 10. – С. 37–40.

5. Жукаускас, А. А. Гидродинамика и вибрации обтекаемых пучков труб / А. А. Жукаускас, Р. В. Улинскас, В. И. Катинас. – Вильнюс : Мокслас, 1984. – 312 с.

УДК 613.164

К. А. Трофимова, В. И. Марунин
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ОПЫТ СНИЖЕНИЯ УРОВНЕЙ ШУМА ХОЛОДИЛЬНОГО ШКАФА-ВИТРИНЫ

E-mail: kristina_1998@bk.ru

Аннотация. *Приведены результаты экспериментальных исследований составляющих шумового поля холодильного шкафа-витрины для напитков и разработанные на этой основе технические решения по уменьшению имеющихся уровней шума.*

Ключевые слова: *снижение шума, холодильный шкаф-витрина, вентилятор, компрессор.*

Уровни шума холодильника – один из основных критериев, определяющих удобство его эксплуатации. Снижение этих уровней является важнейшей задачей. Качество решения которой влияет на технические характеристики и стоимость холодильника.

Работу холодильника обеспечивают два вентилятора и компрессор. Один из вентиляторов находится в верхней, а другой – в нижней части холодильника. Будем их условно называть верхним и нижним вентиляторами, соответственно. Компрессор располагается в подкамерной нише по центру напротив нижнего вентилятора.

При начальном обследовании холодильника было установлено, что в отдельных точках измерения, отстоящих на расстоянии r = 1 мм от корпуса, величина уровня звука (УЗ) составляет 53…55 дБа, что больше предельно допустимого значения УЗ бытовых холодильников на 8…10 дБа. [1] Указанная величина превышает предельно допустимый уровень (ПДУ) звука на рабочих местах в помещениях дирекции, проектно-конструкторских бюро, в лабораториях и т.д. на 3…5 дБа [2].

Для конкретизации относительного вклада этих источников в шумовое поле холодильника были проведены измерения уровней шума при работе только компрессора и при одновременной работе компрессора и нижнего вентилятора. Величина УЗ в контрольной точке напротив задней панели холодильника составила в первом случае 48 дБа, а во втором – 55 дБа. Был сделан вывод, что наиболее значимым источником шума холодильника является нижний вентилятор, так как его вклад в суммарный шумовой сигнал превышает на 6 дБа вклад второго по значимости источника – компрессора. Сделанный вывод подтвердило и практическое отсутствие роста уровней шума, создаваемого вентиляторами при включении компрессора. Отметим, что в случае рабо-

ты только компрессора величина УЗ, равная 48 дБа, регистрировалась примерно в течение 1 мин после начала его работы. Затем она заметно возрастала, достигая через 3 мин уровня 56 дБа. Тем самым была подтверждена практическая полезность охлаждения компрессора для создания менее шумного режима работы холодильника.

Анализ результатов выполненных измерений показал, что снижение шума холодильника до его предельно допустимо 1 величины (45 дБа) может быть достигнуто, например, при условии снижения уровней звука, создаваемого нижним вентилятором, компрессором и верхним вентилятором на величину 14, 8 и 2 дБа соответственно. При реализации технических решений с указанной эффективностью вклады отдельных источников в суммарный уровень звука холодильника будут одинаковыми и составят 40 дБа.

Очевидно, что наиболее значимым источником структурного шума холодильника также является нижний вентилятор.

Для подтверждения принципиальной возможности уменьшения шума холодильника путем снижения уровней структурной составляющей шума нижнего вентилятора были проведены акустические изменения при «полной» виброразвязке этого вентилятора от корпуса холодильника. С этой целью удалялась нижняя часть задней панели холодильника, а нижний вентилятор размещался на его штатном месте путем растяжки электродвигателя с помощью нитей, не связанных с корпусом холодильника. Уровень звука в контрольной точке напротив геометрического центра задней панели (r = 1 м) оказался равным ≈48 дБа. Снижение УЗ холодильника было обусловлено уменьшением уровней звукового давления в третьоктавных полосах со среднегеометрическими частотами 125…3150 Гц (рис. 1).

В низкочастотном диапазоне с частотами вращения электродвигателя и лопаток рабочего колеса $f_л$= 108 Гц ($f_л$ = nz/60 = 1300 × 5/60 ≈ ≈108 Гц, где n – частота вращения электродвигателя, мин$^{-1}$; z – число лопаток рабочего колеса) уровни структурной составляющей шума вентилятора, по-видимому, оказались меньше уровней воздушной составляющей, и потому виброизоляция нижнего вентилятора не привела к уменьшению шума холодильника. Другой причиной полученного в низкочастотном диапазоне результата могло быть определяющее влияние компрессора на уровни звукового давления холодильника практически не отличались от уровней фоновой помехи.

Для практической реализации уменьшения уровней структурной составляющей шума нижнего вентилятора был предложен комплекс следующих альтернативных решений:

1. Нанесение на нижнюю часть задней панели, к которой крепится нижний вентилятор, вибропоглощающего покрытия.

Была осуществлена экспериментальная проверка эффективности первого из предложенных решений. Одна из поверхностей пластинчатой конструкции, на которой по-штатному закрепляется нижний вентилятор, была облицована вибропоглощающей пластифицированной наполненной самозатухающей пленкой (ВПНС), армированной латунным листом толщиной 0.1 мм. Эффект облицовки определялся сравнением уровней вибраций и шумоизлучения штатной и облицованной конструкции при их последовательном возбуждении одинаковой силой с помощью вибромолотка. Средняя по семнадцати точкам измерения и по третьоктавным полосам диапазона 125…800 Гц величина уменьшения уровней вибраций составила ≈ 14 дБ. Соответствующие величины уменьшения уровней звукового давления в третьоктавных полосах со среднегеометрическими частотами 125…4000 Гц могут быть получены путем сравнения кривых, приведенных на рис. 2.

Библиографический список

1. Межгосударственные санитарные правила и нормы МСанПиН 001–96. Санитарные нормы допустимых уровней физических факторов при применении товаров народного потребления в бытовых условиях // СПС «КонсультантПлюс».

2. Санитарные нормы СН2.2.4/2.1.562–96. Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки // Минздрав России. – М., 1997.

УДК 333.453

Х. И. Усмонова, Л. А. Авдонина
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

E-mail: khalima.usmonova@gmail.com

Аннотация. *Рассмотрены порядок и правильность расследования и учета несчастных случаев на производстве в соответствии с Трудовым кодексом РФ. Приведены типичные ошибки и нарушения должностных лиц при расследовании несчастных случаев на производстве.*

Ключевые слова: *Трудовой кодекс РФ, работодатель, производство, принцип, нарушения.*

Расследование несчастных случаев на производстве производится в соответствии с официальным положением. Несмотря на то, что эти положения часто меняются, основные требования, и принципы расследования остаются неизменными. Эти требования таковы:

– принцип обязательности расследования и учёта несчастных случаев на производстве независимо от организационно-правовой формы предприятий и организаций.

– принцип временной, территориальной, производственной, правовой связи несчастного случая с деятельностью предприятия и организации.

– комиссионный порядок расследования несчастных случаев.

– участие пострадавшего в расследовании происшедшего с ним несчастного случая.

– регламентированный порядок действий и информирования о несчастных случаях.

– регламентированные сроки расследования несчастных случаев.

– классификация травм по тяжести согласно схеме Министерства здравоохранения

Российской Федерации (лёгкие, тяжёлые, смертельные).

– классификация несчастных случаев по числу одновременно пострадавших.

– установление причин несчастных случаев.

– разработка мероприятий по устранению причин несчастного случая.

– составление формализованных документов по результатам расследования несчастного случая.

– хранение и адресность документации по несчастным случаям.

– учёт несчастных случаев и статистическая отчётность о производственном травматизме.

– информация о последствиях несчастных случаев и мероприятиях, выполненных в целях их предупреждения.

На наш взгляд, работодатели совершают типичные ошибки при расследовании несчастных случаев вследствие несоблюдения вышеприведённых требований и принципов [1]. Какие эти типичные нарушения?

1. Работодатель неправильно формирует состав комиссии по расследованию несчастных случаев на производстве.

Работодатель после произошедшего несчастного случая на производстве обязан издать приказ о создании комиссии по расследованию этого несчастного случая. И указать в локальном акте состав комиссии. Тут может возникнуть ошибка. По закону, если работник получил лёгкий вред здоровью, то расследование проводит работодатель. Он обя-

зан включить в комиссию: представителя работодателя; специалиста по охране труда; представителя профсоюзной организации. Возглавляет комиссию работодатель или его представитель. По закону, работодатель не обязан включать представителя фонда социального страхования, но должен получить письменный отказ от фонда социального страхования России, чтобы избежать дальнейших разногласий. На практике, после получения информации о полученной потерпевшим травме, страховщики сами отказываются от участия в расследовании.

2. При тяжёлом, групповом несчастном случае или со смертельным исходом, работодатель забывает включить в комиссию представителей государственной инспекции труда, представителей территориального объединения профсоюзов или фонда социального страхования.

Информация о том, кого работодатель обязан включить в комиссию для расследования несчастного случая на производстве, указан в статье 229 Трудового Кодекса Российской Федерации «Порядок формирования комиссий по расследованию несчастных случаев» работодатель не привлекает к расследованию несчастного случая на производстве потерпевшего. В данной статье есть чёткое указание, что каждый пострадавший, а также его законный представитель или иное доверенное лицо имеют право на личное участие в расследовании несчастного случая, происшедшего с пострадавшим. А если законный представитель или иное доверенное лицо не участвует в расследовании, работодатель, либо председатель комиссии обязан по требованию законного представителя или иного доверенного лица ознакомить его с материалами расследования. Кроме того, участие пострадавшего отражено в вышеперечисленных требованиях и принципах [2].

3. Пострадавший в результате несчастного случая на производстве или его представитель имеют право участвовать в заседании комиссии, осматривать место происшествия, проводить опросы свидетелей происшествия, знакомиться с материалами расследования.

Члены комиссии должны организовать встречи с пострадавшими и их представителями и объяснить им порядок возмещения вреда, оказать при необходимости правовую помощь и ознакомить с результатами расследования. Если работодатель в процессе расследования несчастного случая забывает об этой своей обязанности на практике от пострадавшего работника, могут поступить жалобы на работу комиссии, несогласия с её выводами по результатам расследования.

4. Работодатель нарушает срок информирования о несчастном случае.

Согласно статье ст. 228 Трудового кодекса РФ после того как в организации с работником произошел легкий несчастный случай, ра-

ботодатель обязан в течении суток проинформировать об этом фонд социального страхования и государственную инспекцию труда. А в случае тяжелого, группового несчастного случая или со смертельным исходом – еще и в прокуратуру, Федеральную службу по труду и занятости, территориальное объединение профсоюзов, в некоторых ситуациях территориальные органы Ростехнадзора или Ростртанснадзора (п. 5 постановление Минтруда России от 24 октября 2002 г. № 73). Работодатель должен помнить, что если несчастный случай произошел в организации в выходной или праздничный день , это не значит , что можно не предпринимать никаких мер и спокойно ждать наступления рабочего дня. Так работодатель нарушит требования закона сообщать о несчастном случае в течение суток. Чтобы этого не случилось , работодатель обязан сразу приехать в организацию , чтобы выяснить все подробности произошедшего и предпринять первые шаги расследования несчастного случая [3]. А именно: сохранить обстановку на месте происшествия или зафиксировать ее на фото или видео; установить очевидцев несчастного случая; если в результате несчастного случая работник получил тяжелые повреждения или погиб, сообщить родственникам пострадавшего; подготовить извещение о несчастном случае. Помните, что нерабочий день – это не повод откладывать уведомление о происшествии до первого рабочего дня. Вы можете получить наказание по статье 15.34 «Сокрытие страхового случая» Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) Российской Федерации. В ней предусмотрен штраф – для юридических лиц в размере от 5000 до 10000 рублей. И за нарушение порядка извещения о несчастном случае на производстве организацию могут оштрафовать на 50000 руб.

5. Работодатель нарушает сроки расследования несчастного случая на производстве.

В законе четко указано, что на расследование легкого несчастного случая дается 3 дня, а тяжелого и смертельного случая – 15 дней (часть 1, статья 229.1 Трудового Кодекса Российской Федерации). Это календарные дни, которые считают с момента издания приказа о расследовании несчастного случая. Работодатель может продлить срок расследования на 15 дней, если это необходимо. Например, члены комиссии для детального и всестороннего расследования и выяснения всех обстоятельств дела могут запрашивать необходимые данные или проводить дополнительные экспертизы. Продление расследования оформляют распоряжением председателя комиссии. Работодатель указывает неправильные причины несчастного случая. Эта ошибка в определении причин несчастного случая чаще всего возникает, если это расследование легкого несчастного случая, которое проводят внутренней комиссией работодателя без привлечения специалистов из надзорных орга-

нов. На практике комиссия обвиняет во всем самого пострадавшего [4]. Но не стоит забывать об обязанностях работодателя по обеспечению безопасных условий труда. Тут важно определить не только основную причину произошедшего несчастного случая. Важно выяснить, какое нарушение правил охраны труда привело к происшествию и оценить, может ли произойти подобное происшествие в будущем. Для чего важна профилактика несчастных случаев. Изучением обстоятельств несчастных случаев и выявлением их причин можно выявить опасности и принять защитные меры, тем самым снизить степень риска от несчастных случаев на производстве.

Библиографический список

1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ucheta-i-rassledovaniya-neschastnyh-sluchaev-na-proizvodstve

2. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 (в ред. от 05.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

3. URL: http://sila-tradiciy.ru/2017/03/31/нарушения-при-расследовании-несчаст-4

4. URL: https://vuzlit.ru/1326516/nedostatki_voznikayuschie_rassledovanii_neschastnyh_sluchaev_proizvodstve

УДК 333.453

Ю. С. Шишкова, Н. Н. Вершинин
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ЖЕНЩИН НА ОАО «АРГОН»

E-mail: nvershinin@yandex.ru

Аннотация. *Рассматриваются вопросы, связанные с особенностями работы женщин на ОАО «АРГОН». На заводе применяется как лёгкий, так и тяжёлый труд для женщин. Отмечается, что женщины, имеющие детей в возрасте от трех до четырнадцати лет, детей-инвалидов или инвалидов с детства, до достижения ими возраста восемнадцати лет не могут привлекаться к сверхурочным работам и направляться в командировки без их согласия. Рассматривается регламент работы беременных женщин.*

Ключевые слова: *труд женщин, лёгкий труд, тяжёлый труд, предприятие «АРГОН».*

В современном законодательстве труд женщин имеет особый статус. Женщинам предоставлены дополнительные гарантии по сравнению с мужчинами. Считается, что это связано с главной обязанностью женщин – рожать и воспитывать детей. Существующие требования с одной стороны обязывают работодателя относиться к труду женщин

особенно ответственно, с другой стороны — это влечет некоторую дискриминацию женского труда.

Для того чтобы изучить этот вопрос более детально рассмотрим завод «Аргон» в Саратовской области, на котором производят не только мебельную опору, но изделия для электростанций.

В чем же заключаются особенности труда женщин, в чем его характерные отличия, и какие гарантии и компенсации могут быть им предоставлены.

На заводе применяется как лёгкий так и тяжёлый труд, остается выяснить чем занимаются женщины и в рамках ли закона их трудовая деятельность[1].

Опросив, бывших работниц этого предприятия я составила список наиболее распространённых профессий среди женщин на предприятии:

1. Литейщицы.
2. Сборщицы.
3. Штамповщицы.

При этих профессиях требуется знание работы аппарата и постоянное перемещение груза до 7 кг, что находится в пределах нормы.

1. Мойщицы.
2. Гальванщицы.

Женщины этих профессий постоянно взаимодействуют с химическими реактивами и различными кислотами, эти профессии относятся к разряду вредных, однако женщинам работать разрешено (выплачивается бонус за вредность и предоставляются льготы).

Самыми распространёнными профессиями среди женщин на данном заводе являются:

1. Контролёр.
2. Оператор ЧПУ.
3. Нормировщик.
4. Экономист.
5. Кладовщик.
6. Бухгалтер.

Как можно заметить женщины отдают предпочтение всё-таки труду, связанному с расчётами или документацией.

Женщины имеют равные с мужчинами права на труд, но требования к условиям и видам труда женщин корректируются с учетом анатомо-физиологических особенностей их организма. На заводе предотвращаются негативные последствий применения труда женщин в условиях производства, созданы гигиенически безопасные условия труда с учетом особенностей их организма.

На производственных объектах, где используется труд женщин, предусмотрены санитарно-бытовые помещения, специализированные комплексы медицинской профилактики, социально-трудовая реабилитация и оздоровительные назначения в соответствии с санитарными нормами [2].

В перечень условий и видов работ, на которых запрещается труд женщин на заводе Аргон входят:

1. Работы, связанные с подъемом и перемещением тяжестей вручную более 10 кг.
2. Металлообработка.
3. Строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы
4. Горячие цеха.
5. Работы, с гидравлическими прессами.
6. Работы на токарных станках.

Особые условия труда предоставляются для работы беременных женщин и женщин имеющих малолетних детей:

Расторжение трудового договора с беременной женщиной по решению работодателя запрещается.

По окончании срока трудового контракта в момент беременности женщины работодатель по заявлению и при наличии медицинского документа должен продлить срок действия соглашения до окончания беременности.

Однако увольнение беременной женщины допустимо, если контракт с ней был заключен только на срок исполнения обязанностей отсутствующего работника.

Женщины, имеющие детей в возрасте от трех до четырнадцати лет, детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста восемнадцати лет не могут привлекаться к сверхурочным работам и направляться в командировки без их согласия, привлечение беременных женщин к такому труду категорически запрещается [3].

Беременным женщинам на заводе в соответствии с медицинским заключением снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо они переводятся на другую работу, более легкую и исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

Например женщина работала штамповщицей, после предоставления справки о беременности её перевели на должность кладовщицы, где требуется только работа с документацией.

Гигиенические требования к условиям труда женщин определяют, что масса перемещения тяжестей за рабочую смену для беременных может достигать 1,25 кг, при чередовании форм труда – 2,5 кг. За смену беременная женщина не должна проходить больше 2 км, темп передвижения должен быть свободный.

Нельзя отказать в трудоустройстве женщине ввиду беременности или наличия у нее маленьких детей, так же работодатель не устанавливает испытательный срок.

На предприятии действуют ограничения на труд женщины в ночное время. Привлечение беременных женщин к работам в нерабочее

время, в выходные дни, ночное время, сверхурочно, вахтовым методом, направление в командировки категорически запрещается.

Расторжение трудового договора с работником-женщиной.

Нельзя произвольно уволить женщину, имеющую детей до трех лет, мать-одиночку, имеющую детей до 14 лет либо ребенка-инвалида до 18 лет.

Существуют ситуации при которых увольнение допускается:

1) ликвидации предприятия;

2) грубого нарушения обязанностей: присутствие на работе в состоянии алкогольного опьянения, разглашение тайны, хищение, несоблюдение требований охраны труда, прогул;

3) утраты доверия к сотруднику, обслуживающему денежные (товарные) ценности;

4) совершения аморального проступка сотрудником, выполняющим функции воспитательного характера;

5) представления подложных документов работником при заключении соглашения.

Особенности отпусков для беременных женщин.

Труд женщин предусматривает особый порядок исчисления отпусков.

Отпуск по беременности и родам составляет по 70 календарных дней до и после родов. При многоплодной беременности до родов отпуск равен 84 дням, а послеродовой – 110. При родах с осложнениями после родов отпуск увеличивается до 86 дней. Такой вид отдыха дается женщине полностью, вне зависимости от фактически использованных дородовых дней [1].

Отпуск по беременности и родам оплачивается в размере 100% средней зарплаты. Если по окончании отпуска женщина остается нетрудоспособной, выдается больничный лист по болезни, который подлежит оплате из расчета непрерывного стажа.

Анализ условий женского труда приводит к выводу, что законодательство определяет довольно лояльные нормы и требования к труду женщин, но со стороны работодателя применение такого труда может повлечь ряд затруднений.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 [в ред. от 05.02.2018] // СПС «КонсультантПлюс».

2. О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную : постановление Правительства РФ № 105 от 06.02.1993 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гигиенические требования к условиям труда женщин. Санитарные правила и нормы (СанПиН 2.2.0.555–96) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 613.164

Р. Д. Юшков, С. А. Веряскин, Н. В. Камардина
(Россия, г. Пенза, ПГУ)

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

E-mail: ot@pnzgu.ru

Аннотация. *Человеческий фактор как источник риска в хозяйственной деятельности очень сильно влияет на безопасность при работе в промышленном производстве. Рассмотрена данная проблема, предложены её решения, предъявлены более высокие требования к осознанию роли человека в промышленной безопасности.*

Ключевые слова: *человеческий фактор, охрана труда, риск, промышленная безопасность, вероятность.*

Управление рисками – это процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь проекта, вызванных его реализацией. Современная жизнь порождает много рисков в разных сферах жизни и деятельности человека. Главной причиной потерь средств на производстве есть “человеческий фактор” [1, 4].

Человеческий фактор – это интегральная величина предметного окружения, обусловленная спецификой жизнедеятельности человека (группы людей), что означает влияние людей на функционирование технической системы.

В процентном соотношении человеческий фактор занимает более 50 % причин аварий.

Специалисты неоднократно подчеркивали, что 21 столетие должно стать столетием про науку о человеке. Однако сегодня складывается парадоксальная ситуация: про далекие звезды современный человек знает больше, чем про свою жизнь на родной планете [2, 3, 5].

Человеческая жизнь напрямую связанная с ошибками. Именно потому поиск решений ошибок происходит постоянно. Исследование человеческого фактора предугадывает вероятность человеческой ошибки в проектировании, в использовании машин и механизмов, в оптимизации человеческой деятельности. Которая обеспечивает безопасность и эффективность управления, технической системы.

Наибольшим научным исследованием в области человеческого фактора является труд американских ученых Гарольда Блекмана и Девида Гартамана. Они разработали учебники для учения специалистов учету человеческого фактора при вероятном анализе безопасности.

Так, например, в России, у некоторых, в практику внедрена методика анализа ошибок оператора:

- Определения значимости ошибок человека в системе;
- Метод индексов вероятности успеха;
- Экспертная оценка;
- Метод моделирования ошибок при техобслуживании.

Цель работы:

Цель – изучение проблемы человеческого фактора, как главного источника ошибки и внедрения ИТ-технологии в производство для их решения.

Роль человеческого фактора в обеспечение промышленной безопасности**:**

В проблеме оценки человеческого фактора с взгляда прогнозирования и избегания определенных рисков есть такие условия:

- Привлечения экспертов, которые должны брать активную участь в работе на стадии разработки проектов;
- Создания специальной базы знаний, что охватывает возможные риски и практику их прогнозирования и избегания;
- Ведение в проекте соответствующих подразделов и систем, что позволяют избегать рисков и обеспечивают эффективное участие человека в процессе.

Анализ действий указывает на то, что ошибочные действия персонала часто происходят из-за ограниченных способностей, а также вследствие разного рода экономических, технических и организационных провалов, и с отсутствием соответствующего уровня управления технологическими процессами и динамическими объектами. Таких ошибок работники допускают из-за своей некомпетентности, поверхностного отношения к работе.

Решение проблемы человеческого фактора:

Нередко руководители подразделений и предприятий ставят как одну из целей внедрения информационных систем снижение влияния человеческого фактора на показатели деятельности предприятия. Эти цели могут ставиться на разных уровнях: от уровня технологического персонала до уровня персонала среднего звена и персонала, который приближен к верхним уровням управления. На всех этих уровнях присутствуют разные виды информационных систем, использующих разные ИТ-решения и, соответственно, в каждой системе есть своя специфика, с помощью которой может быть достигнута цель минимизация влияния человеческого фактора.

Одна из функций информационных технологий и информационных систем – это разгрузка человека от рутинных операций там; где требуется постоянное внимание и простое следование инструкциям; где нужно выполнять много однообразных действий, где он может допускать ошибки в силу разных факторов.

Другая функция ИТ – помочь человеку мобилизовать его творческий потенциал и усилить его интеллектуальные возможности. В том числе, за счет выполнения машиной большого объема вычислений и обработки массивов данных, и дальнейшего представления результатов этих вычислений в удобной для восприятия человеком форме.

Что касается производства, то надо учитывать, во-первых, что разные сотрудники выполняют разные роли в работе предприятия, и по-разному взаимодействуют с информационными системами, обеспечивающими управление работой предприятия.

IT-технологии можно условно разделить на следующие уровни автоматизации:

• Нижний уровень – сбор первичных данных (датчики, приборы первичного учета, исполнительные механизмы …).

• Уровень автоматизации управления технологическими процессами (покрывается системами АСУТП).

• Уровень цехового планирования и оперативного управления, который связано с технологией, но информация должна передаваться в системы более высокого уровня (покрывается MES-системами).

•Уровень планирования ресурсов предприятия, регистрации и оперативного управления основными операциями бизнеса (покрывается ERP-системами).

• Уровень принятия стратегических решений.

Чем ближе ИТ внедряется к опасным физическим, химическим процессам, тем эта проблема стоит острее. Например, на уровне АСУТП влияние человеческого фактора должно быть снижено до минимума, поскольку имеем дело с машинами агрегатами, механизмами, зачастую опасными. А, если говорим, например, о крупных аварийно-опасных производствах, то там нужно ограничивать влияние человеческого фактора как можно в большей степени, вплоть до полного его исключения за счет своевременного принятия мер с учетом показаний приборов, контролирующих параметры производственного объекта.

В значительном числе случаев пока не можем вывести человека полностью из производственного процесса, и сотрудникам приходится выполнять рутинные операции.

Многие системы работают с участием в них человека, а значит, существует вероятность нарушения алгоритма в том звене, где определяющий выбор делает человек, а не машина, значит человеческий фактор – это в любом случае его возможности и ограничения, определяемые в конкретных условиях его деятельности.

Внедрение информационных систем снижает влияние человеческого фактора на показатели деятельности предприятия.

Ограничение влияния человеческого фактора за счет своевременного принятия мер с учетом показаний приборов, контролирующих па-

раметры производственного объекта, является одной из главных задач любого производства.

Минимизация использования человеческих ресурсов приводит к снижению рисков ЧС при работе с различными системами.

Библиографический список

1. Кукин, П. П. Безопасность жизнедеятельности. Безопасность технологических процессов и производств (Охрана труда) / П. П. Кукин, В. Л. Лапин. – 5-е изд., стер. – М. : Высш. шк., 2009. – 335 с.

2. Михайлов, Ю. М. Промышленная безопасность и охрана труда : справочник руководителя (специалиста) опасного производственного объекта / Ю. М. Михайлов. – М. : Альфа-Пресс, 2014. – 232 с.

3. Бурашников, Ю. М. Производственная безопасность на предприятиях пищевых производств : учебник / Ю. М. Бурашников, А. С. Максимов. – М. : Дашков и К°, 2014. – 500 с.

4. Фомин, А. Д. Руководство по охране труда / А. Д. Фомин. – М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2005.

5. Оглезнев, А. В. Промышленная безопасность опасных производственных объектов : метод. пособие / А. В. Оглезнев. – Пермь : Припит, 2008. – 38 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Erkaboyeva S. Y.
HOW TO TEACH WRITING IN EFL CLASSROOM 4

Mokhidilkhon G., Irgasheva N.
USING MULTIPLE CHOICE QUESTIONS IN TEACHING
IN A2 LEVEL LEANERS 7

Алиева Э. А.
ФОРМАЛЬНЫЕ ТИПЫ И ФУНКЦИИ НЕПОЛНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТЕКСТЕ ОЧЕРКА С. КРЖИЖАНОВСКОГО
«САЛЫР-ГЮЛЬ» 10

Абдумулинова М. О., Аннакулов О. А., Сафарова З. И.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ 16

Бердиев М. Д., Лазарчук Е. А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 19

Бернатович А. В., Рылко Е. И.
БЕЗНАДЗОРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ
ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ 22

Бесман Е. Е., Редько В. Н.
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ КОНКУРЕНТОВ ФИЛИАЛА
«БОРИМАК» НА РЫНКЕ МАКАРОННЫХ ИЗДЕЛИЙ 26

Блохин В. Н.
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА 28

Голенских С. А.
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ОБОСНОВАННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 33

Дубровина М. С.
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ
НА РЫНКЕ БЕЗАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 40

Ивчик Т. В., Ивчик В. В.
ВНЕДРЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕЛИ
ДЕТСКО-ВЗРОСЛЫХ СООБЩЕСТВ В ШКОЛЕ 42

Илалова М. Т.
ФУНКЦИИ И ТИПЫ МЕТАФОР РУССКОГО ЯЗЫКА 45

Исаева О. С.
ПЕРИОДИЧНОСТЬ И РИТМИКА В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА 49

Камардин И. Н.
ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НЭПА (ИЮНЬ 1921 – 1923 г.) 54

Каримова Ф. И.
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ 63

Карпенко В. В., Куницкий И. И.
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИЗИНГЕ 67

Кирсанов Р. С.
ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ РАБОЧИХ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ в 1928–1937 гг. 71

Кирчук Ю. В.
НАРОДНЫЕ ВЗГЛЯДЫ БЕЛОРУСОВ НА СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ 74

Кузьмич А. П.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 77

Кукатова О. А.
РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ МИТИГАЦИИ И РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ЕЕ ТАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 80

Кулько Е. И.
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – СРЕДА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 85

Куницкая А. М.
ЛЕКЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ 90

Курыло О. В.
ПРОЯВЛЕНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ 94

Липская О. Г.
ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА 96

Макарова В. А., Воробьёва Н. Ф.
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ И ПУТИ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДА

ГИПОТЕТИЧЕСКОГО МНОГОУГОЛЬНИКА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ 99

Матюк В. В.
КАТЕГОРИЯ «ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС» – ТЕКУЩИЙ ВЫБОР
БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ..... 102

Метрик А. А.
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ
ПРОЕКТОМ И ЭТАПЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ..... 106

Метрик Л. В.
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОМПАНИЯХ 111

Михайличенко Ю. В., Опекунов А. Н.
ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ТЕНДЕНЦИИ БАНКРОТСТВ
ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 117

Мунарова Р. У., Очилдиева Д. Ш.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 120

Носов В. И.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ..... 123

Опекунов А. Н., Фаттоев Н. С.
ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ
ДЛЯ АНАЛИЗА ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА
ПРЕДПРИЯТИЯ 129

Парменов А. А.
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЛИЧНОСТНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКА 132

Пацукевич О. В.
БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 136

Плоткин В. А.
ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ВОСПИТАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ
И ПОДРОСТКОВ..... 141

Попалова А. В., Матюк В. В.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ:
ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА
И УЧАСТИЕ НОТАРИУСА 146

Попов Д. В.
ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА..... 151

Пранкевич В. А., Лазарчук Е. А.
ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ 157

Путырский В., Курыло О. В.
ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ 160

Пушко Н. В.
ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЛАТЫ
ТРУДА МЕХАНИЗАТОРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ..... 163

Рахматуллина Н. И., Паничкин В. А.
РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 167

Решецкая Т. Н.
ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ УСТАНОВКИ
НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ВУЗА 171

Рогозинникова Н. Г.
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПЕЙЗАЖА
В РОМАНЕ Ф. СОЛОГУБА «МЕЛКИЙ БЕС»..... 176

Рубец С. Г.
ПОТЕНЦИАЛ АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 180

Рустамова Ф. М.
ЗВАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В СИСТЕМЕ СКЛОНЕНИЯ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XIII вв. 183

Рыльков Е. Ю., Курыло О. В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ
К ВСТУПЛЕНИЮ В БРАК..... 187

Северцова Т. В., Вегеро Д. Е.
О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ
ДЛЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ЖЕНЩИН ПРИ РАСТОРЖЕНИИ
ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 190

Северцова Т. В., Сапёлко Е. А.
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРУДОВОГО ОТПУСКА РАБОТНИКАМ,
ПРИЗНАННЫМ ИНВАЛИДАМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 193

Счастливая Н. В.
УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ..... 197

Турдиева Р. У.
ЖИВЫЕ НАЧАЛА УСТНОЙ РЕЧИ..... 200

Халилов Ф. Х.
О ВЛИЯНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ
И ОБОГАЩЕНИЕ УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ 205

Хасанов Э. Р.
КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ И СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ДЕРИВАЦИИ НЕКОТОРЫХ МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ 210

Черникова М. Г., Сухова В. В.
МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА:
ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА 213

Шереметьева А. Г., Атаева Р. Р.
ВАРИАНТНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН 217

Щитка Н. Н.
РОЛЬ УЧЕБНЫХ ПРАКТИК В ВОСПИТАНИИ
ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОГО ПОКОЛЕНИЯ 221

Арпентьев Ю. Е., Арпентьева М. Р.
ПСИХОЛОГИЯ ПАРТИСИПАЦИИ И ПРОБЛЕМА
СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ 224

ТЕХНИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Акулова А. Е., Авдонина Л. А.
ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ЖЕНЩИН И ПОДРОСТКОВ..... 232

Вергазов Р. М.
ВЛИЯНИЕ ЛЕГИРУЮЩИХ ДОБАВОК НА ДИЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ
ПРОНИЦАЕМОСТЬ Ni-Zn-ФЕРРИТОВ 235

Дятлов В. В., Вершинин Н. Н.
ФАКТОРЫ РИСКА БЫТОВОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЫ 240

Каныбеков М. К., Грузин Д. П.
ОХРАНА ТРУДА НА СТРОЙКЕ..... 245

Марунин В. И., Малашина Ю. М.
СИЛИКОЗ..... 250

Поболь О. Н., Фирсов Г. И.
ИССЛЕДОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ
ВОЗБУЖДЕНИЯ ВИБРОАКУСТИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ
В КУЛАЧКОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ТКАЦКИХ СТАНКОВ..... 253

Статников И. Н., Фирсов Г. И.
ПЛАНИРОВАНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
В ЗАДАЧАХ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА
ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ..... 259

Трофимова К. А., Марунин В. И.
ОПЫТ СНИЖЕНИЯ УРОВНЕЙ ШУМА ХОЛОДИЛЬНОГО ШКАФА-ВИТРИНЫ 265

Усмонова Х. И., Авдонина Л. А.
ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ..... 267

Шишкова Ю. С., Вершинин Н. Н.
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ЖЕНЩИН НА ОАО «АРГОН» 271

Юшков Р. Д., Веряскин С. А., Камардина Н. В.
РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 275

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ

Сборник статей
XIII Международной научно-практической конференции

г. Кузнецк, 26 мая 2018 г.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Компьютерная верстка *Р. Б. Бердниковой*
Дизайн обложки *А. А. Стаценко*

Подписано в печать 25.06.2018. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 16,62.
Заказ № 286. Тираж 100.

Издательство ПГУ
440026, Пенза, Красная, 40
Тел./факс: (8412) 56-47-33; e-mail: iic@pnzgu.ru